

**НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА имени
Г.Б. МИРЗОЕВА»**

На правах рукописи

Вагапов Муса Алимпашаевич

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЧЕЧЕНСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СОСТАВЕ РОССИИ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 5.1.1 – теоретико-исторические правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор,

Шамаров Вячеслав Матвеевич

Москва, 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические и историко-правовые основания исследования становления и развития чеченской государственности	19
1.1. Общая характеристика категорий «государственность», «суверенитет», «российский федерализм».....	19
1.2. Периодизация чеченской государственности	68
Глава 2. Предпосылки и становление чеченской государственности	91
2.1. Социально-экономические, политические и духовные предпосылки вхождения чеченского народа в Российскую Империю	91
2.2. Юридические основы и формы национально-государственного строительства Чечни в советский период.....	116
Глава 3. Государственность Чеченской Республики как субъекта Российской Федерации	143
3.1. Крушение СССР и кризис государственности Чечни в 90-е годы	143
3.2. Возрождение государственности Чеченской Республики в условиях укрепления конституционных основ Российской Федерации	166
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	193
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	197

Введение

В историко-правовой науке проблема содержания государственности, ее трансформация в изменившихся политико-экономических и международных условиях является приоритетной и общественно значимой. В настоящее время в различных отраслях знаний все больше появляется работ по разработке научных основ государственности, содержание которых, с одной стороны, соответствует национальным историческим традициям и настроениям этносов, входящих в то или иное государство, а с другой – раскрывают идеи демократии, механизмы создания условий реализации прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, государственность, как комплексное историко-правовое явление, не получила научно-правовой оценки.

Нами разделяется позиция ученых, полагающих, что государственность так или иначе в истории политико-правовых учений концептуально связана с представлениями о суверенном государстве, в котором есть «скрепы», его объединяющие (например, Н. Макиавелли считал, что единство страны образуют язык (*lingua*), нравы (*costumi*), обычаи (*ordini*)¹ и государство, способное защитить права и свободы своих граждан, надежно обеспечить национальную и государственную безопасность. Эти идеи находят свое выражение в институте государственности, который должен объединить всех граждан государства, несмотря на различия в национальной, религиозной и иной принадлежности, и стать системообразующим элементом, способствующим интеграции всего общества, в частности российского.

В этой связи актуальность темы исследования определяется значимостью поиска оптимального содержания государственности федеративного государства в условиях развития общества, необходимости устранения пробелов и противоречий в национально-государственной сфере, совершенствования государственности

¹ *Макиавелли Н.* Государь. История Флоренции. Размышления над первой декадой Тита Ливия. Москва: Эксмо. 2023. С. 475-544.

автономии (субъекта) федерации в неразрывной связи с реформированием федеративных отношений в самой федерации.

Трансформация государственности в национально-территориальном – национально-государственном объединении наглядно прослеживается на примере Чеченской Республики (далее по тексту также Республика), являющейся неотъемлемой частью Российской Федерации (далее по тексту также Федерация).

С начала 90-х годов XX в. Чеченская Республика являлась самым сложным и нестабильным в политико-государственном отношении регионом Российской Федерации ввиду коренного пересмотра в эти годы правящей элитой Республики существующих федеративных отношений, распределения компетенций и полномочий между федеративным центром и территориальными единицами (республиками, краями, областями), в том числе и в сфере международных отношений. Все названное привело в Чечне к свержению деструктивными силами легитимных государственных органов Чечено-Ингушетии, а в дальнейшем – к формированию нелегитимных государственно-правовых институтов, действия которых противоречили конституционным основам Российской Федерации. Таким образом, развитие государственности Чеченской Республики было приостановлено, Республика оказалась вне политических и правовых процессов Российской Федерации.

Возрождение же государственности Чеченской Республики оказалось сложнейшей государственной процедурой, правовой механизм реализации которой можно признать в качестве позитивной апробации. Полагаем, что последняя представляет несомненный интерес в практическом и в научном плане, а также в случае использования ее механизма в кризисной ситуации федеративных отношений в Российской Федерации.

Изложенные обстоятельства и потребности практики в государственном строительстве обуславливают необходимость проведения комплексного историко-правового анализа процесса становления, развития и функционирования государственности Чеченской Республики в составе федеративного государства.

К вышеизложенному добавим, что особенность российского федерализма в контексте полинационального государства, на примере Чеченской Республики, является убедительным доказательством несостоятельности функционирования на территории России унитарного государства.

Исследование проблемы позволяет выявить и изучить положительные и отрицательные стороны государственно-правовых явлений при реализации принципа суверенности субъекта Федерации, правовые механизмы нейтрализации развития негативных событий в национально-государственном образовании, сущностную роль референдума по принятию Конституции региона и использование его федеральной властью в качестве правового средства разрешения политического кризиса в конкретном субъекте Российской Федерации, значимость чеченской государственности в составе Федерации.

Степень научной разработанности темы. Теоретические основы темы исследования изложены в трудах ученых, разрабатывавших проблемы государственности и федеративного устройства государства.

Среди зарубежных исследователей необходимо отметить Йоганна Альтузия, Дж. Брайса, А. Дайси, Г. Елинека, М. Зейделя, П. Лабанду, М. Горенберга, А. Гамильтона, Дж. Джея, Дж. Мэдисона, А. де Токвиля, современных теоретиков федерализма, таких как В. Остром, Д. Элазар, К. Хессе и др.

В число российских дореволюционных ученых, внесших существенный вклад в анализ феномена федерализма, входят М. П. Драгоманов, А. Жилин, Ф. Ф. Кокошкин, Н. М. Муравьев, М. А. Бакунин, А. С. Яценко, С. А. Корфа и др.

Позднее подход к «буржуазному» государствообразованию, в целом критический, есть в работах Д. А. Ковачева, В. И. Лафитского, Б. С. Крылова и др.

Теория федерализма в СССР развивалась А. И. Лепешкиным, К. Д. Коркмасовой, О. И. Чистяковым и др.

В современной российской науке проблема эволюции государства, государственного устройства, государственности, права нации на самоопределение, федерализма были предметом изучения Р. Г. Абдулатипова, С. А. Авакьяна, С. Н. Бабурина, Т. А. Васильевой, А. Б. Венгерова, В. Ю.

Войтовича, Е. Л. Лукьяновой, М. Н. Марченко, Л. А. Морозовой, Т. Я. Хабриевой, Р. В. Шагиевой, В. М. Шамарова, В. С. Эбзеева, В. Л. Кулапова, А. С. Пиголкина, Т. Н. Рахманиной, Ф. М. Раянова, А. Д. Гулякова, А. Ю. Соломатина, А. Ф. Черданцева, Л. Ю. Черняк, И. А. Исаева, А. Я. Яковлева, А. Н. Никитина, И. Р. Тагирова и др.

Государственность Чеченской Республики анализируется в работах ученых общей истории и юриспруденции М. М. Ибрагимова, М. З. Арсанукаевой, Н. П. Гриценко, В. Н. Кузнецова, М. Х. Багаева, Ш. А. Гапурова, Я. С. Вагапова, М. М. Вагапова, Я. З. Ахмадова, А. М. Бугаева, Б. Д. Бахмадова, Л. Э. Гумашвили, И. Д. Хабаева, М. Х. Сайдумова, Д. Х. Сайдумова, М. Х. Шамаевой, Х. С. Таймасханова, Н. Н. Кушаева, Е. И. Иноземцевой и др.

Вышеуказанные исследователи заложили прочный фундамент для разработки избранной темы диссертации. Однако, признавая важность вклада названных ученых в разработку общих подходов по теме проведенного исследования, следует отметить, что вопросы становления и развития государственности Чечни пока еще не получили полного и всестороннего освещения в историко-правовой литературе. Кроме того, до сих пор эта правовая категория не получила четкого научного определения, ее содержание продолжает вызывать научные споры.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникавшие в процессе становления и дальнейшего развития государственности Чеченской Республики в составе России как федеративного государства.

Предметом диссертационного исследования являются законодательные и другие нормативные правовые акты, регулирующие становление и функционирование государственности Чеченской Республики в советский и постсоветский периоды развития России и практика их реализации.

Цель работы – на основе раскрытия трансформации форм национальной государственности чеченского народа в ее историко-правовом развитии сформулировать систему научных положений относительно сопровождающего

этот сложный эволюционный процесс правового механизма, который обеспечил окончательное вхождение Чеченской Республики в состав России.

Указанная цель определила постановку **следующих задач**:

- осуществить теоретический анализ понятий и содержания правовых категорий «государственность», «суверенитет», «федерализм»;
- определить основные этапы возникновения и эволюции чеченской государственности в советский и постсоветский периоды;
- выявить исторические объективные и субъективные предпосылки вхождения чеченского народа в состав Российской Империи;
- провести историко-правовой анализ нормативных правовых актов, регулирующих в советский и постсоветский периоды становления и развития форм государственности национально-территориального (национально-государственного) объединения народа Чечни;
- изучить объективные и субъективные обстоятельства, провоцирующие политико-государственный кризис в национальной республике, предложить правовой механизм по его разрешению и по укреплению государственности как в Чеченской Республике, так и в Российской Федерации;
- проанализировать процесс возрождения государственности Чеченской Республики, приостановленной действиями деструктивных сил в период политико-государственного кризиса в 90-е годы XX века в условиях укрепления вертикали государственной власти в Российской Федерации, а также конституционно-правовые нормы, определяющие статус органов государственной власти Чеченской Республики в системе единого правового пространства Российской Федерации, и предложить рекомендации по их уточнению.

Хронологические рамки исследования охватывают дореволюционный период, советский и постсоветский периоды функционирования территориального и государственного объединения чеченской нации. Для полноты и глубины анализа в работу включено описание развития чеченского этноса в дореволюционный период времени, изучены социально-экономические, духовные связи чеченского

народа с русским народом, предпосылки вхождения чеченского народа в состав Российской Империи.

Теоретическую основу исследования составили монографии, научные статьи, диссертации А. Б. Венгерова, В. Ю. Войтовича, Е. Л. Лукьяновой, М. Н. Марченко, Л. А. Морозовой, Т. Я. Хабриевой, Р. В. Шагиевой, А. Д. Гулякова, А. Ю. Соломатина, А. Ф. Черданцева, в трудах которых содержатся положения о государстве, государственности, федерализме, суверенитете. Использование трудов М. М. Ибрагимова, М. З. Арсанукаевой, Я. З. Ахмадова, А. М. Бугаева, Б. Д. Бахмадова, Л. Э. Гумашвили, И. Д. Хабаева, Д. Х. Сайдумова помогло выявить общее и особенное в становлении и развитии государственности в Чеченской Республики.

В методологии исследования использовался научно-познавательный инструментарий, соответствующий предмету, цели и задачам работы. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания общественных процессов и социально-правовых явлений.

Исследование велось на основе принципа историзма, т. е. становление и развитие государственности Чеченской Республики освещалось в хронологической последовательности, в соответствии с реальной исторической обстановкой на основе анализа научных публикаций историко-правовой науки, теории государства и отраслевых юридических наук, сложившейся исторической практики.

Использование методов анализа и синтеза, индукции и дедукции позволило проанализировать и оценить собранный научный материал и прийти к научно обоснованным выводам и конкретным предложениям.

Комплексный характер исследования определил широкий арсенал методов исследования. Так, формально-правовой метод использовался при толковании и выяснении смысла понятия и содержания категорий «государственность», «суверенитет», «федерализм», а также внутреннего смысла юридических текстов нормативных правовых актов, регламентирующих государственность СССР, Российской Федерации, Чеченской Республики.

Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить содержание советской государственности с государственностью Российской Федерации на примере Чеченской Республики, развитие национальной государственности удмуртского народа, а также республик Саха (Якутия), Дагестана, Татарстана, Алтая в постсоветский период.

Плодотворным явилось применение системного метода, с помощью которого анализ содержания структурных компонентов «государственности», ее элементов, правового механизма позволил определить черты преемственности в трансформации государственности советского типа в современную российскую государственность.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и неопубликованные материалы.

В число исследованных автором опубликованных источников вошли Конституции РСФСР (1918, 1925, 1937, 1978 гг.), а также другие нормативно-правовые акты об образовании национально-территориальных, национально - государственных образований, в частности Декреты ВЦИК РСФСР от 30 ноября 1922 года «Об образовании автономной области Чечни», от 7 июля 1924 г. «Об упразднении ГОАССР», от 26 января 1925 г. «О введении в действие Положения о Северо-Кавказском крае», Положение «О краевых (областных), окружных и районных съездах Советов и их исполнительных комитетах» от 6 апреля 1928 года, постановление ВЦИК РСФСР от 15 января 1934 г. «Об образовании Чечено-Ингушской автономной области» и др.

Мемуарная и публицистическая литература позволила получить информацию от непосредственных участников тех или иных событий.

Энциклопедические словари, статистические ежегодники, сборники научных изданий XIX – начала XX вв., посемейный список жителей Грозненского округа 1886 года, материалы практики деятельности органов исполнительной власти Чеченской Республики составили важную часть эмпирической основы настоящей работы.

В процессе исследования темы использованы источники периода Российской Империи. К ним относятся: «Терский календарь», «Кавказский сборник», указы российских императоров, акты Государственной Думы, Кавказского наместника, Терской областной администрации.

Большое количество исследованных автором источников не опубликовано, некоторые документы впервые вводятся в научный оборот. Неопубликованные источники взяты из фондов Архивного управления Правительства Чеченской Республики (АУП ЧР) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ).

Среди документов фондов Р-1207, Р-1212, Р-1326 АУП ЧР особую значимость представляют постановление Избирательной комиссии Чеченской Республики от 17 декабря 2002 года, акт проверки подписей Избирательной комиссии, постановление Избирательной комиссии Чеченской Республики от 17 декабря 2002 года, протокол собрания инициативной группы от 3 декабря 2002 года, регистрационное свидетельство инициативной группы, сводная таблица Избирательной комиссии Чеченской Республики. Анализ указанных документов позволил восстановить хронологию организации и проведения референдума в Чеченской Республике 23 марта 2003 г. по принятию Конституции Чеченской Республики.

Из архивных материалов фондов Р-1212, Р-1207, Р-1205 АУП ЧР следует выделить материалы 1-го съезда Советов Чеченской автономной области с 29 июля по 2 августа 1924 г., переписку с И.В. Сталиным, обзор-характеристику информационно-инструкторского отдела ЦК РКП, сообщение о состоянии Чеченской автономной области в 1922 г., благодаря которым стало возможным выявить сходство и различие между периодами 1922 г. и 2000 г.

Среди документов фондов Ар-1235, оп. 40, д.1 и оп. 45А, д. 104 ГАРФ особое внимание заслуживает постановление Президиума ВЦИК от 4 января 1923 года о границах Чеченской автономной области, впервые нормативно определившее положение границ Чечни.

При подготовке диссертации использовался и личный опыт работы в Конституционной комиссии Чеченской Республики.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно является первым логически и исторически обоснованным, завершенным комплексным исследованием процессов и результатов историко-правового развития государственности Чеченской Республики в контексте ее функционирования в составе России как федеративного государства.

В исследовании подробно освещен процесс становления и развития государственности – от автономной области до автономной республики, а затем до субъекта Федерации – Чеченской Республики, исторический путь которой характеризуется не только эволюционным развитием, но и трагическими периодами (ликвидация Республики, вооруженное противостояние «Чечни-Ичкерии» федеральному центру).

Выявлены политические, социально-экономические и нравственно-духовные предпосылки вхождения чеченского народа в состав Российской Империи.

Сформулированы авторские понятия: «государственность», «частный субъектный государственный суверенитет», «гибкий федерализм».

При раскрытии содержания государственности научно обосновано, что одним из сущностных ее элементов является суверенитет, подвидом которого выступает предложенный автором частный субъектный государственный суверенитет.

Показаны особенности в содержании российской государственности, ее отличие от государственности стран Западной Европы и США, различия между советской государственностью и государственностью Российской Федерации, федерализмом СССР и российским конституционным федерализмом.

На основе авторского обоснования проведена периодизация этапов формирования государственности Чеченской Республики, что позволило разделить предгосударственное и государственное строительство Чеченской Республики.

По итогам анализа трансформации советской формы государственности в российскую выявлены их общие черты и отмечены различия.

Раскрыт ряд предпосылок и причин прекращения существования СССР, крушения экономической, политической систем на примере разрушения государственности Чеченской Республики в 90-е годы XX века.

Научно оценены основные направления государственно-правового возрождения чеченской государственности в 2000-е годы, раскрыт правовой механизм разрешения политико-государственного кризиса в Республике в условиях укрепления конституционных основ Российской Федерации, показана значимость чеченской государственности в составе России.

Положения, выносимые на защиту:

1. Обосновано, что предпосылкой формирования чеченского позитивного межнационального менталитета, обусловившего добровольное вхождение в состав Российской Империи, а в советский период – формирование государственности Чечни в составе России, выступало то, что чеченская этнонация, являясь частью «нахской» группы народов, имела на протяжении многих десятков лет прочные социально-экономические и духовные связи с соседним русским населением, что явилось одним из факторов синхронного и взаимосвязанного развития чеченской и российской государственности.

2. Подтверждено, что формирование имперской (многонациональной) государственности России не было однообразным и одномоментным. Оно происходило разными способами включения в ее состав инонациональных территорий: добровольное вхождение путем заключения договора; с использованием цессии – уступки права на территории иного государства; включение территории в существующее территориальное образование России административным актом и др.

Инкорпорация Чечни в Российскую Империю осуществлялась договорным способом – на основании именной грамоты чеченцев к царю Ивану Федоровичу (1582–1583 гг.), с сохранением своего внутреннего самоуправления на начальном этапе, а затем (после окончания «кавказской войны») – введением правления администрации царской власти и подданства чеченского населения.

3. Сделан вывод о том, что история развития дореволюционной России позволяет констатировать наличие исторических и социально-экономических предпосылок для федерализации российской государственности в XIX–начале XX вв., обусловившей возможность рассматривать это время как период *протофедерализации*. Последняя предопределила в советский период объединение народов России, в том числе - чеченского, путем включения их в свои национально-территориальные, национально-государственные образования в составе федерации.

4. Сформулировано, что понятие «государственность» не тождественно понятию «государство». Когда формальная правовая конструкция «государство» начинает функционировать как социально-политическое явление, то этот процесс необходимо рассматривать при помощи категории «государственность».

В диссертационном исследовании показано, что государственность – это характер государства, состояния общества и правовой системы на определенном историческом этапе, осознанный процесс реализации суверенным государством своих функций во время его функционирования в целях достижения конкретного общественно-политического качества жизни социально-политической общности.

5. Установлено, что содержание понятия «государственность СССР – Российской Федерации» включает в качестве своего элемента государственный суверенитет – сущностный признак, свойство (качество) верховенства государственной власти, ее независимости и самостоятельности в решении внутренних и внешних проблем жизнедеятельности государства и общества.

Подвидом государственного суверенитета выступает частный субъектный суверенитет, под которым следует понимать конкретные правомочия того или иного субъекта Федерации, обладающего государственностью, правом самостоятельно и независимо решать вопросы в пределах собственной компетенции, закрепленной действующим законодательством.

Учитывая исторические особенности развития Чеченской государственности, в работе доказывается, что ее теоретической основой является

концепция государственного суверенитета в единстве юридической и фактической (политической) реальности.

6. Выявлено, что формирование и развитие чеченской государственности не протекало одномоментно, а прошло через ряд этапов. Наряду с эволюционным совершенствованием государственности, т.е. переходом от национально-территориального объединения к национально-государственному, отмечены периоды ее «приостановления», восстановления, а также на завершающем этапе – всенародная ее легитимация чеченским народом во время референдума 2003 года.

При этом впервые обосновано, что государственность Чечни прошла через ряд организационно-правовых форм: от предгосударственной до государственной. Первая включала национально-территориальный округ автономной республики (1921-1922 гг.); самостоятельную в рамках РСФСР автономную область (1922-1934 гг.); объединенную с Ингушетией самостоятельную автономную область (1934 - 1936 гг.) в составе РСФСР. Вторая, государственная, форма была представлена объединенной Чечено-Ингушской автономной республикой (1936-1991 гг.).

Выделение организационно-правовых форм становления чеченской государственности – предгосударственной и государственной, через которые проходила Чеченская Республика, – позволяет определить перспективу развития Чеченской Республики в составе Российской Федерации в качестве ее субъекта с учетом исторического опыта.

7. Констатация вектора развития чеченской государственности, обозначенного самими чеченцами на референдуме 2003 г., с одной стороны, показала историко-правовую преемственность ее развития в составе Российской Федерации, а с другой – свидетельствовала, что сохранение Чеченской Республики как субъекта Российской Федерации является показательным и успешным историко-правовым примером реальной возможности установления баланса компетенций между основывающейся на федеративном территориальном устройстве Российской Федерацией и ее субъектами. Все названное во многом сохранило Россию как самостоятельное и суверенное государство в конце 1990-х и начале 2000-х годов.

8. Выявлено, что в советский период воля чеченского народа по вопросу суверенитета нации, о собственной государственности в форме республики нормативно закреплялась опосредованным способом, т.е. решением представительного органа государственной власти в форме соответствующего нормативного правового акта. И только референдум по принятию Конституции Чеченской Республики (2003 г.) поставил точку в этом вопросе, воля народа была выражена непосредственно.

Доказано, что указанный референдум явился не только удачной легальной формой выявления воли народа относительно реализации своего права на самоопределение, но и апробацией правового инструмента – механизма разрешения законными методами политико-государственного кризиса, если гипотетически таковой возможен в будущем в Российской Федерации.

9. В проведенном исследовании установлено, что деструктивные силы, пришедшие к власти в Чеченской Республике в 90-е годы XX в., используя неконституционные методы, принудительно приостановили развитие чеченской государственности в условиях политической нестабильности Российской Федерации.

В процессе возрождения государственности Чеченской Республики федеральным центром и временными органами государственной власти Республики совместно предпринимались политико-правовые меры, обусловившие основы национального единения:

– юридическая реабилитация: объявление амнистии в отношении лиц, участвовавших в незаконных вооруженных формированиях, не совершавших тяжких преступлений, с активным вовлечением их в мирную жизнь;

– политическая реабилитация: предоставления гражданам возможности реализовывать свое право избирать и быть избранным, проходить службу во властных структурах, в том числе военных, правоохранительных, судебных без дискриминации по политическим мотивам;

– социальная реабилитация – восстановления пенсионных, трудовых, жилищных и иных прав граждан, оказания материальной поддержки населению путем выплаты компенсаций, восстановления разрушенного жилья и пр.

Теоретическая значимость диссертации заключается в ее актуальности и новизне. Многие аспекты, раскрывающиеся в диссертации, ранее не подвергались анализу, поэтому полученные в ходе исследования результаты в определенной степени восполняют пробелы в освещении научно-теоретических и прикладных вопросов становления, развития и функционирования государственности на уровне субъекта Федерации, в частности Чеченской Республики.

Материалы исследования углубляют научные знания в области истории, теории государства и права, конституционного права, регионалистики, политологии, социологии, философии, а также могут быть использованы при подготовке соответствующих спецкурсов для студентов правоохранительных (юридических) учебных заведений и слушателей различных форм повышения квалификации. Конкретные научно-практические рекомендации и предложения могут быть учтены при разработке конституционного взаимодействия страны с другими государствами, в первую очередь, странами СНГ.

Практическая значимость диссертации определяется ее ориентацией на решение актуальных проблем современной России, возможностью использования законодателем ряда разработанных предложений по совершенствованию законодательства. В ходе работы над диссертацией было выявлено и включено в научный оборот значительное количество нормативных правовых актов, документов, статистических данных, источников из личных архивов государственных деятелей, материалов из государственных архивов, которые раскрывают содержание процесса становления и эволюции чеченской государственности.

Выявленный и исследованный автором исторический опыт нейтрализации и правового разрешения государственного кризиса на территории Чечни актуален и может быть использован при профилактике подобных кризисов в субъектах Федерации.

Степень достоверности и апробации результатов. Основные положения и выводы диссертации обсуждены на заседаниях кафедры фундаментальной юриспруденции и международного права Негосударственного образовательного учреждения организации высшего образования «Российская академия адвокатуры и нотариата» и внедрены в ее учебный процесс.

Результаты диссертационного исследования нашли отражение в научных статьях автора, в том числе в научных журналах, указанных в перечне рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации. Основные положения и выводы проведенного исследования изложены в докладах и выступлениях на научных и научно-практических конференциях: «Конституция – основной закон Чеченской Республики», конференция, посвященная 5-ой годовщине проведения референдума по принятию Конституции Чеченской Республики (г. Грозный, 2008г.), «В. В. Путин и А. А. Кадыров – архитекторы новой России» (г. Москва, 2011 г.), «Ахмат-Хаджи Кадыров и актуальные проблемы истории Чеченской Республики и России (г. Грозный, 2011 г.), «2-е Кадыровские чтения» (г. Грозный, 2013), «Актуальные проблемы управления -2022» (г. Москва, 2022).

Степень достоверности представленных научных результатов проведенного исследования обуславливается использованием в работе современной научной методологии и основополагающих концепций отечественных и зарубежных ученых-юристов; изучением и анализом нормативных правовых актов и данных, характеризующих законодательную и правоприменительную практику, научной аргументированностью основных положений и выводов диссертации.

Диссертация является логическим завершением работы автора, основные положения которой изложены в 4-х научных статьях, опубликованных в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 7 статьях, опубликованных в материалах научных конференций и иных изданиях.

В указанных работах в полной мере нашли отражение концептуальные основы диссертационного исследования, конкретные выводы и предложения в рамках рассматриваемой тематики.

Основное содержание диссертационной работы. Структура работы отражает логику проведенного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, по два параграфа в каждой, заключения и библиографии. Во введении раскрывается актуальность темы, состояние ее разработанности, а также формулируются цели и задачи работы, основные положения и выводы, выносимые на защиту, методологическая основа и научно-практическая значимость исследования. В конце работы приводится список использованной литературы, название нормативно-правовых актов, архивные документы (всего 296 источников).

Глава 1. Теоретические и историко-правовые основания исследования становления и развития чеченской государственности

1.1. Общая характеристика категорий «государственность», «суверенитет», «российский федерализм»

Государственность в теме исследования – наиболее сущностная, основополагающая научная категория, которая в юриспруденции используется в арсенале конституционного, административного права, а также в теории и истории правовой науки.

Представляется, что на разных этапах развития нашего государства содержание правовых категорий (понятий) «государство» и «государственность» в историко-правовой науке понималось неоднозначно.

Так, в дореволюционной юриспруденции эти термины не различались и трактовались правоведами как идентичные понятия².

Подобный подход прослеживается и в марксистско-ленинской теории права, в которой возникновение государства (государственности) связано с частной собственностью, расколом общества на классы и классовыми противоречиями³, что, по нашему мнению, обуславливает одностороннее, узкое понимание данного политико-правового феномена – государства (государственности). В этой связи можно согласиться с мнением теоретиков права С. С. Алексеева и В. М. Корельского, что классовая борьба является не единственным фактором, влияющим на процесс возникновения государственности⁴.

² Бачило И. Л. Факторы, влияющие на государственность // Государство и право. – 1993. – № 7. – С. 21–22.

³ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения в 3-х т. Т. 3. Москва: Политиздат, 1986. С. 28 ; Ленин В. И. Государство и революция // Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 1. Москва: Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Политиздат, 1974. Т. 33. С. 1–12.

⁴ Алексеев С. С., Архипов С. И., Корельский В. М. и др. ; под редакцией С. С. Алексеева. Теория государства и права : учебник для юридических вузов и факультетов. 3-е издание. Москва: Наука, 1994. С. 17.

Однако мы полагаем, что правовая категория «государственность» в сравнении с «государством» обладает более широким содержанием, которое будет раскрыто позднее.

Необходимо подчеркнуть, что ввел в правовую науку категорию «государственность Российской Федерации» профессор А. Б. Венгеров⁵. Ученый предложил однокоренные понятия (категории) «государство», т. е. «властно-политическую организацию общества, обладающую государственным суверенитетом, специальным аппаратом управления и принуждения, государственной казной и устанавливающую правовой порядок на определенной территории»⁶, и «государственность» различать. По его мнению, «государственность» более широкое понятие, чем «государство», с чем соглашаются как другие правоведы⁷, так и мы.

В нашем исследовании научный интерес представляет своеобразие содержания российской государственности, ее отличие от государственности стран Западной Европы и США. Можно согласиться с тем, что оно заключается в

- преобладании общинного сознания, жертвенности во имя общего блага;
- распространенности и повышенном влиянии на поведение людей религиозных постулатов;
- тяготении к централизованному управлению, вере в «доброго царя», генерального секретаря и т.д.;
- формировании особого менталитета народов России, основанного на веротерпимости различных наций и народностей;
- осознании того, что духовное выше материального, справедливость выше законов, будущее ценнее настоящего, общее выше индивидуального.

⁵ Венгеров А. Б. Теоретические вопросы российской государственности // Теория государства и права : учебное пособие. Часть 1. Москва : Юристъ, 1996. С. 117- 254.

⁶ Морозова Л. А. Современная российская государственность: Проблемы теории и практики : автореф...докт. юрид. наук. Москва, 1998. С. 10.

⁷ Лукьянова Е. А. К вопросу о специфике российской государственности // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2002. – № 1. – С. 13–14 ; Андреева Ю. А., Скороботацкий В. В. Проблема российской государственности в свете эволюционно-синергетического подхода // Вопросы управления. – 2015. – № 6. – С. 27–40.

К изложенному выше можно добавить признание и уважение национальных традиций, обычаев, языка народов, проживающих на территории нашей страны; миролюбие в межгосударственных отношениях с народами других стран.

Представляется, что определенную позитивную роль в этом вопросе играют и специфические закономерности развития государственности в России:

- проведение реформирования общества по инициативе государственной власти;
- учет полиэтничности состава российского общества;
- активная роль государства в этом процессе;
- влияние самобытности российского менталитета.

Именно все перечисленные особенности и обстоятельства в корне отличают российскую государственность от западноевропейских моделей государственно-правового строительства, а также обуславливают необходимость научного анализа содержания названной категории.

Вместе с тем полагаем, что следует отличать советскую государственность от государственности Российской Федерации, так как это – два вида российской государственности.

Советская государственность носила классовый характер, являлась государством рабочих и крестьян, в его функционировании исключительные роли принадлежали марксистско-ленинской идеологии, руководству Коммунистической партии (ВКП (б)). Отметим, что в первой Конституции РСФСР 1918 г. было закреплено рождение государства «диктатуры пролетариата» и «установление государственной власти в форме Советов». Экономическую же основу советской государственности составляло исключительное право государственной собственности на орудие и средства производства⁸. Примечательно, что политическая и экономическая основы советской государственности, её классовый характер не претерпели существенного изменения вплоть до внесения изменений в Конституцию РСФСР (1978 г.) Законом

⁸ Основин В. С. Советское государственное право : учебник. Раздел 1. Москва : Высшая школа, 1978. С. 45–59.

РФ от 21 апреля 1992 г., преобразовавшим Российскую Советскую Федеративную Республику в Российскую Федерацию – Россию⁹.

Государственность же Российской Федерации основана на государстве, являющемся властно-политической структурой всего общества¹⁰, признающем политическое многообразие, многопартийность, равноправие всех граждан независимо от классового происхождения¹¹.

Вместе с тем имеются общие черты советской государственности и современной российской государственности (проведение реформирования общества по инициативе государственной власти, учет полиэтничности состава российского общества, активная роль государства в этом процессе, влияние самобытности российского менталитета), в которых проявляется преемственность современной российской государственности по отношению к предшествующим этапам ее эволюции (имперской российской государственности, советской российской государственности, советской союзной государственности).

Сохранение преемственности современной российской государственности к предшествующим этапам придает ей единства, позволяет сформулировать перспективы дальнейшего развития Российской Федерации как федеративного государства¹².

Необходимо констатировать, что в юриспруденции категорию «государственность» исследуют многие ученые-юристы. Однако, при наличии широкой палитры авторских взглядов на понятие и содержание категории, единства мнения по данному вопросу среди них не наблюдается.

⁹ Закон РСФСР от 21 апреля 1992 года № 2708-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (основного закона) РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 20. – Ст. 1084.

¹⁰ *Кожевников В. В., Коженевский В. Б., Рыбаков В. А.* Теория государства и права : учебник. Москва : Проспект, 2019. С. 60–61.

¹¹ Конституция Российской Федерации от 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

¹² *Рябинин Н. А.* Преемственность государственности : дис...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 3-10.

Возникает вопрос: что понимают российские правоведы под понятием «государственность», а также какие элементы включаются учеными в его содержание?

Анализ взглядов ученых-юристов на понятие свидетельствует, что государственность, во-первых, как правило, формулируется в самом общем виде, без детального раскрытия его составных частей. Примером может служить определение, предложенное профессором Ф.М. Раяновым: «государственность – это целостная система государства, которую следует рассматривать как осознанный процесс реализации государством своих функций»¹³. Таким образом, из содержания понятия следует, что в случае когда абстрактная формальная правовая конструкция (т. е. «государство») начинает функционировать, то этот процесс, по мнению автора, необходимо рассматривать в качестве другой категории правовой науки, т. е. «государственности». При этом прослеживается несколько подходов.

Во-первых, в самом общем виде это понятие сформулировано И. В. Левакиным. По его мнению, российская государственность – политико-территориальное образование с оформленными институтами власти¹⁴. Полагаем, что данное определение государственности весьма спорно, так как в нем автор не называет сущностные элементы государственности. Скорее, авторскую дефиницию «государственность» необходимо признать формулировкой в самом общем виде понятия «государство».

Во-вторых, более предметное определение предложено Е. А. Лукьяновой, которая считает, что государственность – это нечто, безусловно, связанное с государством, его качественное состояние, зависящее от различных причин: форм общежития, исторического подхода, духовного состояния общества, лидера,

¹³ Раянов Ф. М. Проблемы теории государства и права (юриспруденции) : учебный курс ; под редакцией А. И. Бобылева. Москва : Право и государство, 2003. С. 115–116.

¹⁴ Левакин И. В. Современная единая российская федеративная государственность: проблемы и перспективы: теоретико-правовое исследование : учебное пособие. Саратов: Изд. СГАП, 2000. С. 14, 19.

влияния извне, кризисных и не кризисных перемен и т.д.¹⁵. Представляется, что ученый прав, когда отмечает связь государственности и государства, а также, что качество государственности основывается на состоянии ее элементов. Вместе с тем полагаем, что названное определение государственности не позволяет выявить механизм трансформации государственности в процессе развития.

В-третьих, по мнению ряда ученых, понятие «государственность» – свойство, качество, состояние общества на конкретном историческом этапе¹⁶. Таким образом, государственность сведена авторами к качественным характеристикам состояния общества, что, по нашему мнению, также весьма узко характеризует сущность данной правовой категории. Добавим, что взгляд на то, что государственность различается на различных этапах своего развития, разделяется многими учеными¹⁷.

В-четвертых, содержание «государственность» рассматривается рядом теоретиков права как объединение различного рода элементов государственно-общественной жизни, с чем можно согласиться.

В частности, в содержание данного понятия включают «наличие государственной организации общества, различные этапы, которые это общество проходит в своем государственном бытии, и самое главное – различные функции, которые государство выполняет»¹⁸.

¹⁵ Лукьянова Е. А. Государственность и конституционное законодательство России : автореф. ... док юрид. наук. Москва, 2003. С. 5.

¹⁶ Морозова Л. А. Современная российская государственность: Проблемы теории и практики : автореф. ... докт. юрид. наук. Москва, 1998. С. 7; Власов В. И., Власова Г. Б. Теория государства и права : учебное пособие. Изд. 2-е. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. С. 31; Кулапов В. Л., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. Москва : Инфра-М, 2011. С. 57.

¹⁷ Кожевников С. Н. Теоретические вопросы современной российской государственности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2009. – № 5. – С. 262–266; Белканов Е. А. К вопросу о понятии «государственность» // Российский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 97–99; Смыкалин А. С. Проблемы российской государственности в юридической и исторической науке: понятия, подходы, периодизация // Российский юридический журнал. – 2013. – № 1 (88). – С. 12–15; Шабуров А. С. Российское государство и российская государственность: проблемы соотношения и историческое развитие // Российский юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 9–11; Войтенко О. В. Государство, государственное образование, государственность (теоретико-методологический анализ их соотношения) : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2006. – С. 18.

¹⁸ Морозова Л. А. Современная российская государственность: Проблемы теории и практики : автореф. ... докт. юрид. наук. Москва, 1998. С. 7.

С утверждением, что государственность в своем историческом развитии проходит через несколько этапов, можно согласиться. Однако спорно, по нашему мнению, выделение функций государства, как наиболее сущностного элемента государственности.

Примечательно, что состав элементов, включаемых в содержание категории «государственность» разными учеными-юристами понимается неоднозначно.

Не вызывает сомнений, что государственность – сложнейший комплекс элементов, структур, институтов публичной власти, а также компонентов неполитического характера, обусловленных самобытностью (спецификой) экономических, политических, духовно-нравственных условий жизнедеятельности народа или объединения народов на определенном этапе развития общества и государства.

Как уже отмечалось, «государственность» по своему содержанию шире и глубже категории «государство», так как она включает в себя как само государство, так и его связь с государственной властью. Вместе с тем нельзя полагать, что она сводится исключительно к деятельности государственных структур, так как государственность отражает состояние государственно-организованной общественной жизни. Последнее обуславливается особенностями развития экономики, религии, культуры, истории, геополитики, решением национального вопроса и, по нашему мнению, таким образом, может эволюционировать в процессе своего исторического развития.

Необходимо констатировать, что при разнообразии научных взглядов ученых на содержание названной категории наблюдаются случаи, когда выделенные в понятие элементы нельзя отнести к сущностным чертам государственности, при этом отдельные теоретики права включают в дефиниции неизвестные в юридической науке термины. Так, по мнению В. Е. Чиркина, содержание государственности включает как само государство, так

и «предгосударственные» (выделено нами – В.М.) национально-государственные и иные автономные образования политического характера¹⁹.

К сожалению, трудно осознать вводимый в правовую науку термин «предгосударственные» автономные образования. Можно только предположить, что автономные образования автором не рассматриваются как государственные организации, и, следовательно, содержание понятие «государственность» на них не распространяется. Полагаем, что в отношении автономной области, как национально-территориального объединения народа, утверждение автора правомерно, и с ним можно согласиться. В отношении же автономных республик авторская позиция спорна, так как она противоречит нормам Конституции Российской Федерации.

Диссертантом осуществлен анализ состава элементов государственности, изложенных в научных публикациях, и выявлено, что по своему составу он весьма широк, неоднозначен и затрагивает многие аспекты общественно-государственного бытия политической организации общества.

Л. А. Морозова государственность трактует как сложнейший комплекс элементов, структур, институтов публичной власти, а также компонентов неполитического характера, обусловленных самобытностью (спецификой) социально-экономических, политических, духовно-нравственных условий жизнедеятельности конкретного народа или объединения народов на определенном этапе развития общества. По мнению ученого, государственность – это свойство, качество, состояние общества на конкретном историческом этапе его функционирования. Государственность рассматривается как явление, обладающее национально-культурной ориентированностью и конкретно-историческим характером. Таким образом, по Л.А. Морозовой, элементами государственности являются: а) экономический строй; б) публичная власть; в) социальная организация общества; г) духовно-нравственная организация общества; д) информационная

¹⁹ Чиркин В. Е. Переходное постсоциалистическое государство: содержание и формы // Государство и право. – 1997. - № 1 – С. 8-9.

система; е) человек как субъект общественного развития²⁰. Можно положительно оценить приведенный ученым комплекс элементов. Вместе с тем вызывает сомнение тот факт, что в этом перечне не наличествует само государство и его правовая система.

Другой состав элементов российской государственности предложен Д. Д. Пеньковским, Р. В. Шагиевой, Н. Н. Косаренко: а) форма государства (демократическое, правовое, федеративное, с республиканской формой правления); б) тип государства; в) осуществляемые функции государства²¹.

Наиболее широкая палитра элементов государственности включает в себя: «само государство; государственную власть; политическую систему в целом; личность во взаимоотношениях с субъектами политической системы; правовую систему общества; государственный строй; экономический строй и экономический уровень развития общества; духовно-нравственное состояние общества; исторические традиции; информационную систему»²².

Полагаем, что структурные элементы государственности отражают следующие характерные признаки названной категории:

- а) типы, формы и функции государства;
- б) само государство и его институты;
- в) социально-экономические, политические, духовно-нравственные основы общества и государства;
- г) государственный суверенитет.

Итак, проведя анализ взглядов ученых на понятие «государственность» и обобщив их, полагаем, что *государственность* – это характер государства, состояния общества и правовой системы на определенном историческом этапе, осознанный процесс реализации суверенным государством своих функций во время

²⁰ Морозова Л. А. Современная российская государственность: Проблемы теории и практики : автореф...докт. юрид. наук. Москва, 1998. С. 7.

²¹ Пеньковский Д. Д., Шагиева Р. В., Н.Н. Косаренко Н. Н. Основы российской государственности : учебное пособие. Москва : РУСАЙНС, 2023. – С. 12-14 .

²² Кулапов В. Л. Теория государства и права : учебник. Москва : Инфра-М, 2011. С. 57.

его функционирования в целях достижения конкретного общественно-политического качества жизни социально-политической общности.

Примечательно, что основная масса теоретиков права не включает в содержание государственности наличие суверенитета, что, по нашему мнению, спорно и требует научного объяснения.

Исключением из общего подхода является дефиниция А. И. Бобылева.: «государственность – это «совокупность институтов государства, представляющих определённую форму и способ организации государства, *выражающую государственный суверенитет* (выделено нами – В.М.), обеспечивающую реализацию функций государства»²³. Необходимо констатировать, что данный автор отмечает наличие в содержании государственности такого элемента, как суверенитет. К сожалению, ученый не предпринял попытку выявить соотношение «суверенитета» с категорией «государственность». А между тем взаимосвязь государственности и суверенитета наличествует, причем весьма тесная в определенные исторические периоды функционирования государства.

Полагаем, что по своей природе суверенитет, как признак, может как характеризовать государство, его государственную власть, так и служить интегрирующим способом, объединяющим в единое целое само государство, субъекты государства, нации и народности, религиозные конфессии и прочие элементы государственности в реализации на том или ином историческом периоде его развития основополагающей цели государства. Такой целью в период Великой Отечественной войны являлась Победа советского народа над фашистской Германией, так как война шла *за сохранение суверенитета СССР* (выделено нами – В.М.).

В настоящее время, в период проведения Специальной военной операции, в условиях политического, экономического, информационного, военного давления со стороны США и стран Западной Европы, Российская Федерация отстаивает свою государственную безопасность в неразрывном единстве руководства страны

²³ Бобылев А. И. Государство, государственная власть, органы государственной власти в России: понятие, их соотношение // Право и государство: теория и практика. – 2008. – № 12 (48). – С. 13.

и его граждан под негласным лозунгом – борьбы с фашизмом и защиты суверенитета²⁴.

Необходимо отметить, что взаимосвязь государственности и суверенитета получила законодательное закрепление. Так, в преамбуле Конституции Российской Федерации определено, что многонациональный народ Российской Федерации, возрождая *суверенную государственность России*, (выделено нами – В.М.), принимает Конституцию Российской Федерации²⁵. Следовательно, законодатель понятие «государственность» связывает с двумя ее аспектами, во-первых, с суверенитетом государства, во-вторых, с историческим развитием государства и общества.

Следует констатировать, что проблема «суверенной государственности» получила свое научное осмысление только в условиях проведения Специальной военной операции на Украине (2022 г.) в работе профессоров В. М. Шамарова и П.В. Шамарова²⁶. И хотя авторы исследуют ее в связи с трансформацией военной функции государства в современных условиях, необходимо положительно оценить предложенную ими концепцию суверенной государственности. Ученые полагают, что подлинная (а не мнимая) суверенная государственность не может являться частично-фрагментарной или неполно-выборочной, а должна быть единственно абсолютной, всесторонней и всеобъемлющей. По мнению авторов, суверенная государственность предполагает не только свойственные национальному суверенитету верховенство государственной власти на всей территории страны и в интересах преобладающего большинства ее населения (а не малочисленной компрадорской политической и экономической элиты, идентифицированной Президентом России, спустя всего месяц после начала спецоперации, в качестве

²⁴ Шамаров В. М., Шамаров П. В. Суверенная государственность как особый вид государственности в условиях специальной военной операции России на Украине // Военное право. – 2023. – № 1 (77). – С. 67.

²⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) Преамбула // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

²⁶ Шамаров В. М., Шамаров П. В. О функции обороны страны и ее новейшей трансформации в функцию суверенной государственности // Военное право. – 2022. – № 5 (75). – С. 95.

«пятой колонны или национал-предателей»²⁷, подверженных влиянию групповых и родственных интересов²⁸), но и независимость и свободу российского народа в беспрепятственном определении приоритетов своего исторического развития, гарантированную территориальную целостность и самостоятельность во внешнеполитической сфере²⁹.

Таким образом, полагаем, что в экстремальных условиях жизнедеятельности государства (военное положение; проведение затяжной специальной военной операции против коллективных сил части международного сообщества) категория «государственность» трансформируется в ее особую форму – суверенную государственность.

Суверенитет. Отметим, что при рассмотрении содержания понятия «государственность» нами выяснено, что одним из наиболее значимых его элементов является суверенитет. Последнее обуславливает рассмотрение сущности суверенитета, поскольку без его уяснения проблематично раскрыть содержания государственности Чеченской Республики в процессе ее становления и функционирования в составе России.

Научный термин «суверенитет» происходит от немецкого слова *Souveränität*, французского слова *souveraineté* и в переводе означает независимость, верховенство. В русском языке «суверенитет» понимается как полная независимость государства в его внутренних делах и в ведении внешней политики³⁰.

Следует отметить, что в научной среде понятие «суверенитет» оценивается неоднозначно, его содержание вызывает дискуссии и споры. Полагаем, что плюрализм взглядов ученых к его содержанию проистекает из-за того, что

²⁷ *Воропаева Е.* Путин заявил о способности россиян отличить «патриотов» от «предателей» // РБК. 2022. 16 марта.

²⁸ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», п. 45 // Сборник законодательства РФ. – 2021. – № 27 (часть 2). – Ст. 5351.

²⁹ *Шамаров В. М., Шамаров П. В.* О функции обороны страны и ее новейшей трансформации в функцию суверенной государственности // Военное право. – 2022. – № 5 (75). – С. 95.

³⁰ *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. Москва : Русский язык, 1988. С. 635.

суверенитет исследуется различными гуманитарными науками: философской, экономической, политологической, правовой.

С позиции юридической науки понятие «суверенитет» ввел в научный оборот в XVI веке Жан Боден в произведении «Шесть книг о государстве». Суверенитет ученый рассматривал в качестве политического превосходства государственной власти в пределах территории определенной страны. По его мнению, с одной стороны, суверенная власть не могла быть ограничена законом, а с другой – она ограничивалась естественными, божественными законами. Носителем суверенитета в зависимости от формы правления мог быть либо монарх, либо народ³¹. Таким образом, Жаном Боденом была сформулирована в общем виде впоследствии признанная юридической наукой теория «абсолютного суверенитета», которую продолжил исследовать Г. Гроций. Суверенитет, по его мнению, – качество верховной власти, действия которой не могли быть под чьим-либо контролем³². По нашему мнению, теоретики «абсолютного суверенитета» полагают, что носителем суверенитета является верховная власть (монарх), при этом власть отождествляется с государством. Модифицировал теорию абсолютного суверенитета Томас Гоббс. По его мнению, государство свободно от всяких ограничений и обладает абсолютной и независимой властью, которой должны подчиняться все³³. Им же была выдвинута идея суверенитета государства. В этот же исторический период получила распространение и религиозная теория суверенитета, предложенная И. Ф. Горном, по мнению которого неограниченный суверенитет правителя «истекает от бога»³⁴.

В XVII–XVIII вв. доктрина «абсолютного суверенитета» перестала быть господствующей. В качестве противовеса ей появились теория «ограниченного суверенитета», сущностным положением которой являлась идея, что власть

³¹ Дегтярева М. И. Разработка понятия суверенитета Жаном Боденом // Полис. – 2000. – № 3. – С. 159.

³² Гроций Г. О праве войны и мира. Репринтное изд-е. 1956. Москва : Ладомир, 1994. С. 127.

³³ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Москва : Мысль, 1991. С. 134–143.

³⁴ Черняк Л. Ю. Общетеоретические проблемы государственного суверенитета : диссерт. канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 22.

монарха должна быть ограничена нравственно и юридически. Определенное уточнение данная теория получила в трудах Дж. Локка о конституционной доктрине суверенитета, в соответствии с которой всякая власть проистекает от народа и к нему же возвращается³⁵.

Одновременно подчеркнем, что в XX–XXI вв. суверенитет, как политико-правовая сущность государства, получает международное признание, в частности в Уставе ООН и в других международных актах, закрепляется в национальных конституциях. В нашей стране впервые понятие суверенитета было сформулировано во второй главе Конституции СССР (1924 г.), в которой законодательно определены суверенные права союзных республик³⁶.

Отметим, что в настоящее время положение о государственном суверенитете наличествует в конституциях практически всех государств мира, в том числе и в Конституции Российской Федерации. Таким образом, в современных общественно-политических условиях суверенитет государства приобрел правовой характер, перестал быть как абсолютным, так и абстрактно-теоретическим понятием юридической науки.

Необходимо заметить, что в советской юридической литературе 40–50-х гг. рядом теоретиков права (С. А. Голунский, М. С. Строгович, В. Дорогин) суверенитет государственной власти понимался как абсолютная власть, не имеющая никаких обязанностей ни перед кем³⁷, тем самым по своему политическому содержанию суверенитет советской государственной власти в определенной мере приближался к доктрине абсолютного суверенитета, присущего монархическому периоду развития общественных отношений.

К названному добавим, что советская правовая теория никогда не признавала какого-либо верховенства национального или международного права в отношении

³⁵ Шумков Д. М. Социально-правовые основания государственного суверенитета Российской Федерации (историко-теоретический анализ) : диссерт... докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2008. С. 31.

³⁶ Гумашвили Л. Э. История государства и права Чечни: хрестоматия : учебное пособие. Часть 1. Махачкала : АЛЕФ, 2013. С. 184.

³⁷ Радько Т. Н. Проблемы теории государства и права : монография. Москва: Проспект, 2015. С. 9.

друг друга³⁸. Как в советский, так и в постсоветский периоды в суверенитете государства правоведы выделяли три его вида: государственный, национальный, народный³⁹.

Национальный суверенитет – полновластие нации, ее политическая свобода, возможность самоопределения вплоть до образования собственного государства⁴⁰.

Народный суверенитет – полновластие народа для реального участия в управлении делами государства и общества⁴¹.

Содержание *государственного суверенитета* в юридической науке оценивается не так однозначно. И хотя общепринято понимать под суверенитетом верховенство власти внутри страны и независимость во внешней среде, до сих пор среди правоведов наличествует неоднозначность правопонимания этой правовой категории. При этом заметим, что суверенитет государства, государственный суверенитет, суверенитет государственности нами понимаются как идентичные термины.

Анализ взглядов ученых-юристов на понятие «государственный суверенитет (суверенитет государства)» свидетельствует, что в правовой науке оно понимается в усеченном, узком и широком смыслах.

В усеченном смысле понятие «суверенитет» сформулировал А. Ф. Черданцев: «Суверенитет государства – политико-юридическое выражение независимости государственной власти от власти иного государства»⁴². По нашему мнению, содержание предложенной дефиниции неполное, в нем не хватает сущностной характеристики суверенитета – верховенства власти внутри государства.

³⁸ *Иванников И. А.* Общая теория государства и права : учебное пособие. Москва : Наука-Пресс, 2008. С. 38.

³⁹ *Бошно С. В.* Теория государства и права : учебник. 2-е изд. Москва : Эксмо, 2011. С. 76–77 ; *Радько Т. Н., Загорный А. В.* Базовая (основная) юридическая терминология : учебное пособие. Москва : Академия права и управления, 2007. С. 147–148.

⁴⁰ *Абдулатипов Р. Г.* Федерализм в истории России: (В 3 кн.). Москва: Республика, 1992. С. 108.

⁴¹ *Крылов Б. С.* Государственный суверенитет: современные проблемы // Конституционное и муниципальное право – 2008. – № 6. – С. 2-6.

⁴² *Черданцев А. Ф.* Теория государства и права : учебник. Москва : Юрайт, 2011. С. 88.

В узком смысле государственный суверенитет понимается как полная независимость государства в его внутренних делах и в ведении внешней политики⁴³. Представляется, что закрепление понятия государственного суверенитета как свойства (а также состояния) власти, которое «обеспечивает государству возможность свободно, самостоятельно осуществлять свою внешнюю и внутреннюю политику»⁴⁴, научно состоятельно, так как подчеркивается характерная особенность данной правовой категории. Вместе с тем, на наш взгляд, спорным является мнение о том, что суверенитет не связан с национальным правом, нормами конституции отдельного государства⁴⁵. Полагаем, что подобное утверждение основано на том, что государственный суверенитет понимается чем-то абстрактным, юридическим оформлением воли политической власти, с чем трудно согласиться. С нашей точки зрения, государственный суверенитет – явление конкретное, его содержание формируется в ходе исторического развития общества, общественных отношений и закрепляется в законодательных актах органов государственной власти, выражая волю населения страны. В этой связи интересным представляется мнение М. Н. Марченко, который считает, что реальное содержание государственного суверенитета наполняется не только и даже не столько юридической, сколько экономической, социальной, политической и иной реально существующей, объективированной материей⁴⁶, с чем можно согласиться. Заслуживает внимания выдвигаемая учеными интегрированная (синтетическая) концепция суверенитета, которая относит государственный

⁴³ Малько А. В., Нырков В. В., Шундриков К. В. Теория государства и права : элементарный курс. 5-е изд., стереотипное. Москва : Кнорус, 2015. С. 27 ; Ковалев А. А., Черниченко С. В. Международное право учебник. 3-е изд. испр. Москва : Омега-Л, 2008. С. 151 ; Мухаев Р. Т. Политология : учебник для вузов. Изд. 2-е. Москва : Приориздат, 2003. С. 202 ; Грачев В. С., Серов К. Н. Правовые средства обеспечения экономического суверенитета современного государства // История государства и права. – 2007. – № 8. – С. 4.

⁴⁴ Пиголкин А. С., Рахманина Т. Н. Суверенитет России и верховенство федерального законодательства // Право и экономика. – 1998. – № 2. – С. 9–10.

⁴⁵ Бредихин А. Л. Суверенитет как политико-правовой феномен : автореф.... канд. юрид. наук. Москва, 2020. С. 128.

⁴⁶ Марченко М. Н. Государственный суверенитет: проблемы определения понятия и содержания // Правоведение. -2003. — № 1. — С. 186 — 197.

суверенитет одновременно к юридической и фактической (политической) реальности⁴⁷.

В широком смысле государственный суверенитет включает содержание узкого смысла дефиниции, а также ряд следующих дополнений: реализуется в пределах соблюдения суверенных прав других государств и общепринятых норм международного права⁴⁸, за исключением случаев явно выраженного и добровольного согласия со стороны государства на ограничение своего суверенитета⁴⁹.

Интересной является научная позиция А. А. Троицкой о суверенитете государства в международных правоотношениях. По ее мнению, суверенитет государства связан с императивными нормами международного права и нормами национальных конституций. В этих условиях национальное право становится тем пределом, за который суверенное государство не может выйти⁵⁰. С таким утверждением в условиях международных санкций по отношению к Российской Федерации трудно согласиться.

Примечательно, что теория государственного суверенитета позволила ученым как уточнить его содержание, так и выявить другие, вспомогательные, по нашему мнению, виды суверенитета, раскрыть ряд их характерных черт и особенностей.

Можно позитивно оценить мнения тех ученых, которые, наряду с народным, государственным, национальным суверенитетом, отмечают и другие, вспомогательные его виды: полный, формальный, ограниченный. Последний

⁴⁷ *Бредихин А. Л.* Суверенитет как политико-правовой феномен : автореф.... канд. юрид. наук. Москва, 2020. С. 119-125; *Кравченко А. Е.* Синтетическая теория права и государства: дис ... канд. юрид. наук. Белгород, 2015.- С. 50-55; *Яценко А. С.* Теория федерализма: опыт синтетической теории права и государства . Юрьев: К. Маттисена; 1912. С. 176.

⁴⁸ *Иванников И. А.* Общая теория государства и права : учебное пособие. Москва : Наука-Пресс, 2008. С. 38 ; *Хропанюк В. Н.* Теория государства и права (3-е изд., доп., испр.) : учебник. Москва : Омега-Л, 2008. С. 58–59.

⁴⁹ Большой юридический словарь. Москва : Инфра-М, 2000. С. 596.

⁵⁰ *Троицкая А. А.* Государственный суверенитет: ограничение или трансформация содержания // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 10. – С. 6.

подразделяется еще на подвиды: а) принудительно ограниченный суверенитет; б) добровольно ограниченный суверенитет⁵¹.

Несколько слов о теории ограниченного государственного суверенитета. Представляется, что данная теория возникла в связи с рядом внешних и внутренних проблем. Внешней причиной необходимо считать, в первую очередь, глобализацию, резкий рост в последние десятилетия общего числа международных организаций и союзов, их активное воздействие на международное сообщество, что, естественно, приводит к противопоставлению суверенитета государства и норм международного права⁵².

Вместе с тем признавать подобное в качестве самостоятельного, т.е. ограниченного суверенитета государства, сомнительно. Скорее всего, в данном случае наличествует не самостоятельный вид суверенитета, а его содержание изменяется на определенном этапе функционирования государства. Именно поэтому вступление в экономические, политические, военные союзы, заключение международных договоров – это не ограничение суверенитета государства, а его проявление.

В юриспруденции существует и прямо противоположная точка зрения: теоретическое обоснование отмирания суверенитета ввиду глобализации мировой экономики. Однако предложенная идея не нашла своего подтверждения во время так называемого «мирового финансового кризиса». Несмотря на высокую степень интеграции в рамках Европейского союза, наиболее развитые экономики международной организации в период кризиса направляли резервы, в первую очередь, на решение внутригосударственных экономических, финансовых и социальных проблем⁵³.

⁵¹ Умнова И. А. Конституционные основы современного российского федерализма : диссерт... докт. юрид. наук. Москва, 1997. С. 149 ; Марченко М. Н. Теория государства и права в вопросах и ответах : учебное пособие. Москва : Проспект, 2007. С. 59.

⁵² Гринин Л. Е. Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. – 2005. – № 1. – С. 6–31.

⁵³ Бредихин А. Л. Суверенитет как политико-правовой феномен : автореф.... канд. юрид. наук. Москва, 2020. С. 13-22.

Происходившие в последнее время события, в том числе вооруженные конфликты (Грузия, Украина, Югославия, Ирак, Сирия, Ливия, Афганистан), показали, что соблюдение государственного суверенитета любой страны – неотъемлемый элемент в сохранении мирового правопорядка.

Возникает вопрос: как различные виды суверенитета соотносятся между собой?

Высказано теоретическое предположение, что сочетание двух видов суверенитета – народного и государственного – обеспечивает «способность государства самостоятельно определять свою внутреннюю и внешнюю политику при условии соблюдения прав человека и гражданина, защиты прав национальных меньшинств, и соблюдения норм международного права»⁵⁴, что подтверждается государственной практикой Российской Федерации. В этой связи не вызывает сомнения научная позиция А. Л. Бердихина, который считает, что «отдельное рассмотрение суверенитета народа и нации не имеет особого смысла, так как спорно вообще говорить о суверенитете указанных субъектов вне рамок государства»⁵⁵. И в этой связи нами разделяется мнение, что такое политико-правовое явление, как суверенитет государства объединяет две его стороны: содержание – это политическая сторона, форма суверенитета – юридическая. Вместе с тем необходимо признать и наличие в отдельных случаях дисбаланса между его формой и содержанием. Другими словами, формальный суверенитет, который провозглашен и закреплен юридически, но фактически не осуществляется, обуславливается, как правило, влиянием на него других государств, диктующих свою волю⁵⁶. Несомненная заслуга А.Л. Бердихина в том, что он обратил внимание на проблему наличия в практической деятельности государства формального (декларированного, провозглашенного) суверенитета, который не реализуется в силу ряда причин в реальной жизнедеятельности общества и государства.

⁵⁴ Умнова И. А. Конституционные основы современного российского федерализма : диссерт... докт. юрид. наук. Москва, 1997. С. 149.

⁵⁵ Бердихин А. Л. Там же. С. 128.

⁵⁶ Указ. соч. С. 129.

Полагаем, что можно выделить две группы признаков государственного суверенитета: сущностную и качественную. К сущностной группе признаков государственного суверенитета следует относить верховенство государственной власти внутри страны, независимость на внешней арене, а к качественной группе признаков – самостоятельность, определение суверенитета свойством государственной власти, характеристикой власти, признание суверенитета самостоятельным собирательным признаком, объединяющим самые значительные черты государственной организации общества, рассмотрение суверенитета (суверенитета государства) политико-юридической формой реализации суверенитета народа, нации.

Между тем такая научная позиция разделяется и другими учеными⁵⁷. Так, в частности, А. С. Пиголкин и Т. Н. Рахманина отмечают, что власть обеспечивает государству возможность свободно, самостоятельно осуществлять свою внешнюю и внутреннюю политику⁵⁸.

Научный и практический интерес представляет проблема ответа на вопрос: в федеративном государстве обладают ли его субъекты государственным суверенитетом?

Отметим, что в этом вопросе взгляды ученых разнятся. Одни считают, что «не может быть суверенного государства в составе другого суверенного государства»⁵⁹, «суверенитет имеет отношение только к целому государству, а не

⁵⁷ Мухаев Р. Т. Политология : учебник для вузов. Изд. 2-е. М. : Приориздат, 2003. С. 202 ; Хропанюк В. Н. Теория государства и права : учебное пособие для высших учебных заведений /под редакцией В. Г. Стрекозова. Москва : Изд. Дабахов, Ткачев, Димов, 1995. С. 60–61.

⁵⁸ Пиголкин А. С., Рахманина Т. Н. Суверенитет России и верховенство федерального законодательства // Право и экономика. – 1998. – № 2. – С. 9–10.

⁵⁹ Березовский Д. В. Понятия и признаки государства // Теория государства и права : учебник ; отв. ред. А. В. Малько. Москва : Кнорус, 2012. С. 34 ; Шумков Д. М. Социально-правовые основания государственного суверенитета Российской Федерации (историко-теоретический анализ) : диссерт.... докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2008. С. 31 ; Грачев В. С., Серов К. Н. Правовые средства обеспечения экономического суверенитета современного государства // История государства и права. – 2007. – № 8. – С. 4.

к отдельным его частям»⁶⁰. Неделимость суверенитета в федеративном государстве утверждает и профессор Л. А. Морозова⁶¹.

Таким образом, ученые частично правы, отрицая государственность у национально-территориальных образований (национальных округов, национальных областей, городов федерального подчинения). Вместе с тем отрицание наличия суверенитета у государственных образований федерации, учрежденных по национально-территориальному признаку, то есть у автономных республик, с позиции конституционного права не имеет правовой обоснованности.

Названная проблема еще в дореволюционный период (до советского периода) осмысливалась научным сообществом. Существовали три точки зрения. Одни ученые полагали, что суверенитетом обладает только федерация в целом (Г. Еллинск, П. Лабинд, В. Уиллоуби)⁶². Другие (М. Зейдель, Д. Кальхуан) считали, что суверенитетом обладают только части федерации⁶³. Третья точка зрения сводилась к тому, что суверенитет делится между федерацией и ее членами в соответствии с закрепленной в конституции «долей государственной власти» (А. Токвиль, Г. Вайц)⁶⁴. По данному вопросу интересную позицию высказал Н. М. Коркунов. Он полагал, что государство, образовав федерацию, союзное государство, не престаёт быть государством, но лишается своего суверенитета, то есть «неограниченности своего властвования»⁶⁵.

Итак, по нашему мнению, такое многообразие взаимоисключающих взглядов на суверенитет федерации и ее членов связано, с одной стороны, с разными способами в мире образования самих федераций, а с другой – различиями в разграничении полномочий между центром и его частями (субъектами).

⁶⁰ Протасов В. Н. Теория государства и права : учебник для бакалавров. Москва : Юрайт, 2014. С. 92.

⁶¹ Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. 3-е издание. Москва : Эксмо, 2009. С. 56–57.

⁶² Еллинск Г. Право современного государства (общее учение о государстве). СПб, 1903. С. 323, 497, 515.

⁶³ Федерализм: Энциклопедический словарь. Москва, 1997. С. 247.

⁶⁴ Вайц Г., Токвиль А. Демократия в Америке / Пер. с фран. Москва: Изд. Группа «Прогресс» – «Литература», 1994. С. 61–62, 412–413 ; Федерализм: Энциклопедический словарь. Москва, 1997. С. 247.

⁶⁵ Коркунов Н. М. Русское государственное право. Т. 1. Санкт-Петербург, 1901. Т. 1. С. 144–149.

Представляется, что каждая точка зрения имеет право на существование, так как характеризует состояние разных видов федерации.

Существует мнение, что суверенитет субъектов Российской Федерации является декларативным. При этом авторы ссылаются на Ст. 1 Конституции Республики Татарстан, в которой закреплено, что «суверенитет Республики Татарстан выражается в обладании всей полнотой государственной власти вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и Республики Татарстан и является неотъемлемым качественным состоянием Республики Татарстан»⁶⁶.

Примечательно, что один из авторов ныне действующей Конституции Российской Федерации (1993 г.) С.М. Шахрай считает, что республики – субъекты Российской Федерации – не обладают государственным суверенитетом⁶⁷. К такому выводу он приходит, исходя из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 года № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁶⁸.

Между тем сторонники отрицания государственного суверенитета республик – субъектов Российской Федерации – не учитывают, что акт Конституционного Суда был принят по конкретному делу, в сложившихся на тот период исторических условиях и, следовательно, является прецедентом, то есть не является нормативным предписанием.

⁶⁶ Конституция Республики Татарстан // Советская Татария. – 1992. – 30 ноября.

⁶⁷ Шахрай С. М. Конституционное право Российской Федерации : учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. Москва : Статут, 2017. С. 624.

⁶⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 года № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 7. – С. 345 ; Российская газета. – 2000. – 8 июля.

При этом не стоит забывать, что *положение* о суверенитете субъектов Федерации – республик в составе Российской Федерации – вытекает из положения Конституции Российской Федерации, признающих субъекты-республики государствами, обладающими независимостью и верховными полномочиями в пределах их предмета ведения, имеющими территорию, население, свои органы власти, правовой статус, правовую систему, бюджет⁶⁹ и, таким образом, в определенном объеме, в четко определенных вопросах республика, по нашему мнению, обладает государственным суверенитетом. Правда, суверенитетом не в полном объеме, а в усеченном, *в объеме, предоставленном Федерацией субъектам*. Следовательно, можно согласиться, что «федеральная власть, как и власть субъектов, в определенной степени ограничена»⁷⁰.

Другие ученые придерживаются противоположной точки зрения. В частности, Л. Ю. Черняк в работе «Теория делимости государственного суверенитета в федеративном государстве» признает суверенитет за субъектами Федерации⁷¹.

Такую же научную позицию занимает и профессор В. М. Мартышин. По его мнению, «наиболее реалистической и соответствующей сложной, и гибкой системе федеративных отношений представляется разделение суверенитета, взаимное ограничение суверенитета центра и мест, допускающие возможности смещения центра тяжести между ними»⁷².

Соглашаясь с учеными о наличии суверенитета у субъектов государства, заметим, что таким суверенитетом в определенных частных вопросах

⁶⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398, Ст. 68 ; Вагапов М. А. Референдум субъекта Российской Федерации как средство разрешения политического кризиса // Адвокатская палата. – 2004. – № 7. – С. 18 ; Вагапов М. А. Рабство – это не смешно // Российская газета. – 2003. – № 45 (3159). – С. 4.

⁷⁰ *Цечоев В. К., Швандерова А. Р.* Теория государства и права : учебник. Москва : Прометей, 2017. С. 47.

⁷¹ *Черняк Л.Ю.* Общетеоретические проблемы государственного суверенитета : дисс... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 37–45.

⁷² *Мартышин О. В.* Понятие и сущность государства // Теория государства и права : учебник ; под общей редакцией О. В. Мартышина. Москва : Проспект, 2016. С. 86–87.

государственности Российской Федерации обладают только республики – субъекты Федерации, к тому же не в полном объеме (в сравнении с самой Федерацией). Таким образом, полагаем, что наличествует особый подвид государственного суверенитета – *частный субъектный суверенитет*, под которым следует понимать конкретные правомочия того или иного субъекта Федерации, обладающего государственностью, способностью самостоятельно и независимо решать вопросы в пределах компетенции, закрепленной действующим законодательством.

Наличие особенностей в конституционно-правовом статусе отдельных субъектов не означает нарушения принципа равноправия национально-территориальных образований, составляющих Федерацию, и тем более – наличие иерархии в их статусах.

Заметим, что *частный признак субъектного государственного суверенитета* проявляется в различии государственных полномочий у республик – субъектов Российской Федерации. В качестве примера различия в частных признаках субъектного государственного суверенитета у различных автономных республик Российской Федерации можно проследить путем сравнения норм Конституций Республики Саха (Якутия) и Чеченской Республики.

Конституция Республики Саха (Якутия) именуется Основным законом. В ней закрепляется право народа на самоопределение, гарантируются коллективные права коренных малочисленных народов Севера (Ст. 5 Конституции). На территории Республики Саха (Якутия) не допускаются действия по хранению и использованию промышленных отходов ядерного, химического, бактериологического и иных видов производства, а также испытание оружия массового поражения, нарушающие права и интересы населения (Ст. 6). В Конституции закреплено, что территория Республики Саха (Якутия) принадлежит ее многонациональному народу и является исконной землей традиционного расселения ее коренных народов (Ст. 44). Во введении Конституции Республики Саха (Якутия), в частности, находится вопрос защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера (Ст. 38), в

том числе защита и обеспечение неотъемлемых прав коренных народов на владение и пользование в соответствии с законом землей и природными ресурсами, в том числе родовыми сельскохозяйственными, охотничьими, рыбопромысловыми угодьями. Государственными языками объявлены язык саха и русский язык, языки коренных малочисленных народов Севера являются официальными в местах компактного проживания этих народов (Ст. 46). В части 2 статьи 103 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) выделены объекты коллективной собственности коренных малочисленных народов республики, порядок отчуждения и использования которых устанавливается законом Республики Саха (Якутия)⁷³. Предусматривается суверенное право самоорганизоваться лицам, относящимся к коренным малочисленным народам с ведением традиционных видов хозяйственной деятельности, наличием земель традиционного занятия и промыслов. К коллективной собственности таких общин, которая не подлежит реквизиции и конфискации в административном порядке, отнесены произведенная продукция, продукция охоты, рыболовства и т.д.⁷⁴

По нашему мнению, широкие правомочия Республики Саха (Якутия) в области охраны окружающей среды, владения, пользования земельными, природными ресурсами, в обеспечении сохранения условий обитания малочисленных народов Севера, в использовании языков продиктованы особыми условиями проживания этих народов, географическим положением, общественными устоями.

В сравнении с Конституцией Республики Саха (Якутия) Конституция Чеченской Республики⁷⁵ не именуется «основным законом». В ней не предусмотрено права субъекта на распоряжение земельными и природными ресурсами, сохранение родовых угодий и т.д. Вместе с тем Конституция Чеченской

⁷³ Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) // Сборник Конституций республик в составе Российской Федерации. Москва : Известия, 1996. Вып. 1–2.

⁷⁴ Закон Республики Саха (Якутия) от 17 марта 2003 года № 175-III «О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера» // Якутские ведомости. – 2004. – 31 декабря.

⁷⁵ Конституция Чеченской Республики (принята на референдуме 23 марта 2003 года) // Вести Республики. – 2003. – № 18.

Республики не предусматривает право распространения религиозных убеждений. Как одна из форм непосредственного участия граждан в управлении делами Чеченской Республики предусмотрено право участия через своих представителей (делегатов) в Съезде народов Чеченской Республики, являющемся постоянно действующим органом народного представительства, призванным рассматривать вопросы, затрагивающие интересы народа Чеченской Республики в социальной, политической и культурной сферах деятельности, а также иные вопросы, связанные с национальными и историческими особенностями Чеченской Республики (Ст. 29 Конституции).

Итак, сравнительно-правовой анализ конституционных норм республик убедительно свидетельствует, во-первых, о широких правомочиях республик, самостоятельности, независимости в осуществлении государственных полномочий в пределах предмета ведения; во-вторых, об обладании республиками разными частными полномочиями в зависимости от специфики, национальных традиций, условий жизни.

Именно эти обстоятельства обусловили введение в название субъектного государственного суверенитета термина «частный».

Добавим к вышеизложенному, что дополнительной научной аргументации требует идея Э. В. Тадевосян о делимости государственного суверенитета. Полагаем, что ученый прав, отмечая не делимость суверенитета, а сочетание на территории федерации двух разных уровней суверенитета: суверенитет федерации и суверенитет ее субъектов⁷⁶.

Как правило, основная масса теоретиков права в содержании суверенитета выделяют его принципы. К ним относят: неотчуждаемость суверенитета, неограниченность суверенитета, верховенство власти, неделимость суверенитета, приоритет народного суверенитета среди всех других⁷⁷.

⁷⁶ Тадевосян Э. В. К вопросу о характере государственной власти субъекта Федерации // Государство и право. – 2000. – № 3. – С. 23.

⁷⁷ Джунусов М. С. Суверенитет, терминологизация и детерминологизация, пагубность ложной стереотипизации суверенитета в массовом сознании // Доклад, представленный в научно-экспертный совет при Председателе Совета Федерации России. Москва, 1997. С. 18–19.

В целом соглашаясь с выдвинутыми принципами, отметим, что вряд ли можно говорить о верховенстве власти как принципе суверенитета, так как при «верховенстве государства в пределах собственных границ и его самостоятельности, независимости в международных делах»⁷⁸ носителем же суверенитета является народ⁷⁹.

Представляется, что, хотя государственная власть, то есть «публично-политическое отношение господства и подчинения между субъектами, опирающееся на государственное принуждение»⁸⁰, действует от имени государства, осуществляет его функции, но она одновременно зависит как от правовой системы, так и от носителя суверенитета, т.е. народа.

Таким образом, можно признать, что государственный суверенитет необходимо рассматривать как единую правовую категорию без деления его на суверенитет, распространяющийся отдельно на внешние дела, и государственный суверенитет, распространяющийся только на внутренние дела.

При этом виды государственного суверенитета: реальный (осуществляемый) и формальный (декларированный, провозглашенный, ограниченный), внутренний суверенитет, внешний суверенитет, по нашему мнению, не являются самостоятельными видами, а их можно рассматривать в качестве подвидов государственного суверенитета.

Полагаем, что требует дополнительного научного осмысления проблема признания или игнорирования ограниченного суверенитета с учетом того, что вычленение реального или декларированного суверенитета, изменение содержания суверенитета в сторону ограничения либо расширения (в силу определенных причин: оккупации, отторжения территорий, договора, ограниченности государственности и т.д.) получило в юридической науке признание.

⁷⁸ Ковалев А. А., Черниченко С. В. *Международное право : учебник*. 3-е изд., испр. Москва : Омега-Л, 2008. С. 151.

⁷⁹ Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года; ред. от 5 октября 2022 года]. – Текст : электронный. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.01.2023).

⁸⁰ Кожевников В. В., Кожженевский В. Б., Рыбаков В. А. *Теория государства и права : учебник*. Москва : Проспект, 2019. С. 62.

Итак, исходя из содержания термина «суверенитет» – верховенство, осуществляемое независимо и самостоятельно, полагаем, что *государственный суверенитет – сущностный элемент правовой категории «государственность», свойство (качество) верховенства государственной власти, ее независимости и самостоятельности в решении внутренних и внешних проблем жизнедеятельности государства и общества.*

Советский и российский федерализм неразрывно связаны с урегулированием отношений на государственном уровне между федеративным центром и автономными образованиями.

Основоположником федерализма считается И. Альтиузиус, разработавший в XVI в. «федеральную теорию народного суверенитета» на основе принципа союза и согласия⁸¹.

Юридическая наука разграничивает понятия «федерация» и «федерализм». По мнению ученых-юристов, **федерация** – это тип государственного устройства, которое характеризуется объединением двух или более территориальных единиц в одно государство⁸². В то время как **федерализм** – социально-политическое явление, форма политического устройства государства, политическая идеология и практика формирования государственности, процесс поиска компромисса между федеральным центром и субъектами федерации⁸³.

Ученые выделяют признаки федерации, которые отличают ее от других форм государственного устройства. К ним относят:

– обладание территориальными единицами значительной политической, экономической, культурной самостоятельностью;

⁸¹ Федерализм: Энциклопедический словарь. Москва, 1997. С. 247.

⁸² Гаврилов В. Становление федерализма в России // Федерализм. – 2014. – № 1 (73). – С. 32 ; Смирнягин Л. В., Бусыгина И. М. Российский федерализм : учебное пособие. Москва : МГИМО, 2009. С. 215.

⁸³ Болтенкова Л. Ф. Российская Федерация и статус ее субъектов. В сб. Российская государственность: состояние и перспективы развития. Москва: Республика, 1995. С. 48 ; Михайлова Н. В. Федерализм и федерация: сущность и многообразие проявлений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2010. – № 2. – С. 45.

- наличие двух уровней государственной власти – федеральный, региональный;
- разграничение полномочий органов власти как федеративным, так и региональными конституциями и законодательством;
- наличие двойной правовой системы, двухпалатного парламента (одна представляет интересы субъектов федерации, другая – самой федерации), федеральных и региональных судов;
- ограничение права федерации изменять или ликвидировать границы субъектов, вносить поправки в федеральную конституцию без одобрения государств-членов федерации⁸⁴.

Полагаем, что с выделенными признаками федерализма можно согласиться, так как названные признаки успешно реализовывались как в СССР, так и в настоящее время в Российской Федерации.

В юридической науке принято классифицировать федеративное государство: *по степени асимметрии* – симметричные (с равным правовым положением его частей) и асимметричные (различным правовым положением его частей);

по особенностям формирования федерации – территориальные, национальные, смешанные;

по способу образования федерации – договорные (договор выступает как учредительный документ о создании федерации); конституционные (конституционные акты о создании федерации); конституционно-договорная федерация⁸⁵.

Отдельными учеными федерализм разделяется в зависимости от политической основы на три теоретические модели: американская, швейцарская и канадская⁸⁶.

⁸⁴ Шахрай С. М. От договорной Федерации – к конституционной // Век. – 1995. – № 14. – С. 10–15.

⁸⁵ Каранетян Л. М. Федеративное устройство Российского государства : монография. Москва: Норма, 2001. С. 18.

⁸⁶ Кожевников В. В., Коженевский В. Б., Рыбаков В. А. Теория государства и права ; учебник. Москва: Проспект, 2019. – С. 89-99.

Однако такое деление является узким и не соответствует фактическому процессу федерализации в мире⁸⁷.

А. Д. Гуляков разработал свое авторское понятие модели федерализма, выделив ее структурные (динамические, статистические) элементы, показал растущее многообразие федераций, описал характерные черты федерализма в США, Канаде, Австралии. На основе анализа типологически разнообразных федераций выявил следующие модели федерализма: федерализм первопоселенческий (в США, Канаде, Австралии); федерализм европейский (начиная от децентрализованной Швейцарии и умеренно-централизованной постимперской Германии до высокоцентрализованной Австрии); федерализм постколониальной (Индия). Ученый выделил в отдельную модель советско-российский федерализм, обосновывая свой вывод географическим положением России между Европой и Азией. С таким выводом можно согласиться. При этом автор не приводит различия между советским федерализмом и современным российским федерализмом. К этому добавим, что основанием для выделения современного российского федерализма в отдельную модель является не только географическое положение России – находится одновременно как в Европе, так и в Азии, объединяет две великие цивилизации, европейскую и азиатскую, – но и обладание особой ментальностью населения, сформированного на многонациональной и многоконфессиональной почве в процессе многовекового исторического пути становления и развития федеративных отношений⁸⁸.

Известны две основные исторические формы федерации в зависимости от способа образования: на основе союза и на основе автономии субъектов федерации. Также выделяется гибкий и жесткий федерализм⁸⁹.

⁸⁷ *Лафитский В. И.* Соединенные штаты Америки. Конституция и законодательные акты : Сборник; Москва: Прогресс, 1993. С. 112-137.

⁸⁸ *Гуляков А. Д.* Становление и развитие федерализма: историко-правовое исследование основных федеративных моделей (конец X III–XXI века) : автореф.... дисс... докт. юрид. наук. Саратов, 2022. С. 13–26.

⁸⁹ *Иванов А. М.* Асимметрия как феномен федеративного устройства России // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 4. – С. 114 ; *Дробижнева Л. М.* Проблемы асимметричной федерации в глазах элиты и масс // В сб. науч. тр. Федерализм в России ; под ред. Р. Хакимова. Казань, 2001. С. 305 ; *Кулакин Ю. А.*

Причинами образования федераций отдельными учеными называются геополитические (например, для противостояния внешним угрозам); экономические (выгода объединения территорий, широкий рынок и т.д.); этно-территориальные (компактное проживание этнических и иных общин, в целях заглаживания вины); необходимость политической мобилизации социально-территориальных групп населения⁹⁰.

А. Д. Гуляков, А. Ю. Соломатин рассматривают федерализм как результат известных процессов в обществе в виде ряда последовательных состояний и действий: социальная инфраструктура или социальный интерес к федеративной государственности; идеологическая инфраструктура федеральной государственности (доктрины, массовое сознание); конституционно-правовое обеспечение федеративной государственности; федеративная государственно-правовая конструкция. При этом полагают, что эти компоненты находятся в определенной связи по отношению друг к другу. Ученые выделяют исходные начала процесса учреждения федеративного государства и этапы федерализации. К первому относят предпосылки (геополитические, исторические, социально-экономические и т.д.) и причины (объективные и субъективные, внутренние и внешние факторы). Ко второму относят этап протофедерализации (опыт взаимодействия государств, территорий в преддверии их объединения), конституционное закрепление, формирование институтов⁹¹.

Таким образом, А. Д. Гуляков, А. Ю. Соломатин видят не одномоментным процесс формирования федеративного государства, не только проявлением чьей-либо воли, а он является результатом взаимосвязанных явлений, предпосылок,

Конституционно-правовая ответственность субъектов Российской Федерации в процессе совершенствования субъектного состава РФ // Вестник Помор. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2008. – № 2. – С. 75 ; *Хакимов Р. С.* Асимметричность Российской Федерации: взгляд из Татарстана // Сб. ст. под ред. А. Захарова. Асимметричность федерации. Москва, 1997. – С. 69 ; *Мендрас М.* Асимметрия или многообразие // Асимметричность федерации. Сб. ст. под ред. А. Захарова. Москва, 1997. – С. 8 ; *Чиркин В. Е.* Современное федеративное государство : учебное пособие. Москва: Норма, 1988. – С. 11–14.

⁹⁰ *Зубов А. Б.* Будущее российского федерализма // Знамя. – 1996. – № 4. – С. 167.

⁹¹ *Гуляков А. Д., Соломатин А. Ю.* Сравнительное государственное ведение и проблемы федерализма // Общественные науки. Право. – 2016. - № 3 (39). – 91-101.

причин, включающий в себя, в том числе и этапы федерализации. С такими выводами можно согласиться.

Другие правоведы полагают, что нормальное функционирование федеративного государства возможно лишь на основе партнерства, постоянного поиска компромиссов, приверженности переговорному процессу, проявления взаимной терпимости и признания законных специфических интересов как центром у субъектов федерации, так и субъектами у центра и друг у друга⁹², а также за счет федерализма обеспечивается единство страны, равноправие и самоопределение народов в составе федерации. При этом федерализм выступает в качестве конституционного средства обеспечения единства страны, равноправия и самоопределения народов в составе федерации⁹³.

Немецкий ученый М. Боте считает, что при федерализме отсутствует проблема национальных, религиозных и иных меньшинств. По его мнению, федерация выступает как форма, которая позволяет в границах большого государства сохранять исторически сложившееся многообразие и своеобразие традиций, обычаев и культуры различных групп и слоев населения или наций⁹⁴.

В подтверждение изложенного ученые полагают, что отсутствие напряженности в межличностных отношениях в ФРГ обуславливается этнической однородностью населения, равномерным размещением промышленности и городских агломераций, плотной транспортной сетью⁹⁵.

Например, федерализм в Бельгии направлен на урегулирование конфликтов между двумя местными культурно-лингвистическими общинами – валлонами и фламандцами. Именно федерализм не позволил политическим силам развалить это

⁹² *Валентей С. Д., Любовный В. Я., Соловей В. Д., Федосов П. А.* Перспективы российского федерализма: федеральные округа, региональные политические режимы, муниципалитеты // *Полис.* – 2002. – № 4. – С. 161.

⁹³ *Румянцев О. Г.* Основы конституционного строя России : учебное пособие. Москва : Полис, 1994. С. 127.

⁹⁴ *Васильев В. И.* Федерализм и избирательная система в ФРГ // *Полис.* – 1995. – № 4. – С. 139.

⁹⁵ *Самбук А. Ф.* Компетенция федеральных и земельных органов государственного управления в ФРГ // *Полис.* – 1986. – С. 6.

единое государство и ориентирован на учет этнических интересов, проживающих на бельгийской территории народов⁹⁶.

Вместе с тем по данной проблеме имеются противоположные мнения. Сутью одного из них является положение, что федерализм вовсе не обеспечивает странам и народам демократического правления, прочность самого государства, а национально-территориальный подход в структуре федерации может породить сепаратистские тенденции.

По мнению А. Б. Зубова, история и современность знают унитарные, монархические, федеративные, республиканские деспотии, являющиеся образцово демократическими странами (Швеция, Дания, Нидерланды, Норвегия, Люксембург, Япония). В то же время Бразилия, Мексика, Аргентина, Венесуэла – федеративные республики, однако до стабильной демократии им далеко⁹⁷.

Американский политолог Д. Дж. Элейзер отмечал, что полиэтнические федерации относятся к числу тех, которые труднее всего поддерживать, они имеют наименьшие шансы на сохранение, поскольку образованные по этническому принципу единицы, как правило, не хотят сливаться в тесные объединения, несут с собой угрозу гражданской войны⁹⁸.

Между тем историческая практика свидетельствует, что многонациональные, многоконфессиональные государства с большими территориями, отдаленным центром от периферии, как правило, обустроиваются в федеративные⁹⁹.

По нашему мнению, деструктивные силы в разных формах (сепаратистской, нацистской, националистической, шовинистской и иной) присутствуют в том или ином виде во всех обществах. Поддержка этих сил извне или внутри приводит к их укреплению, к выступлениям, восстаниям и революциям. Тем не менее наличие этих явлений не является основанием для отказа от национально-территориального

⁹⁶ *Бегаева А. Х.* Бельгийский федерализм: автореф. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. С. 4-15.

⁹⁷ *Зубов А. Б.* Будущее российского федерализма // *Знамя*. – 1996. – № 4. – С. 177.

⁹⁸ *Элейзер Д. Дж.* Сравнительный федерализм // *Полис*. – 1995. – № 5. – С. 114.

⁹⁹ *Ваганов М. А.* Влияние Конституции Чеченской Республики на дальнейшее развитие федерального законодательства и практики ее применения. Сб. матер. Конференции: «Ахмат-Хаджи Кадыров и актуальные проблемы истории Чеченской Республики и России». Грозный. 2011. С. 165.

устройства территорий в федерацию. Обустройство наций и народностей, предоставление им возможности для развития своей культуры, традиций приводит к укреплению самой федерации. Обратное приводит к национальным обидам, росту сепаратизма и национализма¹⁰⁰.

Естественно, что любая федерация стремится защитить свою целостность. Верно замечено, что для противодействия дезинтеграции используются различные способы и средства. В частности, к этим способам и средствам относят усиление централизации, умиротворение одной из сторон конфликта внутри федерации, изменение числа и границ субъектов, и т.д.¹⁰¹.

Известно, что в состав федеративного государства могут входить как субъекты, так и не субъекты, в частности, национально-культурные, отдельные территории, которые, как правило, управляются непосредственно Федеративным центром. Примером наличия в составе федерации не субъектов является США, остров Гуам, Виргинские острова¹⁰².

В Конституции Российской Федерации предусматривается возможность создания «федеральных территорий» в соответствии с федеральным законом, управляемых федеральной властью, входящих или не входящих в состав какого-либо субъекта. Организация публичной власти устанавливается указанным федеральным законом, на основании которого территория образована¹⁰³. В 2020 году была образована федеральная территория «Сириус» без придания ей статуса субъекта Российской Федерации (не субъект Федерации)¹⁰⁴.

¹⁰⁰ Гакаев Х. А. От депортации чеченского народа к его политической реабилитации. Материалы республиканской научно-практической конференции «Восстановление Чечено-Ингушской АССР – решающий фактор реабилитации чеченского народа». Грозный. 2007. С. 6–7.

¹⁰¹ Валентей С. Д., Любовный В. Я., Соловей В. Д., Федосов П. А. Перспективы российского федерализма: федеральные округа, региональные политические режимы, муниципалитеты // Полис. – 2002. – № 4. – С. 161.

¹⁰² Авакьян С. А. Конституционное право России : учебное пособие. Москва: Норма, 2001. С. 619.

¹⁰³ Конституция Российской Федерации (статья 67) (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. Ст. 4398.

¹⁰⁴ Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О федеральной территории "Сириус"» // Российская газета. – 2020. – № 292; Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 52 (Часть I). Ст. 8583 ; Данилова С. А. Федеральные территории в Российской Федерации в условиях

Заметим, что термин «субъект» переводится с латинского как «лежащий в основе»¹⁰⁵. Исходя из смысла слова «субъект», следует, что субъекты Российской Федерации – это составляющие государство его части.

В отличие от несубъектов субъекты федерации составляют собственно федерацию, выступают ее соучредителями, имеют традиции собственной государственности, могут ставить вопрос о повышении своего статуса, иногда выступают в качестве субъектов международного права (УССР, БССР в рамках СССР). Однако необходимо отметить, что в настоящее время ни в одной стране мира субъекты федерации не правомочны выступать в качестве субъектов международного публичного права.

На наш взгляд, политико-правовая деятельность по формированию и развитию федеративных отношений в государстве обуславливает необходимость исследования становления и функционирования особого элемента федерации – субъектов федерации, которые, как правило, возникают в результате присоединения территорий других государств либо после заключения договора о федеративном объединении с сохранением за присоединенными определенной самостоятельности. В любом случае субъекты федерации являются результатом политического процесса, облеченного в правовую форму для реализации целей и задач федеративного государства.

Можно согласиться с научными доводами профессора В.Е. Чиркина, который характеризует субъект федерации как государство внутри федерации, обладающее признаками, отличающими его от федерации. К таким признакам он относит обладание органами государственной власти; нахождение в федерации; обладание самостоятельностью и конституционной гарантией федерации; наличие исключительных предметов ведения; наличие собственного законодательства;

конституционной реформы // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 1. – С. 69–73.

¹⁰⁵ Философский энциклопедический словарь. Москва : Советская энциклопедия, 1983. С. 115.

обладание правом участия в делах федерации и между субъектами, а также в иных международных отношениях в пределах полномочий¹⁰⁶.

По нашему мнению, приведенные признаки субъекта федерации позволяют выделить его из числа других территориальных образований. Вместе с тем приведенные признаки не полностью характеризуют субъект федерации. Так, не все субъекты федерации являются государствами, а только те, которые обладают или наделены функциями государства (например, автономные республики-субъекты Российской Федерации). Кроме того, к признакам субъекта федерации можно добавить обладание территорией, на которой постоянно проживает часть населения федерации, обеспечение прав и интересов граждан и их безопасности.

Итак, субъект федерации – это национально-территориальное и государственно-территориальное объединение его населения (народа, нации), обладающее полнотой власти в пределах своей компетенции, территорией, соответствующим правовым статусом участника федеративных правоотношений.

Историческое развитие России свидетельствует о том, что она постепенно складывалась как федеративное государство в силу своей многонациональности, многоконфессиональности, большой территории, отдаленности центра от периферии, географического положения¹⁰⁷. Названные обстоятельства обусловили предметный интерес правоведов к возникновению и развитию идеологии федерализма на русской почве¹⁰⁸.

В дореволюционной России получили распространение несколько федеративных концепций: конституционной федеративной монархии (декабрист Н. М. Муравьев), общеславянской федерации (Т. Г. Шевченко, А. И. Герцен, Н. Г.

¹⁰⁶ Чиркин В. Е. Государственность // Юридическая энциклопедия ; под ред. Ю. А. Топорнина. Москва, 2000. С. 189.

¹⁰⁷ Исаев И. А. История отечественного государства и права : учебник. Москва : Проспект, 2012. С. 320–321.

¹⁰⁸ Кутикова Л. А. Проблемы национальной автономии в концепции М. С. Грушевского. Российская государственность: опыт и перспективы изучения : учебное пособие. Москва : Проспект, 1995. С. 35–55.

Чернышевский), «Соединенных штатов Европы» и «Соединенных штатов Мира» (М. А. Бакунин)¹⁰⁹.

Считается, что в устройстве Российской империи элементы федерализма появились на практике, когда в 1809 году Великое княжество Финляндское стало автономией и получило свою конституцию, а в 1815 году Польше были дарованы либеральная конституция и статус автономии. При этом введение элементов федерализма не привело к ограничению самодержавной власти, а стало качественно новым способом управления¹¹⁰.

В качестве своеобразной попытки установления российского федерализма на Кавказе, по нашему мнению, явилось формирование областей и округов по национальному и территориальному признакам¹¹¹.

Можно признать научно состоятельным утверждение, что революционные события 1917 года показали неустойчивость унитарного территориально-государственного устройства Российской Империи из-за игнорирования властью этнического момента¹¹². В состав Российской империи входили 74 губернии, 20 областей, 2 округа, 9 градоначальств, 8 генерал-губернаторств¹¹³.

История развития дореволюционной России позволяет констатировать, что в российском государстве имелись исторические, социально-экономические предпосылки, объективные и субъективные, внутренние и внешние факторы для федерализации российской государственности. Развитие России в XIX – начале XX вв. нами характеризуется как период протофедерализации.

¹⁰⁹ *Войтович В. Ю.* Государственное строительство в Удмуртии: Основные вехи : монография. Ижевск : Удмуртия, 2006. С. 45 ; *Коркунов Н. М.* Русское государственное право. Т. 1. СПб., 1901. Т. 1. С. 144–149; *Котляровский С. А.* Конституционное право. Т. 1. СПб., 1907. С. 64; *Кокошкин Ф. Ю.* Русское государственное право. Т. 2. СПб., 1908. С. 148–154 ; *Корф С. А.* Федерализм. СПб., 1908. С. 76–78.

¹¹⁰ *Афанасьева В. И.* Россия первой четверти XX столетия: формирование государства нового типа : учебное пособие. Москва : Юрлитинформ, 2018. С. 44–47 ; *Вернадский Г. В.* Государственная уставная грамота 1820 г. Прага, 1925. С. 24.

¹¹¹ *Ибрагимов З. Х.* Чеченский народ в Российской империи: адаптационный период : учебное пособие. Грозный : ГУП «Книжное издательство», 2007. С. 116–117 ; *Кушаев Н. Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией : учебное пособие. Москва, 1963. С. 276.

¹¹² *Ольденбург С. С.* Царствование императора Николая второго. Москва, 1992. С. 15–16 ; *Ковалевский П.* Россия в начале XX века. – 1990. – № 11. – С. 164–165.

¹¹³ Указ соч., С. 164.

Революции февраля, а затем октября 1917 года привели к распаду Российской империи и усилению сепаратистских тенденций. На основе принятой СНК в ноябре 1917 года Декларации прав народов России получила самостоятельность Финляндия. На территории уже бывшей Российской империи параллельно с РСФСР возникли государственные образования советского типа на Украине, в Белоруссии, Латвии, Литве, Азербайджане, Армении, Грузии, в Средней Азии (Хорезмская и Бухарская народные республики)¹¹⁴.

После установления советской власти государственное строительство РСФСР проходило на основе реализации советской идеологии в сфере межнациональных отношений, становления основ российского федерализма¹¹⁵.

Первая Конституция РСФСР (1918 г.) провозглашала учреждение Российской Советской Республики на основе свободного союза свободных наций как федерации Советских национальных республик. В пункте 11 гл. 5 Конституции предусматривалось, что советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединиться в автономные областные союзы, которые на федеративных началах входят в состав Российской Социалистической Федеративной Советской Республики¹¹⁶.

Таким образом, конституционными актами впервые было закреплено федеративное устройство России, а также предоставлены полномочия коренным нациям и народностям в создании национальных автономных образований (в 1918–1929 годы на территории РСФСР возникло более 20 национально-автономных образований (республик и областей)¹¹⁷.

Большинство ученых, мнения которых нами разделяются, в содержание национально-территориального принципа советского федерализма включали положение, что субъектом федерации являлась не всякая административно-территориальная единица, а только такая, на которой проживала коренная нация.

¹¹⁴ *Исаев И. А.* История государства и права : учебник. Москва : Проспект, 2022. С. 214–216.

¹¹⁵ *Эриашвили Н. Д.* Федерализм в первые годы советской власти. Историко-правовое исследование монография. Москва: ЮНИТИ-ДАНА; 2020. С. 28.

¹¹⁶ Конституция РСФСР 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

¹¹⁷ *Исаев И. А.* История государства и права : учебник. Москва : Проспект, 2022. С. 215.

При этом субъектами советской федерации признавались а) национальные республики (союзные, автономные), б) автономные области, в) автономные округа¹¹⁸. Их организационное становление происходило не на договорной основе, а по принципу предоставления федеративным центром государственных полномочий, т.е. субъект наделялся определенным суверенитетом, который, по нашему мнению, можно именовать «усеченным суверенитетом».

Внутренние и внешние угрозы для вновь образовавшихся советских республик обуславливали необходимость единого государства. Представляется, что именно это обстоятельство подвигло руководство республик к заключению договора об образовании Союза Советских Социалистических Республик от 30 декабря 1922 г. В итоге РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР (Грузия, Армения, Азербайджан) объединились в одно единое союзное государство¹¹⁹ с правом выхода республики из Союза¹²⁰.

Теория федерализма в СССР развивалась в русле концепции советской федерации как федерации особого типа, на деле выступающей скорее способом разрешения национального вопроса, нежели формой территориального устройства государства¹²¹.

В отличие от федерализма РСФСР становление федеративных отношений в СССР происходило не на конституционной основе, а на договорной. Однако оно протекало, как в РСФСР, так и в СССР, в форме советского федерализма.

¹¹⁸ Лепешкин А. И. Советский федерализм: Теория и практика : учебное пособие. Москва, 1977. С. 177 ; Исаев И. А. История государства и права : учебник. Москва : Проспект, 2022. С. 210–215.

¹¹⁹ Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик от 30 декабря 1922 года // Съезды Советов в документах. 1917–1936. Т. III. 1960. Ст. 18.

¹²⁰ Конституция СССР от 31 января 1924 года // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. – 1924. – № 2. – Ст. 45.

¹²¹ Коркмасова К. Д. Советская национальная государственность – важнейший фактор интернационального единства народов СССР // Наука. – 1976. - № 8. – 12-18; Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года : учебное пособие. Москва Юрайт, 2023. С. 89-112.; Ковачев Д. А. Проблемы конституционного права : учебник. Москва ; Омега, 2003. С. 212-224.

Следует отметить, что РСФСР выступила в качестве объединителя советских республик в единое государство – СССР, столицей которого была признана Москва.

К середине 30-х годов XX века завершилось формирование советских республик, централизованной плановой экономики, сложилась система государственной власти¹²², что способствовало дальнейшему развитию федеративных отношений в стране.

В нормах Конституций СССР 1936 года¹²³ и РСФСР 1937 года¹²⁴ нашла отражение сложившаяся система государственной власти. Конституции существенно изменили федеративное устройство как СССР, так и РСФСР. В состав СССР вошли 15 союзных республик. Субъектный состав РСФСР состоял из автономных советских социалистических республик, автономных областей, организованных по национальным признакам. Однако уже без автономного округа.

Заметим, что федеративное устройство СССР, РСФСР способствовало индустриализации окраин страны, созданию в субъектах независимой экономики, консолидации народов страны. Последнее обеспечило преодоление угроз стране, в том числе победу в Великой Отечественной войне.

Послевоенное экономическое развитие СССР, укрепление позиций страны на международной арене обусловили необходимость приведения федеративных отношений в соответствие с новыми реалиями, что и предопределило, по нашему мнению, их трансформацию в нормах Конституций СССР (1977 г.)¹²⁵ и РСФСР (1978 г.)¹²⁶

В Конституции СССР 1977 года страна объявлялась социалистическим *общенародным государством*. Впервые конституционной нормой закреплялась руководящая роль по управлению государством Коммунистической партии (Ст. 6 Конституции СССР), а также, наряду с коллективной и государственной,

¹²² *Исаев И. А.* История государства и права : учебник. Москва : Проспект, 2022. С. 239–244.

¹²³ Конституция СССР 1936 года // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 06.12.1936. № 283.

¹²⁴ Конституция РСФСР 1937 года // Ведомости СНД и ВС. 1937. № 15. Ст. 515.

¹²⁵ Конституция СССР 1977 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

¹²⁶ Конституция РСФСР 1978 года // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

признавалась личная собственность граждан. В значительной степени расширились личные права граждан. Закреплялись права граждан на внесение в государственные органы предложений об улучшении их деятельности (критика). Должностные лица были обязаны в установленный срок рассматривать предложения и заявления граждан, давать на них ответы и устранять недостатки. Преследование за критику запрещалось. Действия должностных лиц могли быть обжалованы в суд. Национально-государственное устройство страны изменилось. В составе СССР только РСФСР провозглашалась федеративной, хотя в составе некоторых других союзных республик (Узбекистан, Грузия, Азербайджан, Таджикистан) имелись национально-территориальные образования. За каждой из союзных республик сохранилось право выхода из СССР. Был разграничен предмет ведения СССР и союзных республик. Предусматривалось, что территория СССР едина и включает территорию союзных республик, суверенитет СССР распространяется на всю его территорию. В Конституции СССР законодательно определялось, что в состав союзных республик могут входить автономные республики, осуществляющие деятельность в пределах предмета ведения, территория которых не может быть изменена без их согласия, а также автономные области и автономные округа.

Конституция РСФСР (1978 г.) по своему содержанию соответствовала Конституции СССР (1977 г.). Вместе с этим имелись различия. Так, был определен статус автономных республик как советских социалистических государств без предоставления права выхода из федерации, проведения внешней политики, создания вооруженных сил в какой-либо форме. Закреплялось, что субъектами РСФСР являются автономные национальные республики, области, округа, а также территориальные края, области и округа.

Итак, новые Конституции СССР (1977 г.) и РСФСР (1978 г.) не внесли коренных изменений в политический, общественный, экономический строй страны, однако наметили пути совершенствования конституционно-правовых основ.

В конце 80-х и начале 90-х годов XX столетия начался новый исторический этап в трансформации советско-российского федерализма на фоне нестабильности политической, социально-экономической обстановки в стране, принятия высшими органами государственной власти СССР, РСФСР противоречивых, «псевдоправовых основ», так называемой, «перестройки» и «ускорения»¹²⁷.

Так, на первом Съезде народных депутатов СССР в мае-июне 1989 года был вынесен на обсуждение вопрос о перестройке территориального устройства страны с учетом реального суверенитета республик с предложением о преобразовании автономных республик в союзные¹²⁸, а принятая 12 июня 1990 г. на первом Съезде народных депутатов РСФСР Декларация о государственном суверенитете РСФСР, явилась центробежным механизмом бездумного реформирования федеративных отношений¹²⁹.

Внесенными 24 мая 1991 года в статью 92 Конституции РСФСР (1978 г.) изменениями автономные Советские Социалистические Республики были преобразованы в Республики, из их названия исключались слова «автономная Советская Социалистическая». Следовательно, законодатель изменил сущностные основы государственного статуса этих республик¹³⁰.

Вслед за этим (с августа по октябрь 1990 г.) развернулся процесс суверенизации автономных республик и областей, названный «парадом суверенитетов». Первой декларацию о суверенитете приняла Северная Осетия, затем Татарстан, Башкортостан, 27 ноября 1990 года – Чечено-Ингушская Республика¹³¹.

Таким образом, многие республики заявили о своей независимости во внутренних и внешних делах, стали ограничивать суверенитет РСФСР, что привело

¹²⁷ *Бабенко В. Н.* История отечественного государства и права : учебное пособие. Москва : Юстиция, 2016. С. 380.

¹²⁸ Постановление съезда народных депутатов, май 1989 г. // СЗ СССР. 1989. № 23. Ст. 18.

¹²⁹ *Мухаметов Р. С.* Политическая регионалистика : учебно-методическое пособие. Екатеринбург: Изд. Урал. унив. 2016. С. 28–29.

¹³⁰ Закон РСФСР О внесении изменений в статью 92 Конституции РСФСР // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 45. Ст. 776.

¹³¹ *Мухаметов Р. С.* Политическая регионалистика : учебно-методическое пособие. Екатеринбург : Изд. Урал. гос. унив., 2016. С. 28–29.

к правовым коллизиям между общероссийским законодательством и декларациями о государственном суверенитете республик в составе Российской Федерации.

Апогеем распада многовековой общности народов Российской империи – СССР явилось Соглашение от 8 декабря 1991 года между Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР), Украиной о прекращении существования Союза ССР¹³².

С этого момента, по нашему мнению, закончился период советского федерализма. В итоге наша страна в вопросе федерализации межнациональных отношений отказалась от следующих, присущих советскому федерализму, особенностей:

1) договорного характера федеративных отношений между союзными республиками – субъектами федерации и СССР;

2) права союзных республик на выход из состава СССР;

3) однопартийной системы управления при руководящей роли Коммунистической партии в сфере внутригосударственных отношений между Федеральным центром и субъектами федерации;

4) сложившегося авторитарного стиля управления и персональной роли партийных, советских руководителей союзных республик в органах государственной власти СССР, использования влияния союзных Коммунистических партий в сохранении федеративных отношений;

5) Высокого уровня декларированных социальных прав граждан при ограничении их прав в сфере экономико-производственной деятельности (ограничение права личной (частной) собственности, права на занятие предпринимательской деятельностью).

Все названное порождало у граждан ожидания в укреплении безопасности, обеспечении общественного порядка, улучшении условий жизни в зависимости от эффективности деятельности генерального секретаря, президента, руководителя союзной, автономной республики.

¹³² Соглашение о создании СНГ от 8 декабря 1991 года // Ведомости СНГ и ВС РФ. 1991. № 51. Ст. 1798 (Постановление).

Изложенное выше позволяет признать, что в условиях политического, экономического кризиса в совокупности с наличием договорного федерализма, закреплённого в конституциях права союзных республик на выход из СССР, а также субъективного негативного влияния отдельных руководителей союзных республик в вопросах сохранения государственности СССР, сложилась обстановка, которая предопределила возможность антиконституционного разрушения Советского Союза руководителями всего трех союзных республик – РСФСР, Белоруссии, Украины.

Отметим, что началом обновления федеративных отношений стал Закон РСФСР от 21 апреля 1992 года № 2708-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (основного закона) РСФСР»¹³³, которым РСФСР была преобразована в Российскую Федерацию – Россию (равнозначные наименования) – суверенное, федеративное государство, состоящее из республик, краев, областей, городов федерального значения (Москва, Санкт-Петербург), автономной области и автономных округов с единой, неделимой территорией, многопартийной системой.

Законами Российской Федерации от 9 декабря 1992 года № 4061-1¹³⁴, 10 декабря 1992 года № 4071-1¹³⁵ были внесены дальнейшие изменения в федеративные отношения в Российской Федерации: в состав Российской Федерации включены города федерального значения – Москва, Санкт-Петербург (9 декабря 1992 года); Чечено-Ингушская Республика преобразована в Ингушскую Республику и Чеченскую Республику (10 декабря 1992 года).

Следует признать, что начавшиеся в этот период межнациональные конфликты обусловили, по нашему мнению, реализацию на федеральном уровне института подписания договоров о разграничении полномочий между

¹³³ Закон РСФСР от 21 апреля 1992 года № 2708-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (основного закона) РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 20. Ст. 1084.

¹³⁴ Закон РФ от 9 декабря 1992 года № 4061-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (основного закона) Российской Федерации – России» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 55.

¹³⁵ Закон РФ от 10 декабря 1992 года № 4071-1 «О внесении изменений в статью 71 Конституции (основного закона) Российской Федерации – России» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 52. Ст. 3051.

федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации. Представляется, что они являлись вынужденным шагом в механизме становления нового российского федерализма, так как данные договоры представляли из себя акты внутригосударственного действия, которые заключались между центральными органами государственной власти России и органами государственной власти субъектов Федерации.

Указанные договоры включали в себя договоры о разграничении полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации¹³⁶. С подписанием договора с Татарстаном (15 февраля 1994 г.) в Российской Федерации закончился процесс подписания договоров о разграничении полномочий между Федерацией и ее субъектами¹³⁷.

Вместе с тем вызывает обоснованное сомнение, что период заключения федеративных договоров необходимо рассматривать как самостоятельный (договорной) этап российского федерализма¹³⁸.

Весьма примечательно, что российский федерализм, в отличие от советского федерализма, является конституционным, его нельзя разделить по способу образования на другие виды. Он закрепил основополагающую норму его функционирования – отсутствие права республики на выход субъекта из федерации.

¹³⁶ Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти суверенных республик в составе Российской Федерации»; Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга; Договор о разграничении предмета ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов // Федеративный договор: Документы. Комментарий. Москва, 1994.

¹³⁷ Договор Российской Федерации и Республики Татарстан о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1994. № 6; Российская газета. 1996. № 35.

¹³⁸ *Исаев И. А.* История отечественного государства и права: учебник. Москва: Проспект, 2012. С. 320–321.

Принятая 12 декабря 1993 года всенародным голосованием Конституция Российской Федерации закрепила федеративное устройство страны, статус субъектов, их правомочия. Полагаем, что данным актом Российская Федерация в федеративном отношении образовалась путем интегративного объединения ее субъектов¹³⁹. Субъекты Российской Федерации делились на виды: республики, края, области, города федерального значения, автономные округа и автономную область.

Среди ученых существует мнение о равенстве правомочий субъектов Федерации, с чем нельзя согласиться¹⁴⁰. И хотя правовой статус субъектов определяет Конституция Российской Федерации, и в ней провозглашено равноправие всех субъектов во взаимоотношениях между собой и с федеральными органами власти¹⁴¹, однако, с нашей точки зрения, статус субъектов Российской Федерации зависит от принципа образования субъекта (территориальный или национальный).

Территориальный принцип образования субъекта предполагает его образование на определенной территории независимо от национальной принадлежности проживающего в нем населения. Национальный принцип – наличие титульной национальности, которая дает название субъекту.

В зависимости от принципа образования субъекты обладают, по нашему мнению, разным правовым статусом. В отличие от иных субъектов, именно автономные республики отнесены к числу государств, так как имеют конституции, они вправе устанавливать свои государственные языки, наряду с государственным

¹³⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

¹⁴⁰ *Бредихин А.Л.* Суверенитет как политико-правовой феномен : автореф.... дис. канд. юрид. наук. Москва, 2020. С. 15–20.

¹⁴¹ Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года; ред. от 5 октября 2022 года]. – Текст : электронный. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.01.2023)..

языком Российской Федерации, и проводить обучение в образовательных учреждениях на родном языке¹⁴².

Таким образом, автономные республики, как субъекты Российской Федерации, обладают государственностью и определенным объемом суверенитета, предоставленным им Федеративным центром. Конечно, они различаются по размерам территории, численности населения, объемам производимого валового продукта, однако в отношениях с Федеративными органами государственной власти и между собой они равноправные акторы.

Как правило, теоретики права в содержании российского федерализма выделяют следующие его признаки: асимметричность, территориальное или национально-территориальное устройство¹⁴³. Однако реалии бытия не всегда следуют за формально принятыми нормами конституции, случаются коллизии, как в системе государственной власти, так и в сфере национально-государственного устройства федерации, которые непосредственно угрожают дальнейшему существованию России.

Так, в конце 90-х годов XX в. – начале 2000-х осложнилась внутривластная ситуация в нашей стране, активизировались деятельность иностранных агентов-организаций, были предприняты попытки ограничения суверенитета федерального центра, начался процесс «республиканизации», т.е. преобразования отдельных областей в республики (к примеру, провозглашение Уральской республики на базе Свердловской области). В этих условиях центральные органы государственной власти страны в целях сохранения государственности Российской Федерации расширили полномочия федеральных органов власти при одновременном сужении полномочий органов власти регионов¹⁴⁴, т.е. усилили централизацию власти. Одновременно Указом

¹⁴² Указ. соч.

¹⁴³ *Гаврилов В.* Становление федерализма в России // *Федерализм.* – 2014. – № 1 (73). – С. 25 ; *Дамдинов Б. Д.* О понятии субъекта федерации: теоретические аспекты // *Государство и право.* – 2003. – № 11. – С. 3–11.

¹⁴⁴ *Мухаметов Р. С.* Политическая регионалистика : учебно-методическое пособие. Екатеринбург. Изд. Урал. гос. ун-ва, 2016. С. 26.

Президента от 13 мая 2000 г. были созданы федеральные округа, возглавляемые полномочными представителями Президента Российской Федерации¹⁴⁵; был изменен порядок формирования Совета Федерации (из состава Совета Федерации были выведены региональные руководители и заменены на представителей субъекта)¹⁴⁶; отменены с 2004 г. прямые выборы глав регионов; введен запрет на региональные политические партии¹⁴⁷; ряд субъектов объединен с другими субъектами Российской Федерации (к марту 2008 г. их осталось 83).

По нашему мнению, принятые федеративным центром решения оказали позитивное влияние на совершенствование федеративных отношений. Их реализацию на местах можно рассматривать с разных сторон.

С одной стороны, они способствовали созданию единого правового пространства на территории страны, прекращению неконституционного влияния региональных элит на принятие на общегосударственном уровне решений, укрепляли вертикаль власти.

С другой стороны, укрепление вертикали власти обусловило расширение содержательных начал российского федерализма, которое выразилось в следующем.

Во-первых, с 2014 г. реализуются положения Конституции Российской Федерации, предусматривающие возможность изменения субъектного состава Российской Федерации путем принятия нового субъекта (иностранного

¹⁴⁵ Иванов В. В. Путинский федерализм. Централизаторские реформы в России в 2000–2008 годах // Сб. статей Территория будущего. Москва, 2008. С. 215 ; Черкасов К. В. Становление и развитие института полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах ; под ред. П. П. Сергуна : учебное пособие. Саратов: СЮИ МВД России, 2006. С. 148.

¹⁴⁶ Чирикова А. Путинские реформы и региональные политические процессы в современной России // Общество и экономика. – 2005. – № 1. – С. 43–80.

¹⁴⁷ Федеральный конституционный закон «Об объединении Пермской области и Коми-Пермяцкого АО в Пермский край» от 25 марта 2005 г. № 6-ФКЗ // СЗ РФ. 2004. № 13. Ст. 4212 ; Федеральный конституционный закон «О присоединении Таймырской и Эвенкийской АО к Красноярскому краю» от 14 октября 2005 г. № 2 // СЗ РФ. 2004. № 13. Ст. 1110 ; Федеральный конституционный закон «Об объединении Камчатской области и Корякского АО в Камчатский край» от 12 июля 2006 г. № 2 // СЗ РФ. 2006. № 2. Ст. 3119 ; Федеральный конституционный закон «О присоединении Усть-Ордынского АО к Иркутской области» от 30 декабря 2006 г. № 6 // СЗ РФ. 2007. № 1. Ст. 1 ; Федеральный конституционный закон «Об объединении Читинской области и Агинского Бурятского АО в единый Забайкальский край» от 21 июля 2007 г. № 5 // СЗ РФ. 2007. Ст. 3745.

государства или его части), объединения субъектов Российской Федерации, выделения из существующих субъектов новых образований, переход из одного вида субъекта в другой¹⁴⁸. Полагаем, что данная конституционная норма обуславливалась тем обстоятельством, что после прекращения существования СССР часть исконных российских территорий с ее населением оказалась в составе вновь образованных государств, которые не обеспечили соблюдение их прав и свобод¹⁴⁹. 18 марта 2014 года на основе проведенного референдума и волеизъявления населения Крым и город Севастополь присоединились к России. Были образованы Республика Крым и город федерального значения Севастополь как субъекты Российской Федерации¹⁵⁰. Следующим шагом, после проведения референдумов, явилось включение в состав Российской Федерации еще четырех территориальных общностей: Донецкой Народной республики, Луганской Народной республики, Херсонской и Запорожской областей¹⁵¹.

Во-вторых, включение в Конституцию страны положений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года, – важнейший шаг на пути дальнейшего развития российского федерализма, так как они подтвердили историческую связь Российской Федерации с СССР, Российской империей, Русским царством; закрепили приоритет воспитания детей в семье в духе патриотизма, нравственности, развития интеллекта, гражданственности, уважения к старшим¹⁵²; признали необходимость государственной национальной идеи, на

¹⁴⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398 ; Федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 года № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в её составе нового субъекта Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4916.

¹⁴⁹ Гумашвили Л. Э. История государства и права Чечни: хрестоматия. Часть 1: Махачкала: АЛЕФ. ИП М.А. Овчинников, 2013. С. 342.

¹⁵⁰ Федеральный конституционный закон «О принятии в РФ Республики Крым и города федерального значения Севастополь» от 21 марта 2014 г. // СЗ РФ. 2014. № 12. Ст. 1201.

¹⁵¹ Статьи 5, 65, 68 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

¹⁵² Статья 67.1 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от

основе которой необходимо укреплять единство и сотрудничество всех наций и народностей России, формировать единое общероссийское сообщество граждан.

Итак, российский федерализм – это объединение территориальных и национально-территориальных образований, наделенных асимметричными полномочиями, обладающих равными правами по отношению к федерации и между собой, и решающих единую для всех проблему – защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечение безопасности государства.

Примечательно, что на современном историческом этапе российский федерализм приобрел новое свойство – способность изменять свое содержание в зависимости от трансформации внутренних или внешних факторов, как в сторону усиления централизма, так и в сторону расширения содержания российского федерализма, то есть приобрел гибкость.

Отметим, что в истории развития российского федерализма четко просматриваются два его этапа: советский (с 1918 года по 8 декабря 1991 года) и российский (с 8 декабря 1991 года по настоящее время).

При этом полагаем, что современный российский федерализм следует выделить в отдельную модель федерализма, не схожую ни с одной другой реализованной моделью, так как она обусловлена не только географическим положением России – находится одновременно как в Европе, так и в Азии, объединяет две великие цивилизации – европейскую и азиатскую, но и обладает особой ментальностью населения, сформированного на многонациональной и многоконфессиональной почве в процессе многовекового исторического пути становления и развития федеративных отношений.

1.2. Периодизация чеченской государственности

Как известно, основанием каждой теории является накопление, обобщение и анализ фактов объективной действительности, описание взаимосвязи между наблюдаемыми явлениями, предметами, процессами, то есть выявление новых

знаний. С расширением научных познаний о содержании исследуемого явления фиксируется механизм процесса, тенденции и закономерности становления и развития предмета, объективные и субъективные обстоятельства его функционирования.

Общеизвестно, что объединение народа в процессе исторического развития в государственно-политическое объединение включает ряд этапов, для выявления которых в историко-правовой науке используется арсенал методов и способов. Один из таких методов, метод *периодизации*, предметно использован в данном диссертационном исследовании, так как периодизация предмета исследования позволяет научно обоснованно выявить временные рамки исторических периодов становления, развития и функционирования государственности Чеченской Республики и уточнить правовые механизмы, присущие конкретному историческому этапу нахождения Республики в составе Российской Федерации.

Необходимо признать, что в юридической науке до сих пор не сформировалось единого устоявшегося понимания термина «периодизация». Периодизация, в одних случаях, рассматривается как законченная и сложная категория, состоящая из ряда этапов, характеризующих стадии развития, в других, наоборот, как незаконченная категория, в-третьих, знак равенства ставится между терминами «этапы» и «периодизация»¹⁵³.

А.С. Смыкалов сводит «периодизацию» государственности к сущности государства и права. Исходя из этого посыла, выделяются категории российской государственности применительно «к четырем государственно-правовым системам»: Древней Руси, Московского государства, Российской империи, советской государственно-правовой системе. Возникновение нынешней

¹⁵³ *Исаев И. А.* История государства и права России : учебное пособие для бакалавров. Москва : Проспект, 2022. С. 8 ; *Цечоев В. К., Власов В. И., Степанов О. В.* История отечественного государства и права : учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2003. С. 4–5.

государственности автор связывает с принятием Конституции Российской Федерации 1993 года¹⁵⁴.

Полагаем, что можно согласиться с позицией автора в том, что развитие государства и права в значительной мере обусловлено общественно-экономическими стадиями развития человечества (формациям). Однако применение только «формационно-стадийного» подхода к истории государства и права опасно односторонностью. Необходимо учитывать цивилизационные, культурные факторы, которые находятся за пределами экономического базиса. Поэтому в основу периодизации государственности, кроме исторических типов государства и развития права, следует положить цивилизационное, культурное становление народа, его менталитет и т.д.

Рассматривая периодизацию государственности с этих позиций, по нашему мнению, необходимо отсчет «нынешней государственности» России начать не с момента принятия Конституции 1993 года, как это утверждает А.С. Смыкалин, а с более раннего периода. Так, в Ст. 67.1 Конституции Российской Федерации подтверждена историческая связь Российской Федерации с СССР, Российской империей, Русским царством.

Полагаем, что периодизация в историко-правовой науке – это не просто воспроизведение общеисторической последовательности этапов развития, а упорядочивание имеющегося массива фактов в их хронологической последовательности, выявление основных этапов и тенденций развития, установление внутренней взаимосвязи исторических явлений с учетом специфики в предмете.

Что касается периодизации чеченской государственности, то здесь важно проведение исследования с учетом становления и строительства государства чеченского народа в историческом взаимодействии с русским народом, другими народами Российской Федерации.

¹⁵⁴ Смыкалин А. С. Проблемы российской государственности в юридической и исторической науке: понятия, подходы, периодизация // Российский юридический журнал. Екатеринбург: Изд. УрГЮА. – 2013. – № 1 (88). – С. 12–15.

В этой связи интересным является мнение А. К. Дегтярева. С его точки зрения, для России, переживающей период внутренних и внешних вызовов, национально-государственное строительство является приоритетным, с чем нельзя не согласиться. Автор научно обоснованно определяет стратегию государственной национальной политики – формирование общенациональной гражданской идентичности и обеспечения межнационального согласия, а также считает, что интегрированность государственно-политического пространства достигается в рамках *недопущения строительства национального государства как государства для доминирующей нации*¹⁵⁵.

Отметим, что искусственное формирование чисто этнократичных национально-государственных образований Российской Федерации грозит, с одной стороны, созданием националистических партий и движений, а, с другой – таит угрозу в ущемлении этнонациональных интересов в политике, экономике, социальной сфере. В этой связи высказанные в статье А. К. Дегтярева опасения о возможном обострении проявлений «бытового национализма», «агрессивного национализма» сепаратистской направленности, по нашему мнению, проистекают из непонимания сущности развития государственности этнонаций в России, в частности, чеченской.

Представляется, что необходимо уточнить: понятия «чеченская государственность» и «государственность Чеченской Республики» являются равнозначными или нет?

С нашей точки зрения, государственность Чеченской Республики невозможно рассматривать вне исторических процессов становления государственности её титульного народа – чеченцев – и государственности на территории национально-государственного образования – Чеченской Республики в целом. Именно поэтому становление и развитие государственности Чеченской Республики можно проследить путем анализа в этой сфере конституционных и иных правовых норм в актах СССР, РСФСР, Российской Федерации, а также практики их реализации.

¹⁵⁵ Дегтярев А. К. Российская государственность: национальное государство или государство нации // Наука, искусство, культура. – 2019. – Выпуск 4 (24). – С. 155–161.

Подчеркнем, что становление государственности Чеченской Республики неразрывно связано как с ее историческим прошлым, так и с историей многонационального народа, с государственной политикой Федерального центра в сфере национальных отношений, приобщения национальных окраин России к формированию, в конечном счете, единого централизованного государства.

Несомненно, для предмета исследования представляет интерес общая история чеченского народа. Научные источники свидетельствуют, что данная общность людей относится к числу древнейших народов мира. Ученые отмечают, что с древнейших времен чеченский этнос имел определенный уровень политико-правовой культуры, в том числе и в государственном строительстве. Свидетельством названного можно признать наличие в чеченском языке таких слов, как «пачхь-алкх» – государство, «доза» – граница, «урхалла» – управление, «Мехкан Кхел» – «Суд Страны», «Мехкан Кхеташо» – Совет Страны¹⁵⁶, т.е. в современном понимании – это парламент.

Один из первых исследователей истории чеченского народа Умалат Лаудаев отмечал: «Чеченцы не имели князей и были все равны между собою. Чеченцы называют себя узденями, слово это у них имеет другое значение, чем у их соседей. Организация общественной власти у чеченцев основывалась на народном представительстве»¹⁵⁷. С подобным мнением солидарны другие ученые, а среди чеченской элиты названное является общепризнанным¹⁵⁸.

Вопросы о том, что элементы государственности чеченского этноса наличествовали в далекой исторической эпохе, исследованы в ряде научных публикаций. Так, И.Д. Хабаев подчеркивает активное участие нахских (чеченцев, ингушей) народов в формировании государственности Кавказской Албании (II в. до н.э. – 461 г. н.э.), Аланского государства (II–III в. н.э.), Хазарского каганата (VII–

¹⁵⁶ История Чечни с древнейших времен; В 2 т. Т. 1 / Под ред. Ш. А. Гапурова, Ш. Б. Ахмадова, М. Х. Багаева, А. Х. Хасбулатова : учебное пособие. Грозный : ГУП «Книжное издательство», 2006. С. 267.

¹⁵⁷ Лаудаев У. Чеченское племя // Российский вестник. – Тифлис. – 1872. – С. 3.

¹⁵⁸ Гумашвили Л. Э. История государства и права Чечни. Махачкала : Алеф, 2013. С. 28–40 ; Ваганов Я. С. Вайнахи и сарматы : учебное пособие. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 1990. С. 26.

Х в. н.э.), Кахети (IX–XI в. н.э.), а несколько позднее: в государстве Шейха Мансура, в государственных структурах Бейбулата Таймиева, в государстве Северо-Кавказского Имамата¹⁵⁹.

При этом И.Д. Хабаев выделяет девять периодов государства и права чеченского этноса, не разграничивая понятия «государство» и «государственность», выделяя в качестве самостоятельных этапов государственности чеченского народа периоды Урарту, Хазарского каганата, Кавказской войны. Таким образом, весь дореволюционный период (до 1917 г.) ученый связывает с понятием «государственность Чечни», с чем согласиться нельзя.

По нашему мнению, о государственности Чечни следует говорить с момента образования государства, а свидетельств того, что чеченский этнос в этот период был объединен в свое государство, пока не обнаружено. Именно поэтому можно констатировать, что история чеченского этноса включает в себя такой историко-правовой этап как *предгосударственное строительство*.

Необходимо отметить, что попытки провести периодизацию становления, развития и функционирования чеченской государственности предпринимались и до нашего исследования. В частности, М.Х. Сайдумов предложил авторскую периодизацию основных этапов государственно-правового развития Чечни (1918–2018 гг.), в которой выделил 5 базовых политико-правовых этапов государственного развития Чечни. К ним М.Х. Сайдумов отнес:

- 1) постцарский этап (1917–1919 гг.) – образование Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана;
- 2) советский начальный этап государственного строительства с 1918 по 1978 г.;
- 3) позднесоветский этап – чеченская государственность с 1978 по 1991 г., начавшийся принятием Конституции ЧИАССР 1978 года;

¹⁵⁹ Хабаев И. Д. К вопросу о периодизации истории государства и права Чечни // В сб.: Системы власти и права автохтонных народов Кавказа Российской империи, Советов (XVIII–XX вв.): сравнительный анализ. Материалы VI Международной научно-практической конференции (Ответ. ред. и составитель Д. Ю. Шапсугов). Грозный. 2016. С. 202–208.

4) постсоветский этап (1991–1999 гг.) «псевдостроительства чеченской государственности как самостоятельного субъекта»;

5) российский современный этап (с 2000 года) «чеченской государственности в системе российского федерализма».

По нашему мнению, приведенную выше периодизацию М.Х. Сайдумов обосновывает историческими фактами и только отчасти нормативными актами¹⁶⁰. К этому добавим, что выделенные автором этапы не являются научной периодизацией государственности, так как ошибочным является разделение автором «постсоветского» и российского периодов развития Чеченской Республики (с 1992 по 2000 гг.) ибо в этот период де-юре и де-факто становление государственности Чеченской Республики происходило в составе Российской Федерации, в условиях деятельности незаконных вооруженных формирований. К тому же Чеченская Республика не имела своей государственной границы, вооруженных сил, а также правовой, судебной системы (в основном применялось законодательство СССР и РСФСР) и т.д.¹⁶¹

Другую авторскую периодизацию государственности Чечни предложила К.В. Шамаева, выделив 13 периодов: нахождение Чечни в составе Терской области Российской империи (1860–1920 гг.); Горской республики; Терской советской республики (1918–1919 гг.); Горской АССР (1920–1922 гг.); в Чеченской автономной области (1922–1934 гг.); в Северо-Кавказском крае – административно-территориальная единица РСФСР (с 16 октября 1924 – по 13 марта 1937 гг.); в Чечено-Ингушской автономной области (1934); в ЧИАССР (1934–1944 гг.); Депортация народа Чечни (1944), в ЧИАССР (1957–1992 гг.); Чеченская Республика (1992); Чеченская Республика без институтов,

¹⁶⁰ Сайдумов М. Х. Периодизация этапов становления и развития Чеченской государственности с 20 по 21 век: правовые основы советского, постсоветского и российского периодов государственно-правового развития республики // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 1. – С. 20–23.

¹⁶¹ Ваганов М.А. Значение правовых механизмов при разрешении политического кризиса на примере Конституционного становления Чеченской Республики // 2-е Кадыровские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2013 года и принятия Конституции Чеченской Республики. Грозный. – 2003. – С. 159–172.

соответствующих Конституции Российской Федерации (1992–1999); Чеченская Республика – возвращение в правовое поле Российской Федерации (2000)¹⁶². Представляется, что подобная периодизация чеченской государственности вызывает возражения. Автором *не предложено основание периодизации*. Одновременно нельзя согласиться с выделением процесса разделения в 1992 году Ингушской Республики и Чеченской Республики в самостоятельный период государственности. Вместе с тем полагаем, что выделенный К. В. Шамаевой период государственности без соответствующих Конституции Российской Федерации институтов (с 1992 г.) можно признать правильным. Однако, по нашему мнению, данный период более длителен, он продолжался вплоть до 2003 года, даты принятия Конституции Чеченской Республики, т.е. исторического периода закрепления конституционных основ государственной власти Чеченской Республики, формирования автономной государственности в составе России.

Схожую с К.В. Шамаевой периодизацию сформулировал Л.Э. Гумашвили. При этом он предложил рассмотреть в качестве этапов развития чеченской государственности период действия «конституции Шамиля» (1947–1959) и «светско-мусульманской конституции» Союза объединенных горцев 7 мая 1917 года¹⁶³. Представляется, что сомнительно оценивать выделение авторами периода истории чеченского народа как этапы государственности Чечни. В современной историко-правовой литературе не приводятся в указанные исторические периоды сведения о наличии нормативных правовых актов о государственном строительстве у народа Чечни, государственности у чеченской этнонации в период Российской империи, а также до образования Чеченской автономной области в 1922 году.

Между тем проведенное нами исследование свидетельствует, что первоначальный поиск организационной формы национально-государственного

¹⁶² Шамаева К. В. Исследование становления чеченской государственности: проблемные методологические аспекты // Мир образования – образование в мире. – 2018. – № 1 (69). – С. 265–269.

¹⁶³ Гумашвили Л. Э. К вопросу о периодизации развития конституционализма // Юрид. вестн. Дагестан. гос. ун-та. Махачкала. – 2013. – Вып. 2. – С. 27–30.

устройства Чечни относится к периоду становления Советской власти, борьбы с иностранной военной оккупацией и гражданской войны в России. При этом необходимо констатировать, что на первоначальном этапе становления советской власти федерализация государства происходила, как правило, путем выделения в составе государства национально-территориальных образований, а в дальнейшем – государственных образований. Отметим, что становление и развитие государственности Чеченской Республики прошло через ряд существенных исторических этапов развития, что позволяет предложить авторскую ее периодизацию. Полагаем, что в качестве основания периодизации необходимо принять нормативно-правовые акты, закрепляющие организационно-правовые основы государственности Чеченской Республики. Нами выделены следующие этапы.

Несомненно, что правовой основой становления и развития государственности чеченского народа, как и других народов России, являлась ее Конституция (1918 г.), провозгласившая учреждение Российской Советской Республики на основе союза свободных наций как федерации Советских национальных республик (п. 2. Конституции РСФСР)¹⁶⁴.

В соответствии с правовым механизмом в сфере государственного строительства национально-культурных образований, закрепленных Конституцией РСФСР, в феврале 1918 г. на 2-м съезде народов Терека было принято решение о признании советской власти и создании Терской Республики в составе РСФСР. Декретом ВЦИК РСФСР от 20 января 1921 года была образована Горская автономная Советская Социалистическая Республика (ГАССР), в которую входил Чеченский округ¹⁶⁵.

Следует отметить, что установление советской власти в России обусловило государственное строительство на основе советского вида государственности, в соответствии с которым, по нашему мнению, национально-территориальное

¹⁶⁴ Конституция РСФСР 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 28. Ст. 122.

¹⁶⁵ Декрет ВЦИК от 20.01.1921 «Об Автономной Горской Социалистической Советской Республике» // СУ РСФСР, 1921, N 6, ст. 41.

объединение чеченского народа в этот период можно рассматривать *в качестве предгосударственного этапа* национально-государственного строительства советской государственности Чечни (1921–1937 гг.), который включал в себя *три подэтапа*.

На первом подэтапе – 1921–1922 гг. – национально-территориальное объединение чеченского народа в качестве национального округа Горской Республики.

Второй подэтап включает период 1922–1934 гг., т.е. период самостоятельной Чеченской автономной области в составе РСФСР. Декретом ВЦИК РСФСР от 30 ноября 1922 г.¹⁶⁶ в состав РСФСР была включена Чеченская автономная область. Позднее (4 января 1923 г.) постановлением Президиума ВЦИК РСФСР за область была закреплена территория исторического проживания этноса¹⁶⁷, а 16 января 1923 года в селении Урус-Мартан на съезде трудящихся Чечни с участием А. И. Микояна, К. Е. Ворошилова и С. М. Буденного была провозглашена Чеченская автономная область¹⁶⁸. Заметим, что день образования Чеченской автономной области в настоящее время стал праздничным днем, днем «Чеченской государственности»¹⁶⁹. На наш взгляд, создание в этот исторический период национально-культурных образований (автономных областей) в РСФСР предопределяло в дальнейшем

¹⁶⁶ Декрет ВЦИК РСФСР от 30 ноября 1922 года «Об образовании Автономной области Чечни» // СУ РСФСР. 1922. № 80. Ст. 1009.

¹⁶⁷ Постановление Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета от 4 января 1923 года // АУП ЧР, ф.Р-1207, оп.2 эл., д. 4, л.1; ГАРФ, ф. Р-1235, оп. 40, д. 1, л. 245.

¹⁶⁸ Ваганов М. А. Значение правовых механизмов при разрешении политического кризиса на примере Конституционного становления Чеченской Республики // 2-е Кадыровские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики. Грозный. – 2013. – С. 159–172.

¹⁶⁹ Примечателен тот факт, что Распоряжением Главы Чеченской Республики, Героем России Р. А. Кадыровым от 6 декабря 2021 года № 300-ра объявлено о праздновании 100-летия образования Чеченской Республики (официальный сайт Главы Чеченской Республики <https://chechnya.gov.ru/>). Согласно Приложению № 2 Распоряжения поручено было провести празднование в 2022 году. По итогам совещания Главы Чеченской Республики от 30 июня 2022 года заместителю председателя Правительства Чеченской Республики С.Х. Тагаеву поручено обратиться в Банк России о возможности выпуска до 1 сентября 2022 года памятной монеты в честь 100-летия Чеченской государственности.

трансформацию ряда из них в национальные автономии государственного типа при обязательном условии их сущностного развития, решения актуальных политических, социально-экономических и духовно-культурных проблем населения¹⁷⁰. Отметим, что Декретом ВЦИК РСФСР от 7 июля 1924 г.¹⁷¹ Горская Республика была упразднена с образованием Осетинской и Ингушской автономных областей, которые, по мнению профессора В.И. Афанасьевой, в этот исторический период еще «не являлись государствами»¹⁷².

Подэтап объединенной Чечено-Ингушской автономной области в составе РСФСР (третий подэтап) протекал в период 1934–1937 гг. В 1934 году Чеченская и Ингушская автономные области были объединены в Чечено-Ингушскую автономную область¹⁷³. Полагаем, что Федеральный центр принял решение об объединении этих областей с целью более эффективного развития близких по культуре, традициям и языку чеченского и ингушского народов в едином автономном государстве.

В тексте Конституции СССР (5 декабря 1936 г.) Чечено-Ингушская автономная область была преобразована в Чечено-Ингушскую автономную советскую социалистическую республику (ЧИАССР) в составе РСФСР (Ст. 22 Конституции СССР). Аналогичное положение содержалось и в Ст. 14 Конституции РСФСР от 21 января 1937 года¹⁷⁴. На Чрезвычайном съезде Советов Чечено-Ингушской АССР 23 июня 1937 года была принята Конституция автономной республики, утвержденная в последующем Верховным Советом РСФСР¹⁷⁵. Таким

¹⁷⁰ Вагапов М. А. Становление и развитие правовых основ государственности Чеченской Республики до начала 90-х годов XX в. // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2023. – № 1 (68). – С. 32–38.

¹⁷¹ Декрет ВЦИК РСФСР от 7 июля 1924 г. // СУ РСФСР. 1924. № 64. Ст. 866.

¹⁷² Афанасьева В. И. Россия первой четверти XX столетия: формирование государства нового типа : учебное пособие. Москва : Юрлитинформ, 2018. С. 110.

¹⁷³ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР / Тотоев М. С., Абазатов М. А., Александров Н. Ф., Боков Х. Х., Гойгов З. А., Гриценко Н. П., Попов А. Г., Аламов А. А., Симарзин В. С., Филькин В. И. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 1973. С. 85.

¹⁷⁴ Конституция СССР (1936 г.) // Известия ЦИК и ВЦИК. 06.12.1936. № 283. С. 2–16 ; Конституция РСФСР (1937 г.) // СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.

¹⁷⁵ Гумашвили Л. Э. и др. История государства и права Чечни: Хрестоматия. Часть 1 : учебное пособие. Махачкала : АЛЕФ, ИП Овчинников М.А. 2013. С. 231–244.

образом, утверждение Конституции ЧИАССР является, по нашему мнению, отправной точкой функционирования *второго этапа развития государственности Республики*, протекавшего в 1937–1944 гг. В эти годы стало функционировать государственное образование – автономная советская социалистическая республика Чечено-Ингушетия в составе РСФСР.

Между тем, утверждение Конституции республики высшим представительным органом – Верховным Советом РСФСР – убедительно свидетельствует о наличии ограниченного Федеративным центром суверенитета автономной республики.

На наш взгляд, представляется, что содержательный анализ Конституции республики (1937 г.) позволит более предметно исследовать тему диссертации.

Итак, Конституция республики состояла из 11 глав, 112 статей. Первая глава была посвящена общественному устройству Республики. Ст.1 провозглашала Чечено-Ингушскую АССР социалистическим государством рабочих и крестьян. Политической основой государственной власти являлись Советы депутатов трудящихся, «выросшие и окрепшие в результате свержения помещиков и капиталистов, завоевания диктатуры пролетариата, освобождения чеченского и ингушского народов от национального гнета царизма и русской империалистической буржуазии, и разгрома националистической контрреволюции». В соответствии со Статьей 3 вся власть в республике принадлежала трудящимся города и деревни, а ее экономическую основу составляла социалистическая система хозяйствования и социалистическая собственность на орудия и средства производства, «утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства, и уничтожения эксплуатации человека человеком».

Одной из особенностей Конституции ЧИАССР являлись Ст. 9 и 10, которые, наряду с социалистической системой хозяйствования, являющейся господствующей формой хозяйства, допускали мелкое *частное хозяйство*

(выделено нами – В. М. А.) единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключаящее эксплуатацию чужого труда.

Ст. 12 Конституции ЧИАССР дублировала нормы Конституции СССР, РСФСР и объявляла, что труд является обязанностью и делом каждого способного к труду гражданина, что в Республике реализуется принцип социализма: «кто не работает, тот не ест, от каждого по его способности, каждому – по его труду».

Глава вторая Конституции посвящена государственному устройству. Ст. 13 предусматривала, что Чечено-Ингушская АССР входит в состав РСФСР на правах автономной республики, вне пределов Ст. 14 Конституции СССР и Ст. 19 Конституции РСФСР, осуществляет государственную власть на началах автономии. Статьей 14 определялась территория республики, а Ст. 15, что территория Чечено-Ингушской АССР не может быть изменена без согласия Республики. В Ст. 18 был определен предмет ведения республики в лице ее высших органов государственной власти и органов государственного управления, а именно: принятие и внесение изменений в Конституцию Чечено-Ингушской АССР с одобрением принятых правовых актов Верховным Советом РСФСР.

Примечательно, что установление районного деления, границ районов, городов также проходило с согласия Верховного Совета РСФСР, что еще раз убедительно свидетельствуют об ограниченном суверенитете автономной республики.

Наиболее широкие полномочия Республика получила в вопросах охраны общественного порядка, защиты прав граждан.

Вместе с тем заметим, что историки, юристы обращают внимание на то, что ряд положений Конституций ЧИАССР, РСФСР, СССР носили декларативный характер, не имели прямого действия¹⁷⁶, с чем можно согласиться.

В историко-правой литературе, не без основания, утверждается, что в эти годы в СССР сложилась тоталитарная система на основе культа личности

¹⁷⁶ *Ибрагимов М. М.* История Чечни с древнейших времен до наших дней : учебное пособие. 2-е изд. Грозный : ГУП «Книжное издательство», 2008. С. 412.

И. В. Сталина, допускались массовые нарушения прав граждан, целых этносов¹⁷⁷. Одним из таких трагических событий стало массовое выселение 23 февраля 1944 г. чеченцев и ингушей на «спецпоселение»¹⁷⁸.

Именно с этого события в жизни народа нами выделяется *третий этап (1944–1957 гг.) государственности Республики* – ликвидация суверенной государственности Чечено-Ингушетии в условиях Великой Отечественной войны без соблюдения в деянии конституционно-правового механизма. Согласно Постановлению Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 года Чечено-Ингушская АССР была ликвидирована и образован Грозненский округ в составе Ставропольского края, затем этот округ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1944 года был преобразован в Грозненскую область РСФСР¹⁷⁹. Таким образом, можно констатировать, что история становления и развития государственности Чечни была прервана и на протяжении последующих десятков лет оставалась без позитивного адекватного государственно-правового разрешения. Отметим, что вопрос о восстановлении национальных автономий репрессированных народов, в том числе чеченцев, стал рассматриваться после смерти И. В. Сталина¹⁸⁰, но не сразу, а после XX съезда Коммунистической партии Советского Союза и осуждения на съезде культа личности. Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 г., которое было утверждено сессией Верховного Совета СССР 11 февраля 1957 г.¹⁸¹, Чечено-Ингушская АССР была воссоздана.

¹⁷⁷ Ахмадов Ш. Б., Гайлаев Р. М. История восстановления ЧИ АССР // Материалы республиканской научно-практической конференции «Восстановление Чечено-Ингушской АССР – решающий фактор реабилитации чеченского народа». Грозный: Изд-во СЕРЛО, 2007. С. 71.

¹⁷⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 года «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве её территории» // Опубликован не был. Приведен: «Реабилитация народов и граждан 1954–1994». Москва, 1994. С. 138–140.

¹⁷⁹ Гакаев Х. А. От депортации чеченского народа к его политической реабилитации // Материалы республиканской научно-практической конференции «Восстановление Чечено-Ингушской АССР – решающий фактор реабилитации чеченского народа». Грозный: Изд-во СЕРЛО, 2007. С. 6–7.

¹⁸⁰ Указ. соч. С. 6–7.

¹⁸¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9.01.1957 «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР» // СЗ СССР. 1957. № 2. Ст. 329.

В период с 1957 по 1991 г. наступает четвертый временной этап развития государственности Чечено-Ингушетии, характеризующийся эволюцией конституционных основ федерализма советского государства, в первую очередь расширением прав и свобод чеченского и ингушского народов. С принятием Конституций СССР (1977 г.)¹⁸² и РСФСР (1978 г.)¹⁸³ политический, общественный, экономический строй страны не претерпел существенных изменений, однако нормы Конституций обусловили правовые основы для нового этапа развития государственности Чечено-Ингушской АССР. Так, Конституция ЧИАССР, принятая 26 мая 1978 г.¹⁸⁴, провозгласила республику «социалистическим общенародным государством, выражающим волю рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех национальностей» в составе РСФСР.

Важным историческим этапом (конец 80-х – начало 90-х гг.) проверки устойчивости государственности Республики явились события, охватившие СССР во время так называемой «перестройки» государственно-правовых институтов в стране, пересмотра территориального устройства государства.

Представляется, что временной исторический *этап с 1991 по 2003 годы* можно признать наиболее сложным и противоречивым, так как он сопровождался открытой конфронтацией, вплоть до вооруженных действий, между Федеральным центром и нелегитимными органами власти Чечни-Ичкерии. Этот этап нами обозначен как *пятый этап государственности Республики*. Необходимо констатировать, что нестабильность политической, социально-экономической обстановки в стране негативно влияла на деятельность в сфере государственности не только Федерального центра, но и союзных, автономных образований.

Для темы исследования представляет несомненный интерес ответ на вопрос: какие объективные и субъективные обстоятельства привели к последующим

¹⁸² Конституция СССР (1977 г.) Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР (далее – Ведомости ВС СССР). 1977. № 41. Ст. 617.

¹⁸³ Конституция РСФСР (1978 г.) Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

¹⁸⁴ *Гумашвили Л. Э.* История государства и права Чечни: Хрестоматия. Часть 1 : учебное пособие. Махачкала: АЛЕФ, 2013. С. 302–332.

событиям в сфере государственности на территории ЧИАССР? Полагаем, что к ним можно отнести следующие.

1. Бездумное, по нашему мнению, включение Республики в начавшийся «парад суверенитетов» (по примеру Татарской, Башкирской, Якутской АССР). Так, на внеочередной четвертой сессии Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, проходившей 27 ноября 1990 года, была провозглашена Декларация о государственном суверенитете республики¹⁸⁵.

2. Нелегитимное, то есть без учета мнения граждан, принятие Декларации о суверенитете, на основе противоречивых решений высших органов государственной власти СССР, РСФСР в сфере «псевдоправовых основ» так называемых «перестройки» и «ускорения». При этом примечательно, что акты о государственном суверенитете автономных республик, противоречащие конституционным нормам, поддерживались союзными и российскими органами государственной власти¹⁸⁶. В частности, на первом съезде народных депутатов СССР в мае-июне 1989 года был вынесен на обсуждение вопрос о перестройке территориального устройства страны с учетом реального суверенитета республик. С нашей точки зрения, расширению в определенной мере «местного сепаратизма» способствовал пункт 9 Декларации о государственном суверенитете РСФСР, провозглашавший необходимость существенного расширения прав автономных республик, автономных областей, автономных округов, краев и областей РСФСР¹⁸⁷.

3. Утрата Коммунистической партией своей лидирующей роли в государстве и обществе (Ст. 6 Конституции СССР), ее «дрейф» в русле развивающихся негативных явлений в сфере государственности СССР. Можно полагать, что этим объясняется решение Пленума ЦК КПСС (сентябрь 1989 г.), на котором М.С.

¹⁸⁵ *Ибрагимов М. М.* История Чечни с древнейших времен до наших дней в 2 т. Том 2 : учебник. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. С. 721–724.

¹⁸⁶ *Бабенко В. Н.* История отечественного государства и права : учебное пособие. Москва : Юстиция, 2016. С. 380.

¹⁸⁷ Декларация о государственном суверенитете РСФСР // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета (далее – Ведомости СНД и ВС). 1990. № 2. Ст. 22.

Горбачев предложил преобразовать автономные республики в союзные, придав им новый государственный статус. Предложение получило законодательное закрепление в Законе СССР «О разграничении полномочий между СССР и субъектами федерации»¹⁸⁸.

4. Изменением конституционных основ государственности РСФСР. В Ст. Ст. 78, 79, 80, 81, 85, 86, 87, 92 Конституции РСФСР (1978 г.) 24 мая 1991 г. были внесены изменения и дополнения, в соответствии с которыми высшим органом государственной власти признавался Верховный Совет, а также из названий автономных республик были изъяты слова «автономная Советская Социалистическая Республика»¹⁸⁹.

Несомненно, что все вышеизложенное нашло свое отражение в государственном строительстве ЧИАССР. Были внесены изменения в нормы Конституции Республики. Теперь автономия именовалась Чечено-Ингушская Республика, она наделялась исключительным правом назначения выборов народных депутатов, принятия Конституции и внесения в нее изменений.

Вслед за этим Чечено-Ингушская Республика приняла закон о преобразовании ее в «советское социалистическое государство – субъект Союза ССР»¹⁹⁰, что, по нашему мнению, порождало правовую коллизию, так как автономная республика становилась одновременным субъектом как Российской Федерации, так и СССР.

Следовательно, названными правовыми актами были заложены юридические и организационные основы для суверенизации автономных республик. Как уже отмечалось, Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики провозгласила республику суверенным государством. Политическим

¹⁸⁸ Закон СССР «О разграничении полномочий между СССР и субъектами федерации» // СЗ СССР. 1990. № 23. Ст. 18.

¹⁸⁹ Закон РСФСР от 24 мая 1991 года № 1326-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 22. Ст. 776.

¹⁹⁰ Закон Чеченской Республики от 30 июня 1991 г. О преобразовании ЧИАССР в ЧИР // Информационный бюллетень Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики. № 1. 1990. Ст. 10.

руководством республики суверенитет рассматривался как естественное и необходимое условие государственности¹⁹¹.

Примечательно, что Декларацией устанавливалось *верховенство* (подчеркнуто нами – В.М.) Конституции и законов Чечено-Ингушской Республики на всей ее территории¹⁹², что, естественно, входило в противоречие с законодательством СССР, РСФСР, Российской Федерации¹⁹³.

Со второй половины 1991 г. в Чеченской Республике, как и по всему пространству СССР, начался процесс трансформации правовых основ советского государства. Уже к началу 1992 г. на ее территории фактически не действовала юрисдикция Российской Федерации. Легитимные республиканские органы власти были принудительно вооруженным путем ликвидированы, а принятые Федеральным центром в 1991 г. меры, вследствие их запоздалости, результатов не дали¹⁹⁴.

«Последним гвоздем в крышку» разрушения государственности на всем пространстве Советского Союза, по мнению всего советского народа, явилось событие 8 декабря 1991 г., когда руководители БССР, РСФСР, УССР, без мандата верховных властей республик, единолично заключили соглашение о прекращении существования СССР и создании Содружества Независимых Государств (СНГ)¹⁹⁵.

¹⁹¹ В качестве примера приведем следующий правовой акт. В день провозглашения Декларации о государственном суверенитете Верховный Совет Чечено-Ингушской Республики издал постановление «О действии законов на территории Чечено-Ингушской Республики». Постановлением предусматривалось, что до принятия законов Чечено-Ингушской Республики действуют законы ЧИАССР, РСФСР, СССР, не противоречащие Декларации. Содержание Декларации рассматривалось как основа для разработки новой Конституции Чечено-Ингушской Республики; *Хабаев И. Д.* Вторая советская конституция ЧИАССР 1978 года: история и этапы становления // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2022. – № 3. – С. 63–72.

¹⁹² *Гумашвили Л. Э.* История государства и права Чечни: Хрестоматия. Часть 1 : учебное пособие. Махачкала : Типография АЛЕФ, ИП Овчинников М. А., 2013. С. 332–334.

¹⁹³ Указ. соч. С. 337–340.

¹⁹⁴ Распоряжение Президента РСФСР от 07.11.1991 г. № 75-рп «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской Республике // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета (далее – Ведомости СНГ и ВС). 1991. № 45. Ст. 15.

¹⁹⁵ Соглашение между Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР) и Украиной «О создании Союза независимых государств» // Ведомости СНГ и ВС РФ. 19.12.1991. № 51. Ст. 1798.

В условиях нестабильных отношений между Федеральным центром и рядом его автономий произошла открытая конфронтация между властью Российской Федерации и одним из его субъектов, Чеченской Республикой, что в дальнейшем привело к вооруженному противостоянию. Конституционно нелегитимным органом государственной власти Республики был ограничен суверенитет Российской Федерации на часть ее территории, а также приоритет России в решении международных (внешних) и внутренних вопросов.

Руководство Российской Федерации продолжало искать правовые механизмы устранения коллизии в федеративных отношениях с Республикой, что подтверждает принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Конституция Российской Федерации (Ст. 65), в составе которой в качестве субъекта закреплялись Чеченская и Ингушская Республики.

Придя к выводу о невозможности разрешения кризиса в Чеченской Республике мирным путем, к концу 1994 года федеральные органы власти приняли решения о применении силовых методов¹⁹⁶. С декабря 1994 г. Федеральным центром предпринимались попытки по организации системы органов государственной власти в Чеченской Республике, нормативному закреплению их статуса. Однако все усилия федерального центра закончились захватом в августе 1996 г. незаконными вооруженными силами столицы Чеченской Республики – города Грозный, заключением так называемых «Хасавюртовских соглашений»

¹⁹⁶ Временный Совет Чеченской Республики: документы и материалы // Сб. Знаменское. 1994 г. С. 5 ; *Бугаев А. М.* Политический кризис в Чечено-Ингушетии на рубеже 80-90-х гг. XX века: предпосылки, причины, последствия // Историческая наука. – 2021. – № 14. – С. 45–47 ; Указ Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта» // Сборник законодательства РФ (далее – СЗ РФ). 1995. № 33. Ст. 3424 ; Постановление Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 424.

между лидерами незаконных вооруженных формирований и соответствующими федеральными государственными органами¹⁹⁷.

С разгромом основных сил террористов началось возвращение Чеченской Республики в конституционное поле Российской Федерации, формирование органов государственной власти и управления. Поскольку в республике по-прежнему отсутствовала правовая система, легитимные органы власти, то на первоначальном этапе создавались временные органы власти. Однако эти органы создавались на иных принципах, чем в 1994–1996 годах.

Первым правовым актом о создании органов государственной власти Чеченской Республики явился Указ Президента Российской Федерации от 8 июня 2000 года № 1071 «Об организации временной системы органов государственной власти Чеченской Республики»¹⁹⁸, которым была образована Администрация Чеченской Республики, утверждено Положение об организации временной системы органов исполнительной власти в Чеченской Республике¹⁹⁹.

23 марта 2003 года всенародным голосованием были приняты Конституция Чеченской Республики, а также Законы Чеченской Республики «О выборах Президента Чеченской Республики», «О выборах в Парламент Чеченской Республики»²⁰⁰.

¹⁹⁷ Бугаев А. М. Политический кризис в Чечено-Ингушетии на рубеже 80–90-х гг. XX веков: предпосылки, причины, последствия // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 21. – С. 45–47.

¹⁹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 8 июня 2000 года № 1071 «Об организации временной системы органов государственной власти Чеченской Республики» // СЗ РФ. 2000. № 24. Ст. 2545.

¹⁹⁹ Положение об организации временной системы органов исполнительной власти в Чеченской Республике, утверждено Указом Президента РФ от 8 июня 2000 года № 1071 // СЗ РФ. 2000. № 4. Ст. 278.

²⁰⁰ Таймасханов Х. Э., Манкиев А. А. Роль А. А. Кадырова в сохранении и возвращении чеченского народа в конституционное пространство Российской Федерации. Конституция – основной закон Чеченской Республики // Материалы научно-практической конференции, посвященной 5-й годовщине Конституции Чеченской Республики 13 марта 2008 года. г. Грозный: Администрация Президента и Правительства Чеченской Республики. Грозный, 2008 ; Жамалдаев Ш. В. Консультативный Совет Чеченской Республики. Конституция – основной закон Чеченской Республики // Материалы научно-практической конференции, посвященной 5-й годовщине Конституции Чеченской Республики 13 марта 2008 года, г. Грозный. Администрация Президента и Правительства Чеченской Республики. Грозный, 2008. С. 28–32.

Таким образом, процесс трансформации в Республике советской государственности в российскую, начавшийся в 1991 г., завершился принятием в 2003 г. Конституции Чеченской Республики.

Принятие в *2003 г. Конституции Чеченской Республики нами признается как начало последнего, шестого этапа российской государственности Чечни*, закрепление ее автономного государственного статуса – субъекта Российской Федерации.

Итак, периодизацию этапов государственности Чеченской Республики конспективно можно сформулировать следующим образом.

Первый этап – 1922–1937 гг. – предгосударственность Чечни. В эти годы Чечня являлась территориальным объединением чеченского народа – автономной областью в составе РСФСР – без законодательно закрепленных основ государственности.

Данный этап включает три подэтапа:

- на первом подэтапе – 1921–1922 гг. – Чеченский автономный округ является составным элементом Горской Республики;

- на втором подэтапе – 1922–1934 гг. – самостоятельная автономная область в составе РСФСР;

- на третьем подэтапе – 1934–1937 гг. – объединенная Чечено-Ингушская автономная область.

Второй этап – 1937–1944 гг. – ограниченная государственность Чечено-Ингушской автономной Республики (ЧИАССР).

Третий этап – 1944–1957 гг. – ликвидация суверенной государственности Чечено-Ингушетии в условиях Великой Отечественной войны без соблюдения в деянии конституционно-правового механизма.

Четвертый этап – 1957–1991 гг. – восстановление ограниченной государственности Республики и ее деятельность на основе более демократической Конституции ЧИАССР, расширение прав и свобод чеченского и ингушского народов, принятие более демократической Конституции ЧИАССР.

Пятый этап – 1991–2003 гг. – отмена Конституции ЧИАССР, ликвидация государственных органов Республики, вооруженное противостояние «сепаратистов» Федеральному центру, объявление о создании нелегитимного государства Ичкерия, превращение его в полигон международного терроризма.

Шестой этап – 2003 г. – по настоящее время – принятие на референдуме Конституции Чеченской Республики, закрепление ее автономной государственности²⁰¹.

В завершение отметим, что определение этапов становления чеченской государственности играет важную роль в трансформации национальной политики Федерального центра, развития в целом российской государственности и российского федерализма, уточнения путей совершенствования государственности на региональном уровне. Не стоит забывать, что процесс осуществляется в условиях функционирования особой модели федерализма, отличающейся сохранением существовавших национальных традиций, поддержкой развития национальной культуры, языка, религии народа.

Итак, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. В предмете исследования государственность – наиболее сущностная основополагающая научная категория, характеризующая на определенном историческом этапе состояние общества, государства и его правовой системы, представляющая собой осознанный процесс реализации суверенным государством своих функций в целях достижения конкретного качества общественно-политической жизни социума.

2. Своеобразие содержания российской государственности, ее отличие от государственности стран Западной Европы и США заключается в:

- преобладании общинного сознания, жертвенности во имя общего блага, распространенности и повышенном влиянии на поведение людей религиозных

²⁰¹ Ваганов М. А. Государственность Чеченской Республики: Периодизация этапов становления и развития // Вестник Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова. Грозный. – 2023. – № 2 (50). – С. 126–134.

постулатов, тяготении к централизованному управлению, веры в «добротного царя», генерального секретаря и пр.;

- формировании особого менталитета народов России, основанного на веротерпимости различных наций и народностей, осознании того, что духовное выше материального, справедливость выше законов, будущее ценнее настоящего, общее выше индивидуального, признание и уважение национальных традиций, обычаев, языка народов, проживающих на территории нашей страны, миролюбие в межгосударственных отношениях;

- специфических закономерностях развития государственности в России (проведение реформирования общества по инициативе государственной власти, учет полиэтничности состава российского общества, активной роли государства в этом процессе, влияние самобытности российского менталитета).

3. Содержание государственности СССР – Российской Федерации включает в качестве ее элемента государственный суверенитет – сущностный признак правовой категории «государственность», свойство (качество) верховенства государственной власти, ее независимости и самостоятельности в решении внутренних и внешних проблем жизнедеятельности государства и общества.

Подвидом государственного суверенитета выступает частный субъектный суверенитет, под которым следует понимать конкретные правомочия того или иного субъекта Федерации, обладающего государственностью, возможностью самостоятельно и независимо решать вопросы в пределах собственной компетенции, закрепленной нормами конституционного законодательства.

4. На современном историческом этапе российский федерализм приобрел новое свойство – способность изменять свое содержание в зависимости от трансформации внутренних или внешних факторов как в сторону усиления централизма, так и в сторону расширения демократических основ его содержания, то есть стал более гибким. Он, в отличие от федерализма СССР, сформировался как конституционный без деления его по способу образования на другие виды и без права выхода субъекта из федерации.

5. Периодизация государственности Чеченской Республики убедительно свидетельствует о том, что в историческом процессе ее становления и развития, наряду с эволюционным этапом, наличествуют временные периоды полной ее ликвидации, последующего восстановления, а также открытого отказа нелегитимного руководства Республики входить в состав федеративного государства.

Примечательно, что на всех советских этапах становления государственности Республики непосредственная воля чеченского народа по вопросу суверенитета нации при государственном строительстве была опосредована. И только референдум по принятию Конституции Чеченской Республики (2003 г.) поставил точку в этой проблеме, воля народа была выражена непосредственно.

Глава 2. Предпосылки и становление чеченской государственности

2.1. Социально-экономические, политические и духовные предпосылки вхождения чеченского народа в Российскую Империю

В отличие от причин, т.е. основания для существования какого-либо явления или факта, и закономерности – наиболее существенное, необходимое, устойчивое, повторяющееся в явлениях реального мира, и в связях между собой, *предпосылки* – это мотивационные условия, которые определяют какое-либо явление, событие или действие, условие или обстоятельство, благоприятное для возникновения явления, развития какого-либо события. Предпосылками принято считать стимулы, побуждающие к действиям²⁰².

Отдельные ученые указывают на то, что для перехода от одной ступени развития общественно-экономической формации к другой нужны соответствующие предпосылки. Предпосылками образования Русского централизованного государства, а затем возникновения абсолютизма в России считаются социально-экономическое развитие, в первую очередь, рост

²⁰² Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. Москва : Гос. Ин-т «Сов. Энцикл. ОГИЗ. Гос. Изд-во иностр. и нац. слов, 1935–1940. С. 397.

производительных сил, вызванное этим усиление классовой борьбы, внешняя угроза²⁰³. В. И. Афанасьева полагает, что особое значение в числе предпосылок Февральской, а затем Октябрьской революции имела мировая война 1914–1918 гг.²⁰⁴ С такими мнениями можно согласиться.

Научная оценка исторического пути развития государственности Чечни основывается на трудах таких известных историков права, как И. А. Исаев, А. Я. Яковлев, К. Л. Яковлев, В. И. Афанасьева, А. Н. Никитин, а также ученых общей истории и юриспруденции: М. М. Ибрагимов, М. З. Арсанукаева, Ш. А. Гапуров, Я. С. Вагапов, Я. З. Ахмадов, А. М. Бугаев, Б. Бахмадов, Л. Э. Гумашвили и многих других, которые в определенной мере исследовали историю становления и развития Чеченской Республики, ее государственности²⁰⁵.

Анализ монографических работ по предмету исследования позволяет выявить социально-экономические, политические и духовные предпосылки вхождения чеченского народа в состав Российской Империи, а затем сформировать в системе Советского Союза, Российской Федерации национально-культурную и национально-территориальную организацию, частную субъектную государственность чеченского народа.

²⁰³ Мулукаев Р. С. История отечественного государства и права: учебник для студентов вузов. 2-е изд. перераб. и доп. Москва: Юриспруденция, 2012. С. 280–282, 307–308.

²⁰⁴ Афанасьева В. И. Россия первой четверти XX столетия: формирование государства нового типа : учебное пособие. Москва : Юрлитинформ, 2018. С. 6.

²⁰⁵ Мулукаев Р. С. Указ. Соч. С. 307 ; Афанасьева В. И. Указ. С. 110 ; Шамаров В. М. Актуальные проблемы современной российской теории и права : монография. Москва : Альфа, 2019. С. 78–90 ; Исаев И. А. История государства и права России : учебник. Москва : Норма, 2021. С. 245–248; Яковлев К. Л. Государственно-правовой статус Министерства внутренних дел Российской империи в дореформенный период (1802–1861 гг.) : автореферат диссертации доктора юр. наук. Москва, 2016. С. 45 ; Ибрагимов М. М. История Чечни с древнейших времен до наших дней. 2 том : учебное пособие. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. С. 721–724; Гакаев Х. А. От депортации чеченского народа к его политической реабилитации // Материалы республиканской научно-практической конференции «Восстановление Чечено-Ингушской АССР – решающий фактор реабилитации чеченского народа». Грозный: Изд-во СЕРЛО, 2007. С. 6–7 ; Мунчаев Ш. М., Устинов В. М. История Советского государства : учебник. Москва : Норма, 2002. 591 с. ; Гумашвили Л. Э. История государства и права Чечни: Хрестоматия. Часть 1. Типография АЛЕФ, ИП Овчинников М. А. 2023. С. 337–340; Бугаев А. М. Политический кризис в Чечено-Ингушетии на рубеже 80–90-х гг. XX в.: предпосылки, причины, последствия // Исторические науки. 2021. № 3. С. 45–47; Бахмадов Б. Д. Вопросы законности органов государственной власти Чечено-Ингушской Республики (сентябрь–октябрь 1991 г.) : учебное пособие. Махачкала : Изд-во АЛЕФ, 2002. С. 12.

Заметим, что формирование имперской (многонациональной) государственности России не было однозначным и одномоментным. Оно происходило разными способами включения инонациональных территорий Восточной Европы, Причерноморья, Северного Кавказа, Закавказья, а также Средней Азии, Заполярья, Южной Сибири, Дальнего Востока и Северной Америки в ее состав²⁰⁶.

Так, на территории Республики Дагестан находились вассальные феодальные княжества Персии, которые были переданы России по договору в результате войны, население имело российское подданство, они являлись автономиями до 1830-х годов, а княжество кумыков добровольно вошло в состав России и обладало ограниченной автономией до 1860 г.²⁰⁷.

Добровольное вхождение ингушей в состав России было закреплено в 1810 г. Актом присяги шести ингушских фамилий России.

Вхождение в состав России Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии было закреплено договором с Турцией²⁰⁸.

По-иному происходило вхождение в Россию удмуртского народа, проживавшего на территории Вятского края. По мнению ученых, накануне колонизации в XIV в. Вятского края русским населением удмурты находился на стадии перехода от общинно-родовой организации к классовым (раннефеодальным) отношениям. Территория проживания удмуртов была включена в состав административного образования России – сначала в Сибирскую губернию, затем в Казанскую – с установлением территориального и административного деления. Особенностью развития удмуртского народа было, во-первых, в отсутствии единого административного центра. Во-вторых, в отличие

²⁰⁶ *Евгеньев Т. В., Кузнецов И. И., Перевезенцев С. В., Селезнева А. В., Скоропудова О. Е., Страхов А. Б., Боронин А. Р.* Основы российской государственности : учебное пособие. Москва : Издательский дом ДЕЛО, 2023. С. 84-91.

²⁰⁷ *Магомедов Р. М., Магомедов А. А.* Хронология истории Дагестана : учебное пособие. Махачкала: Эпоха, 2012. С. 39-42.

²⁰⁸ *Шишов А.* Схватка на Кавказе XVI–XX вв. : учебник. Москва: Вече, 2005. С.128-220.

от соседних народов – башкир, татар, чувашей, мордвы – у удмуртов почти не было помещичьего землевладения²⁰⁹.

Итак, можно выделить следующие способы инкорпорации инонациональных территорий в Российскую Империю: добровольное вхождение путем заключения договора, цессии – уступки права на территорию иного государства, включения территории в территориальное образование России административным актом.

Чеченская государственность складывалась на протяжении всего исторического пути становления и развития чеченского этноса, установления политических, экономических, торговых связей с соседними государственными образованиями, в том числе и с Россией. В силу этих связей сформировался менталитет чеченского народа, являющийся одной из характерных особенностей в строительстве чеченской государственности²¹⁰.

Само название чеченцев «нохчий» – народ. В России и Западной Европе известно одно общее имя – чеченцы, которое происходит от названия селения Чечен. Кумыки, кабардинцы называют чеченцев мичигиш или ичкери (от реки Мичика вглубь до Андии – народность в Дагестане). Первое упоминание о чеченцах (нахчоматьяне) датировано VII веком в «Армянской географии»²¹¹. Чеченский народ («нохчий») с древних времен проживал на определенной территории. Границы территории чеченского народа, находящиеся на ней села, дороги описаны российскими учеными еще в XVI–XIX веках²¹².

Считается, что русско-чеченские отношения стали складываться с 1582–1583 годов, когда часть чеченцев (во главе с Шах-Мирзой Ишеримовым (Окоцким)) направила посольство в Московское государство с именной грамотой к царю Ивану Федоровичу. При этом в царский титул была внесена формулировка:

²⁰⁹ Войтович В. Ю. Государственное строительство в Удмуртии. Основные вехи : монография. Ижевск, 2006. С. 23-29.

²¹⁰ Ваганов Я. С. Вайнахи и сарматы // Грозный, 1990. С. 25.

²¹¹ Указ. соч., с. 26 ; Берже А. П. Чечня и чеченцы // Русское географическое общество. Тифлис, 1859. С. 50, 83–84.

²¹² Указ соч., с. 2–46; Ипполитов А. П. // Этнографические очерки Аргунского округа. Тифлис: типография Главного управления Наместника Кавказского, 1868. Вып. 1. С. 1–52; Попов И. Ичкерия // Историко-топографический очерк. Тифлис. Издание Кавказского Горского Управления. 1870. Т. 4. С. 1–23.

«Кабардинской земли черкасских и горских князей государь». Именно с этого исторического периода чеченцы стали принимать участие совместно с казаками в боевых действиях против турок²¹³. Таким образом, были созданы на основе договора условия для инкорпорации Чечни в состав формирующейся Российской Империи.

В истории России наименование народа «чеченцы» впервые появилось в 1708 году в договорной статье Калмыцкого Аюки Хана с Казанским и Астраханским губернатором Петром Апраксиным о «защитении» от преследования чеченцев и ногайцев²¹⁴.

Отдельными учеными замечено, что нет такого народа в мире, который не был бы сформирован из разных этнических элементов²¹⁵. Подобный процесс не обошел и чеченский народ. Его становление происходило во взаимодействии с другими этносами.

Сведений о колонизации территории проживания чеченского этноса до XIX века не имеется. Вместе с тем исследователями отмечается, что включение элементов других этносов в чеченский в основном было связано с отличным общественным устройством без классового деления, иерархии, признания равными всех между собой²¹⁶.

А.П. Берже, описывая период до кавказской войны, то есть до XIX века, указывает, что чеченцы образуют один класс – людей вольных, без феодальных привилегий, хотя «в массе коренного народонаселения время от времени

²¹³ Кушаев Н.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Москва, 1963. С. 276 ; Полное собрание русских летописей. Спб., М., 1904–1906. Т. 13. Ч. 1, 2. С. 62–72.

²¹⁴ Берже А. П. Чечня и чеченцы // Русское географическое общество. Тифлис, 1859. С. 2–84 ; Полное собрание Законов Российской Империи, с. 1619 года, Т. 4, 1700-1712, , 1708. Сентябрь 30. Ст. 2207. С. 419.

²¹⁵ Тагиров И. Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана : монография. Казань. 2000. С. 10 ; Войтович В. Ю. Государственное строительство в Удмуртии. Основные вехи : монография. Ижевск, 2006. С. 14.

²¹⁶ Берже А. П. Чечня и чеченцы // Русское географическое общество. Тифлис, 1859. С. 7. Опубликовано в сборнике материалов «История Чечни в Российских научных изданиях XIX – начала XX веков (ответственный редактор Ахмадов Я. З.). Можайск : ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 2019. С. 66–76; Сигаури И. М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. Москва, 2002. Т. 3. С. 7–8.

образовывался немногочисленный класс личных рабов», которые подразделялись на два разряда: лай (собственно рабы) и ясир (военнопленный). По утверждению автора, у чеченцев вошло в обычай отпускать рабов на волю. «Сам отпущенник со дня своей свободы поступал в тотчас в класс вольных и делался равен с ними, брал в замужество одну из дочерей или родственниц бывшего господина, становился членом его семейства, а дети пользовались правами вольных»²¹⁷.

Примечательно, что до восстания в 1840 г. Чечня строила свои отношения с администрацией Российской Империи на основании своего самостоятельного внутреннего самоуправления. Общественные отношения между чеченцами регулировали нормы «Адата» (обычное неписаное право).

В этой связи можно полагать, что моральные предписания Адата способствовали «соединению людей в обществе, переходу их от дикого состояния к жизни общественной»²¹⁸.

Необходимо отметить, что нормы Адата предусматривали равенство людей, право совместной собственности, выделение доли из общей собственности семьи, а также ряд правил: отношение отца к детям, обряд сватовства, отношение мужа к жене, порядок наследования, процедура проведения суда, разбор спора при воровстве, осуществление кровной мести, примирение (маслаат) и механизм общественного принуждения²¹⁹.

Однако с принятием чеченцами ислама, по мнению исследователей, были внесены изменения в чеченский «Адат» с учетом требований шариата (исламского права)²²⁰.

А.П. Ипполитов, проводивший исследование в середине XIX века, писал, что, начиная со времен удельной системы в древней России, Кавказ всегда служил приманкой не только для русской вольницы, но и «целые дружины, отправляясь в

²¹⁷ Берже А. П. Указ. соч. С. 55.

²¹⁸ Сайдумов Д. Х. Суд, право и правосудие у чеченцев и ингушей (XIII – XX вв.): автореф. дис... докт. юрид. наук. Грозный. 2014. С. 14-15.

²¹⁹ Берже А. П. Указ. соч. С. 53-64.

²²⁰ Сайдумов Д. Х. Суд, право и правосудие у чеченцев и ингушей (XIII – XX вв.): автореф. дис... докт. юрид. наук. Грозный. 2014. С. 14-15.

этот край, не возвращались более назад. Этот факт подтвержден историей»²²¹. Ученый совершенно обоснованно считал, что чеченский народ объединяет вера, язык, одинаковая историческая судьба, одинаковые интересы и убеждения, не общность происхождения. По его наблюдениям, чеченское общество Чеберлой имеет «русское, славянское, происхождение, о чем сами говорят, хотя и неохотно», так как «они, проживая в высокогорье Чечни, отличны от других племен, имеют иной характер, черты лица, говорят на чеченском языке как иноземцы, некоторые имеют славянский тип лица»²²².

Этнографы полагают, что не только иноземные этнические группы присоединялись к чеченцам, но и сами чеченцы уходили к другим народам. Ив. Попов в историко-топографическом очерке «Ичкерия», опубликованном в 1870 году, пишет, что вероятно чеченцы гуноевской фамилии (выходцы из с. Гуни Чечни) считаются родственниками гребенских казаков «и, наоборот, казаки эти не лишены родственных чувств к гуноевцам, что выражается перепиской между ними и предложением со стороны казаков материальных пособий, в случаях крайности их собратьев»²²³.

Об этнической связи терско-гребенских казаков, в частности, с гуноевской фамилией в Чечне свидетельствуют исследования и других ученых, с которыми мы согласны.

Исследователь антропологии терских казаков Гильченко в 90-х годах XIX в. писал, что современное казачье население Терской области не представляет собой какого-либо однородного племени, они крайне разнообразны, в состав их вошли разнородные элементы²²⁴. На такой же научной позиции находится и

²²¹ *Ипполитов А. П.* Этнографические очерки Аргунского округа. Тифлис. В типографии Главного управления Наместника Кавказского, 1868. Вып. 1. С. 1–52. Опубликовано в сборнике материалов «История Чечни в Российских научных изданиях XIX – начала XX веков (ответственный редактор Ахмадов Я. З.). Можайск : ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 2019. С. 101–102.

²²² Указ. соч.

²²³ *Попов И.* Ичкерия. Историко-топографический очерк. Тифлис. Издание Кавказского Горского Управления. 1870. Т. 4. С. 1–23. Опубликовано в сборнике материалов «История Чечни в Российских научных изданиях XIX – начала XX веков ; ответственный редактор Я.З. Ахмадов. Можайск : ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 2019. С. 141–142.

²²⁴ *Гриценко Н. П.* Быт и нрав кавказских горцев и терских казаков. Их взаимное влияние друг на друга // Археолого-этнографический сборник. Т. 3. Грозный : Грозиздат, 1969. С. 157–159.

Н.П. Гриценко, который отмечает культурную, этническую связь чеченцев и терско-гребенских казаков²²⁵.

М.Х. Багаев сообщает, что в раннем и позднем средневековье (VI–XVI вв.), вплоть до 40–60 годов XVI в., Северный Кавказ заселялся русским населением. Гребенские казаки устанавливали здесь очень тесные дружественные отношения с местным населением, вплоть до этнического смешения. «Еще до сих пор (XIX в. – В. М. А.) казацкие роды считаются родством с чеченцами»²²⁶.

Декабрист Николай Лорер указывал на схожесть казаков и кавказских горцев²²⁷, а по словам А.П. Беляева, незнающему трудно отличить казака от горца²²⁸. В то же время писатель А. В. Марлинский замечал, что казаки отличаются от горцев только «небритою головою»²²⁹.

На культурную, этническую связь терско-гребенских казаков с нахским (чеченским) этносом указывает Е.И. Иноземцева²³⁰. Эту связь она объясняет смешанными браками между чеченцами и казаками. По нашему мнению, такой вывод сомнителен. Во-первых, по свидетельству приведенных исследователей, такие смешанные браки не были массовыми, а носили единичный характер, а поэтому и не могли существенно повлиять на культуру, быт и антропологию населения. Во-вторых, учеными отмечается этническая связь с чеченцами (нахский этнос) именно «гуноевской фамилии» из селения Гуной, которое до сих пор находится в тяжело доступном высокогорном районе.

²²⁵ Указ соч. С. 155–157.

²²⁶ Багаев М. Х. В. В. Путин и А.-Х. Кадыров – основоположники новых российско-чеченских отношений // Сборник материалов научного симпозиума «В. В. Путин и А. А. Кадыров – архитекторы новой России». Москва : ФГУП Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2012. С. 76–85.

²²⁷ Дударев С. Л., Дударев Д. С. Вклад декабристов в формирование толерантного отношения российского общества к народам Северного Кавказа. Исторические очерки. Армавир, 2012. С. 53.

²²⁸ Указ. соч.

²²⁹ Указ. соч.

²³⁰ Иноземцева Е. И. Интеграция терско-гребенского казачества в историко-культурное поле северо-восточного Кавказа // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики (г. Грозный, 20 марта 2013 года). Грозный : ФГПУ «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2013. С. 331–339.

Доктор исторических наук профессор М. Ибрагимов пишет, что в прошлом владельцами затеречных земель исторически были чеченцы, представители тейпа Гуной. По мнению ученого, закономерно предположить, что первые из них оказались в районе нынешней станицы Червленной также в XIV веке, «в 1591–1592 гг., после того как стали распространять Ислам, часть гуноевцев (язычники-христиане) ушли за р. Терек к своим кровным братьям гунойцам и основали там селение, ныне ст. Червленская²³¹.

Наличие в чеченском этносе разного этнического элемента, его проживание в бесклассовом, вольном обществе, без феодальных привилегий, подтверждают и современные историки²³². Полагаем, что с изложенными мнениями нельзя не согласиться.

Итак, чеченский народ формировался не только по единству, общности происхождения, а самоорганизовался на социально-духовной основе: общности языка, религии, исторической судьбы, интересов и убеждений.

При этом подчеркнем, что чеченцы (нахский этнос) еще до включения в состав Российской империи имели тесные связи с русскими и иными славянскими народами, сформировали терско-гребенское казачество, что, по нашему мнению, оказало существенное влияние на становление социально-экономического, а позднее политико-государственного объединения чеченского этноса.

Анализ исторической, мемуарной литературы, архивных источников позволяет утверждать, что уже в период средневековья чеченцы вышли из родовых объединений, признали религиозные основы своей жизнедеятельности, обязательные для всех членов чеченского общества, в котором все еще функционировали суды, принимавшие решения в соответствии с нормами Адата, которые исполнялись мерами общественного воздействия.

²³¹ *Ибрагимов М. М. Гуной в истории, культуре и политике Чечни. Историко-этнографические очерки.* Грозный: Изд. Алеф, 2021. С. 63.

²³² *Ваганов Я. С. Вайнахи и сарматы.* Грозный : Грозиздат, 1990. С. 45 ; *Ибрагимов М. М. История Чечни с древнейших времен до наших дней. 1 том : Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. С. 104–105.*

Вместе с тем необходимо констатировать, что в этот исторический период еще отсутствовали органы власти, стоящие над обществом в целом и личностью, в частности, не функционировали публичные органы принуждения, властные структуры, то есть не сложились отношения господства и подчинения, поддерживаемые государственным принуждением.

Представляется, что с точки зрения учения теории государства и права, изложенное – это изначальное родовое сообщество со своими достоинствами и недостатками, в котором наличествовали определенные демократические элементы будущего организованного объединения людей.

В научных источниках отмечается, что семейно-родовое, кустарное и сельскохозяйственное производство, скотоводство являлись экономической основой жизни чеченского народа. Второстепенную роль играла заготовка и продажа леса, и изделий из леса. Чеченцы «приготовляли зимой лес, а в полноводье сплавливали по рекам до казачьих станиц и заложенных царской администрацией городов. Кроме того, чеченцы выручали доход от продажи таркалов (кольев для поддержания виноградной лозы), обручей, бочарных досок»²³³.

Полагаем, что именно тесные контакты с русскими способствовали возникновению местной кустарной промышленности у чеченцев, поскольку по границам проживания чеченцев возникли поселения русских казаков, нуждавшихся в лесоматериалах для обустройства жилищ и хозяйственной деятельности.

Таким образом, можно резюмировать, что еще до включения чеченской диаспоры в состав Российской империи между нею и русскими поселенцами уже существовали тесные экономические и межличностные социальные связи.

В XVIII веке стратегическое и геополитическое значение кавказского региона для Российской империи резко возросло, так как Чечня находилась на пересечении интересов Османской империи, Ирана, с одной стороны, и России – с другой.

²³³ Берже А. П. Чечня и чеченцы // Русское географическое общество. Тифлис, 1859. С. 53–64. Опубликовано в сборнике материалов «История Чечни в Российских научных изданиях XIX – начала XX веков ; ответственный редактор Я.З. Ахмадов. Можайск : ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 2019. С. 66–76.

Территория проживания чеченского этноса служила своеобразным барьером движения восточных империй на север, а российской на юг²³⁴.

Во второй половине XVIII века произошло значительное укрепление позиций российского государства на Кавказе, что подтолкнуло царскую администрацию к не вполне продуманной, по нашему мнению, попытке утвердить на Северном Кавказе порядки, присущие центральной России, ограничивающие свободу горских народов. Последнее послужило основанием для вооруженных выступлений.

В 1785 году в Чечне и других частях Северного Кавказа вспыхнуло восстание под предводительством имама Ушурмы (Шейха Мансура), который первым предпринял попытку политической консолидации не только чеченцев, но и других народов Северного Кавказа в противоборстве с центральной властью России. Незначительные на начальном этапе, периодически заканчивавшиеся перемирием вооруженные столкновения в последующем переросли в кровопролитную «кавказскую войну». В начале 40-х годов XIX века на территории Чечни и части Дагестана сложилось военно-теократическое государство во главе с имамом Шамилем, правовой основой которого явился свод законов – «Низам»²³⁵.

Присоединение Чечни к Шамилю очень хорошо описал его современник А. П. Берже. Он писал, что *до 1840 года чеченцы находились под властью России*. Однако в последующие годы почему-то стали распространяться слухи о намерении русского правительства обратить чеченцев сначала в крестьян, а потом обложить их рекрутской повинностью. Тревожный слух о скором обращении чеченцев в податное сословие взволновал их и вынудил обратиться к Шамилю. Уже с ранней весны 1840 года надтеречные и сунженские чеченцы бежали за реку Сунжу, куда власть царской администрации не распространялась. Жители Большой и Малой Чечни, а также общества Качкалыкское и Мичиковское отложились от

²³⁴ Ибрагимов М. М. История Чечни с древнейших времен до наших дней. 1 том : учебное пособие. Грозный : ГУП «Книжное издательство», 2008. С. 108–105.

²³⁵ История Чечни с древнейших времен : В 2 т. Т. 1. / Ш. А. Гапуров, Ш. Б. Ахмадов (отв. ред.), М. Х. Багаева, А. И. Хасбулатова. Грозный : ГУП «Книжное издательство», 2006. С. 153.

правительства России. Все это обусловило выдвижение российских войск в Чечню и разорение нескольких аулов²³⁶.

К сожалению, необходимо признать, что принятые царским правительством меры в самый разгар народного восстания были недостаточно обдуманнными, а проводимые репрессивные меры способствовали еще большему ожесточению, противостоянию России, упрочению власти Шамиля.

Примечательно, что в содержании опубликованных работ авторы однозначно приходят к выводу: именно ошибочные действия царской администрации привели к разрыву уже сложившихся связей чеченцев с русским населением и к затяжной войне, длившейся на территории Чечни до 1864 года, то есть на протяжении двадцати четырех лет.

Весьма интересно содержание деятельности Шамиля (этнический дагестанец аварского происхождения) по упрочению своей власти. Прибыв из Дагестана в Чечню по приглашению самих же чеченцев, он потребовал дать присягу строго выполнять все установленные им законы и порядок управления, набрать мюридов из чеченцев, имеющих влияние на народ. Получив залог верности, Шамиль создал на территории Чечни и Дагестана систему управления, исполнительную власть, порядок взимания налогов. Территория Чечни была разделена на территориальные образования – наибства во главе с наибями²³⁷.

Подчеркнем, что Шамиль создал не этническое, а многонациональное государство, по нашему мнению, в качестве *«подобия государственного образования»*, которое объединяло народы Чечни и Дагестана, говорящие на разных языках, с разными традициями и укладом жизни. Полагаем, что

²³⁶ Кровяков Н. Шамиль: очерк истории борьбы народов Кавказа за независимость. Грозный : Чечингиздат, 1941. С. 13 ; История Чечни с древнейших времен: В 2 т. Т. 1. / Ш. А. Гапуров, Ш. Б. Ахмадов (отв. ред.), М. Х. Багаева, А. И. Хасбулатова. Грозный : ГУП «Книжное издательство», 2006. С. 145.

²³⁷ Берже А. П. Чечня и чеченцы // Русское географическое общество. Тифлис, 1859. С. 65–66. Опубликовано в сборнике материалов «История Чечни в Российских научных изданиях XIX – начала XX веков ; ответственный редактор Я. З. Ахмадов. Можайск : ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 2019. С. 77–79.

объединяющим стержнем народов Кавказа в данном «подобии государственного образования» являлась единая мусульманская религия.

В научной литературе превалирует мнение, что исход борьбы на Кавказе обнаружил шаткость созданной Шамилем системы. Чеченцы тяготились его деспотизмом, разочаровались в нем, «смеялись над его выходками и прокламациями, в которых Шамиль клялся вести их для конечного истребления русских, его сношениями с турецким султаном»²³⁸. Итогом прозрения чеченской нации стало массовое переселение жителей горных аулов на равнину, на границу проживания терских казаков. Весьма примечательно, что, несмотря на свое недовольство проводимой царским правительством политики на Северном Кавказе, для чеченцев своя независимость от власти Шамиля имела приоритетное значение²³⁹.

Окончание кавказской войны открывало чеченцам новые горизонты мирной жизни, так как расширялись торговые, экономические возможности, обусловленные отменой крепостного права. При этом перед царским правительством возникала новая проблема: каким образом целесообразно обустроить Чечню и чеченцев, с включением новых территорий в систему административно-правового управления страной? Какие правовые механизмы для этого необходимы?

Между тем в подходах к принципам управления и методам осуществления государственной власти на вновь присоединенных территориях в России не наблюдалось единства. В предложениях по решению этого вопроса образовались группы единомышленников: «колонистов», «регионалистов», «централистов». Колонисты исходили из того, что окраины – это колонии, которые не могут иметь русское управление. «Регионалисты» и «централисты» в качестве стратегической цели видели полицейскую и экономическую интеграцию России с ее национальными «перифериями», установление правовой, административной,

²³⁸ Берже А.П. Указ. соч.

²³⁹ Кровяков Н. Шамиль: очерк истории борьбы народов Кавказа за независимость. Грозный : Чечингиздат, 1941. С. 15.

социальной однородности в империи. При этом они предлагали разные методы достижения указанной однородности. «Регионалисты» считали, что в силу национально-культурной самобытности каждой окраины на них невозможно в полной мере распространить российскую администрацию и судебную юрисдикцию. Они придерживались принципа постепенности в проводимых на вновь присоединенных окраинах политико-административных преобразований. Однако «централисты», то есть приверженцы политики унификации и русификации системы управления, суда, образования национальных окраин на российской правовой основе, считали необходимым и вполне реальным проводить интеграцию более ускоренными темпами²⁴⁰. Верх одержали сторонники проведения регионалистской политики на Кавказе, выразившейся во внедрении института наместничества (1844–1882 гг.; 1905–1917 гг.), а также создания специального комитета в центре по делам Кавказа – Кавказского комитета (1845–1882 гг.).

Так, еще в январе 1846 года до завершения Кавказской войны для управления Кавказом были нормативно закреплены права кавказского наместника, согласно которым наместник являлся главнокомандующим Отдельным Кавказским корпусом, а также Наказным атаманом Кавказских казачьих войск. Таким образом, с правовой точки зрения, вся полнота власти в гражданской и военной сферах единолично принадлежала наместнику царя на Кавказе. Однако, по нашему мнению, наличествовала определенная правовая коллизия, так как полномочия наместника ограничивались существовавшим при нем Особым советом и Канцелярией, которые были подконтрольны не только наместнику, но и императору, и Государственному Совету. Исполнительным органом наместника являлся Кавказский комитет, функционировавший на правах особого

²⁴⁰ *Ибрагимов З. Х.* Чеченский народ в Российской империи: адаптационный период : учебное пособие. Москва : Проспект, 2007. С. 116–117 ; *Кушаев Н. Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Москва, 1963. С. 276 ; *Берже А. П.* Чечня и чеченцы // Русское географическое общество. Тифлис, 1859. С. 66–67. Опубликовано в сборнике материалов «История Чечни в Российских научных изданиях XIX – начала XX веков ; ответственный редактор Я. З. Ахмадов). Можайск : ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 2019. С. 82.

министерства, входящего в Государственный Совет и подконтрольный ему²⁴¹ (выделено нами – В. М.). В результате были созданы управленческие структуры, которые друг другу прямо не подчинялись, действовали параллельно, но осуществляли разные полномочия: наместник – в сфере военной деятельности, Кавказский комитет – в гражданских делах. Следует заметить в военный период такое разделение полномочий было эффективным, позволяло достигать цели в военных делах и одновременно обустраивать гражданскую жизнь населения, проживающего на территории, подконтрольной Российской Империи. Окончание Кавказской войны требовало других подходов как в военной, так и в гражданской жизнедеятельности. Существовавшее управление территорией не способствовало интеграции народов Северного Кавказа, в частности, чеченского, в российское общество. По нашему мнению, именно этими обстоятельствами было обусловлено то, что после завершения Кавказской войны и присоединения Северного Кавказа к Российской Империи, 16 января 1860 года, император Александр II утвердил Положение, согласно которому Левое крыло Кавказской линии переименовано в Терскую область. Позднее Терская область была разделена на шесть округов: Кабардинский, Владикавказский, Чеченский, Кумыкский, Ичкерийский и Аргунский. При этом из шести округов три округа (Чеченский, Ичкерийский и Аргунский) были заселены этническими чеченцами, которые этим решением оказались разделенными. Остальные округа охватывали смешанный национальный состав. Впоследствии количество округов Терской области и их наименования менялись. Так, в 1862 году она была разделена еще на два военных округа. Каждую область возглавлял начальник, являвшийся одновременно наказным атаманом казачьих войск в пределах области. В сфере гражданского управления начальник Терской области обладал губернаторскими полномочиями. В 1882 году Кавказское наместничество и Кавказский комитет были упразднены. Управление Кавказским краем было вверено «Главначальствующему» гражданской частью, который

²⁴¹ *Ибрагимов З. Х.* Чеченский народ в Российской империи: адаптационный период : учебное пособие. Москва : Проспект, 2007. С. 116–117.

одновременно являлся и главнокомандующим войсками Кавказского военного округа и Кавказских казачьих войск²⁴².

Следует отметить, что при всей своей прогрессивности административное устройство чеченцев в тот период, по нашему мнению, не соответствовало ни территориальному, ни национальному принципу. Скорее всего, оно было отражением позиции военной безопасности. Последнее, представляется, не могло решить задачу интеграции чеченцев в российское гражданское общество.

Не стоит забывать, что при проведении государственной политики по интеграции национальных окраин в унитарную Российскую Империю были предприняты попытки учитывать национальные и религиозные особенности населения, проживающего на этой территории. Так, по проекту начальника левого фланга Кавказской линии (затем наместника) генерал-адъютанта князя Барятинского в 1852 году в крепости Грозный был учрежден Чеченский суд (Мэхкемэ-Чачан) под председательством штаб-офицера. Суд разбирал дела по шариату и чеченскому «Адату». Для разбирательства дела привлекались кадий – знаток шариата (исламского права) и три старика, знающие «Адат»²⁴³.

Позитивно можно оценить усилия царского правительства по приобщению горцев к образованию. В этот период времени значительная часть чеченцев традиционно владела только канонами ислама и арабским языком. С первой половины XIX века по инициативе русской администрации и «желанию родителей» чеченские и других национальностей юноши стали получать светское образование в школах, специальных учебных заведениях, военных училищах²⁴⁴. Полагаем, что таким образом царское правительство пыталось с помощью светского образования горской молодежи сформировать грамотную прослойку национальных кадров для занятия должностей в административно-хозяйственном

²⁴² Ибрагимов З. Х. Указ. соч. С. 118.

²⁴³ Берже А. П. Чечня и чеченцы // Русское географическое общество. Тифлис, 1859. С. 61–62. Опубликовано в сборнике материалов «История Чечни в Российских научных изданиях XIX – начала XX веков ; ответственный редактор Я. З. Ахмадов. Можайск : ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 2019. С. 74–75.

²⁴⁴ Баев Г. Общество распространения образования и технических сведений среди горцев // Терские ведомости. – 1899. – № 129. – С. 2.

управлении областью, а также ограничить чрезмерное влияние ислама на молодежь, искоренить «вредные» народные традиции и обычаи, в конечном счете сформировать опору имперской власти.

Первым нормативным актом в сфере образования детей горцев явился Именной Указ Александра II от 20 октября 1859 года об утверждении проекта Устава горских школ. Данным Указом предписывалось создание «особых школ» для детей «туземных» племен в виде четырехлетнего их обучения в целях достижения «гражданственности и образования между покорившимися мирными горцами и для доставления служащим на Кавказе семейным офицерам и чиновникам средств к воспитанию и обучению детей...»²⁴⁵. 15 мая 1867 года Александром II «утверждено» мнение Государственного Совета «О преобразовании учебных заведений на Кавказе и за Кавказом». Предлагалось увеличить уроки на русском языке²⁴⁶. В следующем году – Положение «О кавказских воспитанниках в высших учебных заведениях и специальных учебных заведениях». Примечательно, что в программе обучения, ввиду практически полного незнания горцами русского языка, предлагалось увеличить объем учебного времени на овладение русским языком²⁴⁷.

По сведениям, представленным начальником Терской области и наказным атаманом казачьего войска за 1890 год, в области насчитывалось 137 учебных заведений, из них 135 состояли в ведомстве Министерства народного просвещения

²⁴⁵ Указ Александра II от 20 октября 1859 года об утверждении проекта Устава горских школ // Полное собрание законов Российской империи Т. 42. Отд. 1. 1867 год. СПб.: Тип. С.Е.И.В. Канцелярии, 1871. Ст. 34982. С. 746–747.

²⁴⁶ Мнение Государственного Совета «О преобразовании учебных заведений на Кавказе и за Кавказом» // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ-2). Т. 34. Отд. 2. 1959 год. Ст. 34982. СПб.: Тип. С.Е.И.В. Канцелярии, 1860. С. 139. Полное собрание законов Российской империи Т. 42. Отд. 1. 1867 год. СПб.: Тип. С.Е.И.В. Канцелярии, 1871. Ст. 34982. С. 746–747.

²⁴⁷ *Арсанукаева М. С.* Образовательная политика Российской Империи в Чечне и Ингушетии (XIX – начало XX века) // 2-е Кадыровские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики. г. Грозный. 2013. С. 139 ; Мнение Государственного Совета «О преобразовании учебных заведений на Кавказе и за Кавказом» // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ-2). Т. 34. Отд. 2. 1959 год. Ст. 34982. СПб.: Тип. С.Е.И.В. Канцелярии, 1860. С. 139.

и только 3 горские школы. В 4 средних учебных заведениях обучалось горцев 101 человек, русских – 807, армян – 92 человека, грузин – 45 человек, евреев – 39 человек, других национальностей – 99 человек. В процентном соотношении число обучающихся детей горцев составляло 7,2 от общего числа обучающихся. Несколько позднее от трети до половины обучающихся являлись представителями коренной нации. Так, в 1903 году в Грозненской горской школе из 144 учеников горцев был всего 51 ученик (в 1907 году из 97 учеников – 47 человек). В 1914 году из 15 стипендиатов Терской области только 2 стипендии предоставлены чеченцам. Один из них, Халид Ошаев, стал известным советским писателем²⁴⁸.

Во исполнение Положения «О кавказских воспитанниках в высших учебных заведениях и специальных учебных заведениях» горцам стали выделяться специальные места в вузах России, Санкт-Петербургском и Московском университетах. Общее количество этих мест составило 130, из них 5 мест в Петербурге, 40 – в Москве²⁴⁹.

Появление в среде чеченцев образованных людей явилось результатом проводимой политики в сфере образования. В последующем выпускники занимали различные должности в царской администрации и на военной службе. Истории известны несколько фамилий: Чермоев, Алиев, Шерипов, Мутушев и др. Некоторые из них доросли до чина генерала, участвовали во главе чеченских отрядов в русско-турецких войнах 1853–1856 годов, 1877–1878 годов, в первой мировой войне в составе «Дикой дивизии»²⁵⁰.

Весьма прискорбно, но монографических исследований развития промышленности и экономики в XIX в. в Чечне проведено, по нашему мнению, в дореволюционный период недостаточно. Общее представление о предмете можно

²⁴⁸ *Арсанукаева М. С.* Указ. соч. С. 136–146 ; Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 400. Оп. 1. Д. 68. Л. 54.

²⁴⁹ Кавказский календарь на 1910 год: в 2 ч. Тифлис: Типография и переплетная Т-ва Либерман и К., 1909. Ч. 2. С. 920–921.

²⁵⁰ *Ибрагимов М. М.* История Чечни с древнейших времен до наших дней. 2 том. Грозный : ГУП «Книжное издательство», 2008. Т. 2. С. 149.

получить из публикаций А. П. Берже. В своем исследовании он приводит сведения, что в ауле Автуры в 1859 году имелось 450 дворов, 1500 мужчин, 1200 женщин²⁵¹.

В другом источнике отмечается, что согласно посемейному списку от 1886 года, подписанному приставом, поручиком Оржеховским, селение Автуры состояло из 518 дворов, 1238 мужчин, 947 женщин. На правах общинного пользования имели: 673 быка, 424 коровы, 206 буйволиц, 118 лошадей, 405 овец, 955 коз, 9 мельниц, 2 пильные машины. В посемейном списке отмечается отсутствие деления людей по сословному признаку, арабским языком владеют 31 человек, так как обучались в туземной домашней школе. Русским языком никто не владеет²⁵².

Таким образом, с 1859 по 1886 год, то есть через 27 лет, число дворов увеличилось на 68, количество мужчин уменьшилось на 262, число женщин уменьшилось на 253. Приведенные данные свидетельствуют о том, что жители поселения продолжали заниматься общесемейным сельским хозяйством, переработкой леса для собственных нужд и торговли.

В научных публикациях отмечается, что в конце XIX в. – в начале XX в. начались глубокие перемены в экономической, социальной и политической жизни народа Чечни, изменился ее хозяйственный облик, который все больше приобретал товарно-денежные отношения, что, в свою очередь, оказало позитивное влияние на социальную структуру, уклад и образ жизни поданных империи – чеченцев. Наступающий капитализм неотвратимо превращал горские районы в источник сырья и рынок сбыта товаров фабричного производства. Одновременно возникают промышленно-фабричные производства на территории проживания чеченского этноса. Наиболее крупными предприятиями были нефтедобывающие,

²⁵¹ Берже А. П. Чечня и чеченцы // Русское географическое общество. Тифлис, 1859. С. 72. Опубликовано в сборнике материалов «История Чечни в Российских научных изданиях XIX – начала XX веков»; ответственный редактор Я. З. Ахмадов. Можайск: ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 2019.

²⁵² Посемейный список жителей Грозненского округа, 1886 года. Сборник. Архивное управление Правительства Чеченской Республики; под редакцией Л. Д. Инуркаевой. Нальчик, 2012. С. 118–119.

нефтеперерабатывающие и их обслуживающие, которые по тем временам активно технически оснащались и перевооружались.

В Грозненский нефтяной район наряду с русским усиленно проникал английский, бельгийский, французский, немецкий капитал. По территории Чечни была проведена железная дорога, что способствовало ускоренному перемещению товаров по новым коммуникациям. Нефтяные фирмы и их владельцы получали огромные доходы за счет природных богатств и дешевой рабочей силы. Накопление капитала в производственной сфере вызвало потребность в его выгодном использовании, что, в свою очередь, обеспечило рост банковских операций, развитие крупных финансово-кредитных учреждений. Банки становились непосредственными совладельцами промышленности, транспорта, торговли, сферы услуг. Регион вступил на путь государственно-монополистического развития, расширилось государственное вмешательство в хозяйственную жизнь. Только с 1892 года по 1902 год, за 10 лет, доходы Терского казачьего войска от нефтяных, рыбных и соляных промыслов выросли с 28 тысяч рублей до 777 тысяч рублей, то есть почти в 30 раз²⁵³. С развитием промышленности формировался рабочий класс Чечни, который преимущественно состоял из русских рабочих и обезземелевших горских крестьян. В Грозном к 1905 году насчитывалось 11 тысяч рабочих, из них до 6 тысяч – рабочие нефтяных промыслов, до 3 тысяч – рабочие железнодорожники, 650 – рабочие нефтеперегонных заводов, 1600 – рабочие городских предприятий²⁵⁴.

Вместе с тем говорить о существенной роли рабочего класса из представителей чеченской национальности не приходится. К примеру, к 1916 году из 876 нефтепромысловых рабочих 162 (18,5%) были чеченцами из 49 равнинных и горных чеченских аулов.

Негативной тенденцией явилось то, что при высоких доходах капиталистов условия труда на их предприятиях были тяжелыми, заработные платы низкими,

²⁵³ Шигабудинов М. Ш. Борьба рабочих Северного Кавказа накануне и в период революции 1905–1907 гг. : учебное пособие. Махачкала, 1964. С. 289.

²⁵⁴ Указ. соч.

рабочий день длинным (12–14 часов и больше). Пролетариат Грозного вел упорную борьбу за улучшение условий труда и к 1905 году добился установления рабочего дня не более 11,5 часа, заработной платы в размере 22–27 рублей в месяц для квалифицированных нефтепромысловых рабочих, для поденных чернорабочих – 80 копеек²⁵⁵.

Несмотря на развитую промышленность Грозного, практически вся территория Чечни оставалась аграрной. По данным переписи населения 1897 года, более 90% ее населения занималось сельским хозяйством, куда в эти годы стали проникать капиталистические отношения. В хозяйствах зажиточных крестьян стали применяться машины, железный заводской плуг, косилки, веялки, жатвенные машины, в том числе американских и немецких фирм. В результате – увеличение в 1913 году в два раза производства зерновых по сравнению с 1907 годом. На территории Чечни в ряде селений (Шали, Урус-Мартан, Старый-Юрт и др.) возникли крупные торговые центры. Хлеб Чечни сбывали не только в России, но и вывозили в Турцию и Иран не только гужевым транспортом, но и по железной дороге²⁵⁶.

Необходимо отметить, что сельское хозяйство Чечни в целом оставалось экстенсивным. Увеличение сбора зерна и других культур достигалось в основном за счет увеличения посевных площадей. Усовершенствованное сельскохозяйственное оборудование могли приобрести не более одной десятой части хозяйств. В подавляющем большинстве крестьянских хозяйств в Чечне землю обрабатывали сохой и другими примитивными дедовскими орудиями труда²⁵⁷. При этом на протяжении многих десятков лет наименее обеспеченными оставались жители горных аулов.

²⁵⁵ Колосов Л. Н. Очерки истории промышленности и революционной борьбы рабочих Грозного против царизма и монополий (1893–1917 гг.) : учебное пособие. Грозный: Грозиздат, 1962. С. 61.

²⁵⁶ Колосов Л. Н. Монополии и иностранный капитал в нефтяной промышленности Грозненского района. Автореферат докторской диссертации. Л., 1975. С. 20 ; Ибрагимов М. М. История Чечни с древнейших времен до наших дней. 2 том. : учебное пособие. Грозный : ГУП «Книжное издательство», 2008. С. 7–8, 100.

²⁵⁷ Китанина Т. М. Хлебная торговля России в 1875–1914 гг. : монография. Л., 1978. С. 68–69.

Нельзя сказать, что эту проблему, то есть ликвидацию бедности горцев, царское правительство не замечало и не пыталось решить. Однако пути решения не состояли в изменении социально-экономических условий жизни этой категории поданных, а осуществлялись старым административным способом – организацией массового переселения чеченцев на равнину.

Для переселения отдавались земли местного населения. По признанию наместника Кавказа Воронцова-Дашкова при этом, как правило, не выяснялись правовые и сложившиеся хозяйственные отношения коренного населения²⁵⁸, что порождало конфликты между старожилами и переселенцами.

В эти же годы Указом Императора от 1888 года «Об учреждении управления в Кубанской и Терской областях» руководство территориями, населенными горцами, передавалось из ведения министерства внутренних дел в военное министерство, устанавливалось военно-казачье управление, ухудшалось положение горского крестьянства²⁵⁹.

Приходится констатировать, что положение горского крестьянства оставалось тяжелым: массовая нищета, безземелье горских чеченцев обусловили протестные события, которые включали самовольный захват казенных земель, рубку лесных угодий, а также расцвет «абречества», в том числе похищение и убийство царских чиновников²⁶⁰.

Революционный деятель С. И. Кавтарадзе справедливо писал, что «Терская область – оригинальное явление. Здесь национальная борьба почти совпадает с классовой»²⁶¹.

Оценку влияния национального движения на революционные события в начале XX в. формулирует В. И. Афанасьева. По ее мнению, кроме классовых

²⁵⁸ *Ибрагимов М. М.* История Чечни с древнейших времен до наших дней. 2 том : учебное пособие. Грозный : ГУП «Книжное издательство», 2008. Т. 2. С. 17.

²⁵⁹ *Ибрагимов З. Х.* Чеченский народ в Российской империи: адаптационный период : учебное пособие. Москва, Проспект, 2007. С. 116–117.

²⁶⁰ *Ибрагимов М. М.* История Чечни с древнейших времен до наших дней. 2 том : учебное пособие. Грозный : ГУП «Книжное издательство», 2008. Т. 2. С. 22.

²⁶¹ *Тотоев М. С.* К оценке некоторых вопросов и фактов деятельности ТДК РСДРП // Известия СКН ЦВШ. Общественные науки. 1975. № 4. С. 81.

противоречий на развитие революционной ситуации в определенной мере оказывали влияние и национальные коллизии, нарастание национального движения, не слишком сильное в период первой революции 1905–1907 гг., обострившееся после Февральской революции, возросшее к осени 1917 г.²⁶². С этим мнением можно согласиться.

Итак, к началу XX в. произошло разделение населения Терской области. Присущие всей России типичные социальные, экономические и политические противоречия того времени, противоречия между капиталом и трудом коснулись и чеченцев. Эти противоречия еще более усугубились в связи с притеснениями, преследованиями местного населения со стороны царской власти. Для части жителей региона на первое место вышла борьба с царизмом и его властью в союзе с рабочими и бедным крестьянством разных национальностей. Заметим, что в тот период массовые выступления чеченцев против власти не наблюдались, даже во время революции 1905–1906 годов. «Абречество» носило единичный, индивидуальный, неполитический характер, в основном состояло из лиц, скрывавшихся от кровников²⁶³.

Необходимо признать, что перед революционными событиями 1917 года принятые в предшествующее пятидесятилетие царским правительством меры сыграли позитивную роль по адаптации чеченцев в российское общество. Уровень жизни чеченцев в определенной мере повысился, получила развитие промышленность, в сельском хозяйстве появились новые технологии, что стало *и экономической основой, кроме всего прочего, для формирования чеченской государственности*. Однако устойчивого приобщения чеченского общества к российскому, к сожалению, так и не было достигнуто. Установленные царским правительством квоты на обучение в средних и высших образовательных учреждениях не способствовали массовому приобщению чеченцев к общей российской культуре. Народу в национально-государственном строительстве не

²⁶² Афанасьева В. И. Россия первой четверти XX столетия: формирование государства нового типа : учебное пособие. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 7.

²⁶³ Ибрагимов М. М. История Чечни с древнейших времен до наших дней. 2 том : учебное пособие. Грозный : ГУП «Книжное издательство», 2008. С. 25, 27.

было предоставлено право на самоопределение. Проводимые необоснованные притеснения и репрессии, существовавшие как в центральной России, так и на ее окраинах, провоцировали национальные диаспоры на протестные выступления, в том числе и в Чечне. Интеллигенция, воспитанная в светских школах, была незначительной, не имела общественного признания, не оказала существенного влияния на жителей по сравнению с властью мусульманского духовенства, воспитанного в основном в частных школах, где не всегда обучали паству в духе единства с многонациональным, многоконфессиональным российским народом.

Подводя итоги вышеизложенному, полагаем, что *основными экономическими, политическими, социальными и духовными предпосылками вхождения чеченского народа в Российскую империю, а в последующем формирования чеченской государственности в составе России, явились следующие обстоятельства.*

По нашему мнению, *основной политической предпосылкой вхождения Чечни в состав Российской Империи* стали не только давние связи между чеченскими и русскими этносами, но и территориальное местоположение Чечни, в котором произошло глобальное пересечение государственных интересов, с одной стороны, Российской Империи, а с другой – Османской империи и Ирана. В этих условиях территория и народ Чечни невольно превратились в связующее звено между названными акторами, а в государственном строительстве Российской Империи – одной из присоединенных на Северном Кавказе территорий, в которой проживал народ со своим языком, культурой, традициями, обрядами, вероисповеданием.

Социально-экономическими предпосылками являлись: развитие производительных сил региона, наличие сырьевых, людских ресурсов, рабочей силы, рынков сбыта; возможность формирования на своей территории промышленности, в том числе крупной, сбыта продукции в регионы России и свободного товарообмена с другими народами и странами, сокращение нищеты, рост доходов у населения.

Духовными предпосылками явились овладение подданными русским языком, расширение прослойки грамотных администраторов, в том числе за счет обучения их в русских учебных заведениях, формирование национальной культуры,

приобщение к русской многонациональной культуре, изучение религиозных догматов с позиции межконфессионального согласия, присущего русскому сообществу.

Вхождение чеченского народа в Российскую империю было обусловлено в 1582–1583 гг. именной грамотой чеченцев к царю Ивану Федоровичу с сохранением своего внутреннего самоуправления, а затем, после окончания «кавказской войны», введением правления администрации царской власти и подданства чеченского населения.

Свершившиеся в 1917 году революции привели к распаду Российской Империи, что обусловило возможность самоопределения по национально-территориальному признаку народов Северного Кавказа. Уже 6 марта 1917 года Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана поддержал идею автономного федеративного устройства Кавказа в составе создаваемой в России федеративной демократической республики. И, как следствие, «чеченцы, в подавляющем большинстве, оказались по одну сторону баррикад с большевиками» (М. М. Ибрагимов).

Необходимо признать, что созданные в начале 1917 г. буржуазно-демократические союзы не способствовали самоопределению и развитию как чеченского народа, так и других входящих наций, народностей и казачества, так как деятельность этих образований была направлена на сохранение ранее существовавшего режима и власти сложившейся в царской России буржуазии, которые не поддерживались большей частью населения²⁶⁴.

Итак, можно полагать, что в самый первоначальный период государственного строительства чеченской нации еще не стоял вопрос о становлении государственности Чечни, а решалась проблема формирования организационной структуры национально-территориального образования (автономной области). Данный исторический отрезок времени нами именован этапом предгосударственного строительства.

²⁶⁴ Никитин А. Н. Государственность «Белой России»: Становление, эволюция, крушение (1918–1920 гг.) : автореферат дисс.... докт. юрид. наук. Москва. Ун-т МВД РФ М. 2007. С. 3–6.

2.2. Юридические основы и формы национально-государственного строительства Чечни в советский период

Победа Октябрьской революции и укрепление советской власти обусловили трансформацию территориального устройства России на основе принципа федерализма, закрепленного в Конституции РСФСР (1918 г.). Формирование территориальных органов государственной власти в системе государственного устройства Российской Федерации происходило на основе предоставления нациям и народам царской России самостоятельности в выборе своего национального или государственного объединения.

Полагаем, что практическая реализация конституционной нормы осуществлялась как с учетом опыта прежнего государственного строительства, так и формированием новых национальных и национально-государственных образований советского типа, а также закреплением юридических основ их деятельности. Между тем для народов Северного Кавказа, в том числе и для чеченской нации, проблема определения той или иной формы национального государственного строительства являлась весьма сложной ввиду отсутствия в этом вопросе исторического опыта.

При этом отметим, что под формой национально-государственного устройства нами понимается внутренняя национально-территориальная организация государственной власти, деление территории на те или иные составные части, их правовое положение, взаимоотношения между государством в целом и его составными частями²⁶⁵, а под правовой (юридической) основой нами понимается нормативно-правовая база, правовой механизм реализации норм права²⁶⁶.

Первым нормативным актом советского периода, определившим принципы советского национально-государственного строительства, была Декларация прав

²⁶⁵ Бабаев В. К., Баранов В. М., Толстик В. А. Теория государства и права в схемах и определениях: учебное пособие. Москва : Юристъ, 2003. С. 220.

²⁶⁶ Малько А. В. Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях : учебное пособие. Москва, 2010. С. 26.

народов России от 2 (15) ноября 1917 года, провозгласившая право нации на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, равенство и суверенитет народов России, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, отмену всяких национальных, национально-религиозных ограничений и привилегий. Советская Российская республика учреждалась как федерация советских национальных республик²⁶⁷.

В этой связи можно согласиться с В.И. Афанасьевой, что провозглашение Советской властью права нации на самоопределение создавало возможность изменить не только территорию Российской империи, но и форму ее государственного единства²⁶⁸.

Нормы Декларации прав народов явились, по нашему мнению, правовым основанием для признания Советом народных комиссаров 16 декабря 1917 г. факта образования 11 декабря 1917 г. самостоятельной Украинской советской республики, а 18 февраля 1918 г. – признания ВЦИК государственной независимости Финляндской республики и ее выхода из состава России²⁶⁹. Практически в это же время возникли Белорусская, Латвийская, Литовская, Азербайджанская, Армянская, Грузинская республики, в Средней Азии – Хорезмская и Бухарская народные республики²⁷⁰. Таким образом, территория бывшей Российской империи оказалась, по нашему мнению, разделенной вследствие не только многолетних сущностных классовых противоречий, но и нерешенности многих экономических, политических, социальных противоречий в обществе, а также принципиального игнорирования царской властью решения

²⁶⁷ Декларация прав народов России 3 (16) ноября // Декреты Советской власти. Т. 1. Москва : Гос. изд-во полит. литературы, 1957. С. 378–379.

²⁶⁸ Афанасьева В. И. Россия первой четверти XX столетия: формирование государства нового типа : учебное пособие. Москва : Юрлитинформ, 2018. С. 47.

²⁶⁹ Декларация прав народов России // 3 (16) ноября опубликована в «Газете Временного рабочего и крестьянского правительства» и в газете «Правда». Выверено по изданию: Декреты Советской власти. Т. I. Москва : Гос. изд-во полит. литературы, 1957 год.

²⁷⁰ Малыгин А. Я., Мулукаев Р. С. История отечественного государства и права ; под редакцией доктора юридических наук, профессора Р. С. Мулукаева : учебник. Москва : Проспект, 2006. С. 87 ; Исаев И. А. История государства и права : учебник. Москва : Проспект, 2022. С. 214–216.

национально-культурных вопросов этносов, запросов коренных наций и народностей о своем самоопределении в рамках единого государства.

Конституция РСФСР (1918 г.) провозгласила Россию федерацией советских национальных республик «на основе свободного союза свободных наций», а также предусмотрела возможность объединения наций в особую организационную форму государственного устройства – автономную область, входящую в состав РСФСР на федеративных началах²⁷¹.

В новых советских реалиях актуальной и неотложной проблемой явилось национально-государственное строительство социалистического государства рабочих и крестьян в федерации РСФСР, в составе которой предусматривались два вида (формы) субъекта, образуемых по национальному признаку, – советская национальная (автономная) республика и советская автономная область.

Заметим, что Конституция РСФСР 1918 г. явилась первой в истории человечества социалистической конституцией, основным законом первого в мире социалистического государства – Российской советской федеративной социалистической республики. В нем была определена конституционная перспектива правового механизма формирования основ политического, экономического, социального и духовного развития общества. Данным конституционным актом была отменена частная собственность на землю, национализированы леса, недра, средства производства, сельскохозяйственные предприятия, заводы, фабрики, банки, печатные издания. Была объявлена всеобщая трудовая повинность под лозунгом «нетрудящийся, да не ест!». Впервые были закреплены равноправие личности независимо от национальной, расовой принадлежности, отделение государства и школы от церкви, свобода совести, право на бесплатное образование, а также обязанность по защите социалистического Отечества. В Конституции учреждались классовые основы советской власти: власть принадлежала «целиком и исключительно трудящимся массам, их полномочному представительству – Советам рабочих, солдатских,

²⁷¹ Конституция РСФСР 1918 года. Принята 5-м Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года // Известия ВЦИК. 1918. 19 июля.

крестьянских депутатов». Высшим органом власти объявлялся Всероссийский съезд Советов. Всероссийский Центральный исполнительный комитет признавался высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом.

Примечательно, что в Конституции РСФСР 1918 г. не предусматривалось право выхода ее частей из состава федерации. Однако в подпункте «д» пункта 49 было предоставлено право Всероссийскому съезду Советов как принятия членов, так и признания права выхода отдельных членов РСФСР²⁷². Полагаем, что право признания выхода из РСФСР было делегировано Всероссийскому съезду Советов на период становления государства с тем, чтобы предоставить возможность отдельным государственным образованиям, находящимся в составе РСФСР, объединиться по национальному признаку (к примеру, Хорезмская и Бухарская народные республики).

Следует отметить, что нормы Конституции РСФСР (1918 г.) были весьма общими, политически ангажированными. Они не регламентировали правомочия деятельности органов власти автономных республик и национальных областей. Конституционная норма закрепляла лишь то, что на местах высшей властью являются съезды Советов – областные, губернские, уездные, волостные, которые формируют подконтрольные съездам исполнительные комитеты.

По нашему мнению, предметы ведения, правомочия в системе государственной власти автономных республик и национальных областей не были установлены потому, что на тот момент опыта деятельности таких субъектов еще не было, органы власти предстояло создать. Только с окончанием Гражданской войны и ликвидацией иностранной оккупации территории России начался процесс формирования национальных образований в составе РСФСР. В этой связи полагаем, что в процессе становления чеченской государственности важную роль сыграл *конституционный* Декрет ВЦИК от 20 января 1921 г. «Об образовании Горской Автономной Советской Социалистической Республики», в котором были определены органы власти республики. К избираемым органам власти относились

²⁷² Конституция РСФСР 1918 года. Принята 5-м Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года // Известия ВЦИК. 1918. 19 июля.

местные Советы, Совет Республики, Центральный исполнительный комитет. К назначаемым – Совет народных комиссаров, а также Народные комиссариаты внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения, земледелия, продовольствия, финансов, труда, совет народного хозяйства, рабоче-крестьянская инспекция. Полагаем, что народные комиссариаты были созданы по отраслям в целях сохранения единства финансовой и хозяйственной политики РСФСР. Они имели двойное подчинение – руководству автономной республики, а также соответствующим Народным комиссариатам РСФСР, за исключением Народных комиссариатов внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения, земледелия (находились в непосредственном подчинении республики). Следует отметить, что международные отношения, в том числе внешняя торговля, оставались в ведении РСФСР. Военными делами занимался Горский краевой военный комиссариат, подчиненный непосредственно Северо-Кавказскому военному комиссариату, руководитель которого назначался по соглашению между Советом народных комиссаров Горской Автономной Советской Социалистической Республики (ГАССР) и Народным комиссариатом РККА РСФСР с утверждением Центральным исполнительным комитетом ГААССР²⁷³.

Существенной особенностью правомочия округа являлось то обстоятельство, что округ – чисто территориальная единица без наделения его какими-то государственными функциями, в его составе не было ЦИК, СНК. Территория, занимаемая чеченцами (бывшие в период Российской империи Веденский и Грозненский округа, правотеречная часть Кизлярского отдела, восточная часть Сунженского отдела), была объединена в Чеченский округ и вошла в состав ГАССР. Заметим, что г. Грозный с нефтяными промыслами не входил в состав Чеченского округа, являлся самостоятельной административной единицей, подчинявшейся непосредственно ЦИК и СНК ГАССР. Новацией для Российской Федерации являлось то, что ведение делопроизводства в ЦИКах, СНК, окружных

²⁷³ Гумашвили Л. Э. История государства и права Чечни: Хрестоматия. Часть 1 : учебное пособие. Махачкала : АЛЕФ, ИП Овчинников М.А., 2013. С. 175–178.

исполнительных комитетах осуществлялось как на русском, так и на родном языках, что являлось, по нашему мнению, одной из мер по реализации на местах национальной политики Советского государства.

Несомненно, что Декрет ВЦИК «Об образовании Горской Автономной Советской Социалистической Республики» от 20 января 1921 г. явился тем нормативным актом, который на этом историческом отрезке времени впервые вычленил территорию проживания чеченцев, сформировав национально-территориальное образование в составе автономной республики РСФСР.

Нормативным документом, определившим самостоятельность национально-территориального объединения чеченского народа, явился Декрет ВЦИК «Об образовании Автономной области Чечни» от 30 ноября 1922 г.²⁷⁴, в соответствии с которым Чечня была выделена из состава Горской автономной Республики в автономную область с резиденцией в городе Грозном.

Полагаем, что признание центром автономии города Грозного объясняется сосредоточением в нем пролетариата – флагмана революции и строителя нового социалистического государства на национальной периферии России.

Одновременно ВЦИК утвердил высший орган государственной власти на этой территории – Революционный комитет автономной области из 13 человек под председательством учителя горской школы Т. Эльдарханова, бывшего члена Государственной Думы, избранного от горского населения (чеченцев, ингушей, кабардинцев, балкарцев и других горцев Терской области)²⁷⁵. Уже 4 января 1923 г. постановлением Президиума ВЦИК РСФСР границы Чеченской области были законодательно закреплены²⁷⁶. 16 января 1923 г. в селении Урус-Мартан на съезде трудящихся Чечни с участием руководителей Советского государства А. И.

²⁷⁴ Декрет ВЦИК РСФСР от 30 ноября 1922 года «Об образовании Чеченской области» // СУ РСФСР. 1922. № 80. Ст. 1009.

²⁷⁵ Государственной Думы Дьло члена Таштамира Эльжуркаевича Эльдарханова // АУП ЧР, ф.р – 1278, оп. 1 эл., д. 508, л. 1-4.

²⁷⁶ Постановление Президиума Всероссийского Центрального исполнительного комитета от 4 января 1923 года // АУП ЧР, ф.р – 1207, оп. 2 эл., д. 4, л. 1; ГАРФ, ф.р-1235, оп. 40, д. 1, л. 245.

Микоян, К. Е. Ворошилова и С. М. Буденного была провозглашена Чеченская автономная область²⁷⁷.

Как проходил 16 января 1923 г. съезд в селении Урус-Мартан, А. И. Микоян описал в своих воспоминаниях²⁷⁸. Он отмечал, что трудящиеся Чечни с воодушевлением восприняли создание Чеченской автономной области. Примечательно, что к участию в революционном комитете был приглашен, имевший влияние на центральную часть Чечни А. Митаев, сын шейха (исламского проповедника), окончивший Грозненскую школу, затем частный медресе, основавший в своем родовом селе Автуры светскую школу. А. Митаев официально был введен в состав областного Ревкома 19 мая 1923 года²⁷⁹.

Следует отметить, что образование Чеченской автономной области в 1922 году происходило в условиях разрухи после гражданской войны, многие поселения были опустошены в результате борьбы с белогвардейцами и Добровольческой армией А.И. Деникина, на территории области действовали бандитские формирования²⁸⁰.

Можно согласиться с А. Х. Дудаевым, что «не успехи хозяйственного, культурного и политического строительства, как это ошибочно принято объяснять в нашей правовой литературе, а, наоборот, отсутствие сколько-нибудь удовлетворительных условий хозяйственной, культурной и политической жизни и самая неотложная необходимость создания таких условий требовали выделения Чечни из Горской АССР в автономию»²⁸¹.

²⁷⁷ Ваганов М. А. Значение правовых механизмов при разрешении политического кризиса на примере Конституционного становления Чеченской Республики // 2-е Кадыровские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики. Грозный. 2013. С. 159–172.

²⁷⁸ Микоян А. И. Воспоминания // Юность. – 1967. – № 3. – С. 13–27.

²⁷⁹ Заурбеков М. Д. Шейх Али Митаев: патриот, миротворец, политик, гений // Сборник. В составлении участвовали Тимирханов А. Т., Акаев В. Х. Москва : 2005. РГАСПИ.Ф. 65, оп 1, д. 142; Сверено с: *Ибрагимов М.М.* История Чечни с древнейших времен до наших дней. 2 том : учебное пособие. Грозный. ГУП «Книжное издательство», 2008. С. 150, 285.

²⁸⁰ Очерки Чечено-Ингушской АССР. Т. 2. Грозный : Чечено-Ингушское книжное издательство, 1972. С. 60.

²⁸¹ Дудаев А. Х. Возникновение и основные этапы становления чечено-ингушской национальной советской государственности : автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Москва, 1964. С. 6.

Также отметим, что в этот период окончательно сформировался «шейхизм» – социальный феномен чеченского общества, включающий в себя «мюридизм» или «вирд» последователей шейхов, являющийся основой традиционного ислама в Чечне²⁸². М.М. Ибрагимов указывает, что в конце XIX – начале XX вв. одно из наиболее ярких последствий противоречий между основной массой чеченского населения и сложившейся системой власти – появление «шейхизма», при котором религиозно настроенная крестьянская среда одного за другим выдвигала десятки шейхов – устазов, представлявших политическую альтернативу национальной верхушке, формировавшейся под влиянием колониальной власти²⁸³. Полагаем, что введение в состав государственной власти Ревкома А. Митаева, яркого представителя «шейхисткой» верхушки, способствовало созданию нового своеобразного элемента в механизме формирования чеченской национальной самостоятельности – «шейхизма».

25 августа 1923 года председатель Чечоблревкома Т. Эльдарханов докладывал в Орготдел ВЦИК о достигнутых успехах за предыдущие 6–7 месяцев образования Чеченской автономной области. Им сообщалось о положительных результатах в формировании местных органов власти, борьбе с бандитизмом, охране железной дороги, в сфере образования, возрождении экономики и т.д.²⁸⁴. Вместе с тем информационно-инструкторским отделом ЦК РКП (б) был сделан Обзор-характеристика по Чеченской Республике (май-август 1923 года), из которого следовало, что все благополучно с внешней стороны, указывалось на негативный процесс «накопления религиозной энергии»²⁸⁵, «наполнения советских форм враждебным политическим содержанием»²⁸⁶.

²⁸² *Ибрагимов М. М.* История Чечни с древнейших времен до наших дней. 2 том : учебное пособие. Грозный. ГУП «Книжное издательство», 2008. С. 135, 150, 285.

²⁸³ Указ. соч. С. 135.

²⁸⁴ Информационный доклад председателя Чечоблревкома Т. Эльдарханова от 25 августа 2023 года // АУП ЧР, ф.Р-1207, оп2 эл., д. 38, л. 2-14 с об.

²⁸⁵ Обзор-характеристика информационно-инструкторского отдела ЦК РКП (б) // АУП ЧР, ф.Р-1212, оп. 3 кс., д. 65, л. 1.

²⁸⁶ Сообщение военкома 9 корпуса Соколова о состоянии Чеченской автономной области // АУП ЧР, ф.Р -1212, оп. 3 кс, д. 67, л. 1-3.

Анализ архивных материалов свидетельствует о том, что в период привлечения в состав органов государственной власти лиц, придерживающихся идеологии «шейхизма» (1922–1924 гг.), были достигнуты определенные успехи в формировании органов советской власти, борьбе с бандитизмом, восстановлении разрушенной социально-экономической сферы. Однако 18 апреля 1924 года Али Митаев был арестован²⁸⁷.

Полагаем, что использование «шейхизма» на первоначальном догосударственном этапе становления чеченской государственности было прекращено ввиду его несоответствия классовому характеру советской государственности, основанной на марксистско-ленинской идеологии. Тем не менее «шейхизм» оставался важным регулятором общественных отношений в Чечне²⁸⁸, продолжалось неофициальное рассмотрение и разрешение его представителями споров между чеченцами, в том числе по убийствам, и других вопросов²⁸⁹. Несмотря на преследования, «шейхизм» пережил советский тип государственности. 27 июля 2004 года Али Митаев был реабилитирован. Одна из центральных улиц г. Грозного названа его именем. А. А. Кадыров в 2000-х годах, будучи сначала Главой Администрации, затем Президентом Чеченской Республики, возродил его в качестве элемента примирительного механизма в государственной деятельности и использовал при реализации государством своих полномочий в примирении сторон, достижении национального согласия²⁹⁰.

Тем временем государственное строительство в РСФСР продолжалось путем проб и ошибок, шел поиск наиболее оптимального каркаса нового советского государства. По нашему мнению, перманентная трансформация

²⁸⁷ Письмо Т. Эльдарханова И. В. Сталину об аресте Али Митаева // АУП ЧР, ф.Р.-1212 оп. 3 кс, д. 79, л. 1-3.

²⁸⁸ Манкиев А. А. Конституция Чеченской Республики как фактор национальной политики // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики (г. Грозный, 20 марта 2013 года). Грозный : ФГПУ «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2013. С. 450–458.

²⁸⁹ Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ // Собрание сочинений. Т. 7. Гл. 5. Москва : Изд. Владимирская типография Госкомпечать СССР, 1991. С. 366–370.

²⁹⁰ Каримов А. Ахмат Кадыров. Публицистический очерк. Москва : Московская городская организация Союза писателей России, 2021. С. 10–16.

автономных образований не останавливалась. Уже в 1924 г. Декретом ВЦИК Горская автономная республика была ликвидирована с выделением из ее состава двух самостоятельных автономных областей – Северной Осетии и Ингушетии, а также автономной административной единицы – Сунженского (казачьего) округа и административной единицы – города Владикавказ. Законодательно закреплялось, что вся полнота власти в национальных автономных областях принадлежит областным съездам советов и избранным съездами исполнительным комитетам, действующим на правах губернских исполнительных комитетов. Временно до созыва первых съездов советов вся полнота власти в автономных областях принадлежала *революционным комитетам*²⁹¹.

Представляется, что вычленение автономных областей из ГАСССР в непосредственное подчинение ОСФСР явилось организационной предпосылкой их дальнейшего преобразования в национальные автономии государственного типа, которые могли решать более широкий ряд политических, социально-экономических и духовно-культурных проблем нации.

Дальнейшая трансформация нормативно-правовых основ Чеченской автономной области во многом определилась Договором об образовании Союза Советских Социалистических Республик (30 декабря 1922 г.)²⁹². В соответствии с его нормами РСФСР из самостоятельной суверенной республики – актора международных отношений – трансформировалась в одну из четырех союзных республик в составе Союза ССР. Полагаем, что часть своих суверенных прав (в сфере международных отношений, безопасности, обороны) республика добровольно передала СССР, тем самым, по нашему мнению, ограничив в этих вопросах собственный суверенитет. Соответственно изменился и статус Чеченской автономной области, которая из субъекта независимого суверенного государства – РСФСР, превращалась в субъект союзной республики СССР, тем самым, полагаем,

²⁹¹ Декрет ВЦИК РСФСР от 7 июля 1924 г. Об упразднении ГОАССР // СУ РСФСР. 1924. № 64. Ст. 866.

²⁹² Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик от 30 декабря 1922 года // Съезды Советов в документах. 1917–1936. Т. III. 1960. Ст. 18.

ее государственно-правовой статус в системе государственной власти СССР понизился.

Конституция СССР от 31 января 1924 года определила предметы ведения РСФСР. Наиболее важным предметом являлось право на внесение изменений в свою Конституцию. Это право сохранялось за союзной республикой, но теперь оно должно было соответствовать Конституции СССР, не противоречить ей, т.е. законодатель устанавливал иерархию в юридической силе законодательных актов: законы, декреты СССР – законы, декреты союзной республики – нормативные правовые акты автономных республик – подзаконные нормативные акты автономных областей. Закреплялись правомочия автономных областей РСФСР на участие их представителей в деятельности государственных органов СССР. Так, в Совет национальностей ЦИК СССР входили по одному представителю от каждой автономной области РСФСР²⁹³.

Постановлением XII Всероссийского Съезда Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов от 11 мая 1925 г. был утвержден новый текст Конституции (Основного закона) РСФСР²⁹⁴, который существенно отличался от Конституции РСФСР (1918 г.). Так как Конституция РСФСР (1918 г.) была принята в период Гражданской войны и иностранной военной интервенции, то с ее окончанием, началом мирной жизни, созданием нового федеративного объединения республик – СССР – строительство социалистических отношений в обществе обусловило необходимость приведения конституционных норм в соответствие с реалиями жизни.

Конституция РСФСР (1925 г.) регулировала деятельность государства в качестве субъекта более высокого уровня федерации, т.е. СССР, в то время как Конституция РСФСР (1918 г.) была актом суверенного, независимого, но, в отличие от Российской Империи, федеративного государства. Новая Конституция изменила правовое положение национальных автономных республик и областей,

²⁹³ Конституция СССР от 31 января 1924 года // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 2. Ст. 45.

²⁹⁴ Конституция (Основной закон) РСФСР от 11 мая 1925 года // СУ РСФСР. № 30. Ст. 218.

выделив их из состава края, области, губернии, округа, т.е. объединений, образуемых по территориальному принципу. При этом никаким образом не предусматривался их выход из состава РСФСР. Содержащееся в Конституция РСФСР 1918 года положение о делегировании права признания выхода из РСФСР Всероссийскому съезду Советов из Конституции РСФСР 1925 года было изъято. Заметим, что автономные республики и автономные области имели различный конституционный статус. Так, республика имела свою конституцию, ЦИК. Автономная область не обладала конституцией, не имела ЦИК, власть осуществлялась исполнительным комитетом Совета автономной области. Также не предусматривались для автономной области Положение или иной документ, регламентирующий деятельность автономной области, она осуществляла свою деятельность на основании Декретов, распоряжений, постановлений и других законодательных актов ВЦИК²⁹⁵.

Примечательно, что с 29 июля по 2 августа 1924 г. прошел 1-й съезд Советов Чеченской автономной области, на котором были избраны из 150 кандидатов 48 членов исполнительного комитета Чеченской автономной области. Итак, был сформирован первый конституционный орган чеченской автономии²⁹⁶, позволявший ей функционировать как самостоятельное национально-территориальное образование.

Следует отметить, что трансформация автономий в тот период на этом не закончилась. Декретом ВЦИК от 28 января 1925 г. был образован Северо-Кавказский край (существовал до 1937 г.), куда вошли все территориальные и национально-территориальные образования этой территории (Донская область, Кубано-Черноморская, Терская, Ставропольская губернии, город Грозный, автономные области – Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Адыгейская (Черкесская) и Чеченская, Ингушская. Взамен губерний и областей бывшей Российской Империи были образованы новые территориальные и национально-

²⁹⁵ Декрет от 26 января 1925 г. «О введении в действие Положения о Северо-Кавказском крае» // СУ РСФСР. 1925. № 11. Ст. 76.

²⁹⁶ Материалы 1-го съезда Советов Чеченской автономной области с 29 июля по 2 августа 1924 г. // АУП ЧР ф. Р-1205, оп. 1эл., д. 41. Л. 1-46.

территориальные образования – одиннадцать округов – Донской, Донецкий, Морозовский, Сальский, Армавирский, Майкопский, Черноморский, Ставропольский, Терский, Грозненский (город на правах округа), а также четыре национальные автономные области – Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Адыгейская (Черкесская), Чеченская. Отметим, что в дальнейшем состав края менялся с включением в него других образований: Ингушской и Северо-Осетинской областей, Дагестанской АССР (1931–1937 гг.)²⁹⁷. Затем произошло разделение края на Азово-Черноморский край и собственно Северо-Кавказский край²⁹⁸. Заметим, что, согласно Декрету об образовании Северо-Кавказского края, автономные области оставались самостоятельными административно-хозяйственными единицами с «неприкосновенными» правами, предоставленными при их образовании, то есть сохраняли автономию в составе РСФСР²⁹⁹.

Возникает вопрос: с какой целью Федеральный центр утвердил подобное преобразование?

Декретом ВЦИК от 28 января 1925 г. было утверждено Положение о Северо-Кавказском крае, в главе IV было предусмотрено, что вопросы местного бюджета и местного хозяйства согласовываются с общекраевым хозяйственным планом³⁰⁰. Тем самым суверенитет Чеченской области дополнительно ограничивался в бюджетной и хозяйственной деятельности. Следовательно, с включением в состав края Чеченской области *ее автономия*, как и других национальных автономных областей, становилась опосредованной, т.е. более ограниченной в своем содержании.

²⁹⁷ Декрет ВЦИК от 10 ноября 1931 г. «О вхождении Дагестанской АССР в состав Северо-Кавказского края» // СУ РСФСР. 1931. № 71. Ст. 503.

²⁹⁸ Постановление от 10 января 1934 г. «О разделении территории существующего Северокавказского края на Азово-Черноморский с центром в г. Ростове-на-Дону и Северокавказский край с центром в г. Пятигорске // СУ РСФСР 1934. № 5. Ст. 34.

²⁹⁹ Декрет от 26 января 1925 г. «О введении в действие Положения о Северо-Кавказском крае» // СУ РСФСР. 1925. № 11. Ст. 76.

³⁰⁰ Там же.

Одновременно с названным происходило укрупнение Чеченской автономной области. Постановлением ВЦИК от 4 февраля 1929 г. был упразднен Сунженский (казачий) округ с передачей части его населенных пунктов Чеченской области, а другой части – Терскому округу³⁰¹. При этом постановлением ВЦИК от 1 апреля 1929 г. город Грозный включили в состав Чеченской области³⁰². Такое укрупнение позволяло области развиваться совместно с городом Грозным, имеющим нефтедобывающую и перерабатывающую промышленность, что способствовало улучшению условий жизни чеченского населения, выводило его из языковой изоляции, приобщало к строительству нового социалистического государства.

Обращает на себя внимание и то, что включение автономных областей в состав краевых объединений происходило не только в Северо-Кавказском регионе. Постановлением ВЦИК от 24 октября 1925 г. был образован Сибирский край³⁰³ с включением в его состав автономной области Ойратского народа, образованного декретом ВЦИК от 1 июня 1922 г.³⁰⁴

Однако, в отличие от автономных областей в Северо-Кавказском крае, автономная область Ойратского народа в Сибирском крае имела свое собственное нормативно-правовое Положение об органах управления этой национальной области³⁰⁵.

³⁰¹ Постановление ВЦИК от 4 февраля 1929 г. «Об упразднении Сунженского округа Северо-Кавказского края» // СУ РСФСР. 1929. № 15. Ст. 85.

³⁰² Постановление ВЦИК от 1 апреля 1929 г. «О включении гор. Грозного Северо-Кавказского края в состав Чеченской автономной области и об изменении статьи 1 Положения о Северо-Кавказском крае» // СУ РСФСР. 1929. № 24. Ст. 252.

³⁰³ Постановление ВЦИК от 24 октября 1925 г. «Об образовании Сибирского края» // СУ РСФСР. 1925. № 38. Ст. 268.

³⁰⁴ Декрет ВЦИК от 1 июня 1922 г. «Об образовании автономной области Ойратского народа» // СУ. 1922. № 39. Ст. 450.

³⁰⁵ Постановление ВЦИК от 21 января 1929 г. «Об утверждении перечня законов, отменяемых с введением в действие Положения о краевых (областных), окружных и районных съездах Советов и их исполнительных комитетах, Положения о губернских съездах Советов и губернских исполнительных комитетах, Положения ВЦИК и СНК РСФСР о взаимоотношениях между автономными областями, входящими в состав краевых (областных) объединений, и органами краевой (областной) власти» // СУ РСФСР. 1929. № 13. Ст. 154.

Таким образом, в государственном строительстве РСФСР имелась широкая палитра в регулировании правомочий органов управления автономных областей РСФСР: полномочия органов управления автономных областей в Северо-Кавказском крае регулировались Положением о крае, а автономной области в Сибирском крае – Положением самой области.

Следует отметить, что в тот период в РСФСР происходил процесс образования новых краев, областей, округов (Северный край, Дальневосточный край, Нижегородская область, Западная область, и т.д.³⁰⁶), менявший территориальную структуру федерации. Существовавшие со времени Российской Империи губернии и уезды заменялись новыми образованиями, как правило, на основе старого губернского и уездного устройства страны.

Итак, с созданием в 1926–1930 гг. краев и областей завершилось в основном формирование территориального устройства РСФСР.

Созданные в то время края, объединяющие территориальные и национально-территориальные образования, а также автономные республики, по нашему мнению, явились прообразами современных федеральных округов, хотя и имеются существенные различия, выражающиеся, в первую очередь, в том, что федеральные округа не ограничивают суверенитет и полномочия субъектов Российской Федерации.

Необходимо констатировать, что на начальном этапе становления российского федерализма автономным национально-территориальным образованиям РСФСР предоставлялись широкие полномочия, которые реализовывались в каждой отдельной области (республике) в зависимости от квалификации на местах управленческих кадров, политической зрелости сотрудников партийных комитетов.

Полагаем, что в условиях нехватки кадров, политической установки о тесном хозяйственно-производственном взаимодействии соседних регионов,

³⁰⁶ Постановление ВЦИК от 14 января 1929 г. «Об образовании на территории РСФСР административно-территориальных объединений краевого и областного значения» // СУ РСФСР. 1929. № 37. Ст. 28.

оперативного решения общих социально-экономических и культурных проблем, необходимость *централизации власти путем объединения национальных регионов в края с одновременным ограничением их суверенитета являлась неотложной задачей текущего момента.*

Можно утверждать, что на раннем этапе российского федерализма появился особый вид *гибкого федерализма*, способный изменять свое содержание в зависимости от меняющихся условий жизнедеятельности в различных отдаленных периферийных регионах страны.

В последующем правомочия съездов Советов и исполнительных комитетов автономных областей стали регулироваться Положением «О краевых (областных), окружных и районных съездах Советов и их исполнительных комитетах», утвержденным Постановлением ВЦИК от 6 апреля 1928 года³⁰⁷. В связи с этим Положение о Северо-Кавказском крае было признано утратившим силу³⁰⁸. *Таким образом, центральной властью советской страны вводилось единообразие полномочий органов власти территориальных единиц и автономных областей, в том числе Чеченской.*

Как следствие изложенного выше, Постановлением ВЦИК от 23 июля 1930 г. были упразднены округа³⁰⁹. По нашему мнению, такое решение было продиктовано не только успехами в промышленности, коллективизации в сельском хозяйстве, как указано в постановлении, но и необходимостью централизации власти Федерального центра.

В итоге, в конце 20-х – начале 30-х годов XX в. конституционным путем в составе союзной республики (в РСФСР) были закреплены национально-

³⁰⁷ Положение «О краевых (областных), окружных и районных съездах Советов и их исполнительных комитетах» от 6 апреля 1928 г. // СУ РСФСР. 1928. № 70. Ст. 503.

³⁰⁸ Постановление СНК РСФСР от 21 января 1929 г. «Об утверждении перечня законов, отменяемых с введением в действие Положения о краевых (областных), окружных и районных съездах Советов и их исполнительных комитетах, Положения о губернских съездах Советов и губернских исполнительных комитетах, Положения ВЦИК и СНК РСФСР о взаимоотношениях между автономными областями, входящими в состав краевых (областных) объединений, и органами краевой (областной) власти» // СУ РСФСР. 1929. № 13. Ст. 154.

³⁰⁹ Постановление ВЦИК от 23 июля 1930 г. «О ликвидации округов» // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 25 июля 1930. № 203.

государственные образования в форме автономной республики и национально-территориальные образования в виде автономной области.

Таким образом, *на этом историческом этапе Чеченская автономная область в составе РСФСР являлась национально-территориальным образованием чеченского народа.*

Постановлением ВЦИК РСФСР от 15 января 1934 г. Чеченская и Ингушская автономные области были объединены в Чечено-Ингушскую автономную область в составе Северо-Кавказского края³¹⁰.

Полагаем, что данное решение было вызвано рядом обстоятельств. С одной стороны, в эти годы в Советском Союзе проходило территориальное объединение субъектов государства в более крупные (к примеру, Центрально-Черноземная область), с другой – объединялись близкие по культуре, традициям, языку народы (в частности, чеченский и ингушский), в-третьих, все республики Северного Кавказа характеризовались низким уровнем хозяйственно-экономической деятельности, острой нехваткой национальных кадров в сфере управления, малочисленностью рабочего класса, малоопытностью руководителей местных партийных организаций³¹¹. В ряде случаев перераспределение кадров позитивно отражалось на результатах деятельности.

Вместе с тем представляется, что в последующие годы успехи в экономической деятельности, в реализации культурной, образовательной политики государства в объединенной автономной области обусловили возможность руководству Советского государства принять решение о преобразовании автономной области в новое государственное образование – автономную республику.

К середине 30-х годов СССР добился значительных успехов: сформировалось первое в мире «социалистическое общество», основой экономической системы стала государственная собственность на орудия труда и

³¹⁰ Постановление ВЦИК РСФСР от 15 января 1934 г. «Об образовании Чечено-Ингушской автономной области» // СУ РСФСР. 1934. № 5. Ст. 36.

³¹¹ *Ибрагимов М. М.* История Чечни с древнейших времен до наших дней в 2 том : учебное пособие. Том 2. Грозный. ГУП «Книжное издательство», 2008. С. 721–724.

средства производства, ликвидированы эксплуататорские классы³¹². В новых исторических условиях, по нашему мнению, появилась необходимость в изменении Конституции СССР 1924 г., в демократизации советского строя, расширении прав и свобод советских граждан, укреплении общественной безопасности.

Проект новой Конституции СССР был в основном одобрен июньским (1936) Пленумом ЦК ВКП (б), который признал целесообразным для рассмотрения проекта Конституции созвать Всероссийский съезд Советов³¹³. Вскоре он был опубликован для обсуждения. Подчеркнем, что при так называемой «сталинской диктатуре» проект Основного закона был предан гласности и всенародно обсуждался в течение пяти месяцев. Таким образом, конституционная процедура принятия Конституции сущностным образом отличалась от существующих в этот период «демократических конституционных процедур» государств Западной демократии.

Конституция была принята 5 декабря 1936 года на VIII Чрезвычайном съезде Советов СССР³¹⁴, она законодательно закрепила победу в СССР социалистических общественных отношений и существенно изменила всю систему органов Советского государства и принципы избирательного права. Выборы во все звенья единой системы Советов – от сельского до Верховного Совета СССР – стали проводиться на началах всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании.

Не стоит забывать, что названная Конституция СССР явилась конституционной основой для разработки и последующего принятия Конституций союзных республик, в том числе и РСФСР. В них закреплялось право союзной республики иметь свою Конституцию, свое правотворчество³¹⁵.

³¹² *Основин В. С.* Советское государственное право. Раздел 1 : учебник для юридических вузов. Москва : Высшая школа, 1978. С. 48–49.

³¹³ КПСС в резолюциях. Т. 5. М. 1971. Т. 5. С. 205.

³¹⁴ Конституция СССР (1936 г.) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК от 6 декабря 1936 года. № 283.

³¹⁵ Там же.

По нашему мнению, именно Конституция СССР (1936 г.) закрепила конституционные основы государственности Чечено-Ингушетии, так как из автономной области в соответствии со Ст. 22 Конституции она была преобразована в автономную республику в составе РСФСР, получила закрепление нормой (Ст. 14) Конституции РСФСР (1937 г.)³¹⁶.

Более детально компетенции и структура органов государственной власти Республики были определены в первой Конституции Чечено-Ингушской АССР, принятой на Чрезвычайном съезде Советов Чечено-Ингушской АССР 23 июня 1937 г., утвержденной Верховным Советом РСФСР. Конституция включала 11 глав, 112 статей³¹⁷. Чечено-Ингушская АССР была объявлена социалистическим государством рабочих и крестьян (Ст. 1), политической основой которого являлись Советы депутатов трудящихся. Экономической основой республики признавалась социалистическая система хозяйствования и социалистическая собственность на средства производства. Высшим органом государственной власти являлся Верховный Совет. Высшими исполнительными и распорядительными органами – СНК (Правительство), отраслевые наркоматы³¹⁸.

Таким образом, впервые конституционным актом у чеченцев и ингушей появилось государственное образование с ограниченным, по нашему мнению, суверенитетом. Полагаем, что этот «ограниченный суверенитет» проявлялся в том, что, с одной стороны, у республики имелись определенные компетенции, правомочия по решению задач местного уровня, т.е. предмета ведения автономной республики, а, с другой – решение многих вопросов регионального уровня управления, по нашему мнению, требовало согласования (либо утверждения) республиканскими федеративными органами государственной власти (к примеру, при внесении изменений в текст Конституции ЧИАССР, изменения границ района и пр.). Примечательно, что законодательные положения Конституции ЧИАССР

³¹⁶ Конституция РСФСР (1937 г.) // СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.

³¹⁷ Гумашвили Л. Э. История государства и права Чечни: Хрестоматия. Часть 1. : учебное пособие. Махачкала : АЛЕФ, ИП Овчинников М.А. 2013. С. 231–244.

³¹⁸ Гумашвили Л. Э. К вопросу о некоторых аспектах оценки Конституции ЧИАССР 1937 г. // История государства и права. 2014. № 11. С. 51–54.

отклонялись от норм, закрепленных в Конституциях СССР, РСФСР, только в вопросах регулирования проблем местного (муниципального) уровня³¹⁹.

Следует отметить, что положения Конституций ЧИАССР, РСФСР, СССР являлись демократичными, так как предоставляли гражданам, а также нациям широкие права, обеспечивали им социально-экономическую защиту, культурное развитие, способствовали общественному саморазвитию чеченского и ингушского народов в рамках автономии.

Вместе с этим необходимо признать, что в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны нормы конституций (СССР, РСФСР) по охране и защите государственности ряда автономных республик, прав и свобод их граждан не всегда соблюдались, а в ряде случаев и грубо нарушались. Одним из таких грубых нарушений, приведшем к трагедии десятков тысяч советских граждан, является выселение 23 февраля 1944 г. чеченцев и ингушей на «спецпоселение»³²⁰. Правовым основанием данной человеческой трагедии этих народов явилось постановление Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 года о ликвидации государственности Чечено-Ингушской автономной республики³²¹. Территория Чечено-Ингушетии была включена во вновь образованный Грозненский округ в составе Ставропольского края. Несколько позднее (22 марта 1944 г.) округ Указом Президиума Верховного Совета СССР был преобразован в Грозненскую область РСФСР³²².

Таким образом, названным решением Федерального центра развитие государственности Чечни было прервано вплоть до постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 г., утвержденного сессией Верховного

³¹⁹ *Гумаишвили Л. Э.* История государства и права Чечни: Хрестоматия. Часть 1. Махачкала : АЛЕФ, ИП Овчинников М.А., 2013. С. 231–244.

³²⁰ *Ибрагимов М. М.* История Чечни с древнейших времен до наших дней: 2-е изд-е. Грозный : ГУП «Книжное издательство», 2008. С. 412.

³²¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 года «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве её территории» //Опубликован не был. Приведен: «Реабилитация народов и граждан 1954–1994». Москва, 1994.

³²² *Гумаишвили Л. Э.* История государства и права Чечни: Хрестоматия. Часть 1. Махачкала : АЛЕФ, ИП Овчинников М.А., 2013. С. 246–247.

Совета СССР 11 февраля 1957 г., в соответствии с которым Чечено-Ингушская АССР была вновь восстановлена³²³.

Необходимо отметить, что столь продолжительный период действия постановления Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1944 г., по нашему мнению, объясняется следующими обстоятельствами.

Во-первых, победа советского народа в Великой Отечественной войне обусловила настоятельную необходимость исследования причин предательства значительного числа граждан в отдельных регионах страны. Не стоит забывать, что в послевоенный период проходило вооруженное сопротивление деятельности органов советской власти в ряде регионов (Западная Украина, государства Прибалтики, Западная Белоруссия). В этих условиях восстановление репрессированных народов РСФСР, по нашему мнению, не являлось острой политической потребностью оперативного его разрешения.

Во-вторых, послевоенное восстановление народного хозяйства страны, создание атомного щита над СССР происходило в условиях авторитарного правления И.В. Сталина, для которого названное являлось неотложной первостепенной задачей сохранения СССР, мировой социалистической системы. Общеизвестным политическим событием по восстановлению нарушенных прав и интересов репрессированных народов явился XX съезд КПСС, который осудил негативную государственную практику СССР по необоснованному привлечению «к ответственности» целых народов, этносов собственного государства. И как следствие – восстановление в 1957 г. государственности ЧИАССР.

Укрепление государственности чеченского и ингушского народов в 60–70-е гг. проходило в условиях совершенствования союзных и федеративных

³²³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9.01.1957 «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР» // СЗ СССР. 1957. № 2. Ст. 329.

отношений в государстве. В 1977 г. была принята Конституция СССР³²⁴, в 1978 г. – Конституция РСФСР³²⁵.

Заметим, что с принятием Конституций политический, общественный, экономический строй страны существенно не изменился. Однако их нормы создали объективные условия для дальнейшего развития государственности автономных образований, в том числе Чечено-Ингушской АССР. В новой Конституции ЧИАССР от 26 мая 1978 года³²⁶ впервые республика была провозглашена социалистическим общенародным государством.

Полагаем, что наибольший интерес в нашем исследовании представляет организационно-правовой процесс трансформации чеченской государственности в конце 80-х – начале 90-х гг. XX столетия, связанный с событиями в СССР во времена «перестройки» государственных институтов. Названная «перестройка» происходила на фоне коренного пересмотра территориального устройства союзного государства, политического противостояния органов государственной власти Союза ССР и политического руководства отдельных союзных республик, что являлось, по нашему мнению, следствием глубокого политического и социально-экономического кризиса в стране.

Необходимо отметить негативную тенденцию этого исторического периода: принимаемые органами государственной власти Союза ССР и союзных республик отдельные нормативные правовые акты противоречили основополагающим конституционным основам Советского Союза. Примером может служить Закон СССР от 26 апреля 1990 г. «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации»³²⁷, в содержании которого находилась норма о повышении государственного статуса автономных республик

³²⁴ Конституция СССР (1977 г.) Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР (далее – Ведомости ВС СССР). 1977. № 41. Ст. 617.

³²⁵ Конституция РСФСР (1978 г.) Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

³²⁶ Конституция ЧИАССР. Принята на внеочередной восьмой сессии Верховного совета ЧИАССР 26 мая 1978 г. // Чечено-Ингушское книжное издательство. Грозный, 1987. 42 с.

³²⁷ Закон СССР от 26 апреля 1990 г. «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации», статья 2 // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 19. Ст. 329.

до союзных государств. Они теперь являлись не субъектами союзного государства, а субъектами федерации, т.е. Союза ССР. Как следствие, данным законом автономные республики становились одновременно субъектами как союзных республик, так и Союза ССР, что в корне противоречило государственно-территориальному устройству советского союзного государства, закреплённому Конституцией СССР (1977 г.). Вместе с тем следует отметить, что в законе предусматривался механизм выхода союзной республики из СССР путем реализации такого демократического по своей сути правового механизма как референдум (всенародное голосование)³²⁸.

Разрушение конституционных основ советского государства продолжалось. На первом Съезде народных депутатов РСФСР 12 июня 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР, провозгласившая необходимость существенного расширения прав автономных республик, автономных областей, автономных округов, равно как краев и областей РСФСР³²⁹, что, в конечном счете, создало правовые основы для «суверенизации» автономных республик и последующего «парада суверенитетов» в их рядах.

Можно согласиться с профессором В.А. Дрожжиным, что в процессе «парада суверенитетов» шло растаскивание территории и власти, что приводило к «войне законов» и «параличу власти» союзных органов. При этом властные веления союзных органов, выраженные в принимаемых ими актах, не исполнялись. Отсутствовало единое союзное пространство вследствие раздела территории страны, а поэтому в «войне законов» терпели поражение союзные законы, происходила их фактическая нуллификация³³⁰.

Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики, принятая Верховным советом Чечено-Ингушской Республики 27

³²⁸ Там же.

³²⁹ Декларация от 12 июня 1990 г. № 22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22.

³³⁰ Дрожжин В. А. Что есть истина (о последнем этапе советского государства) // История государства и права. 2007. № 16. С. 15.

ноября 1990 года, стала продолжением начатых федеральным центром процессов суверенизации³³¹. Одновременно с ее принятием Верховный Совет принял постановление, объявившее верховенство Декларации над законами Чечено-Ингушской Республики, РСФСР и СССР³³².

Отметим, что указанные акты принимались без какого-либо вмешательства, по существу, с молчаливого согласия, РСФСР и СССР. В Декларации о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики от 27 ноября 1990 года вхождение Республики в состав РСФСР не предусматривалось, к тому же Чечено-Ингушская Автономная Советская Социалистическая Республика впервые стала официально именоваться Чечено-Ингушской Республикой, т.е. слова «Автономная Советская Социалистическая» исчезли из ее названия.

Полагаем, что подобные «новации» в государственном строительстве СССР – Российской Федерации являлись правовым нонсенсом. В частности, исключение из названия Республики отмеченных выше слов позволяет предположить, что новое политическое руководство Республики, во-первых, отказывалось от советской формы государственного устройства, во-вторых, экономическую основу «нового» государственного образования будет составлять не государственная и колхозно-кооперативная собственность на средства производства, землю и недра, а другие ее виды (частная, акционерная и пр. рыночные виды), в-третьих, новое «государственное образование» без учета воли народа разрывало федеративные отношения с Центром, самопроизвольно повышало свой государственный статус, объявляя себя независимым суверенным государством международного сообщества. Представляется естественным, что Федеральный центр не оставил без внимания такое демонстративное попрание конституционных и международных норм.

³³¹ Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики от 27 ноября 1990 года // Информационный бюллетень № 1 Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики. Г. Грозный. 1991. С. 3–6.

³³² Постановление Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики от 27 ноября 1990 года «О действии законов на территории Чечено-Ингушской Республики // Информационный бюллетень № 1 Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики. Грозный. 1991. С. 8.

В этой связи полагаем, что попытки отдельных авторов в качестве одной из причин политической нестабильности в национальных республиках Северного Кавказа рассматривать приход на высшие посты представителей национальных политических элит, научно не состоятельны. В качестве примера можно привести взгляд Т. Н. Литвиновой, которая отмечает, что «предпосылки к изменению в отношениях центра и автономных республик, и областей Северного Кавказа обозначились еще в период перестройки». По ее мнению, во-первых, на постах первых секретарей обкомов появились представители коренных национальностей, во-вторых, наметился рост национальных движений, которые выступили за сохранение своих языков, культуры, восстановление исторической справедливости в отношении малых народов³³³. Представляется, что с подобными оценочными суждениями сложно согласиться, так как не стоит забывать, что в советский период времени, особенно в 80–90 гг. XX в., законодательно и фактически народам, входящим в состав Союза ССР, обеспечивалось развитие своей культуры. Родной язык в союзных и автономных республиках был объявлен государственным языком наравне с русским, обучение в школах и вузах проходило как на русском, так и на национальном языках (по желанию обучаемого)³³⁴. Трудно понять автора, какое содержание вкладывает он в выражение «восстановление исторической справедливости в отношении малых народов».

На наш взгляд, проблема федеративных отношений в начале 90-х годов прошлого столетия связана прежде всего с политическими, экономическими, социальными проблемами в стране Советов, в которой, как и в любом другом государстве, наличествовал ряд нерешенных проблем, в том числе и в национальном вопросе. Однако в условиях объявленной политическим руководством страны «перестройки и гласности» эти застаревшие нерешенные национальные и межнациональные проблемы выпячивались на передний край «гласности» с целью использования различными политическими и национальными

³³³ Литвинова Т. Н. Правовые аспекты трансформации федеративных отношений на Северном Кавказе // Политика и право. – 2007. – № 6. – С. 28.

³³⁴ Исаев И. А. История государства и права : учебное пособие. Москва : Проспект, 2002. С. 278–279.

объединениями в решении своих притязаний по приходу к политической власти в той или иной республике.

Вместе с тем необходимо констатировать, что неконституционные, противоречивые, взаимоисключающие нормативные акты Союза ССР, РСФСР, автономных республик не влекли за собой создание юридических основ для трансформации государства советского типа в демократическое, социальное, правовое, а, наоборот, способствовали его прекращению, отказу от федерализма советского типа.

Полагаем, что заключительным нормативно-правовым актом, покончившим с советским типом автономии в РСФСР, был Закон РСФСР от 24 мая 1991 года «О внесении изменений в статью 92 Конституции РСФСР»³³⁵, который уже конституционным актом преобразовал автономные советские социалистические республики в составе РСФСР в республики – суверенные государства. В соответствии с этим законом вместо Чечено-Ингушской автономной советской социалистической республики образовалась Чечено-Ингушская Республика нового, не советского, типа³³⁶.

Итак, автор приходит к следующим выводам:

1. Чеченская этнонация, являясь частью «нахской» группы народов (ингуши, терско-гребенские казаки и пр.), имела на протяжении многих десятков лет прочные социально-экономические и духовные связи с русским народом, что явилось предпосылкой формирования позитивного межнационального менталитета чеченского народа, обусловившего его добровольное вхождение в состав Российской Империи, а в дальнейшем – в строительство чеченской государственности.

2. Формирование и развитие чеченской государственности не протекало одномоментно, а прошло через ряд этапов. Наряду с эволюционным

³³⁵ Закон РСФСР «О внесении изменений в статью 92 Конституции РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР 1991. № 45. Ст. 776.

³³⁶ Закон Чечено-Ингушской Республики от 14 мая 1991 года «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республики» // Голос Чечено-Ингушетии. – 1991. – 12 июня.

совершенствованием государственности, т.е. переходом от национально-территориального объединения к национально-государственному, отмечены периоды ее прекращения, восстановления, а также на завершающем этапе – всенародная поддержка чеченского народа во время референдума 2003 г.

3. Становление государственности Чечни в советский период прошло через ряд ее организационно-правовых форм: предгосударственной и государственной. Первая включала: национально-территориальный округ автономной республики (1921–1922 гг.); самостоятельную в рамках РСФСР автономную область (1922–1934 гг.); объединенную с Ингушетией самостоятельную автономную область (1934–1936 гг.) в составе РСФСР.

В государственной форме – объединенная Чечено-Ингушская автономная республика (1936–1991 гг.).

4. Чеченская государственность – это ментальный характер и практическая деятельность Чеченской Республики – государства в составе Российской Федерации, обладающего частным субъектным государственным суверенитетом по реализации Республикой предоставленных федеральным государством полномочий в целях достижения высоких социально-экономических и духовно-нравственных результатов в качестве жизни граждан.

5. Государственно-правовая коллизия на территории Чеченской Республики в 90-е годы свидетельствует, что попытки нового руководства Республики, пришедшего к власти на «волне перестройки», по разрыву федеративных отношений с Центром, отказу от советской формы власти и ее экономической основы, выходу из состава Российской Федерации, получению международного признания «суверенной государственности Ичкерии», не увенчались успехом ввиду общенационального неприятия народом названного пути развития государственности Чеченской Республики.

Глава 3. Государственность Чеченской Республики как субъекта Российской Федерации

3.1. Крушение СССР и кризис государственности Чечни в 90-е годы

В первой главе диссертации нами сформулировано понятие «государственность», под которым понимается характер государства, состояние общества и правовой системы на определенном историческом этапе, осознанный процесс реализации суверенным государством своих функций в целях достижения конкретного качества общественно-политической жизни в конкретный период его функционирования.

В этом же разделе диссертации попытаемся проследить трансформацию содержания государственности в названный отрезок времени.

Анализ современной научной литературы свидетельствует, что в оценке причин, приведших к прекращению («распаду», «краху», «крушению») существования СССР нет единства.

Как правило, ученые отмечают ряд объективных обстоятельств, приведших к крушению СССР: глубокие внутренние конфликты и кризисы, диспропорции экстенсивной экономики, характерные для всего периода существования СССР и приводившие к товарному дефициту, превышение спроса над предложением, растущее недовольство населения, связанное с постоянными перебоями в поставках продовольствия³³⁷. К этому можно добавить распределительную систему в экономике СССР, которая приводила к «чудовищным» формам бюрократизации власти. Государство, его аппарат приобрели гиперболическую роль, государственная власть вмешивалась не только в экономическую жизнь общества, но и в личную жизнь его членов³³⁸. Все названное обусловило небывалый рост политической активности населения, повсеместный «парад суверенитетов» субъектов федерации. Последнее, по нашему мнению,

³³⁷ Егоров В. Г. СССР: От рождения к краху великой державы // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2022. – № 3. – С. 526–540.

³³⁸ Венгеров А. Б. Теория государства и права. Часть 1 : учебное пособие. Москва : Юристъ, 1996. С. 166.

предопределило попытку со стороны властвующей верхушки подписать новый союзный договор, что, в свою очередь, предопределило «Августовский путч»³³⁹ и послужило поводом формирования в правящей элите группы сторонников ликвидации Союза ССР.

В этой связи отметим, что, к сожалению, до сих пор системного (монографического) научного исследования данной глобальной проблемы юридической, политической и другими гуманитарными науками не проведено, а исследованы лишь частные, фрагментарные проблемы, в том числе и по вопросу государственности в этот исторический период как России, так и ее субъектов.

Не вникая глубоко в проблему, заметим, что актом, разрушившим СССР, стало Минское Соглашение от 8 декабря 1991 г. «О создании Содружества Независимых Государств», подписанное за Республику Беларусь – С. Шушкевичем, В. Кебичем, за РСФСР – Б. Ельциным, Г. Бурбулисом, за Украину – Л. Кравчуком, В. Фокиным³⁴⁰.

Необходимо констатировать, что названные государственные деятели самодеятельно, без решения высших органов власти своих республик, подписали документ о ликвидации Союза ССР, что является, с одной стороны, вопиющим правовым нонсенсом в конституционной сфере, а с другой – совершением деяния, подпадающего под статью о государственном преступлении.

С правовой точки зрения нелегитимность принятого решения подтверждается следующими объективными обстоятельствами.

Во-первых, в Союзном договоре (1922 г.), действовавшем на момент подписания Минского соглашения, Конституции СССР (1977 г.), в ранее действующих Конституциях СССР 1924 и 1936 гг. не имелось нормы по прекращению существования СССР. В них закреплялось только право выхода союзной республики из состава СССР.

³³⁹ Лукашевич Д. А. Распад СССР (Историко-правовое исследование) : автореф. дисс... канд. юрид. наук. МГУ, 2013. С. 20–25.

³⁴⁰ Соглашение от 8 декабря 1991 года «О создании Содружества Независимых Государств» // Ведомости СНД и ВС РФ. 19.12.1991. № 51. Ст. 1798.

Во-вторых, хотя на позднем этапе деятельности СССР был принят Закон СССР от 26 апреля 1990 г. «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации», но он только учреждал норму о *возможности проведения референдума* о выходе союзной республики из состава СССР, механизма же реализации нормы в законе не прописывалось, как и в последующие, он так и не был принят.

В-третьих, результаты проведенного 17 марта 1991 г. референдума о сохранении СССР убедительно свидетельствовали о том, что большинство жителей страны голосовали за ее сохранение³⁴¹.

В-четвертых, даже в республиках, подписавших соглашение о прекращении существования СССР (в Белоруссии, Российской Федерации (РСФСР), не были проведены референдумы о выходе из состава СССР.

В-пятых, политическое руководство СССР и его правоохранительные органы проявили преступную бездеятельность при покушении на конституционные основы функционирования СССР.

К изложенному выше добавим, что определенную негативную роль сыграли геополитические интересы консолидированных стран Западной Европы и США по установлению контроля за стратегическими ресурсами, ликвидации второго по экономической мощи и наличию стратегического вооружения государства, прекращению его идеологической деятельности, поддерживающей в мировом сообществе идеи равноправия, суверенности, духовного неприятия либеральных западных «ценностей»³⁴².

Определенный интерес в исследовании представляет содержание Соглашения о создании Содружества Независимых Государств (СНГ),

³⁴¹ Об итогах референдума СССР 17 марта 1991 года (Из сообщения Центральной избирательной комиссии СССР // Известия. – 1991. – 27 марта.

³⁴² Орлов В. В. Причины и последствия распада СССР в исторической литературе. В сб. научных трудов Всероссийской научно-практической конференции «Распад СССР: Причины, ход, последствия (К 30-летию цивилизационной катастрофы. 18 ноября 2021). Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2021. С. 76–91.

заключенное в Минске (Минское соглашение). Конспективно оно содержало следующие положения:

1. Соглашение (Ст. 1) гарантировало членам СНГ равные экономические, социальные, политические права, защищало права и свободы граждан независимо от национальной, расовой принадлежности.

Обращает на себя внимание то, что выход членов Содружества из состава Содружества не был предусмотрен.

2. Государства – члены Содружества – сохраняли и поддерживали под объединенным командованием общее военно-стратегическое пространство, включая единый контроль над ядерным оружием, порядок осуществления которого предусматривалось регулировать специальным соглашением, совместно гарантировали необходимые условия размещения, функционирования, материального и социального обеспечения стратегических вооруженных сил.

Полагаем, что данные нормы в Соглашение были включены в связи с тем, что в конституционных актах СССР не предусматривалась возможность наличия Вооруженных Сил у союзных республик, так как данный вопрос относился к исключительному ведению Союза ССР.

3. К сфере деятельности государств – членов Содружества, – реализуемых на равноправной основе через общие координирующие органы (институты) Содружества с местопребыванием в г. Минске относилось: координация внешнеполитической деятельности; сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков, а также в сфере таможенной политики; сотрудничество в развитии систем транспорта и связи, в области охраны окружающей среды; участие в создании всеобъемлющей международной системы экологической безопасности; регулирование миграции граждан; борьба с организованной преступностью.

После присоединения к Соглашению в г. Алма-Ата Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Туркменистана,

Республики Узбекистан (протокол от 21 декабря 1991 г.) и ратификации Соглашения каждой республикой процесс создания СНГ завершился³⁴³.

Заметим, что официально только одна страна вышла из СНГ – это Грузия в связи событиями 8 августа 2008 года в Южной Осетии и Абхазии³⁴⁴. В этой связи непонятно, на основании какого правового механизма это произошло, так как в соответствии с ним была нарушена норма Соглашения о создании СНГ, так как в последнем не предусматривался выход страны из состава СНГ.

В связи с прекращением существования СССР в автономных республиках возник кризис, особенно в сфере национально-государственных отношений. При этом примечательно, что строительство новой государственности Российской Федерации и его республик протекало, по нашему мнению, без четкого плана со стороны Федерального центра, что привело в дальнейшем к ряду коллизий как внутригосударственного, так и межгосударственного уровней.

Представляется, что в этом вопросе со стороны органов центральной власти недостаточно и односторонне были продуманы и реализованы в этом вопросе следующие аспекты:

а) отсутствие в законодательстве, Конституции Российской Федерации (1993 г.) правового механизма взаимодействия со странами СНГ не способствовало

³⁴³ Волгин Е. И. Проблемы распада Союза ССР в современной научно-популярной литературе // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 71. – С. 163–185 ; Войтович В. Ю. Государственное строительство в Удмуртии: основные вехи : монография. Ижевск : Удмуртия, 2006. С. 330 ; Лепешкин А. И. Советский федерализм: Теория и практика : учебное пособие. Москва, 1977. С. 177 ; Исаев И. А. История государства и права. Москва : Проспект, 2022. С. 210–215; Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики от 27 ноября 1990 года // Информационный бюллетень № 1 Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики. Грозный. 1991. Ст. 12 ; Закон РСФСР от 31 октября 1990 г. «Об обеспечении экономического суверенитета РСФСР» // Сборник: Законы и постановления, принятые второй сессией Верховного Совета РСФСР. Москва : Госиздат, 1991. С. 52 ; Закон РСФСР «О внесении изменений в статью 11 Конституции РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416 ; Ибрагимов М.М. История Чечни с древнейших времен до наших дней. 2 том : учебное пособие. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. Т. 2. С. 720–721 ; Коган-Ясный В. Чеченский перекресток// Статьи, очерки, документы. Сборник. Москва : Издательство «Русь». С. 12–13; Ибрагимов М.М. История Чечни с древнейших времен до наших дней. 2 том. Грозный. ГУП «Книжное издательство», 2008. С. 22 ; Бахмадов Б.Д. Вопросы законности органов государственной власти Чечено-Ингушской Республики (сентябрь-октябрь 1991 г.) : монография. Махачкала : Изд-во АЛЕФ, 2002. С. 12.

³⁴⁴ Волгин Е. И. Там же.

дальнейшему развитию, укреплению Содружества в экономической, политической, международной, социальной, духовно-нравственной сферах жизнедеятельности граждан бывшего СССР³⁴⁵.

Подобное игнорирование Россией на законодательном уровне данного вопроса служило негативным примером для государств – членов СНГ;

б) непоследовательная и противоречивая политика Российской Федерации в совершенствовании национально-государственного устройства страны.

Так, на первом съезде народных депутатов СССР в мае-июне 1989 г. был обсужден вопрос о перестройке территориального устройства страны с учетом реального суверенитета республик. Вскоре на Пленуме ЦК КПСС (сентябрь 1989 г.) М. С. Горбачев предложил преобразовать автономные республики в союзные, придав им новый государственный статус, что законодательно было закреплено в Законе СССР «О разграничении полномочий между СССР и субъектами федерации»³⁴⁶. Апогеем явилось принятие 12 июня 1990 г. на первом Съезде народных депутатов РСФСР «Декларации о государственном суверенитете РСФСР», которая послужила в дальнейшем центробежным механизмом бездумного реформирования федеративных отношений³⁴⁷;

в) запоздалость принятия Центром решений по нейтрализации негативных явлений и коллизий в вопросах суверенизации республик, развернувшегося «парада суверенитетов», в то время как совершенствование федеративных отношений в Российской Федерации является политической и правовой задачей, имеет стратегическую значимость³⁴⁸.

³⁴⁵ Ялышев Р.А. Проблема нового союзного договора и его роли в распаде СССР : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2011. С. 9–25.

³⁴⁶ Закон СССР от 26 апреля 1990 г. «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 19. Ст. 329.

³⁴⁷ Декларация от 12 июня 1990 г. № 22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22.

³⁴⁸ Войтович В. Ю. Государственное строительство в Удмуртии: основные вехи : монография. Ижевск : Удмуртия. 2006. С. 330.

В теории государства имеются различные взгляды на совершенствование федеративных отношений, предоставление государственности национальным республикам в составе Российской Федерации.

Так, И. А. Умнова пишет, что с принятием новой Российской Конституции (1993 г.) удалось лишь приблизить, но не добиться в необходимой мере гармонии формально-юридической модели федерализма и фактически действующих отношений.

По ее мнению, формальное закрепление в Конституции равноправия субъектов и в то же время придание статуса государств территориальным образованиям на «национальной» основе позволяет титульным национальным республикам «ориентироваться на задачи развития нации, а, следовательно, в будущем – на полную суверенизацию, так как в случае признания за ними статуса нации у них возникает право ставить вопрос о полном самоопределении»³⁴⁹.

В. Ю. Войтович отмечает, что одной из конструктивных идей совершенствования федеративных отношений является отказ от признания республик, входящих в состав единого федеративного государства, «государствами»³⁵⁰, то есть предлагает лишить национальные республики государственности.

Другие ученые, мнения которых нами поддерживаются, считают необходимостью предоставление и развитие государственности национальных республик в составе Российской Федерации как фактора, укрепляющего федеративные отношения в России³⁵¹.

Первой Декларацию о суверенитете приняла Северная Осетия, затем Татарстан, Башкортостан, 27 ноября 1990 г. – Чечено-Ингушская Республика³⁵².

³⁴⁹ Умнова И. А. Конституционные основы современного российского федерализма : учебно-практическое пособие. 2 изд. испр. и доп. Москва, 2000. С. 7. 93–94.

³⁵⁰ Войтович В. Ю. Государственное строительство в Удмуртии: основные вехи : монография доктора юридических наук. Ижевск : Удмуртия, 2006. С. 335.

³⁵¹ Лепешкин А. И. Советский федерализм: Теория и практика : учебное пособие. Москва, 1977. С. 177 ; Исаев И.А. История государства и права : учебник. Москва : Проспект, 2022. С. 210–215.

³⁵² Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики от 27 ноября 1990 года // Информационный бюллетень № 1 Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики. Грозный. 1991. Ст. 12.

Национальные республики заявили о своей независимости во внутренних и внешних делах, ограничили суверенитет РСФСР и СССР, что, в свою очередь, породило противоречие между общероссийским законодательством и декларациями о государственном суверенитете республик в составе РСФСР.

Одновременно с решением насущных вопросов государственности как Российской Федерации, так и ее субъектов, в том числе Чечено-Ингушской (Чеченской) Республики, происходила трансформация сущностных конституционных наименований и терминов.

Так, в Законе РСФСР от 31 октября 1990 г. «Об обеспечении экономического суверенитета РСФСР» впервые был использован термин «республика, входящая в состав РСФСР»³⁵³, в Законе РСФСР «Об изменении и дополнениях Конституции (Основного закона) РСФСР» от 15 декабря 1990 г. появился термин «субъекты Федерации»³⁵⁴.

Процесс провозглашения суверенитета, в первую очередь союзных республик СССР, затем уже автономных, «война законов» РСФСР и СССР способствовали росту сепаратизма в национальных республиках, в том числе в Чеченской Республике.

Противоречивые, ограничивающие суверенитет Федерации нормативные акты были приняты субъектами Российской Федерации (Татарстан, Алтай, Саха (Якутия) и др.).

В частности, в Конституции Республики Алтай содержалось положение о полном суверенитете во внутренней жизни Республики. Только после вмешательства Конституционного Суда Российской Федерации 7 июня 2000 г. конституционный акт Республики был приведен в соответствие с Конституцией Российской Федерации³⁵⁵.

³⁵³ Закон РСФСР от 31 октября 1990 г. «Об обеспечении экономического суверенитета РСФСР» // Сборник: Законы и постановления, принятые второй сессией Верховного Совета РСФСР. Москва: Госиздат, 1991. С. 52.

³⁵⁴ Закон РСФСР «О внесении изменений в статью 11 Конституции РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.

³⁵⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и

Договор о разграничении полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации Республикой Татарстан был подписан 15 февраля 1994 г., после принятия Конституции Российской Федерации, в которой уже содержалась норма о разграничений полномочий между Федерацией и ее субъектами.

Используя политическую нестабильность и правовую «неразбериху» в Чеченской Республике, националистически настроенные общественно-политические деятели провели как ингушский, так и чеченский съезды граждан. Такой съезд чеченского народа прошел 23–25 ноября 1990 г., на котором с использованием фактора «исторической обиды», а также вполне справедливой критики органов советской власти за попытки насаждения чуждых местному населению устоев, традиций, культуры, съезды приняли решения о создании отдельных Ингушского и Чеченского государств. Полагаем, что объективным обстоятельством подобного являлась нерешенность властью проблемы, возникшей при восстановлении ЧИАССР после депортации их граждан, в частности, политической и имущественной реабилитации репрессированных, что, естественно, порождало недоверие народа к властям³⁵⁶.

Процессы выхода Чеченской Республики из правового поля России были молниеносными, к тому же им способствовали известные события августа 1991 г., под историческим названием «ГК ЧП». В мае 1991 г. был проведен общенациональный конгресс чеченского народа (сокращенно – ОКЧН), избравший Исполнительный комитет, который объявил о «низложении» Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики, хотя формально Верховный Совет продолжал функционировать: издавать Постановления, которые оставались нереализованными, то есть практически превратились в «воплъ в пустыне». К 8 октября 1991 г. боевики «национальной гвардии» захватили здание, в котором

Федерального закона «Об общих положениях организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Сборник законодательства РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

³⁵⁶ *Ибрагимов М. М.* История Чечни с древнейших времен до наших дней. 2 том : учебное пособие. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. Т. 2. С. 720–721.

находился Верховный Совет, что обусловило его фактический переход на нелегальное положение, исполнительный комитет ОКЧН объявил себя единственным государственным органом власти³⁵⁷.

Заметим, что отмеченное противостояние протекало на республиканском (местном) уровне, явного участия Федерального центра в разрешении проблемы не наблюдалось. В последующем, 27 октября 1991 года, самопровозглашенной властью были проведены выборы Президента и Парламента несуществующего государственно-территориального образования – Чеченской Республики, т.е. появилось, де-факто, новое государственное образование (республика) на территории Российской Федерации при явном игнорировании самопровозглашенной Верховной властью республики правовых актов Российской Федерации³⁵⁸.

Нестандартная политико-правовая ситуация в Республике обуславливала различные предложения по механизму разрешения сложившейся правовой коллизии. *В самом общем виде они сводятся к следующим подходам.*

На первоначальном этапе превалировало предложение о проведении переговоров с лидерами сепаратистов, которое звучало, как из стен Государственной Думы, так и со стороны научного сообщества. Так, депутат Государственной Думы Российской Федерации от Чеченской Республики А. А. Аслаханов предлагал инициировать переговоры с ичкерийским лидером А. Масхадовым, парламентом Чеченской Республики Ичкерия с вовлечением в этот процесс авторитетных региональных политиков³⁵⁹. Профессор Р. Хасбулатов (бывший Председатель Верховного Совета Российской Федерации) предлагал

³⁵⁷ Коган-Ясный В. Чеченский перекресток // Статьи, очерки, документы. Сборник. Москва : Русь, С. 12–13.

³⁵⁸ Бахмадов Б. Д. Вопросы законности органов государственной власти Чечено-Ингушской Республики (сентябрь-октябрь 1991 г.) : монография. Махачкала: Изд-во АЛЕФ, 2002. С. 12.

³⁵⁹ Таймасханов Х. С. Референдум Чеченской Республики 23 марта 2003 года как правовое средство разрешения политического кризиса. Материалы республиканской научно-практической конференции «Конституция – основной закон Чеченской Республики», посвященной 5-й годовщине проведения референдума по принятию Конституции Чеченской Республики. Грозный: Грозненский рабочий, 2008. С. 20–27.

начать переговоры с А. Масхадовым по вопросу предоставления Чеченской Республике особого статуса или статуса международной автономии³⁶⁰.

Вторым подходом можно признать практическое участие международных организаций по поиску путей выхода из кризиса. Так, в Меморандуме второго консультативного совещания по политическому урегулированию конфликта в Чечне, проведенного под эгидой совместной рабочей группы «ДУМА-ПАСЕ», указывалось, что нет альтернативы мирным переговорам без предварительных условий. В этот же период участники консультативного совещания в Страсбурге с участием представителей общественных организаций Чеченской Республики констатировали, что в целях скорейшего прекращения военных действий на территории Чеченской Республики необходимо начать мирные переговоры без предварительных условий и ультиматумов между сторонами³⁶¹. Налиествовало и оригинальное, по нашему мнению, предложение искать пути выхода из чеченского кризиса на основе создания в Чечне движения, напоминающего афганский «Северный альянс»³⁶².

Необходимо признать, что попытки мирным путем разрешить межгосударственную коллизию в условиях непрекращающегося вооруженного противостояния позитивных результатов не принесли, действия по свержению Д. Дудаева при помощи отколовшихся от нелегитимной власти сил чеченского сопротивления практически привели к гражданской войне.

В этой связи, в условиях кризиса власти переговорный процесс с А. Масхадовым и подписание так называемых Хасавюртовских соглашений нами оценивается негативно³⁶³, так как именно после их утверждения Чеченская

³⁶⁰ Хасбулатов Р. Мы проигрываем мир // Московские новости. – 2002. – № 27. – С. 2.

³⁶¹ Таймасханов Х. С. А.-Х. Кадыров и конституционный процесс в Чеченской Республике // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики (г. Грозный, 20 марта 2013 года). Грозный : ФГПУ «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2013. С. 24–30.

³⁶² Указ. соч.

³⁶³ Абдурахманов Д. Б., Гануров Ш. А. Ахмат-Хаджи – основоположник современной государственности в Чечне / Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики (г. Грозный, 20 марта 2013 года). Грозный : ФГПУ «Издательско-

Республика превратилась в плацдарм международного терроризма, который создал угрозу национальной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации³⁶⁴.

Исследованием выявлено, что в 90-е гг. *Российской Федерацией предпринимались попытки для возрождения государственности Чеченской Республики в составе Российской Федерации*, прерванного действиями незаконных вооруженных формирований. ***Названный период можно подразделить на четыре этапа.***

На первом этапе (январь 1992 – декабрь 1994 гг.) в соответствии с Законом Российской Федерации от 10 декабря 1992 года № 4071-1 Чеченская Республика была признана самостоятельным субъектом Российской Федерации с закреплением предмета ведения. В этот промежуток времени проводились переговоры с нелегитимной властью Чечни и одновременной поддержкой сформировавшейся оппозицией этой власти. Однако успеха они не принесли. Представляется, что названные действия Центра уже опоздали, так как внутривнутриполитическая ситуация в Республике вышла из правового поля урегулирования в условиях неконституционных практических действий и принятых правовых актов нелегитимной власти Чечни. Полагаем, что именно этот момент можно считать началом открытого противостояния Чечни и Федерального центра, что, в свою

полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2013. С. 3–9 ; Ваганов М. А. Значение правовых механизмов при разрешении политического кризиса на примере конституционного становления Чеченской Республики / Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики (г. Грозный, 20 марта 2013 года). Грозный : ФГПУ «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2013. С. 159–173 ; Конституция Чеченской Республики (Ичкерия) 1992 год // Приведена по: Гумашвили Л. Э. История государства и права Чечни: Хрестоматия. Часть 1 : учебное пособие. Махачкала : АЛЕФ, ИП Овчинников М.А., 2013. С. 302–332; Постановление съезда Съезда народных депутатов РСФСР от 2 ноября 1991 г. «О признании нелегитимными выборов Президента и Парламента Чеченской Республики // Ведомости СНД и ВС. 1991. № 45. Ст. 1503 ; Гумашвили Л. Э. История государства и права Чечни: Хрестоматия. Часть 1 : учебное пособие. Махачкала : АЛЕФ, ИП Овчинников М.А., 2013. С. 332–334; Сигаури И. М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. Т. 3 : учебное пособие. Москва: Прогресс, 2002. Т. 3. С. 7–43. Закон РСФСР от 04.06.1992 «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. Ст. 1307.

³⁶⁴ Ваганов М. А. Указ. соч. С. 159–173.

очередь, побудило Российскую Федерацию сформулировать политическое решение – невозможность компромисса с лидерами Исполкома конгресса³⁶⁵.

12 марта 1992 г. «парламент» Республики принял Конституцию Чечни³⁶⁶. Данный акт постановлением Съезда народных депутатов РСФСР от 2 ноября 1991 г., а также «выборы» так называемых «Президента и Парламента Чеченской Республики», проведенные 27 октября 1991 г., были признаны незаконными, а принятые ими акты – не подлежащими исполнению³⁶⁷.

Несколько слов о содержании принятой Конституции Чечни (1992 г.). По своей структуре она не отличалась от конституций других республик в составе Российской Федерации. Она состояла из преамбулы, 8 разделов и 116 статей. Конституция провозглашала Республику самостоятельным суверенным государством, признающим себя равноправным субъектом в системе мирового содружества наций (выделено нами – В. М.), правовым, демократическим государством, созданным в результате самоопределения чеченского народа. В Конституции также указывалось, что Республика обладает верховным правом в отношении своей территории и национальных богатств, *самостоятельно определяет внешнюю и внутреннюю политику*.

Таким образом, с позиции конституционного права нелегитимный орган государственной власти Республики ограничил суверенитет Российской Федерации на часть ее территории при одновременном игнорировании приоритета России в решении внешних и внутренних вопросов.

Следует отметить, что нелегитимность Конституции Чечни, кроме принятия ее нелегитимным органом, обуславливалась и другими обстоятельствами.

³⁶⁵ Бугаев А. М. Политический кризис в Чечено-Ингушетии на рубеже 80–90-х гг. XX века: предпосылки, причины, последствия // Теория и практика общественного развития. Рубрика: Историческая наука. Краснодар. 2015. № 21. С. 45–47.

³⁶⁶ Конституция Чеченской Республики (Ичкерия) 1992 год // Приведена по: Гумашвили Л. Э. История государства и права Чечни: Хрестоматия. Часть 1 : учебное пособие. Махачкала : АЛЕФ, ИП Овчинников М.А., 2013. С. 302–332.

³⁶⁷ Постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 2 ноября 1991 г. «О признании нелегитимными выборов Президента и Парламента Чеченской Республики // Ведомости СНД и ВС. 1991. № 45. Ст. 1503.

Во-первых, Чеченской Республики (Чечни), в соответствии с нормативно-правовыми актами РСФСР (Российской Федерации), а ранее СССР, на момент принятия республиканской Конституции как самостоятельного государственно-территориального образования не существовало.

При этом подчеркнем, что государственная самостоятельность Республики провозглашалась общенациональным конгрессом чеченского народа, т.е. общественной организацией, представлявшей лишь часть народа республики, так как в тот исторический период на территории Чеченской Республики проживали граждане не только чеченской национальности³⁶⁸.

Во-вторых, на момент принятия Конституции (март 1992 г.) Республика оставалась единым образованием с Ингушетией. И лишь позже, на основании Закона РСФСР от 4 июня 1992 г., была образована самостоятельная Ингушская Республика в составе Российской Федерации. Вопрос же о Чеченской Республике предложено было решить после урегулирования на ее территории кризиса³⁶⁹.

Представляется, что конституционным решением Федерального центра о ликвидации Чечено-Ингушской Республики фактически признавалась незаконно провозглашенная радикальными силами Чечня, однако без определения в тот момент времени ее правового и политического статуса в Российской Федерации.

Подтверждением сказанного можно считать и тот факт, что ни в одном правовом акте до принятия Закона РСФСР от 4 июня 1992 г. «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации» не содержалась формулировка «Чеченская Республика».

Законом Российской Федерации от 10 декабря 1992 года № 4071-1, внесшим изменения в Конституцию Российской Федерации (1978 г.) (Законом РСФСР от 21 апреля 1992 года № 2708-1 РСФСР была преобразована в Российскую Федерацию

³⁶⁸ *Гумашвили Л. Э.* История государства и права Чечни: Хрестоматия. Часть 1 : учебное пособие. Махачкала : АЛЕФ, ИП Овчинников М.А., 2013. С. 332–334 ; *Сигаури И. М.* Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. Т. 3. : учебное пособие. Москва : Прогресс, 2002. Т. 3. С. 7–43.

³⁶⁹ Закон РСФСР от 04.06.1992 «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. Ст. 1307.

– Россию), Чечено-Ингушская Республика была преобразована в Ингушскую Республику и Чеченскую Республику в составе Российской Федерации.

Между тем, в 1992–1993 гг. продолжилось дальнейшее обострение внутривнутриполитической обстановки в Чечне, так как часть ее жителей выступила с требованием о проведении референдума о форме государственного устройства и конституционного закрепления суверенитета Республики. «Парламентом Чечни» 16 февраля 1993 г. было принято постановление о проведении референдума по данному вопросу, т.е. самопровозглашенная власть предприняла попытку при помощи демократической процедуры убедить население в своей легитимности.

Можно согласиться с профессором А. Н. Никитиным, что осуществление подобной «демократии» «лишь усиливает анархию, с одной стороны, а с другой – создает предпосылки к установлению диктатуры»³⁷⁰. Констатируем, что референдум так и не был проведен³⁷¹, попытка придать своей власти демократический характер не состоялась.

Заметим, что действия деструктивных сил в Чечне, пришедших к власти неконституционным путем, стали катализатором усиления сепаратистских, экстремистских настроений в других субъектах Федерации. Полагаем, что данная длящаяся нестабильная ситуация внутри Российской Федерации грозила потерей суверенитета федеративным государством.

Политическое руководство Российской Федерации продолжало искать правовые механизмы устранения коллизии в федеративных отношениях с Республикой. Вероятно, не случайно, что в принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации в составе Российской Федерации в качестве ее субъектов признаны Чеченская и Ингушская республики (Ст. 65), что, по нашему мнению, необходимо толковать, с одной стороны, конституционно-правовым закреплением самостоятельности указанных республик

³⁷⁰ Никитин А. Н. Государственность «белой» России: становление, эволюция, крушение: 1918–1920 гг. : дисс... докт. юрид. наук. Моск. Ун-т МВД РФ, 2007. С. 222–223.

³⁷¹ Сигаури И. М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен : учебное пособие. Москва: Прогресс, 2002. Т. 3. С. 7–43.

в составе Российской Федерации³⁷², а, с другой – как завуалированные правовые возможности по нахождению в дальнейшем обоюдного согласия в сфере урегулирования государственных отношений между Федеральным центром и Чечней.

Однако приходится констатировать, что попытки федерального центра урегулировать отношения с Чечней не принесли позитивных результатов³⁷³. Продолжалось противостояние нелегитимных вооруженных формирований Чечни федеральным органам власти.

Полагаем, что переименование Республики в «Чеченскую Республику-Ичкерия» свидетельствовало, с одной стороны, что руководство Республики – «Ичкерия» подчеркивало ее сущностное различие с включенным в Конституцию России субъектом Российской Федерации – Чеченской Республикой, а с другой – о полном разрыве государственных отношений с Россией³⁷⁴.

В этих условиях в северной части Чеченской Республики (Надтеречный район) была предпринята попытка создания органов государственной власти, лояльных федеративному центру. Для этого 4 июня 1994 г. был созван народный съезд Чеченской Республики, который выразил недоверие нелегитимным органам власти Чечни, предложил провести выборы республиканских органов государственной власти. Одновременно на период до их проведения съезд утвердил Временный Совет Чеченской Республики³⁷⁵.

Вместе с тем представляется, что эти решения имели декларативный характер, поскольку не были поддержаны в другой части Республики, контролируемой нелегитимными властями Чечни. Отметим, что в этот период деятельность федерального центра не отличалась последовательностью. В

³⁷² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ). Ст. 65 // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

³⁷³ *Сигаури И. М.* Очерки истории в государственном устройстве чеченцев с древнейших времен : учебное пособие. Москва : Прогресс, 2002. Т. 3. С. 7–43.

³⁷⁴ Указ. соч. С. 7–45.

³⁷⁵ Указ. соч. С. 7–43.

короткий отрезок времени принимались противоположные по содержанию государственные решения, что приводило к неразберихе в государственном управлении этой территорией, обострению политико-правовой обстановки в Республике. Так, федеральный центр первоначально попытался, еще до осуществления государственного переворота и разгона всех легитимных органов государственной власти Чечено-Ингушской Республики, договориться с лидерами нелегитимной власти, а в условиях отказа сепаратистов от переговоров, поддержал попытку свержения нелегитимной власти отколовшимися от нее незначительными силами сторонников федеральной власти. По нашему мнению, вышеизложенное свидетельствует, что предпринятые руководством Российской Федерацией меры были скороспелыми, недостаточно продуманными, не учитывали наступления неблагоприятных последствий в сфере конституционных основ государственности России. Все это, в конечном счете, послужило негативным фактором по увеличению сторонников деструктивных сил, а в дальнейшем привело к вооруженным столкновениям сторонников и противников нелегитимной власти.

Второй этап (декабрь 1994 г. – август 1996 г.) характеризуется вводом федеральных вооруженных сил на территорию Чеченской Республики, созданием временной системы власти³⁷⁶, территориального управления федеральных органов государственной власти, временного Правительства республики³⁷⁷, т.е. федеральные органы власти решили разрешить кризис путем применения силовых методов³⁷⁸.

³⁷⁶ Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1994 г. № 2200 «О восстановлении федеральных территориальных органов исполнительной власти на территории Чеченской Республики» // Российская газета. 1994. 20 декабря.

³⁷⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 424.

³⁷⁸ Временный Совет Чеченской Республики: документы и материалы // Сборник. Знаменское : Грозиздат, 1994. С. 5 ; Бугаев А. М. Политический кризис в Чечено-Ингушетии на рубеже 80–90-х гг. XX века: предпосылки, причины, последствия // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 21. – С. 45–47.

В Указе Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта» констатируется факт наличия на территории Чеченской Республики незаконных вооруженных формирований, деятельность которых в течение продолжительного времени вызывает кровопролитие, уносит жизни и нарушает права граждан Российской Федерации, как в Чеченской Республике, так и некоторых районах Северного Кавказа. Президент России на основании Ст. 80 Конституции Российской Федерации поручил Правительству Российской Федерации использовать все имеющиеся у государства средства для обеспечения государственной безопасности, законности, прав и свобод граждан, охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, разоружения всех незаконных вооруженных формирований³⁷⁹. Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Министерству внутренних дел совместно с Министерством обороны Российской Федерации поручалось осуществить разоружение незаконных вооруженных формирований, а Министерству внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службе контрразведки принять меры по изъятию незаконно хранящегося оружия³⁸⁰. Реализация указанных правовых актов обусловила ввод на территорию Чечни подразделений федеральных сил, что привело к масштабному вооруженному противостоянию в Республике,

³⁷⁹ Указ Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта» //СЗ РФ. 1995 . № 33. Ст. 3424.

³⁸⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 424.

конфликтам с местным населением, разрушению населенных пунктов и, как следствие, усилению позиции нелегитимных органов власти в их вооруженном сопротивлении федеральным органам государственной власти.

Первоначальный период нахождения федеральных правоохранительных органов и вооруженных сил на территории Чечни характеризуется рядом организационных мер.

Во-первых, было объявлено о создании, так называемого, Правительства национального возрождения Чеченской Республики³⁸¹.

Во-вторых, Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1994 г. № 2200 «О восстановлении федеральных территориальных органов исполнительной власти на территории Чеченской Республики» Правительству Российской Федерации поручалось образовать Территориальное управление федеральных органов исполнительной власти на территории Чеченской Республики³⁸². Во исполнение Указа Правительством Российской Федерации было издано Постановление от 20 декабря 1994 г. № 1411 «О территориальном управлении федеральных органов исполнительной власти на территории Чеченской Республики»³⁸³. Этим постановлением было утверждено Положение о Территориальном управлении, его полномочия сохранялись до восстановления в полном объеме на территории Чеченской Республики Конституции и законодательства Российской Федерации, стабилизации социально-экономической обстановки, а также создания конституционных органов представительной и исполнительной власти Чеченской Республики³⁸⁴.

³⁸¹ Бугаев А. М. Политический кризис в Чечено-Ингушетии на рубеже 80–90-х гг. XX века: предпосылки, причины, последствия // Теория и практика общественного развития. Рубрика: Историческая наука. – Краснодар. – 2015. – № 21. – С. 45–47.

³⁸² Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1994 г. № 2200 «О восстановлении федеральных территориальных органов исполнительной власти на территории Чеченской Республики» // Российская газета. – 1994. – 20 декабря.

³⁸³ Постановление Правительства Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 1411 «О территориальном управлении федеральных органов исполнительной власти на территории Чеченской Республики» // Российская газета. – 1994. – 24 декабря.

³⁸⁴ Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1994 г. № 2200 «О восстановлении федеральных территориальных органов исполнительной власти на территории Чеченской Республики» // Российская газета. – 1994. – 20 декабря.

В-третьих, в декабре 1995 г. нормативно закрепляются статус органов государственной власти Чеченской Республики. Были приняты законы «О Главе Чеченской Республики», «О выборах Главы Чеченской Республики»³⁸⁵. Вместе с тем эти акты нельзя считать легитимными, так как их принятие Верховным Советом Чеченской Республики, который не был избран на основе свободного волеизъявления всех граждан, проживающих в республике, подтверждает сказанное.

Примечательно, что в соответствии с этими «нелегитимными законами» на территориях, подконтрольных федеральной власти, были проведены выборы Парламента и Главы Чеченской Республики. По нашему мнению, состоятельность проведенных выборов в условиях отсутствия Конституции республики и без наличия массового общественного их признания сомнительна.

Данный временной этап закончился захватом в августе 1996 г. незаконными вооруженными силами столицы Чеченской Республики – города Грозный, заключением так называемых «Хасавюртовских соглашений» между лидерами незаконных вооруженных формирований и соответствующими федеральными государственными органами, выводом федеральных войск с территории Чеченской Республики³⁸⁶. Полагаем, что подобные «переговоры» самым негативным образом сказывались на политико-моральном состоянии сотрудников правоохранительных органов, подрывали авторитет федеральных и региональных органов власти, нивелировали признание общественностью необходимости в целях обеспечения государственной безопасности проведения операции по укреплению правопорядка на Северном Кавказе.

Третий этап (сентябрь 1996 – декабрь 1999 гг.) стал самым трагическим для жителей республики: управление лидерами бандитских формирований непризнанной Чеченской Республики-Ичкерия, превращение территории в

³⁸⁵ *Ибрагимов М. М.* История Чечни с древнейших времен до наших дней. Т. 2 : учебное пособие. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. Т. 3. С. 721–724.

³⁸⁶ *Гумашвили Л. Э., Таймасханов Х. С., Ваганов М. М.* Становление и конституционное развитие Чеченской Республики в постсоветское время : монография. Грозный : ГУП «Книжное издательство», 2009. С. 54–68.

«плацдарм» для похищения людей и деятельности международных террористов, насаждение чуждой самим чеченцам идеологии «ваххабизма»³⁸⁷.

*Итак, вышеизложенное убедительно свидетельствовало об отсутствии у руководства страны единого, основанного на нормах Конституции и законодательства Российской Федерации оптимального подхода к решению вопроса о будущем юридическом и политическом статусе Чеченской Республики*³⁸⁸.

Подтверждением вывода является особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Б. С. Эбзеева по делу о конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 года № 1833 «Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации».

Судья убедительно аргументировал, что вышеназванные акты Президента и Правительства Российской Федерации не могут оцениваться Конституционным Судом не только без учета событий, которыми они были вызваны, но и вне последовавших за их исполнением результатов. В частности, реализация указанных актов вызвала многочисленные жертвы среди мирного населения, большие разрушения и уничтожение имущества граждан. Неадекватность актов, в

³⁸⁷ Бугаев А. М. Политический кризис в Чечено-Ингушетии на рубеже 80–90-х гг. XX века: предпосылки, причины, последствия // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 21. – С. 45–47.

³⁸⁸ Указ. соч.

особенности мер по их реализации, потребностям пресечения покушения на конституционный строй Российской Федерации им самим придает характер покушения на Конституцию Российской Федерации. С вводом войск в конце 1994 года население республики рассчитывало на установление справедливой, законной власти. Однако военные действия ввиду их неподготовленности к операции захлебнулись. Республиканские органы государственной власти, как это предусмотрено Конституцией и законодательством Российской Федерации, так и не были созданы в полном объеме³⁸⁹.

Необходимо констатировать, что проводимая на территории Чечни с 1999 г. антитеррористическая операция была поддержана большинством жителей, поскольку произошла трансформация массового общественного сознания, большинство граждан признало невозможность проживания в условиях произвола и беззакония. Весьма примечательно, что гражданское население республики, старейшины аулов стали без насилия вытеснять незаконные вооруженные формирования из многих населенных пунктов еще до подхода российских воинских подразделений³⁹⁰.

Четвертый этап (декабрь 1999 – март 2003 гг.) начался с антитеррористической операции на территории республики. Данный этап характеризуется разгромом основных сил террористов, началом возвращения Чеченской Республики в конституционное поле Российской Федерации³⁹¹.

Поскольку в республике по-прежнему отсутствовала правовая система, на первоначальном этапе создавались временные органы власти. Однако эти органы создавались на иных принципах, чем в 1994–1996 годах.

Первым правовым актом о создании органов государственной власти Чеченской Республики явился Указ Президента Российской Федерации от 8 июня

³⁸⁹ Постановление Конституционного Суда от 31 июля 1995 года № 10-П // Ведомости Конституционного Суда России. 1995. № 5 ; СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3424.

³⁹⁰ Бугаев А. М. Политический кризис в Чечено-Ингушетии на рубеже 80–90-х гг. XX века: предпосылки, причины, последствия // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 21. – С. 45–47.

³⁹¹ Указ. соч.

2000 года № 1071 «Об организации временной системы органов государственной власти Чеченской Республики»³⁹².

Данным Указом была образована Администрация Чеченской Республики, утверждено Положение об организации временной системы органов исполнительной власти в Чеченской Республике, обозначена цель власти: создание условий для восстановления государственно-правовых институтов, экономики, социальной сферы, правовых предпосылок для организации в Чеченской Республике органов государственной власти, защита основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина; закреплён порядок организации системы органов исполнительной власти Чеченской Республики, обеспечение непрерывности ее осуществления.

В Положении подчеркнута роль Президента Российской Федерации как главы государства в осуществлении своих полномочий по обеспечению на территории Чеченской Республики законности и правопорядка, прав и свобод человека, по восстановлению государственно-правовых институтов Чеченской Республики в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами³⁹³.

Таким образом, в первых же нормативных актах ставились перед создаваемыми органами государственной власти задачи по переходу от временной системы власти к конституционной, восстановлению государственности Чеченской Республики в составе Российской Федерации.

Во временной системе органов исполнительной власти, наряду с Администрацией Чеченской Республики, предусматривались территориальные подразделения федеральных органов государственной власти. Глава Администрации Чеченской Республики исполнял обязанности высшего

³⁹² Указ Президента Российской Федерации от 8 июня 2000 года № 1071 «Об организации временной системы органов государственной власти Чеченской Республики» // СЗ РФ. 2000. № 24. Ст. 2545.

³⁹³ Положение об организации временной системы органов исполнительной власти в Чеченской Республике, утверждено Указом Президента РФ от 8 июня 2000 г. № 1071 // СЗ РФ. 2000. № 4. Ст. 278.

должностного лица Чеченской Республики и назначался на должность Президентом Российской Федерации, был подотчетен, подконтролен ему и Правительству Российской Федерации, осуществлял полномочия исполнительной власти за исключением полномочий, относящихся к компетенции территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации³⁹⁴.

С созданием Администрации Чеченской Республики внутривластная ситуация стала позитивно меняться, начался процесс восстановления экономики и социальной сферы даже в условиях продолжения деятельности незаконных вооруженных формирований и вмешательства во внутренние дела международных террористических организаций.

Итак, историко-правовой анализ государственности России и её субъектов после прекращения существования СССР показывает, что в любом государстве, даже в самом благополучном, находятся деструктивные силы, которые при слабой власти, неадекватности личности первого руководителя государства занимаемой должности, используют неконституционные меры для расшатывания существующей политической системы и приводят к подрыву основ государственности. При этом процесс перехода от советской государственности к российской государственности в субъекте Федерации можно считать завершённым только после общенародного одобрения в акте собственной Конституции (Устава).

3.2. Возрождение государственности Чеченской Республики в условиях укрепления конституционных основ Российской Федерации

Датой отсчета процесса восстановления государственности Чечни нами определен 2000 г.³⁹⁵ – год подписания Указа Президента Российской Федерации от

³⁹⁴Указ Президента Российской Федерации от 8 июня 2000 года № 1071 «Об организации временной системы органов государственной власти Чеченской Республики» //СЗ РФ. 2000. № 24. Ст. 2545.

³⁹⁵ Кузнецов В. Н. Традиции и новации А. А. Кадырова /Сборник материалов научного симпозиума «В. В. Путин и А. А. Кадыров – архитекторы новой России». Грозный : ФГУП

12 июля 2000 г. № 1100 о назначении Главой Администрации Чеченской Республики А. А. Кадырова³⁹⁶.

По воспоминаниям современников, А. А. Кадыров, Первый Президент Чеченской Республики, Герой России, считал своей целью – «не остановить войну, а покончить с ней раз и навсегда» и в дальнейшем создать правовые основы мирного развития Чеченской Республики как субъекта Российской Федерации³⁹⁷.

Заметим, что в этот период Чеченская Республика находилась в тяжелейшей социально-экономической и политико-правовой ситуации. Еще не на всей территории соблюдалось федеральное законодательство. И хотя Чечня де-юре являлась субъектом Российской Федерации, де-факто находилась вне конституционного пространства Российской Федерации, так как не работала система органов государственной власти, созданная в соответствии с требованиями федерального законодательства, отсутствовала собственная Конституция и свое законодательство.

Полагаем, что исторический период восстановления государственности Чеченской Республики в 90-е годы в определенной мере схож с социально-политической ситуацией, возникшей в период становления Чеченской автономной области в 20-е годы.

Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2012. С. 65–69 ; *Жамалдаев Ш. В.* Консультативный Совет Чеченской Республики / Материалы республиканской научно-практической конференции «Конституция – основной закон Чеченской Республики», посвященной 5-й годовщине проведения референдума по принятию Конституции Чеченской Республики. Грозный : ГУП Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2008. С. 28–32 ; *Джабраилов Ш. М. А.-Х.А.* Кадыров и государственно-конституционное строительство в Чеченской Республике /Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики (г. Грозный, 20 марта 2013 года). Грозный: ФГПУ «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2013. С. 230–237.

³⁹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 12 июля 2000 года № 1100 «О назначении Главы Администрации Чеченской Республики А. А. Кадырова» // СЗ РФ. 2000. № 24. Ст. 2579.

³⁹⁷ *Ибрагимов М. М.* Ахмад-Хаджи Кадыров: Моя цель – не остановить войну, а покончить с ней раз и навсегда // Вести Республики. – 2019. – № 64 (3157) ; *Кузнецов В. Н.* Традиции и новации А. А. Кадырова /Сборник материалов научного симпозиума «В. В. Путин и А. А. Кадыров – архитекторы новой России». Грозный : ФГУП Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2012. С. 65–69.

Во-первых, именно в эти годы происходил переход от одной политико-общественной формации к другой. В 20-е гг. от капиталистической – к социалистической, в 90-е гг. – от социалистической к либерально-демократическому капитализму российского толка.

Во-вторых, как в период после окончания Гражданской войны, так и в 90-е гг. на территории Чечни действовали бандитские формирования, местная власть была слабой и не могла оказывать им действенного противостояния ввиду общего объективного обстоятельства – ослабления центральной власти России.

В этой связи лидер Чеченской автономной области в 1922 году Т. Эльдарханов и лидер Чеченской Республики в 2000 году А. А. Кадыров, а затем Р. А. Кадыров вопросы восстановления Республики предлагали решать с помощью учета национальных традиций, религиозных ценностей, привлечения к восстановительным процессам национальных кадров, политической и правовой реабилитации, расширения суверенности Республики. Примечательно, что федеральные органы власти избрали разные пути: в 20-х годах в силу классового характера государства такие подходы были признаны враждебными – в итоге репрессии, обострение ситуации внутри автономной области, в 2000-е годы, в изменившейся обстановке федеративного устройства России, – учет национальных особенностей, расширение полномочий субъекта, повсеместная реабилитация граждан, не принимавших активного участия в бандформированиях. Все названное способствовало возрождению Чеченской Республики.

Государственность субъекта Федерации – республики определена в Конституции Российской Федерации и уточнена в ее конституционном акте, в котором формулируются правомочия субъекта иметь свою конституцию, свое законодательство, исполнительно-правовую систему, исключительные предметы ведения и пр. Вместе с тем длительный период отсутствия легитимных органов власти в условиях деятельности незаконных вооруженных (бандитских) формирований привел к тупиковой ситуации в решении вопроса о возрождении государственности Чеченской Республики. Сложившаяся ситуация требовала

особого подхода, выработанного на основе анализа ошибок и просчетов, допущенных в начальный период обострения ситуации.

Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2001 г. призвал представителей всех политических сил страны проявить чувство ответственности в вопросе урегулирования ситуации в Чеченской Республике, не спекулировать на крови и трагедии, не зарабатывать на этом политические дивиденды и очки. При этом, наряду с необходимостью довести работу по ликвидации очагов терроризма до конца, акцент должен смещаться в сторону создания и укрепления в Чеченской Республике легитимных органов власти³⁹⁸.

Полагаем, что для легитимизации государственной власти необходимо было выявить мнения народа в процессе всенародного опроса (референдума) по основополагающим проблемам, сформулированным в проекте Конституции Чеченской Республики, в разработке которого непосредственное участие принял соискатель.

Авторы идеи исходили не только из потребности выявить мнение населения по дальнейшему совершенствованию в современных условиях государственности Чечни, но и из текстов международных документов по этому вопросу³⁹⁹.

Необходимо констатировать, что процесс возрождения государственности Чеченской Республики не проходил «самотеком», а осуществлялся на основе плана «Путин – Кадыров», включавшего в себя широкую палитру политических, экономических, социальных, правовых и духовно-нравственных мер, в первую очередь налаживания деятельности органов временной Администрации Чеченской Республики, правоохранительных структур, обеспечения национальными кадрами учительского состава, привлечения общественных и религиозных организаций в

³⁹⁸Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию от 3 апреля 2001 г. «Не будет ни революций, ни контрреволюций» // Российская газета. – 2001. – № 66.

³⁹⁹ Ваганов М. А. Референдум субъекта Российской Федерации как средство разрешения политического кризиса // Адвокатская палата. – 2004. – № 9. – С. 71-79. № 7.

политическую деятельность, развития национальной культуры⁴⁰⁰. Все названное в последующий период, безусловно, привело к росту доверия к власти⁴⁰¹.

Усилия федерального центра и Временной администрации Чеченской Республики *по возрождению государственности Чеченской Республики осуществлялись, по нашему мнению, по следующим направлениям.*

1. Важнейшей политико-правовой мерой являлась *юридическая реабилитация*, т.е. объявление амнистии в отношении лиц, участвовавших в незаконных вооруженных формированиях, но не совершавших тяжких преступлений, с активным вовлечением их в мирную жизнь. Так, Государственной Думой был объявлен ряд амнистий для участников незаконных вооруженных формирований: 13 декабря 1999 г. – прекративших вооруженное сопротивление до 15 мая 2000 г.; 6 июня 2003 г. в связи с принятием Конституции и сложивших оружие до 1 сентября.

По данным Генштаба Министерства обороны, амнистией воспользовались более 2,5 тысяч боевиков⁴⁰².

2. *Политическая реабилитация* – предоставление возможности реализовывать свое право избирать и быть избранным, проходить службу во властных структурах, в том числе военных, правоохранительных, судебных без дискриминации по политическим мотивам (учитывалось, что граждане не по своей воле целое десятилетие вынужденно работали (служили) в структурах, созданных в период Ичкерии)⁴⁰³.

⁴⁰⁰ Жамалдаев Ш. В. Консультативный Совет Чеченской Республики /Материалы республиканской научно-практической конференции «Конституция – основной закон Чеченской Республики», посвященной 5-й годовщине проведения референдума по принятию Конституции Чеченской Республики. Грозный : ГУП Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2008. С. 28–32.

⁴⁰¹ Джабраилов Ш. М. А.-Х.А. Кадыров и государственно-конституционное строительство в Чеченской Республике /Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики (г. Грозный, 20 марта 2013 года). Грозный: ФГПУ «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2013. С. 230–237.

⁴⁰² Сведения Генштаба Минобороны РФ // Коммерсантъ. – 2006. – № 30. – С. 3.

⁴⁰³ Ибрагимов М. М. Эволюция национальной государственности чеченского народа и его конституционное развитие во второй половине XX – начале XX века /Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23

3. *Социальная реабилитация* – восстановление пенсионных, трудовых, жилищных и иных прав граждан, оказание материальной поддержки населению путем выплаты компенсаций, восстановления разрушенного жилья и т.д.⁴⁰⁴

По нашему мнению, принятые меры, безусловно, приводили к росту доверия к федеральной власти и служили существенной основой создания национального единения по пути к обновленной государственности Чечни.

Первым шагом к началу конституционного процесса в Чеченской Республике стало создание 25 июня 2001 года Указом № 54 Главы Администрации Чеченской Республики Консультативного совета при Главе Чеченской Республики в составе 85 человек. В Совет вошли представители интеллигенции, деятели культуры, искусства, образования, труженики села, спортсмены всех национальностей, проживающих в Чеченской Республике. Как следует из Указа, создание Консультативного совета было продиктовано необходимостью разработки механизма вхождения в правовое пространство Российской Федерации на общепринятых демократических принципах, а также разработка проекта Конституции Чеченской Республики, проектов законов о выборах Президента и Парламента Чеченской Республики.

Консультативный совет состоял из секций по «Государственному устройству и праву», «Экономическим вопросам», «Образованию», «Содействию предпринимательству», а также Конституционной комиссии. Полагаем, что секция «Государственное устройство и право» играла превалирующую роль в созидательном процессе, так как ею был принят один из первых актов Консультативного Совета – «Концепция (основная идея) государственного устройства Чеченской Республики», утвержденная его председателем Ш. В.

марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики (г. Грозный, 20 марта 2013 года). Грозный : ФГПУ «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2013. С. 295–304.

⁴⁰⁴ Указ Президента РФ от 5 сентября 1995 г. № 898 «О дополнительных компенсационных выплатах лицам, пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике» // СЗ РФ. 1995. № 37. Ст. 3586; 2001. № 7. Ст. 629 ; Постановление Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 404 «О порядке осуществления компенсационных выплат за утраченное жилье и имущество пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике гражданам, постоянно проживающим на ее территории»// СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2929.

Жамалдаевым⁴⁰⁵. Тем самым, с нашей точки зрения, определялась концептуальная задача Консультативного Совета – подготовка предложений по возрождению государственности Чеченской Республики. Подчеркнем, что одной из главных задач Консультативного совета являлось обеспечение учета коренных интересов всех групп населения Чеченской Республики как в вопросе нормализации общественно-политической и социально-экономической ситуации в Чеченской Республике, так и в создании условий для становления гражданского общества, консолидации всех слоев и групп населения в достижении общественного согласия, укреплении межнациональных отношений, возрождении Чеченской Республики как полноправного субъекта России⁴⁰⁶. Правовой механизм деятельности Консультационного совета закреплялся в Положении о Консультативном совете при Главе Администрации Чеченской Республики.

В Концепции государственного устройства Чеченской Республики отмечается, что временная система власти в Чеченской Республике, которая давала положительные результаты на первоначальном этапе, стала действовать неэффективно, что обуславливало необходимость перехода на правовую основу формирования законодательных и исполнительных структур власти, четкого разграничения полномочий между Российской Федерацией и Чеченской Республикой.

Можно признать позитивным моментом названную Концепцию, так как она определила поэтапное возрождение государственности Республики:

– укрепление территориальных федеральных органов власти, в первую очередь прокуратуры, ФСБ, МВД, МЧС, налоговой службы в целях создания относительно безопасных условий существования Чеченской Республики;

⁴⁰⁵ Жамалдаев Ш. В. Консультативный Совет Чеченской Республики / Материалы республиканской научно-практической конференции «Конституция – основной закон Чеченской Республики», посвященной 5-й годовщине проведения референдума по принятию Конституции Чеченской Республики. Грозный : ГУП Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2008. С. 28–32.

⁴⁰⁶ Жамалдаев Ш. В. Указ. соч.

– вовлечение в Консультативный Совет при Главе Администрации Чеченской Республики представителей различных общественно-политических движений и партий, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания, бывших депутатов разного созыва законодательного органа Чеченской Республики;

– создание конституционной комиссии Чеченской Республики;

– всенародное обсуждение проекта и принятие на референдуме Конституции Чеченской Республики;

– формирование высших органов законодательной и исполнительной власти.

Таким образом, реализация содержания Концепции обуславливала трансформацию советской государственности Чечни в государственность субъекта Российской Федерации.

Следующим этапом в процессе конституционного строительства Чеченской Республики явился Указ Главы Администрации Чеченской Республики от 29 мая 2002 года № 27.1 «О Конституционной комиссии Чеченской Республики»⁴⁰⁷. Этим же Указом было утверждено Положение о Конституционной комиссии Чеченской Республики и ее состав под председательством А.А. Кадырова. Последнее, полагаем, было продиктовано необходимостью повышения значимости и авторитета этого органа.

Согласно Положению, основной задачей Конституционной комиссии являлись разработка проекта Конституции Чеченской Республики на основе анализа конституционного законодательства Российской Федерации, а также обобщения предложений по его проекту, поступающих от государственных органов, общественности, организаций, граждан.

⁴⁰⁷ Указ Главы Администрации Чеченской Республики от 29 мая 2002 года № 27.1 «О Конституционной комиссии Чеченской Республики» //Сборник нормативных актов и законов Чеченской Республики. 2006. 25 декабря. Том 2 ; Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод» // СЗ РФ 1998. № 14. Ст. 1514.

Изначально в Конституционную комиссию поступили пять проектов Конституции Чеченской Республики: от А. А. Кадырова, Избирательной комиссии Чеченской Республики, А. Бугаева, Б. Гантамирова, М. Дошукаева. В ряде из них были сформулированы предложения о предоставлении Чеченской Республике особого статуса, расширении полномочий в международных отношениях. За основу был принят проект Конституции, представленный А. А. Кадыровым, в котором предлагалось закрепить, что Чеченская Республика является демократическим, правовым, суверенным государством в составе Российской Федерации, обладает равными правами с другими субъектами Российской Федерации, чеченский язык признавался государственным⁴⁰⁸.

Подготовленный текст проекта Конституции прошел согласование с федеральными органами государственной власти и научными учреждениями Российской Федерации, была проведена его научно-правовая экспертиза Министерством юстиции Российской Федерации⁴⁰⁹.

Необходимо подчеркнуть неординарность правового механизма разработки, проведения экспертизы, обсуждения и принятия Конституции Чеченской Республики, так как в отличие от общероссийского подхода в этом вопросе проект Конституции Чеченской Республики прошел правовую экспертизу организациями Европейского сообщества. Так, Председатель ПАСЕ Питер Шидер на встрече с Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в конце ноября 2002 года заверил его в поддержке Ассамблеей любых инициатив, направленных на восстановление мира и стабильности в Чечне в соответствии европейскими стандартами и принципами. 17 января 2003 г. Питер Шидер обратился в Венецианскую комиссию с просьбой о выработке экспертного заключения по

⁴⁰⁸ Жамалдаев Ш. В. Консультативный Совет Чеченской Республики /Материалы республиканской научно-практической конференции «Конституция – основной закон Чеченской Республики», посвященной 5-й годовщине проведения референдума по принятию Конституции Чеченской Республики. Грозный: ГУП Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2008. С. 28-32.

⁴⁰⁹ Интернет-конференция Министра юстиции Российской Федерации Ю. Я. Чайки // Министерство юстиции Российской Федерации: задачи и перспективы. URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 22.01.2023).

проекту Конституции. Положительное заключение было принято на 54-й пленарной сессии Венецианской комиссии.

Примечательно, что Венецианская комиссия отметила, что Чеченская Республика является составной частью Российской Федерации. В случае принятия Конституции народ Чечни получит возможность реально пользоваться всеми основными правами и свободами, создаст систему новых институтов в Республике, которые будут выполнять функцию прямого диалога между Чеченской Республикой и Российской Федерацией по дальнейшему процессу передачи ряда полномочий Федерации Республике в соответствии с нормами Конституции Российской Федерации⁴¹⁰.

В научном сообществе развернулась полемика по содержанию проекта Конституции Республики. Заведующий кафедрой конституционного и международного права юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова профессор С. А. Авакьян насчитал 24 статьи проекта Конституции Чеченской Республики, которые противоречили основам российского права. В частности, С. А. Авакьян высказался по поводу формулировки абзаца 2 ч. 1 Ст. 1 проекта Конституции, в которой говорилось о том, что суверенитет Чеченской Республики выражается в обладании всей полнотой власти (законодательной, исполнительной, судебной) вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и Чеченской Республики, и является неотъемлемым качественным состоянием Чеченской Республики. По мнению профессора, возникает вопрос, во-первых, о ее соответствии Конституции Российской Федерации и, во-вторых, появление такой нормы станет знаковым явлением для других субъектов – что разрешено одному, со временем станет возможным для всех⁴¹¹.

⁴¹⁰ Интернет-конференция Министра юстиции Российской Федерации Ю. Я. Чайки // Министерство юстиции Российской Федерации: задачи и перспективы. URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 22.01.2023).

⁴¹¹ *Станских С. Н.* Конституция Чеченской Республики: Европейская правовая экспертиза // Государственная власть и местное самоуправление. – 2004. – № 1. – С. 15–18 ; Письма *Путера Шидера*. Материалы Конституционной комиссии Чеченской Республики. Личный архив помощника Президента ЧР Х. С. Таймасханова.

Заслуженный юрист Российской Федерации В. Черепанов по данному вопросу писал: «Идеи суверенности за последние годы глубоко проникли в массовое сознание населения Республики, и не учитывать этого было невозможно»⁴¹². При этом подчеркнем, что ученый отмечает не только формальную (юридическую) сторону суверенитета, его закрепление в конституционный акт, но также обусловленность его предоставления фактическими реалиями жизни, с чем нельзя не согласиться.

Итак, хотя в Чеченской Республике ряд правоведов признавал несовершенство проекта Конституции, вместе с тем было одновременное признание позитива в том, что он подготовлен в самой Республике, с участием представителей народа, что проект по-настоящему «выстрадан». *А его норма о суверенитете в проекте признавалась весьма значимой*, поскольку нивелировала научную разногласию по поводу статуса Республики и ее соответствия Ст. 4 Конституции Российской Федерации⁴¹³.

Отметим, что у научной общественности вызывало неоднозначное понимание положение ч. 1 Ст. 22 проекта Конституции Республики о том, что «никто не может содержаться в рабстве» – «мы все-таки живем в XXI веке, поэтому этот пассаж вряд ли стоит включать в Конституцию Чеченской Республики», – писал С.А. Авакьян.

Возражения С.А. Авакьяна разработчики проекта Конституции парировали, отмечая, что в Ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод»⁴¹⁴, текстуально признано, что «никто не должен содержаться в рабстве». В то время как за последние два года в Чеченской Республике более 1500 человек

⁴¹² Авакьян С. А. Конституция Чечни: нужны коррективы // Российская газета. – 2003. – 6 марта ; Черепанов В. Основные принципы Конституции Чеченской Республики // Российская юстиция. – 2003. – № 8. – С. 25.

⁴¹³ Ваганов М. А. Рабство – это не смешно // Российская газета. – 2003. – 12 марта.

⁴¹⁴ Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод» // СЗ РФ 1998. № 14. Ст. 1514.

бесследно исчезли. Возникает вопрос: где находятся исчезнувшие? Не в рабстве ли?⁴¹⁵

Несомненным достоинством правового механизма принятия Конституции явилась организационная деятельность администрации Республики, которая, с одной стороны, предприняла попытку выявить общественное мнение граждан по вопросу дальнейшего государственного строительства Республики (с этой целью в декабре 2002 г. в г. Гудермесе состоялся съезд представителей народов Чеченской Республики), а, с другой – провела широкую агитационно-пропагандистскую работу силами государственных органов, общественности по разъяснению необходимости восстановления основ республиканской государственности в полном соответствии с Конституцией Российской Федерации⁴¹⁶.

3 декабря 2002 г. была создана инициативная группа по проведению референдума по принятию Конституции Чеченской Республики⁴¹⁷, которая через две недели была зарегистрирована Избирательной комиссией Чеченской Республики⁴¹⁸, в тот же день было выдано свидетельство о ее регистрации⁴¹⁹.

Избирательная комиссия констатировала, что в короткие сроки инициативная группа провела сходы во всех районах республики, сотни встреч с работниками предприятий, организаций, учреждений, интеллигенцией, студентами с одновременным сбором (более 30 000) подписей граждан о проведении референдума⁴²⁰.

⁴¹⁵ Ваганов М. А. Рабство – это не смешно // Российская газета. – 2003. – 12 марта.

⁴¹⁶ Абдурахманов Д. Б., Гапуров Ш. А. Ахмат-Хаджи – основоположник современной государственности в Чечне /Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики (г. Грозный, 20 марта 2013 года). Грозный : ФГПУ «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2013. С. 3–9.

⁴¹⁷ Протокол собрания инициативной группы от 3 декабря 2002 года // АУП, Ф.1326, Оп 1, Д.22, Л. 1-12.

⁴¹⁸ Постановление Избирательной комиссии Чеченской Республики от 17 декабря 2002 года № 8/5-3//АУП ЧР Ф. Р-1326, Оп.1, Д. 402, Л. 1.

⁴¹⁹ Регистрационное свидетельство инициативной группы// АУП ЧР, Ф. Р-1326, Оп 1, Д. 22, Л. 13.

⁴²⁰ Таймасханов Х. С. А.-Х. Кадыров и конституционный процесс в Чеченской Республике / Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики (г. Грозный, 20 марта 2013 года). Грозный : ФГПУ «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2013. С. 24–30.

Важным направлением деятельности инициативной группы являлась работа с экспертами ПАСЕ, ОБСЕ по конституционному строительству с широким освещением своей деятельности как в республиканских, так и иностранных средствах массовой информации⁴²¹.

Проблемным вопросом являлся правовой механизм проведения референдума, так как в данный конкретный период в Чеченской Республике, как субъекте Российской Федерации, своего законодательства о референдуме не имелось.

Между тем в юридическом плане разрешение проблемы состоялось на основании применения в юридической практике п. 5 Ст. 11 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁴²². В соответствии с его нормами, если закон субъекта Российской Федерации о референдуме отсутствует, то референдум соответствующего уровня проводится соответствующей комиссией по проведению референдума на основе федерального закона, иных федеральных законов, обеспечивающих реализацию права граждан Российской Федерации на участие в референдуме. В случае недостаточности имеющейся правовой базы референдум возможно проводить на основе указа Президента Российской Федерации.

Конституционный пробел устранил Президент Российской Федерации, который в соответствии с ч. 2 Ст. 80 Конституции Российской Федерации издал Указ от 12 декабря 2002 года № 1401»⁴²³ с утверждением Положения о проведении референдума в Чеченской Республике по проекту Конституции Чеченской Республики, проектам законов Чеченской Республики «О выборах Президента

⁴²¹ Там же.

⁴²² Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

⁴²³ Указ Президента Российской Федерации от 12 декабря 2002 года № 1401 «Об утверждении Положения о проведении референдума Чеченской Республики по проекту Конституции Чеченской Республики, проектам законов Чеченской Республики «О выборах Президента Чеченской Республики» и «О выборах в Парламент Чеченской Республики» // СЗ РФ. 2002. № 50. Ст. 4942.

Чеченской Республики» и «О выборах в Парламент Чеченской Республики». Весьма примечательно, что в этом вопросе Государственная Дума выступала солидарно с Президентом России. В своем заявлении от 24 декабря 2002 г. «О мерах по нормализации обстановки в Чеченской Республике» Дума поддержала инициативу Президента В.В. Путина, Администрации Чеченской Республики, ряда политических партий и других общественных объединений, направленную на проведение референдума по проекту Конституции Чеченской Республики, а также обсуждение и подписание Договора об общественном согласии⁴²⁴.

Таким образом, полагаем, что референдум по проекту Конституции Чеченской Республики являлся легитимным правовым деянием, закрепляющим прямое волеизъявление граждан Чеченской Республики.

С организационно-правовой точки зрения в канун проведения референдума был осуществлен ряд важных политико-правовых мероприятий, среди которых можно выделить следующие.

Во-первых, был заключен Договор об общественном согласии в Чеченской Республике, в котором выражалось стремление к установлению гражданского мира и согласия, подлинного народовластия, построения институтов демократического социального правового государства с республиканской формой правления, не подвергающий сомнению незыблемость права народа Чеченской Республики на непосредственное осуществление своей власти путем проведения референдума и свободных выборов. В указанном договоре были заложены ключевые принципы общественного согласия, в том числе:

– общественно-политическая жизнь в Чеченской Республике должна развиваться на общепризнанных принципах и нормах Конституции Чеченской Республики, принятой на референдуме;

⁴²⁴ Акт проверки подписей Избирательной комиссии // АУП ЧР Ф. Р-1326, Оп.1, Д. 402, Л 20-30.

– участие граждан Чеченской Республики в референдуме и свободных выборах рассматривается как акт сознательного делегирования ими полномочий органам государственной власти Республики⁴²⁵.

Во-вторых, к жителям Чеченской Республики обратился Президент Российской Федерации, который отметил: «Для народа Чечни ... референдум – важнейший шаг в борьбе с разрухой и шаг к порядку... Конституция, принятая народом – это основа политического урегулирования в Чечне» и призвал жителей Республики принять участие в референдуме и сделать правильный выбор⁴²⁶.

В-третьих, в научном сообществе подверглась критике научная позиция профессора В. Акаева, который полагал, что прежде чем проводить референдум по проекту Конституции Чеченской Республики, необходимо стабилизировать ситуацию в Республике, остановить насилие. В качестве альтернативы проведению референдума В. Акаев предлагал созвать учредительное собрание народов Чеченской Республики, восстановить разорванное правовое поле Чечни в правовом пространстве Российской Федерации. А комиссия по выработке проекта конституции (которая уже работала) должна была быть утверждена на учредительном собрании⁴²⁷.

Не остались в стороне и представители некоторых международных структур, отдельные общественные деятели, которые считали, что принятие на референдуме Конституции Чеченской Республики не будет способствовать стабилизации ситуации в республике. Докладчик комиссии ПАСЕ по политическим вопросам лорд Джадд заявлял, что «ситуация с безопасностью в Чечне просто не позволяет провести по-настоящему широкого обсуждения: дискуссий, внесения предложений – всего того, что необходимо для проведения

⁴²⁵ Договор об общественном согласии в Чеченской Республике // Российская газета. – 2003. – № 4. – С. 10.

⁴²⁶ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. «России надо быть сильной и конкурентоспособной» // Российская газета. – 2002. – № 71 ; Обращение Президента Российской Федерации к жителям Чеченской Республики в связи с предстоящим 23 марта 2003 года референдумом // Материалы Конституционной комиссии. Личный архив помощника Президента Чеченской Республики.

⁴²⁷ См.: «Круглый стол и острые углы референдума» // Гумс. – 2003. – № 11–12.

достаточно успешного референдума». Из-за несоблюдения этих условий референдум по проекту Конституции Чеченской Республики может быть чистой формальностью»⁴²⁸. Наиболее непримиримую позицию выражали чеченские неправительственные правозащитные организации, которые заявляли, что «Чеченская Республика уже имеет гимн, флаг, Конституцию, принятую 12 марта 1992 г., в Чеченской Республике есть свой Парламент, выборы которого прошли 27 января 1997 г. одновременно с выборами Президента Чеченской Республики Аслана Масхадова». Следовательно, в проведении референдума по проекту Конституции Чеченской Республики отсутствует необходимость⁴²⁹.

По нашему мнению, первоочередными задачами текущего момента являлись не достижение политической стабильности и общественного согласия, международного признания, незамедлительного восстановления социальной и экономической сфер республики, а необходимость разрешения кризиса власти путем безотлагательного определения конституционного статуса Чеченской Республики в нормах Конституции Чеченской Республики и создания на основе конституционных норм легитимной системы органов государственной власти Республики.

Представляется, что альтернативы разрешению кризиса путем проведения референдума по принятию Конституции Чеченской Республики не было. Подтверждением являются следующие обстоятельства.

Во-первых, предлагаемое некоторыми общественными деятелями политическое урегулирование кризиса в Чеченской Республике путем инициирования переговорного процесса с лидерами экстремистов (они были уже ранее апробированы и не принесли позитивных результатов) во многом только углубляли кризисную ситуацию.

⁴²⁸ Султыгов А.-Х. Референдум в Чечне: да-да-лорд-да // Российская газета. – 2003. – № 14.

⁴²⁹ Ваганов М. М. Референдум как форма прямой демократии // Конституция – основной закон Чеченской Республики (материалы научно-практической конференции, посвященной 5-й годовщине Конституции Чеченской Республики) г. Грозный : ГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2008. С. 205–218.

Во-вторых, созданная временная система органов исполнительной власти, обеспечившая изначально положительные результаты, в последующие годы оказалась мало эффективной, в первую очередь – в профилактике террористических актов. В частности, 27 декабря 2002 года было взорвано здание Правительства Чеченской Республики⁴³⁰, в результате чего погиб 71 человек, получили ранения 640. 19 марта 2003 г., в 22 часа 30 минут, в селе Гехи Урус-Мартановского района Чеченской Республики с целью воспрепятствования проведению референдума по Конституции Чеченской Республики был осуществлен обстрел зданий школ, в которых располагались избирательные участки по проведению референдума⁴³¹.

Таким образом, *перечень проведенных мероприятий по конституционному строительству, т.е. принятию Конституции Чеченской Республики, можно разделить на три этапа;*

1 этап – с 25 июня 2001 года по 29 мая 2002 года – создание Консультативного Совета при Главе Администрации Чеченской Республики, выявление общественного мнения о необходимости принятия Конституции Чеченской Республики;

2 этап – с 29 мая 2002 года по 3 декабря 2002 года – образование Конституционной комиссии Чеченской Республики, подготовка проекта Конституции Чеченской Республики; его согласование и внутренняя и международная экспертиза.

⁴³⁰ Ахматукаева З. 27 декабря 2002 года был взорван Дом Правительства // ИА «Грозный – информ». 27.12.2002 ; Таймасханов Х. С. А.-Х. Кадыров и конституционный процесс в Чеченской Республике // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики (г. Грозный, 20 марта 2013 года). Грозный. ФГПУ «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2013. С. 24–30. См. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2007 г. № 754-П06.

⁴³¹ Манкиев А. А. Конституция Чеченской Республики как фактор национальной политики // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики (г. Грозный, 20 марта 2013 года). Грозный : ФГПУ «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2013. С. 450–458 ; Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. «России надо быть сильной и конкурентоспособной» // Российская газета. – 2002. – № 71.

3 этап – с 3 декабря по 23 марта 2003 года – агитационно-пропагандистская деятельность по привлечению граждан к участию в референдуме по принятию Конституции Чеченской Республики – субъекта Российской Федерации.

По нашему мнению, с принятием Конституции Чеченской Республики завершился организационно-правовой этап государственного строительства Чеченской Республики – субъекта Российской Федерации. Выбор на референдуме 2003 г. чеченским народом пути развития чеченской государственности свидетельствовал об ее историко-правовой преемственности нахождения Республики в составе Российской Федерации, что явилось важнейшим фактором нейтрализации негативных отношений между Федерацией и ее субъектами, сохранения России как самостоятельного суверенного государства в этот исторический период.

Согласно Конституции,

– Чеченская Республика (Нохчийн Республика) определяется как демократическое социальное правовое государство с республиканской формой правления;

– суверенитет Чеченской Республики выражается в обладании всей полнотой власти (законодательной, исполнительной и судебной) вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и Чеченской Республики и является неотъемлемым качественным состоянием государственности Чеченской Республики;

– территория Чеченской Республики является единой и неделимой и составляет неотъемлемую часть территории Российской Федерации;

– многонациональный народ республики определяется единственным источником ее власти в пределах республиканской компетенции, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и местного самоуправления;

– человек, его права и свободы являются высшей ценностью, Чеченская Республика подтверждает особую политическую и правовую значимость прав и свобод человека и гражданина включением в Конституцию Чеченской Республики

положений Конституции Российской Федерации, регулирующих права и свободы человека и гражданина;

– создание условий, обеспечивающих каждому человеку достойную жизнь и свободное развитие, гражданский мир и согласие в обществе, сохранение и защиту исторического и культурного наследия народов, их национальной самобытности – высшие цели Чеченской Республики;

– государственная власть в Чеченской Республике осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, которую осуществляют Президент Чеченской Республики, Парламент Чеченской Республики (Совет Республики, Народное Собрание), Правительство Чеченской Республики, суды Чеченской Республики, а также иные органы государственной власти Чеченской Республики, образуемые в соответствии с Конституцией;

– Конституция Чеченской Республики, принятая 23 марта 2003 года, устанавливает республиканскую форму правления в виде президентской республики: высшим должностным лицом является Президент, который возглавляет исполнительную власть. Высшим исполнительным органом государственной власти определено Правительство, возглавляемое председателем.

Таким образом, *референдум по принятию Конституции Чеченской Республики явился важным конституционным актом как для Чеченской Республики, так и Российской Федерации, так как при его проведении был, по существу, апробирован механизм разрешения правовыми методами политического кризиса.*

Подводя итог референдума, можно согласиться с В. Я. Зориным и Т. Я. Хабриевой, что «убедительные итоги референдума открыли новые возможности для урегулирования ситуации в Чеченской Республике»⁴³² и, по

⁴³² Зорин В. Ю., Хабриева Т. Я. Государственная национальная политика Российской Федерации: проблемы реализации и совершенствования // Журнал российского права. – 2003. – № 8. – С. 12–15.

выражению Президента Российской Федерации В. В. Путина, «референдум подвел черту под эпохой безвременья»⁴³³.

В соответствии с Федеральным законом от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», на основании статьи 77 Закона Чеченской Республики «О выборах Президента Чеченской Республики», Указом Президента Российской Федерации от 4 июля 2003 г. № 729 «О выборах первого Президента Чеченской Республики» были назначены и проведены 5 октября 2003 г. выборы Президента Чеченской Республики, на котором А. А. Кадыров был избран Президентом Чеченской Республики, а 27 ноября 2005 года прошли выборы в Парламент Чеченской Республики первого созыва.

Полагаем, что на этом первоначальный этап процесса возрождения государственности Чеченской Республики завершился. Дальнейшее развитие государственности Чеченской Республики неразрывно связано с деятельностью двух лиц: Президента А.А. Кадырова, Главы Чеченской Республики Р. А. Кадырова.

Возникает вопрос: по каким направлениям осуществлялось развитие государственности Чеченской Республики в этот исторический отрезок времени?

Представляется, что по следующим направлениям.

А. Приведение норм Конституции, законодательства Чеченской Республики в соответствие с Конституцией Российской Федерацией и федеральным законодательством.

По инициативе Президента Чеченской Республики Р. А. Кадырова были внесены предложения о поправках и пересмотре отдельных положений Конституции Чеченской Республики, которые коснулись всех ее разделов и глав и включали изменения в 59 статей⁴³⁴. Примечательно, что только лишь преамбула Конституции осталась без изменений.

⁴³³ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 16 мая 2003 г. // Российская газета. – 2003. – № 93.

⁴³⁴ Предложения Президента Чеченской Республики Р.А. Кадырова о внесении изменений в Конституцию ЧР // Вести Республики. – 2007. – 31 декабря.

Какие же поправки Конституции касались проблемы государственности Чеченской Республики?

Так, в главе 1 «Основы конституционного строя» текст ч. 1 Ст. 1 стал формулироваться следующим образом: «Чеченская Республика (Нохчийн Республика) есть демократическое правовое государство в составе Российской Федерации». Такой редакцией было устранено противоречивое толкование предыдущей редакции данной статьи, в которой говорилось о суверенитете Чеченской Республики. К этому добавим, что данная редакция корреспондируется со Ст. 5 и 65 Конституции Российской Федерации, а также закрепляет республиканскую форму правления в Республике, так как само название государства указывало на это.

Часть 1 Ст. 4 Конституции предлагалось изложить в редакции, по которой можно было определить понятие чеченского народа, под которым подразумевались граждане Российской Федерации, проживающие в Чеченской Республике. Полагаем, что был найден наиболее удачный вариант решения вопроса гражданства, как вопроса исключительной федеральной компетенции. В части 4 данной статьи с учетом исключительной федеральной компетенции закреплено положение о том, что «Ответственность за присвоение властных полномочий или захват власти наступает в соответствии с федеральным законодательством». Как известно, этот вопрос находится в исключительном ведении Федерального центра.

В тексте Ст. 5 Конституции предлагалось изменение с учетом отказа от двухпалатного законодательного органа Чеченской Республики и перехода на однопалатный Парламент Чеченской Республики, так как практика его деятельности не оправдала себя ввиду излишней бюрократизации при инициативном решении законотворческих проблем.

В тексте Ст. 8 предлагалось исключить 3 и 4 части, требования которых вытекали из положений части 3 и 4 (о гражданстве) статьи 71 Конституции Российской Федерации и относились к вопросам исключительного ведения Федерального центра, а в Ст. 9 предлагалось заменить слово «закон» на слово «законодательство».

В Ст. 10 предлагалось исключить указание на язык межнационального общения и официального делопроизводства – русский язык, так как в нормах уже было прописано, что наряду с чеченским языком русский язык является государственным языком Чеченской Республики.

В главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» предлагалось в статьях 29, 30, 36 и 56 словосочетание «Граждане Российской Федерации, проживающие в Чеченской Республике» заменить на «Граждане Чеченской Республики»⁴³⁵.

В главе 3 «Государственное устройство Чеченской Республики» лишь в Ст. 59, ч. 5 предлагалось изъять названия районов «Старо-Юртовский», «Галанчожский» и «Чеберлоевский». Дело в том, что большинства сел и сами районные центры в ходе боевых действий оказались настолько разрушенными, что восстанавливать их в прежнем состоянии в ближайшее время не представляется возможным.

Существенные изменения предлагались к тексту главы 4 «Президент Чеченской Республики». Содержания Ст. Ст. 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77 предлагалось изменить с учетом перемен, произошедших в федеральном законодательстве со времени принятия первой редакции Конституции Чеченской Республики, так как в федеральном законодательстве была принята норма, согласно которой высшее должностное лицо субъекта Федерации наделялось полномочиями на основании решения законодательного (представительного) органа субъекта Федерации по предложению Президента Российской Федерации.

Глава 5 «Парламент Чеченской Республики» претерпевала существенные изменения в связи с переходом от двухпалатного к однопалатному Парламенту, а также в связи с уточнением расширения его полномочий, в том числе и по принятию Конституции Чеченской Республики.

⁴³⁵ Ваганов М. М. Становление местного самоуправления в Чеченской Республике: конституционно-правовые проблемы // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 3 (73). С. 36–38.

Предлагалось изменить название главы 6, переименовав ее в «Правительство Чеченской Республики». Исходя из этого предлагались изменения содержания Ст. Ст. 92, 93, 94 и 95 данной главы.

В главе 7 «Судебная власть, прокуратура, адвокатура и нотариат» предлагались изменения к статьям ч. 3 Ст. 96, ч. 3 Ст. 97, п. «а» ч. 2 Ст. 100 и ч. 1 Ст. 104. Их тексты приводились в соответствии с требованиями федерального законодательства.

В главе 8 «Местное самоуправление» предлагались изменения к ч. 1 ст. 108, ст. 109 и ч. 2 ст. 110 Конституции. В ст. 111 после слов «законами» перед словом «Республики» предлагалось дополнить словом «Чеченской».

Наименование главы 9 предлагалось изменить, переименовав ее во «Внесение изменений и поправок в Конституцию Чеченской Республики». Предлагалось новое содержание текста ст. 112.

Предлагалась новая редакция раздела второго «Заключительные и переходные положения».

Б. Необходимо констатировать, что отмеченные выше поправки и дополнения в Конституцию Чеченской Республики были закреплены в результате референдума 2 декабря 2007 г. Новую редакцию Конституции поддержали 553 282 участников референдума, что составляет 96,9% от числа лиц, принявших участия в референдуме.

Республиканский конституционный закон № 2-РКЗ «О поправках и пересмотре отдельных положений Конституции Чеченской Республики»⁴³⁶, с одной стороны, утвердил изложенные выше поправки в Конституцию, принятые на референдуме 2 декабря 2007 г.⁴³⁷, а с другой – закрепил правовой механизм внесения поправок и изменений в Конституцию Чеченской Республики.

⁴³⁶ Конституционный закон Чеченской Республики от 2 декабря 2007 года № 2-РКЗ «О поправках и пересмотре отдельных положений Конституции Чеченской Республики» // Вести Республики. – 2008. – № 42 (724).

⁴³⁷ Конституция Чеченской Республики в редакции референдума Чеченской Республики от 2 декабря 2007 г. // Грозный: Изд. ГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий».

Таким образом, если на первоначальном этапе становления основ российской государственности Чеченской Республики все конституционные поправки вносились путем проведения референдума, то после проведенного референдума 2007 г. Парламент Республики получил правомочия по их принятию самостоятельно. При этом примечательно, что изменения в Конституцию вносились как референдумом, так и ее законодательным органом Республики – Парламентом Чеченской Республики – путем принятия конституционных законов Чеченской Республикой.

Примером может служить конституционный закон от 23 июля 2010 г., который изменил ч. 1. Ст. 2 Конституции: «источником государственной власти в Чеченской Республике является ее многонациональный народ, состоящий из граждан Российской Федерации, проживающих в Чеченской Республике». Статья была принята в следующей редакции: «Источником государственной власти в Чеченской Республике является ее народ, являющийся частью многонационального народа Российской Федерации».

Таким образом, было подчеркнуто, что народ Чеченской Республики – это не просто граждане республики, а одновременно часть многонационального народа Российской Федерации – источника власти⁴³⁸.

В статьях 5, 63–77, 83–85, 87, 88, 90, 91, 92–95, 100, 104, 112 Конституции Высшее должностное лицо Чеченской Республики стало именоваться «Главой Чеченской Республики» вместо «Президент Чеченской Республики» в старой редакции⁴³⁹.

В Ст. 6 Конституции Чеченской Республики закрепился приоритет законов Чеченской Республики, их высшая юридическая сила по предметам ведения Чеченской Республики⁴⁴⁰. Именно эта норма подчеркнула частный субъектный суверенитет республики.

⁴³⁸ Закон Чеченской Республики от 23 июля 2010 года № 3-РКЗ «О внесении изменений и поправок в Конституцию Чеченской Республики» // Вести Республики. – 2010. – № 151 (1334).

⁴³⁹ Там же.

⁴⁴⁰ Конституционный закон Чеченской Республики «О внесении изменений и поправок в Конституцию Чеченской Республики» // Вести Республики. – 2010. – № 151 (1334).

В 2020 году ч. 2. Ст. 59 Конституции уточняется. Закрепляется, что Чеченская Республика как субъект Российской Федерации имеет свою территорию, а статус и границы Чеченской Республики не могут быть изменены без волеизъявления народа Чеченской Республики, выраженного путем проведения референдума на всей ее территории⁴⁴¹. Такое положение не содержалось в предыдущих редакциях Конституции Чеченской Республики.

В. Новшеством для Конституции Чеченской Республики стало расширение прав граждан в управлении делами Чеченской Республики как непосредственно, так и через своих представителей. 22 сентября 2022 г. Ст. 29 Конституции Чеченской Республики была дополнена положением о том, что «граждане имеют право участвовать через своих представителей (делегатов) в Съезде народа Чеченской Республики, являющемся постоянно действующим органом народного представительства, призванным рассматривать вопросы, затрагивающие интересы народа Чеченской Республики в социальной, экономической, политической и культурной сферах деятельности, а также иные вопросы, связанные с национальными и историческими особенностями Чеченской Республики».

Заметим, что Съезд народа Чеченской Республики не рассматривается в качестве общественного объединения, не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления⁴⁴². По нашему мнению, данное уточнение является, во-первых, *реализацией частного субъектного государственного суверенитета*, во-вторых, претворением в жизнь в отдельно взятом субъекте Российской Федерации, т.е. в Чеченской Республике, Ст. 67.1 Конституции Российской Федерации о единении народа страны с тысячелетней историей, о сохранении памяти предков, передавших идеалы и веру в бога, признании исторически сложившегося государственного единства,

⁴⁴¹ Конституционный закон Чеченской Республики от 10 января 2020 года от 10 января 2020 года № 1-РКЗ «О внесении изменений в Конституцию Чеченской Республики» // Вести Республики. – 2020. – № 3 (3196).

⁴⁴² Конституционный закон Чеченской Республики от 22 сентября 2022 года № 5-РКЗ «О внесении изменений в Конституцию Чеченской Республики» // Вести Республики. – 2022. – № 76 (3469).

сохранения и почитания памяти защитников Отечества, защиты исторической правды⁴⁴³.

Примечательно, что в Конституции Чеченской Республики не воспроизведено содержащееся в Ст. 28 Конституции Российской Федерации положение о праве каждого «распространять религиозные и иные убеждения». Полагаем, что это связано с проявлениями религиозного и иного экстремизма на территории Чечни, повлекших за собой тяжкие последствия в 90-х годах XX в. и в начале 2000-х гг. С нашей точки зрения, отсутствие такого положения в Конституции Чеченской Республики нельзя признать противоречащим федеральному законодательству.

Вместе с этим обращает на себя внимание, что в Конституции Чеченской Республики не раскрыты правомочия по предмету ее ведения. В Ст. 61 Конституции лишь указывается, что «Чеченская Республика, вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, обладает всей полнотой государственной власти на своей территории и осуществляет эти полномочия на основе Конституции Чеченской Республики, законов Чеченской Республики и иных нормативных правовых актов Чеченской Республики».

По нашему мнению, такая обобщенная формулировка суверенных полномочий Чеченской Республики как субъекта Российской Федерации не позволяет реализовывать их в полной мере.

Итак, можно сформулировать следующие выводы.

1. Минским Соглашением от 8 декабря 1991 г. было прекращено существование СССР, повлекшее за собой глобальное общественно-политическое, экономическое и социальное разрушение системы советской государственности.

Содружество Независимых Государств, образованное вместо Союза ССР, по своей сути являлось формально-декларативным объединением государств, оно

⁴⁴³ Конституция Российской Федерации 1993 года, статья 67.1 // СЗ РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.

не получило закрепления в конституционном законодательстве государств – членов Содружества, не обеспечило соблюдения прав народов и граждан бывшего СССР, не оказало позитивного воздействия при разрешении возникающих коллизий между бывшими союзными республиками.

2. Прекращение существования СССР привело к кризису государственности Чеченской Республики, так как, находясь в течение многих лет под контролем незаконных вооруженных формирований, Республика де-юре оставалась в составе Российской Федерации, но фактически была вне правового поля Российской Федерации.

3. Историко-правовой анализ государственности России и его субъектов после прекращения существования СССР показывает, что в любом государстве, даже в самом благополучном, находятся деструктивные силы, которые при слабой власти, неадекватности личности первого руководителя государства занимаемой должности, используют неконституционные меры для расшатывания существующей политической системы и на этой основе подрыва основ государственности.

4. Референдум по принятию Конституции Чеченской Республики явился важным актом как для Чеченской Республики, так и Российской Федерации, так как при его проведении был, по существу, апробирован механизм разрешения правовыми методами политического кризиса.

5. Теоретической основой современной чеченской государственности, учитывая исторические особенности ее развития, является концепция государственного суверенитета в единстве юридической и фактической (политической) реальности бытия нации.

7. Возрождение государственности Чеченской Республики обуславливает, с одной стороны, социально-экономическое, политическое, духовное развитие чеченского народа, с другой – укрепление российского федерализма в условиях перехода от советского федерализма к современному российскому, устранение неопределенностей в разделении компетенций и полномочий между Российской Федерацией и одним из ее субъектов – Чеченской Республикой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российская Федерация – конституционное федеративное государство с многовековой историей, признающее исторически сложившееся государственное единство⁴⁴⁴. Она была и остается многонациональной, поликонфессиональной общностью людей – российского народа, объединенного в единое государство, обладающего суверенной государственностью.

Формирование государственности СССР, Российской Федерации неразрывно связано со становлением государственности его субъектов, т.е. государственных образований в составе СССР, Российской Федерации, в частности Чеченской Республики. Весьма примечательно, что в Республике в предшествующее столетие произошел ряд экстраординарных событий в сфере ее государственной деятельности, повлиявших как на общегосударственное конституционное строительство, так и на совершенствование деятельности Федерального центра в сфере межнациональных и национально-государственных отношений со своими субъектами, поиска новых политико-правовых механизмов урегулирования противоречий между Федерацией и его отдельными государственными образованиями.

Именно названная проблема явилась сущностной основой в раскрытии научного содержания предмета исследования. При этом заметим, что многие аспекты государственности субъекта Федерации, исследованные в диссертации, ранее не подвергались анализу. Поэтому полученные в ходе исследования результаты на примере Чеченской Республики в определенной степени восполняют пробелы в освещении научно-теоретических и прикладных вопросов становления, развития и функционирования государственности на уровне субъекта Федерации.

Подводя итоги исследования, соискатель полагает, что содержание диссертации в полном объеме отвечает целевой установке работы – раскрыть трансформацию содержания государственности Чеченской Республики в ее

⁴⁴⁴ Конституция Российской Федерации 1993 года, статья 67.1 // СЗ РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.

историко-правовом развитии. При помощи научных методов проанализированы и решены поставленные задачи исследования:

Во-первых, проведен правовой анализ содержания ряда категорий предмета исследования: «государственность», «суверенитет», «федерализм» – уточнены формулировки этих понятий, а также в содержании государственного суверенитета выделен его подвид – «частный субъектный суверенитет».

Во-вторых, предложена формулировка категории «государственность», под которой соискатель понимает наиболее сущностную основополагающую научную категорию, характеризующую на определенном историческом этапе состояние общества, государства и его правовой системы, представляющую собой осознанный процесс реализации суверенным государством своих функций в целях достижения конкретного качества общественно-политической жизни социума.

В-третьих, выделены характерные признаки российской государственности и их отличия от государственности стран Западной Европы и США. Эти отличия заключаются в:

– преобладании общинного сознания, жертвенности во имя общего блага, распространенности и повышенном влиянии на поведение людей религиозных постулатов, тяготении к централизованному управлению, веры в «доброе царя», генерального секретаря и пр.;

– формировании особого менталитета народов России, основанного на веротерпимости различных наций и народностей, осознании того, что духовное выше материального, справедливость выше законов, будущее ценнее настоящего, общее выше индивидуального, признание и уважение национальных традиций, обычаев, языка народов, проживающих на территории нашей страны, миролюбие в межгосударственных отношениях;

– специфических закономерностях развития государственности в России (проведение реформирования общества по инициативе государственной власти, учета полиэтничности состава российского общества, активной роли государства в этом процессе, влияния самобытности российского менталитета).

В-четвертых, историко-правовой анализ содержания государственности Чеченской Республики свидетельствует о том, что в историческом процессе ее становления и развития, наряду с эволюционным этапом, наличествуют временные периоды полной ее ликвидации, последующего восстановления, а также открытого отказа нелегитимного руководства Республики входить в состав федеративного государства, что позволило провести ее авторскую периодизацию.

В-пятых, автор пришел к выводу, что в процессе трансформации советского федерализма в российский последний приобрел новое свойство – способность изменять свое содержание в зависимости от трансформации внутренних или внешних факторов, при этом он сформировался как конституционный без деления его по способу образования на другие виды и без права выхода субъекта из федерации.

В-шестых, в советский период становления чеченской государственности воля чеченского народа по этому вопросу была опосредована представительными органами власти.

Возрождение государственности Чеченской Республике в XXI в. происходило в условиях укрепления конституционных основ Российской Федерации.

При этом полагаем, что при проведении референдума по принятию Конституции Чеченской Республики был, по существу, апробирован Федеральным центром механизм разрешения правовыми методами политико-государственного кризиса в Российской Федерации.

Необходимо отметить, что в ходе работы над диссертацией был выявлен и включен в научный оборот ряд нормативных правовых актов, документов, статистических данных, источники из личных архивов государственных деятелей, материалы из государственных архивов, которые раскрывают содержание процесса становления и эволюции чеченской государственности и не были ранее известны научному сообществу.

Полагаем, что конкретные научно-практические рекомендации и предложения могут быть учтены при разработке конституционного

взаимодействия страны с другими государствами, в первую очередь, странами СНГ, а также исторический опыт нейтрализации и правового разрешения государственного кризиса на территории Чечни может быть использован при предупреждении и разрешении кризисов в других субъектах Федерации, странах Содружества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативно-правовые документы (действующие)

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года; ред. от 5 октября 2022 года]. – Текст : электронный. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.01.2023).
2. Конституция Чеченской Республики [принята на референдуме 23 марта 2003 г.]. – Текст : непосредственный // Вести Республики. – 2003. – 29 марта. – № 18.
3. Конституция Республики Татарстан [от 6 ноября 1992 г.]. – Текст : непосредственный // Советская Татария. – 1992. – 30 ноября.
4. Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) [от 4 апреля 1992 г.]. – Текст : непосредственный // Сборник Конституций республик в составе Российской Федерации. – Москва : Известия, 1996. – Вып. 1–2.
5. Договор Российской Федерации и Республики Татарстан о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан. – Текст : непосредственный // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 1994. – № 6 ; Российская газета. – 1996. – № 35.
6. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ [ред. от 10.07.2023] "О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя". – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 12. – Ст. 1201; Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/.
7. Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан

Российской Федерации». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

8. Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус»». – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2020. – 25 декабря. – № 292; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 52 (Часть I). – Ст. 8583.

9. Конституционный закон Чеченской Республики от 2 декабря 2007 года № 2-РКЗ «О поправках и пересмотре отдельных положений Конституции Чеченской Республики». – Текст : непосредственный // Вести Республики. – 2008. – 6 марта. – № 42 (724).

10. Конституционный закон Чеченской Республики от 22 сентября 2022 года № 5-РКЗ «О внесении изменений в Конституцию Чеченской Республики». – Текст : непосредственный // Вести Республики. – 2022. – 1 октября. – № 76 (3469).

11. Закон Республики Саха (Якутия) от 17 марта 2003 года № 175-Ш «О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера». – Текст : непосредственный // Якутские ведомости. – 2004. – 31 декабря.

12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 года № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». – Текст : непосредственный // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 7. – С. 345 ; Российская газета. – 2000. – 8 июля.

13. Федеративный договор от 31.03.1992 "Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации" (вместе с "Протоколом к Федеративному договору"). – Текст: электронный. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120324/ (дата обращения : 12 декабря 2023 г.).

14. Указ Президента РФ от 5 сентября 1995 года № 898 «О дополнительных компенсационных выплатах лицам, пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике» . – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 37. – Ст. 3586; 2001. – № 7. – Ст. 629.

15. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», п. 45. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (часть 2). – Ст. 5351.

16. Указ Президента Российской Федерации от 12 июля 2000 года № 1100 «О назначении Главы Администрации Чеченской Республики А.А. Кадырова». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 24. – Ст. 2579.

17. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. № 404 «О порядке осуществления компенсационных выплат за утраченное жилье и имущество пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике гражданам, постоянно проживающим на ее территории». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 28. – Ст. 2929.

18. Указ Главы Администрации Чеченской Республики от 29 мая 2002 г. № 27.1 «О Конституционной комиссии Чеченской Республики». – Текст : непосредственный // Вести Республики. – 2002. – 3 июня. – № 21 ; Сборник нормативных актов и законов Чеченской Республики (2002) от 25 декабря 2006. – Т. 2. – С. 213–219.

19. Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик от 30 декабря 1922 года. – Текст : непосредственный // Съезды Советов в документах. 1917–1936. – Т. III. – Москва, 1960. – С. 18-22.

20. Федеральный конституционный закон «Об объединении Пермской области и Коми-Пермяцкого АО в Пермский край» от 25 марта 2005 г. № 6-ФКЗ. –

Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 13. – Ст. 4212 ;

21. Федеральный конституционный закон «О присоединении Таймырской и Эвенкийской АО к Красноярскому краю» от 14 октября 2005 г. № 2. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 13. – Ст. 1110.

22. Федеральный конституционный закон «Об объединении Камчатской области и Корякского АО в Камчатский край» от 12 июля 2006 г. № 2. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 2. – Ст. 3119.

23. Федеральный конституционный закон «О присоединении Усть-Ордынского АО к Иркутской области» от 30 декабря 2006 г. № 6. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 1. – Ст. 1.

24. Федеральный конституционный закон «Об объединении Читинской области и Агинского Бурятского АО в единый Забайкальский край» от 21 июля 2007 г. № 5. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2007. – Ст. 3745.

II. Нормативные правовые акты, утратившие юридическую силу

25. Конституция РСФСР 1918 года : принята 5 Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года. – Текст : непосредственный // Известия ВЦИК. – 1918. – 19 июля.

26. Декларация прав народов России 3 (16) ноября. – Текст : непосредственный // Декреты Советской власти. – Т. 1. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1957. – С. 378–379.

27. Декрет ВЦИК РСФСР от 30 ноября 1922 года «Об образовании автономной области Чечни». – Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 80. – Ст. 1009.

28. Конституция СССР от 31 января 1924 года. – Текст : непосредственный // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. – 1924. – № 2. – Ст. 45.

29. Декрет ВЦИК РСФСР от 7 июля 1924 г. «Об упразднении ГОАССР». – Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. – 1924. – № 64. – Ст. 866.
30. Конституция (Основной закон) РСФСР от 11 мая 1925 г. – Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. – 1925. – № 30. – Ст. 218.
31. Конституция (Основной закон) СССР (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.). – Текст : непосредственный // Известия ЦИК СССР и ВЦИК . – 1936. – 06 декабря. – № 283.
32. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.). – Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. – 1937. – № 2. – Ст. 11.
33. Декрет ВЦИК от 26 января 1925 г. «О введении в действие Положения о Северо-Кавказском крае». – Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. – 1925. – № 11. – Ст. 76.
34. Положение «О краевых (областных), окружных и районных съездах Советов и их исполнительных комитетах» от 6 апреля 1928 года. – Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. – 1928. – № 70. – Ст. 503.
35. Постановление ВЦИК от 4 февраля 1929 г. «Об упразднении Сунженского округа Северо-Кавказского края». – Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. – 1929. – № 15. – Ст. 85.
36. Постановление ВЦИК от 1 апреля 1929 г. «О включении гор. Грозного Северо-Кавказского края в состав Чеченской автономной области и об изменении статьи 1 Положения о Северо-Кавказском крае». – Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. – 1929. – № 24. – Ст. 252.
37. Постановление ВЦИК от 24 октября 1925 г. «Об образовании Сибирского края». – Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. – 1925. – № 38. – Ст. 268.

38. Декрет ВЦИК от 1 июня 1922 г. «Об образовании автономной области Ойратского народа». – Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 39. – Ст. 450.

39. Декрет ВЦИК от 10 ноября 1931 г. «О вхождении Дагестанской АССР в состав Северо-Кавказского края». – Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. – 1931. – № 71. – Ст. 503.

40. Постановление от 10 января 1934 г. «О разделении территории существующего Северокавказского края на Азово-Черноморский с центром в г. Ростове-на-Дону и Северокавказский край с центром в г. Пятигорске». – Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. – 1934. – № 5. – Ст. 34.

41. Постановление СНК РСФСР от 21 января 1929 г. «О признании утратившим силу Положение о Северо-Кавказском крае». – Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. – 1929. – № 13. – Ст. 154.

42. Постановление ВЦИК от 14 января 1929 г. «Об образовании на территории РСФСР административно-территориальных объединений краевого и областного значения». – Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. – 1929. – № 37. – Ст. 28.

43. Постановление СНК РСФСР от 21 января 1929 г. «Об утверждении перечня законов, отменяемых с введением в действие Положения о краевых (областных), окружных и районных съездах Советов и их исполнительных комитетах, Положения о губернских съездах Советов и губернских исполнительных комитетах, Положения ВЦИК и СНК РСФСР о взаимоотношениях между автономными областями, входящими в состав краевых (областных) объединений, и органами краевой (областной) власти». – Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. – 1929. – № 13. – Ст. 154.

44. Постановление ВЦИК от 23 июля 1930 г. «О ликвидации округов». – Текст : непосредственный // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. – 1930. – 25 июля. – № 203.

45. Постановление ВЦИК РСФСР от 15 января 1934 г. «Об образовании Чечено-Ингушской автономной области». – Текст : непосредственный // Собрание узаконений РСФСР. – 1934. – № 5. – Ст. 36.

46. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г. «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве её территории» [опубликован не был]. – Текст : непосредственный // Реабилитация народов и граждан, 1954–1994 : Документы / Сост. А. А. Алиев. – Москва : ИЭА РАА, 1994. – 261 с.

47. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9.01.1957 «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР». – Текст : непосредственный // Собрание узаконений СССР. – 1957. – № 2. – Ст. 329.

48. Конституция СССР (1977 г.) : принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. – Текст : непосредственный // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.

49. Конституция РСФСР (1978 г.) : принята на внеочередной седьмой сессии Верховного совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г. – Текст : непосредственный // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1978. – № 15. – Ст. 407.

50. Конституция Чечено-Ингушской автономной советской социалистической Республики (ЧИАССР) : принята на внеочередной восьмой сессии Верховного совета ЧИАССР 26 мая 1978 г. – Грозный : Чечено-Ингушское книжное издательство, 1987. – 42 с. – Текст : непосредственный.

51. Постановление Съезда народных депутатов (май 1989 г.). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства СССР. – 1989. – № 23. – Ст. 18.

52. Декларация от 12 июня 1990 г. № 22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики». – Текст : непосредственный // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета (далее – Ведомости СНД и ВС). – 1990. – № 2. – Ст. 22.

53. Закон СССР от 26 апреля 1990 г. «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации», Ст. 2. – Текст : непосредственный // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1990. – № 19. – Ст. 329.

54. Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики от 27 ноября 1990 г. – Текст : непосредственный // Информационный бюллетень Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики. – Грозный. – 1991. – № 1. – Ст. 12.

55. Постановление Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики от 27 ноября 1990 г. «О действии законов на территории Чечено-Ингушской Республики. – Текст : непосредственный // Информационный бюллетень Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики. – Грозный. – 1991. – № 1. – Ст. 8.

56. Закон Чеченской Республики 30 июня 1991 г. «О преобразовании ЧИАССР в Чечено-Ингушскую Республику». – Текст : непосредственный // Информационный бюллетень Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики. – 1991. – № 1. – Ст. 10.

57. Закон Чечено-Ингушской Республики от 14 мая 1991 года «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республики». – Текст : непосредственный // Голос Чечено-Ингушетии. – 1991. – 12 июня.

58. Постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 2 ноября 1991 г. «О признании нелегитимными выборов Президента и Парламента Чеченской Республики». – Текст : непосредственный // Ведомости СНД и ВС. – 1991. – № 45. – Ст. 1503.

59. Распоряжение Президента РСФСР от 07.11.1991 г. № 75-рп «О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской Республике. – Текст : непосредственный // Ведомости СНД и ВС. – 1991. – № 45. – Ст. 15.

60. Закон РСФСР «О внесении изменений в статью 92 Конституции РСФСР». – Текст : непосредственный // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 45. – Ст. 776.

61. Соглашение между Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР) и Украиной «О создании Союза независимых государств». – Текст : непосредственный // Ведомости СНГ и ВС РФ. – 1991. – 12 декабря. – № 51. – Ст. 1798.

62. Закон РСФСР от 21 апреля 1992 г. № 2708-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (основного закона) РСФСР». – Текст : непосредственный // Ведомости СНГ и ВС РФ. – 1992. – 21 мая. – № 20. – Ст. 1084.

63. Закон РСФСР от 04.06.1992 г. «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации». – Текст : непосредственный // Ведомости СНГ и ВС РСФСР. – 1992. – № 137. – Ст. 1307.

64. Закон РФ от 9 декабря 1992 г. № 4061-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (основного закона) Российской Федерации – России». – Текст : непосредственный // Ведомости СНГ и ВС РФ. – 1993. – № 2. – Ст. 55.

65. Закон РФ 10 декабря 1992 г. № 4071-1 «О внесении изменений в Ст. 71 Конституции (основного закона) Российской Федерации – России». – Текст : непосредственный // Ведомости СНГ и ВС РФ. – 1992. – № 52. – Ст. 3051.

66. Указ Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта». – Текст : непосредственный // Сборник законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3424.

67. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа». – Текст : непосредственный // Сборник законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 424.

68. Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1994 г. № 2200 «О восстановлении федеральных территориальных органов исполнительной

власти на территории Чеченской Республики». – Текст : непосредственный // Российская газета. – 1994. – 20 декабря. – № 264.

69. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 1411 «О территориальном управлении федеральными органами исполнительной власти на территории Чеченской Республики». – Текст : непосредственный // Российская газета. – 1994. – 24 декабря. – № 250.

70. Федеральный закон от 18 октября 1999 г. № 42 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.

71. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 года № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в её составе нового субъекта Российской Федерации». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ч. 1. – Ст. 4916.

72. Указ Президента Российской Федерации от 8 июня 2000 г. № 1071 «Об организации временной системы органов государственной власти Чеченской Республики». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 24. – Ст. 2545.

73. Указ Президента Российской Федерации от 19 января 2001 г. № 52 «О системе органов исполнительной власти в Чеченской Республике». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 3. – Ст. 1300.

74. Указ Президента Российской Федерации от 12 декабря 2002 г. № 1401 «Об утверждении Положения о проведении референдума Чеченской Республики по проекту Конституции Чеченской Республики, проектам законов Чеченской Республики «О выборах Президента Чеченской Республики» и «О выборах в Парламент Чеченской Республики». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 50. – Ст. 4942.

75. Указ Президента Российской Федерации от 8 июня 2000 г. № 1071 с утверждением «Положения об организации временной системы органов

исполнительной власти в Чеченской Республике». – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 4. – Ст. 278.

III. Официальные документы

76. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию от 3 апреля 2001 г. «Не будет ни революций, ни контрреволюций». – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2001. – 4 апреля. – № 66.

77. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. «России надо быть сильной и конкурентоспособной». – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2002. – 19 апреля. – № 71.

78. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 16 мая 2003 г. – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2003. – 17 мая. – № 93.

79. Об итогах референдума СССР 17 марта 1991 года : Из сообщения Центральной избирательной комиссии СССР. – Текст : непосредственный // Известия. – 1991. – 27 марта.

80. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций. – [8-е изд., испр. и доп]. – Т. 5. – Москва : Политиздат, 1971. – 573 с. – Текст : непосредственный.

81. Предложения Президента Чеченской Республики Р. А. Кадырова о внесении изменений в Конституцию ЧР. – Текст : непосредственный // Вести Республики. – 2007. – 31 декабря.

82. Интернет-конференция Министра юстиции Российской Федерации Ю. Я. Чайки. Министерство юстиции Российской Федерации: задачи и проблемы. – Текст : электронный. – URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 22.01.2023).

IV. Монографическая, учебная, справочная литература, статьи в периодических изданиях, сборниках

83. Абдулатипов, Р. Г. Федерализм в истории России : в 3 т. / Р. Г. Абдулатипов. – Москва : Республика, 1992. – 238 с. – Текст : непосредственный.
84. Авакьян, С. А. Конституционное право России : учебный курс : в 2 т. / С. А. Авакьян. – Москва : Норма, 2001. – 619 с. – Текст : непосредственный.
85. Авакьян, С. А. Конституция Чечни: нужны коррективы / С. А. Авакьян. – Российская газета. – 2003. – 6 марта. – Текст : непосредственный.
86. Алексеев, С. С. Теория государства и права : учебник для юридических вузов и факультетов / С. С. Алексеев, С. И. Архипов [и др.]; под редакцией С. С. Алексеева. – [3-е изд.]. – Москва : Наука, 1994. – 408 с.
87. Афанасьева, В. И. Россия первой четверти XX столетия: формирование государства нового типа : учебное пособие / В. И. Афанасьева. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 144 с. – Текст : непосредственный.
88. Бабаев, В. К. Теория государства и права в схемах и определениях: учебное пособие / В. К. Бабаев, В. М. Баранов, В. А. Толстик. – Москва : Юристъ, 2003. – 592 с. – Текст : непосредственный.
89. Бабенко, В. Н. История отечественного государства и права : учебное пособие / В. Н. Бабенко; РПА Минюста России. – Москва : Юстиция, 2016. – 380 с. – Текст : непосредственный.
90. Баев, Г. Общество распространения образования и технических сведений среди горцев / Г. Баев. – Терские ведомости. – 1899. – № 129. – С. 149. Текст : непосредственный.
91. Бахмадов, Б. Д. Вопросы законности органов государственной власти Чечено-Ингушской Республики (сентябрь-октябрь 1991 г.) : монография / Б. Д. Бахмадов. – Махачкала : АЛЕФ, 2002. – 96 с. – Текст : непосредственный.
92. Берже, А. П. Чечня и чеченцы / А. П. Берже. – Тифлис : Тип. гл. упр. Наместника Кавказа, 1859. – 140 с. – Текст : непосредственный.
93. Березовский, Д. В. Понятия и признаки государства / Д. В. Березовский. – Текст : непосредственный // Теория государства и права: учебник ; отв. ред. А. В. Малько. – Москва : Кнорус, 2012. – 245 с.

94. Болтенкова, Л. Ф. Российская Федерация и статус ее субъектов / Л.Ф. Болтенкова // Российская государственность: состояние и перспективы развития : сбор. статей. – Москва : Республика, 1995. – С. 62–65. – Текст : непосредственный.
95. Бошно, С. В. Теория государства и права : учебник / С. В. Бошно. – 2-е изд. – Москва : Эксмо. – 2011. – 489 с. – Текст : непосредственный.
96. Вагапов, Я. С. Вайнахи и сарматы / Я. С. Вагапов. – Грозный : Чечено-Ингушское книжное издательство, 1990. – 128 с. – Текст : непосредственный.
97. Вагапов, М. А. Рабство – это не смешно // М. А. Вагапов. – Российская газета. – 2003. – 12 марта. – Текст : непосредственный.
98. Вернадский, Г. В. Государственная уставная грамота Российской империи 1820 г. : историко-юридический очерк / Г. В. Вернадский. – Прага : Русская юридическая секция, 1925. – 263 с. – Текст : непосредственный.
99. Власов, В. И. Теория государства и права : учебное пособие / В. И. Власов, Г. Б. Власова. – 2-е изд. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2012. – 395 с. – Текст : непосредственный.
100. Войтович, В. Ю. Государственное строительство в Удмуртии: Основные вехи : монография / В. Ю. Войтович. – Ижевск : Удмуртия, 2006. – 448 с. – Текст : непосредственный.
101. Воропаева Е. Путин заявил о способности россиян отличить «патриотов» от «предателей» / Е. Воропаева. – РБК. – 2022. – 16 марта. – Текст : непосредственный.
102. Временный Совет Чеченской Республики: документы и материалы. – Знаменское: Чечениздат, 1994. – 245 с. – Текст : непосредственный.
103. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс. – Москва : Мысль, 1991. – 672 с. – Текст : непосредственный.
104. Гриценко, Н. П. Быт и нрав кавказских горцев и терских казаков. Их взаимное влияние друг на друга: Археолого-этнографический сборник / Н.П. Гриценко. – Т. 3. – Грозный: Грозиздат, 1969. – 198 с. – Текст : непосредственный.

105. Гроций, Г. О праве войны и мира [репринтное издание, 1956] / Г. Гроций. – Москва : Ладомир, 1994. – 912 с. – Текст : непосредственный.
106. Гумашвили, Л. Э. История государства и права Чечни: хрестоматия : учебное пособие. – Часть 1 / Л. Э. Гуманишвили [и др.]. – Махачкала: АЛЕФ, ИП М.А. Овчинников, 2013. – 472 с. – Текст : непосредственный.
107. Джунусов, М. С. Суверенитет, терминологизация и детерминологизация. Пагубность ложной стереотипизации суверенитета в массовом сознании: Доклад, представленный в Научно-экспертный совет при Председателе Совета Федерации Российской Федерации / М. С. Джунусов. – Москва, 1997. – 15 с. – текст : непосредственный.
108. Додонов, В. Н. Большой юридический словарь / В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков, М. А. Крылова. – Москва : Инфра-М, 2000. – 596 с. – Текст : непосредственный.
109. Дробижева, Л. М. Проблемы асимметричной федерации в глазах в глазах элиты и масс / Л. М. Дробижева. – Текст : непосредственный // Федерализм в России: сборник научных трудов ; под ред. Р. Хакимова. – Казань, 2001. – 332 с.
110. Договор об общественном согласии в Чеченской Республике // Российская газета. – 2003. – 25 января. – № 4. – С. 10. – Текст : непосредственный.
111. Дударев, С. Л. Вклад декабристов в формирование толерантного отношения российского общества к народам Северного Кавказа: Книга очерков / С. Л. Дударев, Д. С. Дударев. – Армавир, 2012. – 124 с. – Текст : непосредственный.
112. Евгеньев, Т. В. Основы российской государственности : учебное пособие / Т. В. Евгеньев, И. И. Кузнецов, С. В. Перевезенцев [и др.] . – Москва : Издательский дом «ДЕЛО», 2023. – 550 с. – Текст : непосредственный.
113. Еллинек, Г. Право современного государства : Общее учение о государстве / Г. Еллинек; Пер.: Гессен В.М. (под ред.), Шалланд Л. В. (под ред.) – Санкт-Петербург: Типография т-ва «Общественная польза», 1903. – 532 с.
114. Ибрагимов, З. Х. Чеченский народ в Российской империи : адаптационный период : учебное пособие / З. Х. Ибрагимов. – Грозный : ГУП «Книжное издательство», 2007. – 756 с. – Текст : непосредственный.

115. Ибрагимов, М. М. История Чечни с древнейших времен до наших дней : учебное пособие. 2-е изд. / М. М. Ибрагимов. – Грозный : ГУП «Книжное издательство», 2008. – Т 1. – 557 с.; Т. 2. – 558 с. – Текст : непосредственный.
116. Ибрагимов, М. М. Гуной в истории, культуре и политике Чечни: Историко-этнографические очерки / М. М. Ибрагимов. – Грозный : Алеф, 2021. – 582 с. – Текст : непосредственный.
117. Ибрагимов, М. М. Ахмад-Хаджи Кадыров: «Моя цель – не остановить войну, а покончить с ней раз и навсегда» / М. М. Ибрагимов. – Текст : непосредственный // Вести Республики. – 2019. – № 64 (3157). – С. 12.
118. Иванников, И. А. Общая теория государства и права : учебное пособие / И. А. Иванников. – Москва : Наука-Пресс, 2006. – 368 с. – Текст : непосредственный.
119. Иванов, В. В. Путинский федерализм. Централизаторские реформы в России в 2000–2008 годах / В. В. Иванов. – Текст : непосредственный // Территория будущего: сб. статей. – Москва : Изд-во Московского университета, 2008. – 454 с.
120. Ипполитов, А. П. Этнографические очерки Аргунского округа / А. П. Ипполитов. – Тифлис: Типография Главного управления Наместника Кавказского, Вып. 1., 1868. – Текст : непосредственный // Опубликованы в сборнике материалов: История Чечни в Российских научных изданиях XIX – начала XX веков : сборник материалов; ответств. ред. Я. З. Ахмадов. – Можайск : ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 2019. – С. 51–61.
121. История Чечни с древнейших времен. – В 4 т. / Под редакцией Ш. А. Гапурова, Ш. Б. Ахмадова, М.Х. Багаева, А.Х. Хасбулатова. – Т. 1. – Грозный : ГУП «Книжное издательство», 2006. – 627 с. – Текст : непосредственный.
122. Исаев, И. А. История государства и права России : учебник / И.А. Исаев. – 4-е изд., стер. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. — 800 с. – Текст : непосредственный.
123. Заурбеков, М. Д. Шейх Али Митаев: патриот, миротворец, политик, гений – эталон справедливости и чести / М. Д. Заурбеков. – Грозный :Издательство религиозной литературы «Зори ислама», 2008. – 240 с. – Текст : непосредственный

124. Каримов, А. Ахмат Кадыров : публицистический очерк / А. Каримов. – Москва : Московская городская организация Союза писателей России, 2021. – 345 с. – Текст : непосредственный.
125. Китанина, Т. М. Хлебная торговля России в 1875–1914 гг. (очерки правительственной политики) / Т. М. Китанина; отв. ред. С. И. Потолов. – Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1978. – 287 с. – Текст : непосредственный.
126. Кожевников, В. В. Теория государства и права : учебник / В. В. Кожевников, В. Б. Коженевский, В. А. Рыбаков. – Москва : Проспект, 2019. – 464 с. – Текст : непосредственный.
127. Ковалевский, П. Россия к началу XX века / П. Ковалевский . – Текст : непосредственный // Москва. –1990. – № 11. – С.164
128. Колосов, Л. Н. Очерки истории промышленности и революционной борьбы рабочих Грозного против царизма и монополий (1893–1917 гг.) : учебное пособие / Л. Н. Колосов. – Грозный : Чеченгиздат, 1962. – 380 с. – Текст : непосредственный.
129. Коркунов, Н. М. Русское государственное право : Введение и общая часть / Н. М. Коркунов. — [4 изд-е.]. – Санкт-Петербург : тип. М. М. Стасюлевича, 1901. – Т. 1. – 573 с. – Текст : непосредственный.
130. Ковалев, А. А. Международное право : учебник. / А. А. Ковалев (ред.), С. В, Черниченко. – [3-е изд., испр.]. – Москва : Омега-Л, 2008. – 832 с. – Текст : непосредственный.
131. Ковачев, Д. А. Проблемы конституционного права : учебник / Д. А. Ковачев. – Москва : Олита, 2003. – 376 с. – Текст : непосредственный.
132. Кокошкин, Ф. Ю. Русское государственное право / Ф. Ю. Кокошкин. – Санкт-Петербург : Типо-литография Русского товарищества печатного и издательского дела, 1908. – Т. 2. – 509 с. – Текст : непосредственный.
133. Корф, С. А. Федерализм / С. А. Корф. – Петроград, 1917. – 215 с. – Текст : непосредственный.

134. Котляревский, С. А. Конституционное право : Опыт политико-морфологического разбора / С. А. Котляревский. – Санкт-Петербург, 1907. Т. 1. – 250 с.
135. Кровяков, Н. С. Шамиль: очерк из истории борьбы народов Кавказа за независимость / Н. С. Кровяков. – Грозный : Воениздат, 1940. – 92 с. – Текст : непосредственный.
136. «Круглый стол» и острые углы референдума. – Текст : непосредственный // Гумс. – 2003. – № 11–12.
137. Кулапов, В. Л. Теория государства и права : учебник / В. Л. Кулапов, А. В. Малько. – Москва : Инфра-М, 2011. – 383 с. – Текст : непосредственный.
138. Кутикова, Л. А. Проблемы национальной автономии в концепции М.С. Грушевского / Л. А. Кутикова. – Текст : непосредственный // Российская государственность: опыт и перспективы изучения : учебное пособие. – Москва : Юристъ, 1995. – 122 с.
139. Кушаев, Н. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией : учебное пособие / Н. Н. Кушаев. – Москва, 1963. – 372 с. – Текст : непосредственный.
140. Лазарев, В. В. Теория государства и права : учебник / Под ред. В. В. Лазарева. – [3-е изд., перераб. и доп.]. – Москва : Юристъ, 1992. – 520 с. – Текст : непосредственный.
141. Лаудаев, У. Чеченское племя. Сборник сведений о кавказских горцах / У. Лаудаев. – Вып. 6. – Тифлис, 1872. – 497 с. – Текст : непосредственный.
142. Лафитский, В. И. Соединенные штаты Америки. Конституция и законодательные акты : Перевод с англ. / В. И. Лафитский; под ред. и со вступ. ст. О. А. Жидкова. – Москва : Прогресс-Универс, 1993. – 768 с. – Текст : непосредственный.
143. Левакин, И. В. Современная единая российская федеративная государственность: проблемы и перспективы: теоретико-правовое исследование : учебное пособие / И. В. Левакин. – Саратов : Изд. СГАП, 2000. – 52 с. – Текст : непосредственный.

144. Ленин, В. И. Государство и революция : учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений. – Москва : Политиздат, 1974. – Т. 33. – 432 с.
145. Лепешкин, А. И. Советский федерализм: теория и практика : учебное пособие / А. И. Лепешкин. – Москва: Юридическая литература, 1977. – 319 с. – Текст : непосредственный.
146. Магомедов, Р.М. Хронология истории Дагестана : учебное пособие / Р. М. Магомедов, А. А. Магомедов. – Махачкала: Эпоха, 2012. – 130 с. – Текст : непосредственный.
147. Макиавелли, Н. Государь. История Флоренции. Размышления над первой декадой Тита Ливия / Н. Макиавелли. – Москва : Эксмо, 2023. С. 475-544.
148. Малько, А.В. Теория государства и права : учебник / / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — [5-е изд.] — Москва : Дело РАНХиГС, 2017. — 528 с. – Текст : непосредственный.
149. Малько, А. В. Теория государства и права : элементарный курс / А. В. Малько, В. В. Нырков, К. В. Шундриков. – [5-е изд., стереотипное]. – Москва : Кнорус, 2015. – 464 с. – Текст : непосредственный.
150. Малько, А. В. Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях : учебное пособие / А. В. Малько. – Москва : Проспект, 2010. – 140 с. – Текст : непосредственный.
151. Малыгин, А. Я. История отечественного государства и права : учебник / А. Я. Малыгин, Р. С. Мулукаев; под ред. Р. С. Мулукаева. – Москва : Кнорус, 2006. – 416 с.- Текст : непосредственный.
152. Мартышин, О. В. Теория государства и права : учебник / О. В. Мартышин. – [3-е изд.]. – Москва : Проспект, 2016. – 559 с. – Текст : непосредственный.
153. Марченко, М. Н. Теория государства и права в вопросах и ответах : учебное пособие / М. Н. Марченко – [2-е изд. перераб. и доп.]. – Москва : Проспект, 2022. – 715 с. – Текст : непосредственный.

154. Мендрас, М. Асимметрия или многообразие / М. Мендрас. – Текст : непосредственный // Асимметричность федерации : сборник статей ; под ред. А. Захарова. – Москва : Юристъ, 1997. – С. 69–75.
155. Морозова, Л. А. Теория государства и права : учебник / Л.А. Морозова. – [4-е изд.]. – Москва : Эксмо, 2010. – 510 с. – Текст : непосредственный.
156. Микоян, А. И. Воспоминания / А. И. Микоян. – Текст : непосредственный // Юность. – 1967. – № 3. – С. 14–27.
157. Мунчаев, Ш. М. История Советского государства : учебник / Ш. М. Мунчаев, В. М. Устинов. – Москва : Норма, 2002. – 608 с. – Текст : непосредственный.
158. Мулукаев, Р.С. История отечественного государства и права : учебник для студентов вузов / Р. С. Мулукаев. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – Москва : Юриспруденция, 2012. – 703 с. – Текст : непосредственный.
159. Мухаев, Р. Т. Политология : учебник для вузов / Р. Т. Мухаев. – [2-е изд.] . – Москва : Приориздат, 2003. – 377 с. – Текст : непосредственный.
160. Мухаметов, Р. С. Политическая регионалистика : учебно-методическое пособие / Р. С. Мухаметов. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. – 108 с. – Текст : непосредственный.
161. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – [18-е изд., стер.]. – Москва : Русский язык, 1988. – 780 с. – Текст : непосредственный.
162. Ольденбург, С. С. Царствование императора Николая второго : учебное пособие [в 2 томах] / С. С. Ольденбург. – Москва : Феникс, 1992. – 213 с. – Текст : непосредственный.
163. Основин, В. С. Советское государственное право : учебник. Раздел 1. / В. С. Основин. – Москва : Высшая школа, 1978. – С. 45–59. – Текст : непосредственный.
164. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР / М. С. Тотоев, М. А. Абазатов, Н. Ф. Александров [и др.]. – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1973. – 110 с. – Текст : непосредственный.

165. Пеньковский, Д. Д. Основы российской государственности : учебное пособие / Д. Д. Пеньковский, Р. В. Шагиева, Н. Н. Косаренко. – Москва : РУСАЙНС, 2023. – 228 с. – Текст : непосредственный.

166. Попов, И. Ичкерия : историко-топографический очерк / И. Попов. – Тифлис: Издание Кавказского горского управления, 1870. – Т. 4. – С.45-56. – Текст : непосредственный // История Чечни в Российских научных изданиях XIX – начала XX веков : сборник материалов ответственный редактор Я. З. Ахмадов – Можайск: ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 2019. – 996 с.

167. Посемейный список жителей Грозненского округа 1886 года : Сборник // Архивное управление Правительства Чеченской Республики ; под редакцией Л. Д. Инуркаевой. – Нальчик : ООО «Печатный двор», 2012. – 512 с. – Текст : непосредственный.

168. Протасов, В. Н. Теория государства и права : учебник для бакалавров В. Н. Протасов. – Москва : Юрайт, 2014. – 495 с. – Текст : непосредственный.

169. Радько, Т. Н. Базовая (основная) юридическая терминология : учебное пособие / Т. Н. Радько, А. В. Загорный. – Москва : АПУ, 2007. – 429 с. – Текст : непосредственный.

170. Раянов, Ф. М. Проблемы теории государства и права : учебный курс / Ф. М. Раянов ; под редакцией А.И. Бобылева. – Москва : Право и государство, 2003. – 304 с. – Текст : непосредственный.

171. Румянцев, О. Г. Основы конституционного строя России : учебное пособие / О. Г. Румянцев. – Москва : Полис, 1994. – 288 с. – Текст : непосредственный.

172. Радько, Т. Н. Проблемы теории государства и права : учебник / Т. Н. Радько. – Москва: Проспект, 2015. – 210 с. – Текст : непосредственный. Текст : непосредственный.

173. Самбук, А. Ф. Компетенция федеральных и земельных органов государственного управления в ФРГ / А. Ф. Самбук. – Москва : Полис, 1986. – С. 123–129. – Текст : непосредственный.

174. Сведения Генштаба Минобороны РФ. – Текст : непосредственный // Коммерсантъ. – 2006. – 19 июля. – № 30. – С. 5.
175. Смирнягин, Л. В. Российский федерализм : учебное пособие Л. В. Смирнягин, И. М. Бусыгина. – Москва: МГИМО, 2009. – 324 с. – Текст : непосредственный.
176. Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ / А. И. Солженицын. – Текст : непосредственный // Малое собрание сочинений в семи томах – Т. 7. Архипелаг ГУЛАГ. 1918 -1956. Опыт художественного исследования. – Москва : Инком-НВ, 1991. – 528 с.
177. Султыгов, А.-Х. Референдум в Чечне: да-да-лорд-да / А.-Х. Султыгов. – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2003. – 25 января. – № 14.
178. Тагиров, И. Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана : монография / И. Р. Тагиров. – [2-е изд.]. – Казань : Татарское книжное издательство, 2008. – 454 с. – Текст : непосредственный.
179. Токвиль, А. Демократия в Америке: пер. с франц. / А. Токвиль; предисловие Гарольда Дж. Ласки. – Москва : Изд. группа «Прогресс» – «Литература», 1994. – 554 с. – Текст : непосредственный.
180. Толковый словарь русского языка / ред. Д. Н. Ушаков. – Москва : Астрель : АСТ : Хранитель, - 2007. – 1056 с. – Текст : непосредственный.
181. Федерализм: Энциклопедический словарь / Гл. ред. С. Д. Валентей. – Москва : Инфра-М, 1997. – 447 с. – Текст : непосредственный.
182. Философский энциклопедический словарь / С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – Москва : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с. – Текст : непосредственный.
183. Хасбулатов, Р. Мы проигрываем мир / Р. Хасбулатов. – Текст : непосредственный // Московские новости. – 2002. – № 27. – С. 6.
184. Хропанюк, В. Н. Теория государства и права : учебник / В. Н. Хропанюк. – [3-е изд., доп., испр.]. – Москва : Омега-Л, 2008. – 384 с. – Текст : непосредственный.

185. Цечоев, В. К. История отечественного государства и права : учебное пособие / В. К. Цечоев, В. И. Власов, О. В. Степанов. – Ростов-на-Дону : МарТ, 2003. – 576 с. – Текст : непосредственный.
186. Цечоев, В. К. Теория государства и права : учебник / В. К. Цечоев, А. Р. Швандерова. – Москва : Прометей, 2017. – 330 с. – Текст : непосредственный.
187. Черданцев, А. Ф. Теория государства и права : учебник / А. Ф. Черданцев. – Москва : Юрайт, 2001. – 429 с. – Текст : непосредственный.
188. Черкасов, К. В. Становление и развитие института полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах : учебное пособие / К. В. Черкасов; под ред. П. П. Сергуна. – Саратов : СЮИ МВД России, 2006. – 148 с. – Текст : непосредственный.
189. Чиркин, В. Е. Современное федеративное государство : учебное пособие / В. Е. Чиркин. – Москва : Норма, 1988. – 342 с. – Текст : непосредственный.
190. Шишов, А. В. Схватка за Кавказ, XVI–XX вв. / А. В. Шишов. – Москва : Вече, 2005. – 448 с. – Текст : непосредственный.
191. Чиркин, В. Е. Государственность / В. Е. Чиркин. – Текст : непосредственный // Юридическая энциклопедия ; под ред. Ю. А. Топорнина. – Москва : Юристъ, 2000. – С. 189.
192. Чистяков, О. И. Конституция РСФСР 1918 года : учебное пособие / О. И. Чистяков. – Москва : Юрайт, 2023. – 209 с. – Текст : непосредственный.
193. Шигабудинов, М. Ш. Борьба рабочих Северного Кавказа накануне и в период революции 1905–1907 гг. : учебное пособие / М. Ш. Шигабудинов. – Махачкала, 1964. – 398 с. – Текст : непосредственный.
194. Шахрай, С. М. Конституционное право Российской Федерации : учебник для академического бакалавриата и магистратуры / С. М. Шахрай. – [4-е изд., изм. и доп.]. – Москва : Статут, 2017. – 624 с. – Текст : непосредственный.
195. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс. – Текст : непосредственный // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения : в 3-х т. – Москва : Политиздат, 1986. – 499 с. – Т. 3.

196. Эриашвили, Н. Д. Федерализм в первые годы советской власти. Историко-правовое исследование : монография / Н. Д. Эриашвили. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 145 с. – Текст : непосредственный.

197. Ященко, А. С. Теория федерализма: опыт синтетической теории права и государства / А. С. Ященко. – Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1912. – 841 с. – Текст : непосредственный.

V. Научные статьи, материалы конференций

198. Абдурахманов, Д. Б. Ахмат-Хаджи – основоположник современной государственности в Чечне / Д. Б. Абдурахманов, Ш. А. Гапуров. – Текст : непосредственный // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики (г. Грозный, 20 марта 2013 года). – Грозный : ФГПУ «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2013. – С. 7–15.

199. Андреева, Ю. А. Проблема российской государственности в свете эволюционно-синергетического подхода / Ю. А. Андреева, В. В. Скороботацкий. – Текст : непосредственный // Вопросы управления. – 2015. – № 6. – С. 27–40.

200. Ахмадов, Ш. Б. История восстановления Чечено-Ингушской АССР / Ш. Б. Ахмадов, Р. М. Гайлаев. – Текст : непосредственный // Материалы республиканской научно-практической конференции «Восстановление Чечено-Ингушской АССР – решающий фактор реабилитации чеченского народа». – Грозный : Изд-во СЕРЛО, 2007. – С. 71–79.

201. Бачило, И. Л. Факторы, влияющие на государственность / И.Л. Бачило. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 1993. – № 7. – С. 21–22.

202. Белканов, Е. А. К вопросу о понятии «государственность» / Е. А. Белканов. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 97–100.

203. Бобылев, А. И. Государство, государственная власть, органы государственной власти в России: понятие, их соотношение / А. И. Бобылев. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2008. – № 12 (48). – С. 6–11.

204. Бугаев, А. М. Политический кризис в Чечено-Ингушетии на рубеже 80–90-х гг. XX в.: предпосылки, причины, последствия / А. М. Бугаев. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 21. – С. 45–52.

205. Вагапов, М. М. Становление местного самоуправления в Чеченской Республике: конституционно-правовые проблемы / М. М. Вагапов. – Текст : непосредственный // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2010. – № 3 (73). – С. 36–38.

206. Вагапов, М. А. Становление и развитие правовых основ государственности Чеченской Республики до начала 90-х годов XX в. / М. А. Вагапов. – Текст : непосредственный // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2023. – № 1 (68). – С. 32–38.

207. Вагапов, М. А. Государственность Чеченской Республики: Периодизация этапов становления и развития / М. А. Вагапов. – Текст : непосредственный // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – Грозный. – 2023. – № 2 (50). – С. 126–134.

208. Вагапов, М. А. Референдум субъекта Российской Федерации как средство разрешения политического кризиса / М. А. Вагапов. – Текст : непосредственный // Адвокатская палата. – 2004. – № 9. – С. 71-79.

209. Вагапов М.А. Значение правовых механизмов при разрешении политического кризиса на примере Конституционного становления Чеченской Республики / М. А. Вагапов. – Текст : непосредственный // 2-е Кадыровские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2013 года и принятия Конституции Чеченской Республики. – Грозный. – 2003. – С. 159–172.

210. Васильев, В. И. Федерализм и избирательная система в ФРГ / И.В. Васильев. – Текст : непосредственный // Полис. Политические исследования. – 1995. – № 4. – С. 139.
211. Валентей, С. Д. Перспективы российского федерализма: федеральные округа, региональные политические режимы, муниципалитеты / С. Д. Валентей, В. Я. Любовный В.Я [и др.]. – Текст : непосредственный // Полис. – 2002. – № 4. – С. 161–172.
212. Волгин, Е. И. Проблемы распада Союза ССР в современной научно-популярной литературе / Е. И. Волгин. – Текст : непосредственный // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 71. – С. 223–231.
213. Гаврилов, В. П. Становление федерализма в России / В. П. Гаврилов. – Текст : непосредственный // Федерализм. – 2014. – № 1 (73). – С. 182–189.
214. Гакаев, Х.А. От депортации чеченского народа к его политической реабилитации / Х. А. Гакаев. – Текст : непосредственный // Восстановление Чечено-Ингушской АССР – решающий фактор реабилитации чеченского народа : Материалы республиканской научно-практической конференции. – Грозный, 2007. – С. 19–25.
215. Грачев, В. С. Правовые средства обеспечения экономического суверенитета современного государства / В. С. Грачев, К. Н. Серов. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2007. – № 8. – С. 8–11.
216. Гринин, Л. Е. Глобализация и национальный суверенитет / Л. Е. Гринин. – Текст : непосредственный // История и современность. – 2005. – № 1. – С. 25.
217. Гуляков, А. Д. Сравнительное государствоведение и проблемы федерализма / А. Д. Гуляков, А. Ю. Соломатин. – Текст : непосредственный // Общественные науки. Право. – 2016. - № 3 (39). – 91-101.
218. Данилова, С. А. Федеральные территории в Российской Федерации в условиях конституционной реформы / С. А. Данилова. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 1. – С. 4–16.

219. Дамдинов, Б. Д. О понятии субъекта федерации: теоретические аспекты / Б. Д. Дамдинов. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2003. – № 11. – С. 8–12.

220. Джабраилов, Ш. М. А.А. Кадыров и государственно-конституционное строительство в Чеченской Республике / Ш. М. Джабраилов. – Текст : непосредственный // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики (г. Грозный, 20 марта 2013 года). – Грозный : ФГПУ «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2013. – С. 7–18.

221. Дегтярев, А. К. Российская государственность: национальное государство или государство нации / А. К. Дегтярев. – Текст : непосредственный // Наука, искусство, культура. – 2019. – № 4 (24). С. 6–15.

222. Дегтярева, М. И. Разработка понятия суверенитета Жаном Боденом / М. И. Дегтярева. – Текст : непосредственный // Полис. – 2000. – № 3. – С. 113-123.

223. Дрожжин, В.А. Что есть истина (о последнем этапе советского государства) / В. А. Дрожжин. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2007. – № 16. – С. 15–24.

224. Егоров, В. Г. СССР : от рождения к краху великой державы / В. Г. Егоров. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2022. – № 3. – С. 14–21.

225. Жамалдаев, Ш. В. Консультативный Совет Чеченской Республики: Конституция – основной закон Чеченской Республики / Ш. В. Жамалдаев. – Текст : непосредственный // Материалы научно-практической конференции, посвященной 5-й годовщине Конституции Чеченской Республики (13 марта 2008 года, г. Грозный). – Грозный : Администрация Президента и Правительства Чеченской Республики, 2008. – С. 4–15.

226. Зорин, В. Ю. Государственная национальная политика Российской Федерации: проблемы реализации и совершенствования / В. Ю. Зорин, Т. Я.

Хабриева. – Текст : непосредственный // Российское право. – 2003. – № 8. – С. 33–45.

227. Зубов, А. Б. Будущее российского федерализма / А. Б. Зубов. – Текст : непосредственный // Знамя. – 1996. – № 4. – С. 256–263.

228. Ибрагимов, М. М. Эволюция национальной государственности чеченского народа и его конституционное развитие во второй половине XX – начале XXI вв. / М. М. Ибрагимов. – Текст : непосредственный // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики (г. Грозный, 20 марта 2013 года). – Грозный : ФГПУ «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2013. – С. 9–15.

229. Иванов, А. М. Асимметрия как феномен федеративного устройства России / А. М. Иванов. – Текст : непосредственный // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 4. – С. 176–185.

230. Иноземцева, Е. И. Интеграция терско-гребенского казачества в историко-культурное поле северо-восточного Кавказа / Е. И. Иноземцева. – Текст : непосредственный // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики (г. Грозный, 20 марта 2013 года). – Грозный : ФГПУ «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2013. – С. 8–15.

231. Кожевников, С. Н. Теоретические вопросы современной российской государственности / С. Н. Кожевников. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского : Материалы Международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород : Издательство Нижегородского государственного университета, 2009. – С. 5–17.

232. Коркмасова, К. Д. Советская национальная государственность – важнейший фактор интернационального единства народов СССР / К. Д. Коркмасова. – Текст : непосредственный // Наука. – 1976. - № 8. – 12-18.

233. Крылов, Б. С. Государственный суверенитет: современные проблемы / Б. С. Крылов. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 6. – С. 2-6.

234. Кулакин, Ю. А. Конституционно-правовая ответственность субъектов Российской Федерации в процессе совершенствования субъектного состава РФ / Ю. А. Кулакин. – Текст : непосредственный // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2008. – № 2. – С. 75–83.

235. Левакин, И. В. Современная единая российская федеративная государственность: проблемы и перспективы / И. В. Левакин. – Текст : непосредственный // Вестник Саратовской государственной академии права. – Саратов: Издательство СГАП. – 2000. – № 10. – С. 92–101.

236. Литвинова, Т. Н. Правовые аспекты трансформации федеративных отношений на Северном Кавказе / Т. Н. Литвинова. – Текст : непосредственный // Политика и право. – 2007. – № 6. – С. 28–35.

237. Лукьянова, Е. А. К вопросу о специфике российской государственности / Е. А. Лукьянова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2002. – № 1. – С. 13–14.

238. Манкиев, А. А. Конституция Чеченской Республики как фактор национальной политики / А. А. Манкиев. – Текст : непосредственный: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики (г. Грозный, 20 марта 2013 года). – Грозный: ФГПУ «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2013. – С. 18–25.

239. Марченко, М. Н. Государственный суверенитет: проблемы определения понятия и содержания / М. Н. Марченко. – Текст : непосредственный // Правоведение. – 2003. — № 1. — С. 186 — 197.

240. Михайлова, Н. В. Федерализм и федерация: сущность и многообразие проявлений / Н. В. Михайлова. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2010. – № 2. – С. 52–61.

241. Орлов, В. В. Причины и последствия распада СССР в исторической литературе / В. В. Орлов. – Текст : непосредственный // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции «Распад СССР: причины, ход, последствия (К 30-летию цивилизационной катастрофы)». – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2021. – С. 15–26.

242. Пиголкин, А. С. Суверенитет России и верховенство федерального законодательства / А. С. Пиголкин, Т. Н. Рахманина. – Текст : непосредственный // Право и экономика. – 1998. – № 2. – С. 98–106.

243. Радько, Т. Н. Государственная власть / Т. Н. Радько. – Текст : непосредственный // Академия права и управления. – 2005. – № 4. – С. 111–120.

244. Сайдумов, М. Х. Периодизация этапов становления и развития Чеченской государственности с 20 по 21 век: правовые основы советского, постсоветского и российского периодов государственно-правового развития республики / М. Х. Сайдумов. – Текст : непосредственный // Северо-Кавказский юридический вестник. – Ставрополь. – 2020. – № 1. – С. 94–102.

245. Серов, К. Н. Правовые средства обеспечения экономического суверенитета современного государства / К. Н. Серов. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2007. – № 8. – С. 4–12.

246. Смыкалин, А. С. Проблемы российской государственности в юридической и исторической науке: понятия, подходы, периодизация / А. С. Смыкалин. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 2013. – № 1 (88). – С. 20–27.

247. Станских, С. Н. Конституция Чеченской Республики: Европейская правовая экспертиза / С. Н. Станских. – Текст : непосредственный // Государственная власть и местное самоуправление. – 2004. – № 1. – С. 18–23.

248. Тадевосян, Э. В. К вопросу о характере государственной власти субъекта Федерации / Э. В. Тадевосян. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2000. – № 3. – С. 544–552.

249. Таймасханов, Х. Э. Роль А.А. Кадырова в сохранении и возвращении чеченского народа в конституционное пространство Российской Федерации / Х. Э.

Таймасханов, А. А. Манкиев. – Текст : непосредственный // Конституция – основной закон Чеченской Республики (материалы научно-практической конференции, посвященной 5-й годовщине Конституции Чеченской Республики 13 марта 2008 года, г. Грозный). Администрация Президента и Правительства Чеченской Республики. – Грозный, 2008. – С. 22–34.

250. Таймасханов, Х. С. А.-Х. Кадыров и конституционный процесс в Чеченской Республике / Х. С. Таймасханов. – Текст : непосредственный // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики (г. Грозный, 20 марта 2013 года). – Грозный : ФГПУ «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2013. – С. 34–44.

251. Троицкая, А. А. Государственный суверенитет: ограничение или трансформация содержания / А. А. Троицкая. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 10. – С. 10–15.

252. Тотоев, М. С. К оценке некоторых вопросов и фактов деятельности ТДК РСДРП / М. С. Тотоев. – Текст : непосредственный // Известия СКН ЦВШ. Общественные науки. – 1975. – № 4. – С. 98.

253. Хабаев, И. Д. К вопросу о периодизации истории государства и права Чечни / И. Д. Хабаев. – Текст : непосредственный // Системы власти и права автохтонных народов Кавказа, Российской империи, Советов (XVIII–XX вв.): сравнительный анализ // Материалы VI Международной научно-практической конференции ; ответ. ред. и составитель Д. Ю. Шапсугов. – Грозный, 2016. – С. 324–342.

254. Хабаев, И. Д. Вторая советская конституция ЧИАССР 1978 года: история и этапы становления / И. Д. Хабаев. – Текст : непосредственный // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2022. – № 3. – С. 91–99.

255. Черепанов, В. А. Основные принципы Конституции Чеченской Республики / В. А. Черепанов. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2003. – № 8. – С. 9–15.

256. Чирикова, А. Е. Путинские реформы и региональные политические процессы в современной России / А. Е. Чирикова. – Текст : непосредственный // Общество и экономика. – 2005. – № 1. – С. 43–80.

257. Чиркин, В. Е. Переходное постсоциалистическое государство: содержание и формы / В. Е. Чиркин. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 1997. - № 1 – С. 8-9.

258. Шабуров, А. С. Российское государство и российская государственность: проблемы соотношения и историческое развитие А. С. Шабуров. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 19–27.

259. Шамаева, К. В. Исследование становления чеченской государственности: проблемные методологические аспекты. К. В. Шамаева. – Текст : непосредственный // Мир образования – образование в мире. – 2018. – № 9. – С. 417–421.

260. Шамаров, В. М. Суверенная государственность как особый вид государственности в условиях специальной военной операции России на Украине / В. М. Шамаров, П. В. Шамаров. – Текст : непосредственный // Военное право. – 2023. – № 1 (77). – С. 194–199.

261. Шамаров, В. М. О функции обороны страны и ее новейшей трансформации в функцию суверенной государственности / В. М. Шамаров, П. В. Шамаров. – Текст : непосредственный // Военное право. – 2022. – № 5 (75). – С. 194–201.

262. Шахрай, С. М. От договорной Федерации – к конституционной / С. М. Шахрай. – Текст : непосредственный // Век. – 1995. – № 14. – С. 48–50.

263. Элейзер, Д. Дж. Сравнительный федерализм / Д. Дж. Элейзер. – Текст : непосредственный // Полис. – 1995. – № 5. – С. 115–125.

VI. Диссертации и авторефераты диссертаций

264. Бегаева, А. Х. Бельгийский федерализм: специальность 12.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бегаева Альбина Хусаниновна. – Москва, 2008. – 23 с. – Место защиты : Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ. – Текст : непосредственный.

265. Бредихин, А. Л. Суверенитет как политико-правовой феномен : специальность 12.00.01 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бредихин Алексей Леонидович. – Белгород, 2011. – 21 с. – Место защиты : Белгородский государственный университет. – Текст : непосредственный.

266. Войтенко, О. В. Государство, государственное образование, государственность (теоретико-методологический анализ их соотношения) : специальность 12.00.01: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Войтенко Оксана Викторовна. – Москва, 2006. – 20 с. – Место защиты : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. – Текст : непосредственный.

267. Гуляков, А. Д. Становление и развитие федерализма: историко-правовое исследование основных федеративных моделей (конец X III–XXI века) : специальность 12.00.01: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Гуляков Александр Дмитриевич. – Саратов, 2022. – 20 с. – Место защиты : Саратовская государственная юридическая академия. – Текст : непосредственный.

268. Дудаев, А. Х. Возникновение и основные этапы становления чечено-ингушской национальной советской государственности : специальность 12 00 00 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Дудаев Адам Халидович. – Москва, 1964. – 17 с. – Место защиты : Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. - Текст : непосредственный.

269. Колосов, Л. Н. Монополии и иностранный капитал в нефтяной промышленности Грозненского района : специальность 07 00 02 : автореферат

диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Колосов Леонид Николаевич. – Ленинград, 1975. – 44 с. – Место защиты: Институт истории АН СССР. Ленинградское отделение. – Текст : непосредственный.

270. Кравченко, А. Е. Синтетическая теория права и государства : специальность 12.00.01: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кравченко Андрей Евгеньевич. – Белгород, 2015. – 23 с. – Место защиты: Белгородский государственный национальный исследовательский университет. – Текст : непосредственный.

271. Лукашевич, Д. А. Распад СССР (Историко-правовое исследование): специальность 12.00.01: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Лукашевич Дмитрий Александрович. – Москва, 2013. – 22 с. – Место защиты : Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Текст : непосредственный.

272. Лукьянова, Е. А. Государственность и конституционное законодательство России : специальность 12.00.02: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – / Лукьянова Елена Анатольевна. – Москва, 2003. – 45 с. – Место защиты: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Текст : непосредственный.

273. Морозова, Л. А. Современная российская государственность: Проблемы теории и практики : специальность 12.00.01: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Морозова Людмила Александровна. – Москва, 1998. – 58 с. – Текст : непосредственный.

274. Никитин, А. Н. Государственность «Белой России»: становление, эволюция, крушение : 1918–1920 гг. : специальность 12.00.01: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Никитин Алексей Николаевич. – Москва, 2007. – 45 с. – Место защиты : Московский университет МВД России. – Текст : непосредственный.

275. Ралько, О. В. Концепция правового государства и ее реализация в России: историко-теоретические аспекты : специальность 12.00.01: автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ралько Олеся Васильевна. – Москва, 2011. – 24 с. – Место защиты : Российская академия адвокатуры и нотариата. – Текст : непосредственный.

276. Рябинин, Н. А. Преемственность государственности : специальность 12.00.01: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Рябинин Николай Александрович. – Екатеринбург, 2001. – 222 с. – Место защиты : Уральская государственная академия. – Текст : непосредственный.

277. Соколов, К. В. Правительственная связь Российской Империи: конец XVIII – начала XX вв. : специальность 12.00.01: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Соколов Константин Витальевич. – Москва, 2005. – 25 с. – Место защиты : Российская правовая академия Министерства юстиции РФ. – Текст : непосредственный.

278. Сайдумов, Д. Х. Суд, право и правосудие у чеченцев и ингушей (XIII – XX вв.) : специальность 12.00.01: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Сайдумов Джамбулат Хамидович. – Грозный, 2014. – 63 с. – Место защиты : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Текст : непосредственный.

279. Умнова, И. А. Конституционные основы современного российского федерализма : специальность 12.00.02: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Умнова Ирина Анатольевна. – Москва, 1997. – 25 с. – Текст : непосредственный.

280. Хайруллоев, Ф. С. Принцип справедливости в мусульманском праве : специальность 12.00.01: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Хайруллоев Фаррух Сайфуллоевич. – Москва, 2007. – 22 с. – Место защиты : Академия управления МВД России. – Текст : непосредственный.

281. Черняк, Л. Ю. Общетеоретические проблемы государственного суверенитета : специальность 12.00.01: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Черняк Любовь Юрьевна. –

Челябинск, 2007. – 29 с. – Место защиты : Южно-Уральский государственный университет. – Текст : непосредственный.

282. Шумков, Д. В. Социально-правовые основания государственного суверенитета Российской Федерации (историко-теоретический анализ): специальность 2.00.01: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Шумков Дмитрий Владимирович. – Санкт-Петербург, 2008. – 42 с. – Текст : непосредственный.

283. Ялышев, Р. А. Проблема нового союзного договора и его роли в распаде СССР: специальность 07.00.02: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Ялышев Ренат Амируллович. – Санкт-Петербург, 2011. – 24 с. – Место защиты : Санкт-Петербургский государственный университет. – Текст : непосредственный.

284. Яковлев, К. Л. Государственно-правовой статус Министерства внутренних дел Российской империи в дореформенный период (1802–1861 гг.) : специальность 2.00.01: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Яковлев Константин Леонидович. – Москва, 2016. – 37 с. – Текст : непосредственный.

VII. Архивные источники

285. Информационный доклад председателя Чечоблревкома Т. Эльдарханова от 25 августа 2023 года // Архивное управление Правительства Чеченской Республики (далее АУП ЧР) , ф.Р-1207, оп2 эл., д. 38, л. 2-14 с об. – Текст : непосредственный.

286. Обзор-характеристика информационно-инструкторского отдела ЦК РКП (б) // АУП ЧР, ф.Р-1212, оп. 3 кс., д. 65, л. 1. – Текст : непосредственный.

287. Сообщение военкома 9 корпуса Соколова о состоянии Чеченской автономной области // АУП ЧР, ф.Р -1212, оп. 3 кс, д. 67, л. 1-3. – Текст : непосредственный.

288. Письмо Т. Эльдарханова И.В. Сталину об аресте Али Митаева // АУП ЧР, ф.Р.-1212 оп. 3 кс, д. 79, л. 1-3. – Текст : непосредственный.

289. Материалы 1-го съезда Советов Чеченской автономной области с 29 июля по 2 августа 1924 г. // АУП ЧР, ф. Р-1205, оп. 1эл., д. 41. Л. 1-46. – Текст : непосредственный.

290. Акт проверки подписей Избирательной комиссии // АУП ЧР, ф. Р-1326, оп.1, д. 402, Л. 20-30. – Текст : непосредственный.

291. Постановление Президиума Всероссийского Центрального исполнительного комитета от 4 января 1923 года о границах Чеченской автономной области // АУП ЧР, ф.р – 1207, оп. 2 эл., д 4, л. 1; ГАРФ, ф.р-1235, оп. 40, д.1, л.245. – Текст : непосредственный.

292. Постановление Избирательной комиссии Чеченской Республики от 17 декабря 2002 года № 8/5-3 //АУП ЧР, ф. Р-1326, оп.1, д. 402, л. 1. – Текст : непосредственный.

293. Протокол собрания инициативной группы от 3 декабря 2002 года //АУП, ф.1326, оп 1, д.22, лл. 1-12. – Текст : непосредственный.

294. Регистрационное свидетельство инициативной группы // АУП ЧР, ф. Р-1326, оп 1, д. 22, л. 13. – Текст : непосредственный.

295. Сводная таблица Избирательной комиссии Чеченской Республики //АУП ЧР, ф.Р-1326, оп1, д. 66, лл.41. – Текст : непосредственный.

296. Постановление Президиума ВЦИК РСФСР от 15 января 1934 г. «Об образовании объединенной Чечено-Ингушской автономной области» // ГАРФ, ф. Р-1235, оп. 45А, д. 104, л. 15-16. – Текст : непосредственный.